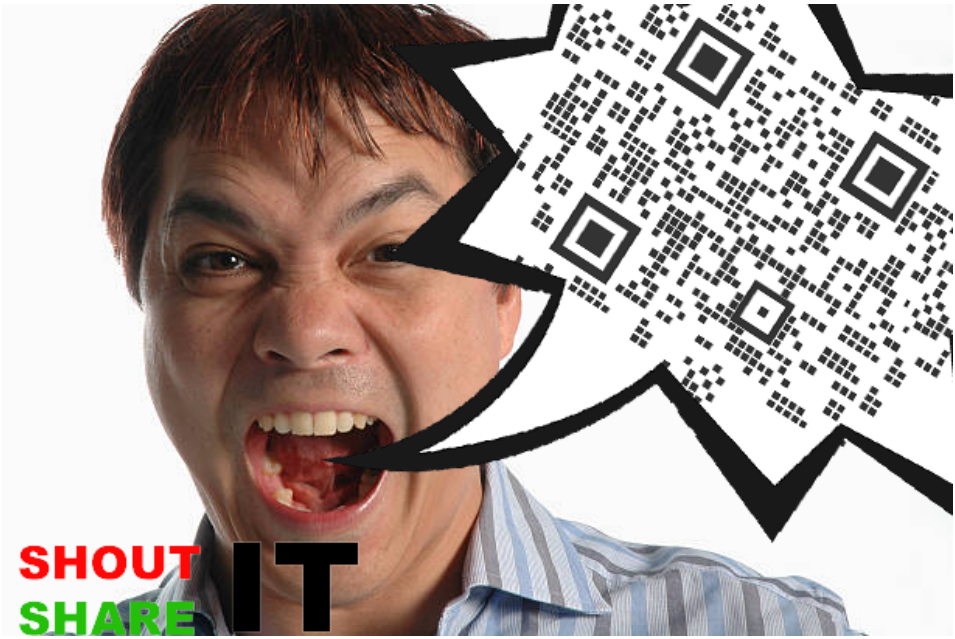
А. ЗОЙТОВ
А. ФИШЕР
ИСХОДНАЯ ТОЧКА


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Оказаться на улицах незнакомого города не помня себя? Умею и практикую. Вокруг киборги, мафия и мошенники? Окей. А ещё, оказывается, у каждого второго есть сверхспособности? Отлично, у меня, кстати, способности тоже есть, и их предстоит освоить. Кто я на самом деле, и что ждёт в этом незнакомом, на первый взгляд, мире? Пойду узнавать.

- Антон Войтов, Агата Фишер
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22

Антон Войтов, Агата Фишер
Исходная точка

Глава 1

Противный звон в ушах усиливался яркими вспышками и цветными огнями сквозь прикрытые веки. А, нет, цветные огни мелькали вокруг. Разлепив глаза, я задрал голову — похоже на центр Нью-Йорка, или Токио, или Шанхая.

Город, нависающий сверху небоскрёбами, казался совсем незнакомым. Я щурился, стараясь разглядеть место, где находился: стекло и сталь — в лучших традициях современности, гвалт со всех сторон и стойкое ощущение, что всё это мираж — иллюзия воспалённого сознания, ошалевшего от шума и иллюминации.

Этот чёртов шум гипнотизировал, впивался в мозг и притягивал рассеянное внимание. Я крутился на месте, не находя, за что зацепиться вниманием.

Неизбежно пришло понимание, что я стою посреди людного проспекта. Совершенно голый. С голым задом… Ну, отлично! Руки машинально прикрыли самое святое. Мотнул головой, стряхивая с лица несколько длинных русых прядей.

Это я где? Так надрался, что оказался в другом городе? Дурацкая мысль пробежала мурашками по коже и немного растормошила. Я дёрнул в ближайший тёмный переулок, резво перебирая замёрзшими ногами. Так, куда же я попал? Ничего не приходило в голову, будто все воспоминания напрочь отбили; а может, и отбили, недаром же с голой задницей посреди города слонялся.

Я выглянул из-за угла: широкий проспект впереди, многоэтажная автострада, сотни людей. Сильно зажмурился, наивно полагая, что картинка изменится. Возможно, это всего лишь затянувшийся сон или галлюцинация.

Ступор потихоньку начал отпускать, а в голове зашевелились догадки — одна лучше другой: похитили инопланетяне? Я нафиг им не упал. Дружбаны пошутили? Им не хватит денег на подобное шоу. Подставили властители мира сего? Да не, я же не мешающийся под ногами честный политик или олигарх, чтобы ради меня заморачиваться такими масштабными приколами.

Продолжая рассматривать город, я старательно оставался в тени. Всё окружающее пространство будто сошло с картинок, где небоскрёбы протыкают светлое от рекламных огней ночное небо, пестрят вывески баров и клубов, проносятся по дорогам глянцевые дорогущие тачки.

Идущие мимо люди выглядели сбежавшими с рэйва или Комик-Кона фриками, мельтешащими перед глазами одеждой

кислотных цветов и безумными причёсками.

Так, ладно, надо собраться и сделать вид, что голый я специально. Не знаю. Протест. Против, ну, против вымирания тюленей, например. Глубоко вздохнув, я решительно шагнул из переулка.

Морально я уже приготовился гордо нести своё бледное тело сквозь толпу, как бы всем видом говоря, мол: «Я вне системы! Я борец за… За-а-а… За что-то очень важное». В конце концов, пусть любуются. А что? Нормальная меня фигура — не дрыщ и не жирдяй, даже вон — пресс виднеется. Разве что, бледный, как поганка.

Я расправил плечи и приосанился, но люди не обращали никакого внимания и проходили мимо, даже не удостоив взглядом. Вообще, это место напоминало самый центр Лас-Вегаса, а я сейчас был там, как проигравшийся авантюрист.

Проиграть в покер всё до трусóв — это, конечно, обидно. Но самым обидным было то, что даже имя упорно не хотело всплывать в голове. А сколько мне лет? Вроде отмечал недавно то ли двадцать пять, то ли двадцать шесть. Ну, что за чёрт? Тут помню, там не помню. Никогда бы не подумал, что и такое бывает. Уже стало не по себе, а из-за непривычного холода тело начинало подрагивать.

Мысли путались, подкатывала паника, а реакция на происходящее становилась всё более неадекватной. Я тихо хохотнул. Наверное, сейчас я походил на чокнутого наркошу: мокрые, почти до плеч, волосы, налипшие на лицо и шею, и трёхдневная щетина.

— Вот это я неудачно припарковался, — пробурчал я себе под нос и усмехнулся.

Разговоры с собой если и не делали ситуацию понятней, то хотя бы помогали верить в то, что это действительно всё ещё я, а не порождение поехавшей крыши. Но это не точно. Впиваясь холодными каплями в кожу, моросил мелкий и до одури противный дождь.

Я шлёпал по мокрому асфальту, то рассматривая отражения в лужах, то поднимая глаза на чужой город. Вокруг всё так же теснились стеклянные небоскрёбы, взгляд цеплялся за широкие переходы высоко над головой — город казался разделённым на этажи. Всё пространство переливалось и пестрило, экраны и голограммы попадались на глаза, куда ни посмотри.

Опустил голову — шею уже заломило. За всё время, пока шёл по проспекту, на меня обратила внимание только одна девушка и, оглядев непревзойдённый и модный «костюм Адама», хихикнула.

Дрожь продолжала бить, и я решил, что это адреналин

сыграл злую шутку, заставив мозг отчаянно работать на грани эйфории, хотя, по сути, я был готов забиться в тёмный угол и просто взвыть от безумия, творящегося вокруг.

* * *

Передо мной завис дрон, он появился из цветной толпы, как чёрт из табакерки: небольшой серый корпус, два массивных винта, прикрытые полупрозрачной защитой; прямоугольный экран и линза камеры.

Я хмыкнул. Дрон гудел и не двигался. Через пару секунд тот ослепил меня короткой вспышкой зелёного света и проговорил что-то на чужом языке. Какую абракадабру только что отчеканил дрон, было совершенно непонятно.

— Чего?

Медленно и чётко, тот повторил всё то же самое, что и в первый раз.

— Ничего не понял. Но очень интересно.

Я обошёл дрон и успел сделать несколько шагов вперёд. За спиной раздался до боли знакомый протяжный сигнал. Краем глаза я заметил, как мигнули красные и синие огни.

О, этот ласкающий слух звук — и мы бежим с пацанами кто куда, забыв пивас на скамейке, или бросаем дорожный знак, который так долго пытались спереть.

Ага, что-то всё-таки в памяти есть. Я медленно развернулся. Ру́ки, впрочем, поднимать не стал.

Дрон повернулся ко мне «лицом», и показал на дисплее какую-то схему. Документ, что ли?

— У меня только это.

Я кивнул на прикрытое руками достоинство. Бежать некуда, может, всё-таки удастся выяснить, где я. Глядишь, родня там с ног сбилась, в «Жди меня» сидят, плачут.

На дисплее высветился знак, такой, как на двери в магазин: «с людьми вход воспрещён», — фигурка человека, в красном перечёркнутом круге. Я пожал плечами и продолжил пялиться на конструкцию дрона.

В нижней части корпуса, на пузе, я обнаружил закрытый отсек. Сто за двести, что оттуда выезжает малюсенькая пушка, или выпрыгивают на длинных проводках контакты электрошокера, чтобы оперативно усмирить нарушителя.

— Во, до чего техника дошла, — пробормотал я, но полицейский, судя по всему, дрон, меня явно не понял и ничего не ответил.

Ужасно хотелось почесать намокшую под дождём голову, но оторвать от самого дорогого хотя бы одну руку мне казалось плохой идеей, да и устраивать шоу местному населению не улыбалось. Мало ли, вдруг у них фестиваль какой, или парад, не за того примут ещё.

«Не о том думаешь, дебилушка!» — внутренний голос отвлёк от созерцания. Стало тревожно и закружилась голова — то ли от проникающего всё глубже мерзостного холода, то ли от осознания, что я так ничего путного не вспомнил. Может, всё-таки ограбили и приложили чем-то тяжёлым? Это объяснило бы хоть часть происходящего.

Совсем скоро, ловко вырулив из плотного потока разномастных автомобилей, на обочине возник чёрный… Внедорожник. Внедорожник без колёс. Похоже, беспощадная сука — гравитация, всё-таки сдалась под натиском прогресса.

Летающая чёрная махина остановилась совсем рядом. Глянцевый кузов, серебристая эмблема на двери, надписи и дико огромный багажник, как будка в «бобике».

Я присвистнул от удивления. Из машины резво выскочили двое: облачённые в строгую чёрную форму, застёгнутую под самое горло на матовые клёпки, местные полицаи больше походили на офицеров СС, чем на стражей правопорядка.

Один из них ткнул пальцем в маленький гаджет на запястье, и проверил на спроецированном экране какую-то информацию. Затем оглядел стоящее перед ним моё бледное и уже сильно продрогшее тело.

Бесстрастным голосом офицер медленно и с расстановкой сказал такую же абракадабру, как до него дрон. В том, что агрегат, из которого выскочили «эсэсовцы» является полицейским бобиком, сомнений не осталось.

— Я уже сказал, что не понимаю ваш язык. Не зна-а-аю!

Я помотал головой. Наверное, полицаи приняли это за отказ подчиняться, и четыре сильные руки тут же ухватились за предплечья, скручивая, заставляя отпустить хозяйство и жалобно крякнуть. Где бы я ни был, местная полиция не отличалась вежливостью. Замёрзшим мышцам такое непотребное отношение не понравилось, и я был счастлив оказаться в тёплой «будке».

К удивлению, поездка в навороченном бобике была даже комфортной — ехали быстро, без тряски и вони. Жаль только, что в тускло освещённой будке не вырезали окошко — увидеть хоть что-то знакомое было бы неплохо. Кисти за спиной стягивали похожие на резиновые наручники, но дотянувшись до колец пальцами, я почувствовал вибрацию, как если бы «браслеты» были под напряжением.

— Так. Надо постараться вспомнить своё имя. Для начала. Потом страну и город. Опознают, депортируют и все дела. Только как с ними говорить-то? — я прислонился к прохладной стенке кабины и глубоко вздохнул. — Мда-а-а…

Будто отзываясь на подкатившую усталость, тошноту и тоску, машина с усилием затормозила, и «эсэсовцы» выгрузили меня на улицу перед каким-то зданием. Светло-серая махина этажей в тридцать, состоящая из перекрытий и стекла, подсвечивалась прожекторами, а над входом проекцией светилась надпись.

Я присмотрелся: вроде обычные латинские буквы, но вперемешку с неизвестными. Сложить их в слова отчаянно не получалось несмотря на то что я попытался вытащить из пульсирующего мозга хоть какие-то знания.

Холл поразглядывать не удалось. Полицаи провели мимо пустующей стойки ресепшена и втолкнули в просторный коридор с высокими потолками. Бело-серые стены, аккуратные серебристые таблички на дверях, системы пропусков.

Нет, ну чисто к Людям в Чёрном попал! Я улыбнулся краешком рта. Соображал я уже с трудом, не осталось сил даже на то, чтобы о чём-то переживать. Такое чувство, будто меня только что разбудили и вытолкали на мороз, перед этим старательно отпинав ботинками по башке и бокам.

Наконец, мы остановились перед двустворчатой матовой дверью и, получив ответ из динамика на пропускном устройстве, сопровождающие настойчиво толкнули меня вперёд.

Вся представшая картина вообще не походила на те смутные образы полицейских участков, что метались в голове. Кабинет слепил белизной, чёткими линиями и минимализмом. Панорамные окна от пола до потолка были закрыты плотными белыми жалюзи.

Перед окном стоял широкий белый стол, с метровым прозрачным экраном. Даже находясь рядом с дверью, у меня получилось разглядеть списки и схемы. Кресло, такое же белое, как и стол, сейчас было повёрнуто спинкой. Интересно, сидящий в нём человек будет предлагать на выбор красную или синюю?

Напротив стола из-под пола выплыло аккуратное серебристое кресло, на вид жёсткое и холодное. Сопровождающие подвели меня ближе и, надавив на плечи с двух сторон, заставили сесть. Как я и предполагал, материал кресла не очень-то приятно холодил всё ещё голый зад. Судя по всему, привели к какому-то начальнику. Не стыдно ли? Хоть бы трусы́ дали!

Местный начальник крутанулся в кресле, поворачиваясь к нам лицом. Голова суховатого старика блестела лысиной, а от левого виска тянулась над бровью и сияла слабым светом тонкая

полоска. Лицо покрывали мимические морщины, и на вид мужчине было больше шестидесяти лет. В отличие от «эсэсовцев» на офицере была светло-серая форма с высоким, по самый подбородок, воротником.

Слева на груди виднелась такая же нашивка, как у полицаев: чёрный щит, с серебристыми контурами в виде глаза внутри, а рядом с ней ещё одна — тонкая полоска с надписью. Начальник подозвал одного из полицаев, выслушал, перевёл взгляд на моё замёрзшее тело на стуле, а затем что-то отрывисто приказал.

Тот офицер, что говорил со старикашкой, подошёл к стене справа и, проведя пальцем по сливающейся со стеной панели, достал из открывшегося проёма маленький серебристый пистолет. Холодной и неприятной дрожью промелькнула мысль, что эти «эсэсовцы» собираются пришить меня на месте, без суда и следствия.

Хотелось дёрнуться, но сильная рука возвышающегося рядом полицая удержала на месте и вжала в кресло так, что показалось, ещё немного и тот вдавит меня в пол, не прилагая усилий. Что делать-то теперь?

Полицай с пистолетом подошёл ближе и приставил холодное металлическое дуло к голове чуть ниже виска — рядом с ухом. Если они так надеются разговорить меня, то зря — как можно что-то рассказать, если ни хрена не понима… Мысль прервал короткий щелчок и в голове зазвенело, а к горлу подкатил ком. По спине, как показалось, стекло несколько литров холодного пота, а дыхания не хватало.

— Не паникуйте. Неприятные ощущения скоро пройдут. Мы вживили вам нейропереводчик — он облегчит наше общение, — обратился ко мне один из сопровождающих.

— А-а-а, — я ещё не до конца осознал, что понял каждое слово, произнесённое полицаем.

— Место вживления будет болеть несколько дней. Стоимость устройства будет списана с вашего ID после установления личности, — так же бесцветно добавил офицер.

— Разговариваешь, как робот, — в голове немного прояснилось, и я был только рад съязвить.

— Я андроид.

Я искоса посмотрел на офицера с пистолетом. Тот явно не шутил — взгляд по-прежнему был безразличным, а на лице не дрогнуло ни одной мышцы. По виду и не скажешь, что андроид — выглядит вполне себе человеком.

По спине снова пробежал холодок — не, это точно ненормально. Андроиды, особенно такие, в моей жизни явно не норма. Нет, в голове всё ещё ничего путного не всплывало, но

почему-то я точно чувствовал, что не видел вот таких андроидов.

— Отвечайте на вопросы чётко и быстро.

Ко мне, наконец, обратился тот самый суховатый старикашка с бледно-голубыми глазами.

— Кто вы и как оказались в Нодал-Сити?

— Где? — я уставился на старикана.

— Вас не смогла распознать ни полицейская база, ни система OMNI. У вас нет идентификатора и Инфорса, — начальник проигнорировал вопрос. — Откуда вы?

— Я не знаю, как сюда попал, — я помедлил, — какая это страна? — беспокойство накатывало изнутри, вызывая тошноту. Голова поплыла. А пальцы рук дрожали.

— Континентальный Конгломерат. Вы что, сумасшедший? — мужчина изогнул тонкую седую бровь.

— К-какой Конгломерат, я… — голова кружилась всё больше. Нет, это точно было похоже на затянувшийся трип.

— Ваше имя, — офицер, видимо, решил сменить тему.

— Я…н-н… — в горле окончательно пересохло. Решимость испарилась, адреналин иссяк и по телу пробежала мелкая дрожь.

— Ян? — мужчина нахмурился и опустил подбородок на сцепленные пальцы.

— Не помню, — голос дрогнул.

— А фамилия?

Пространство расплывалось, в ушах нарастал звон, и следующие вопросы старика звучали уже как из-под толщи воды, а ещё через пару мгновений я почувствовал, что теряю сознание.

* * *

Когда я снова открыл глаза, то понял, что приход явно заканчиваться не собирается, и вообще, это почти на сто процентов, совсем не приход. Я привстал и оглядел комнату: широкая кровать и тумбочка, зашторенное окно, светлые стены. Напротив кровати стол и кресло, рядом дверь. Наверное, в туалет.

На меня напялили медицинскую рубашку, а обуви нигде не оказалось. Я встал и прошёлся по своим хоромам. Кафельный серый пол, к удивлению, был тёплым. Больше всего это помещение походило на палату в психушке, хотя учитывая, что я лепетал полицаям, вполне могло быть и так.

Первый шок отпустил и в голову больше не лезли дебильные мысли и шуточки. Несмотря на то что по ощущениям я проспал несколько часов, всё ещё немного потряхивало, а неуверенность и тревога не отпускали.

На ровной поверхности стола ничего не оказалось, понятное дело, будут они доверять что-то неизвестному бомжу, как же. Я ещё раз внимательно оглядел комнату в поисках камеры наблюдения, но ничего не обнаружил. Уселся в кресло, крутанулся и уставился на окно — подойти к нему и убедиться, что за стеклом всё тот же неизвестный город, оказалось не так-то и просто.

— Как вы себя чувствуете?

Голос раздался из-за спины, и я почти подпрыгнул в кресле. Меня передёрнуло, и я медленно крутанул кресло обратно к столу. На стене светился экран и с него смотрело лицо того самого старика.

— Камеры здесь всё-таки есть, — пробормотал я.

— Вы готовы ответить на вопросы? — равнодушно спросил старикан. — Меня зовут Владислав Со́на, я дознаватель первого уровня.

— Владислав? Вы русский?

Судя по лицу дознавателя, это был самый тупой вопрос, который только можно задать.

— Ваше имя?

— Я же сказал, что ничего не помню. Не узнаю этот город, не знаю, откуда я, — я тяжело вздохнул и откинулся в кресло.

— Вы находитесь в Управлении Службы Безопасности третьего сектора Нодал-Сити. Если вы дали ложную информацию, я не смогу помочь.

— Детектор лжи есть? — я поелозил в кресле. — Меня, наверное, чем-то опоили или приложили об асфальт башкой. Не помню я…

— Хорошо, — Владислав кивнул. — Вы узнаете о принятом относительно вас решении.

— Вы хоть скажете…

Не успел я договорить, как экран погас.

Я прикрыл глаза и откинул с лица растрепавшиеся волосы. Ожидание затягивалось, солнце за окном уже клонилось к закату, а значит, в отключке я был довольно долго.

В голове по-прежнему стоял «сиреневый туман», сквозь который слышались отзвуки моей жизни: дворы и дороги, многоэтажки и автоматы с дешёвой едой. Тупые видосы с Ютубчика, старые фильмы, песни и ворохи бумаг на столе, залитом липким кофе. В общем, всё, что никак не отвечало на основные вопросы.

Память, как оказалось, штука непредсказуемая и весьма ироничная — всё то дерьмо, крутившееся пятнами перед глазами, никак не могло мне помочь выпутаться из этой чудесной

ситуации.

Спустя ещё какое-то время посетила мысль, что я и вправду в психушке, а этот Владислав просто продвинутый врач, проводящий эксперимент на сбрендившем парне.

Я резко открыл глаза и решительно зашагал к окну. Затаив дыхание, одним движением отдёрнул тяжёлые, пластиковые на ощупь шторы.

Ничего не изменилось — за стеклом был всё тот же город. Я прикинул, что нахожусь примерно на шестом этаже, точнее подсчитать было трудно — окно состояло из монолитного стекла, а подходящего для сравнения здания рядом не построили.

Картинка, конечно, открывалась интересная: часть города, в которой я застрял, блестела небоскрёбами и переливалась. То, что город разделён на этажи не показалось — это действительно было так.

На уровни делилась не только дорога, оплетающая город паутиной, но и мосты, надстроенные карнизами к зданиям пешеходные дорожки и платформы. Кое-где они были довольно широкими и длинными, по ним туда-сюда сновали люди, спускались или поднимались на другие уровни открытые и закрытые лифты. Внизу между домами и переулками виднелась редкая зелень.

Я напрягся, чтобы рассмотреть этот муравейник получше — чем дальше падал взгляд, тем картинка становилась менее блестящей и кипучей. Дома и небоскрёбы выглядели серыми и блёклыми, дальняя часть города, кажется, утопала в низине, и рассмотреть, что там находится, не получилось.

Во всяком случае, сейчас я торчал явно в престижном районе. Оставалось только дождаться, пока меня кто-нибудь посетит. На арест всё-таки не похоже, но и пятью звёздами с видом на Чёрное море тут тоже не пахло.

Словно в ответ на мои размышления дверь с тихим шипением отъехала в сторону. В палату вошла девушка в белом комбинезоне с единственной молнией от талии до воротника. Как и у дознавателя, высокий воротник был застёгнут под самый подбородок.

Ткань выглядела ненатуральной и плотно облегала стройную фигуру девушки. Я немного завис. В руках посетительница держала прозрачную прямоугольную пластину.

— Меня зовут Алиса. Мне нужно снять ваши биометрические данные для активации ID, взять кровь и провести общее сканирование организма.

— А вы не андроид?

Собственный голос показался чужим и хриплым, я всё ещё не

мог привыкнуть к тому, что штуковина, вживлённая рядом с ухом, позволяла не только понимать местный язык, но и говорить на нём. Для себя я обозвал язык Новейшей Латынью, но свыкнуться с ним пока не получалось.

— Нет, — она рассмеялась, — я человек. У вас фобия?

Я отрицательно мотнул головой. Алиса всё ещё стояла у двери, а я без стеснения разглядывал лицо девушки: тонкие черты, аккуратный маленький носик, голубые глаза, один из которых прикрыт полупрозрачным стеклом, обрамлённым серебристой окантовкой. Широкое стекло почти касалось щеки, а вот крепления устройства я так и не разглядел.

Рыжие волосы собраны на затылке в тугой пучок. Красивая.

— На опыты меня хотите сдать?

— Что вы, нет, конечно! — Алиса хохотнула и широко улыбнулась. — Вы же не собираетесь здесь вечно сидеть? Нам нужно найти ваш ID или сгенерировать новый, чтобы зарегистрировать в Нодал-Сити. А, ещё вам присвоено временное имя — Ян Бланк.

— Ян Бланк? — я вытаращился на Алису.

— Да. Первый прогон по базам ничего не нашёл, вашей личности там нет, вот Владислав и дал вам подходящее имя.

— Юморист ваш дознаватель. Ну Ян, так Ян, — я наблюдал за ловкими движениями пальцев Алисы, что-то вбивающей на планшете.

— А где этот Нодал-Сити находится? В какой стране?

Я уселся на кровать и посмотрел на задумавшуюся гостью. Она выглядела удивлённой. Алиса пересекла комнату и села в кресло. Немного помолчала.

— Нодал-Сити столица Континентального Конгломерата и самый крупный гигаполис. Скорее всего, вы оказались здесь по чистой случайности. Возможно, кто-то вас похитил… Может, данные о вас ещё всплывут, мы же пока не сделали анализ крови, — она улыбнулась.

— А ты… Можно на «ты»? — я поднял на Алису взгляд.

— Можно, — она кивнула.

— А кем ты здесь… э-э-э, работаешь? — я старался подбирать слова тщательнее, вдруг эта красотка главнее старикана.

— Специалист по данным, и лаборант, — Алиса улыбнулась. — Занимаюсь систематизацией ID и поиском информации, хотя ваш… Твой случай первый на моей практике.

— Особенный какой нашёлся, — пробубнил я себе под нос, отводя взгляд от Алисы.

— Возможно, ты из Изгоев и поэтому у тебя нет ID и…

— Что ещё за Изгои? Что происходит вообще?

В висках снова глухо застучала кровь. Симпатичная лаборантка несла какую-то чушь. Если я сейчас потеряю самообладание, ещё неизвестно, что могут со мной сделать и куда отправить, а так хотя бы есть шанс что-то выяснить. Сделал глубокий вдох. Шумно выдохнул.

— Прости.

— Это всё влияние амнезии, мне сообщили о ней, — Алиса сочувствующе покачала головой.

— Алиса, — я почувствовал, что совсем потерял связь с реальностью и вообще не понимаю, о чём лаборантка говорит. Снова хлопаться в обморок я не собирался, а вот понять хоть что-то из её речи было просто необходимо. — Можешь рассказать мне всё по порядку, я вообще не понимаю, что происходит… Желательно сначала.

Я поднял на Алису взгляд и скривил умоляющую моську. Возможно, девушка хоть что-то расскажет.

— С начала, — она качнула головой и улыбнулась, — с Большого Взрыва?

— Поближе, — я не удержался от улыбки. — Учитывая, что я ничего не помню… Начни с планеты.

— Что? — она округлила глаза.

— Да, вот прямо с названия планеты.

Глава 2

Я отполз подальше от края кровати, подложил под спину подушку и приготовился слушать. Алиса немного помолчала. Она старалась не смотреть в мою сторону и вертела в руках прозрачный планшет.

По выражению лица лаборантки можно было подумать, что она размышляет над тем, не вызвать ли сюда бригаду санитаров. Хотя я вроде буйным себя не показал. Ну, раз ещё не предприняла попытки сбежать из палаты, то не сделала вывод, что я поехал крышей.

— Ну, Ян…Ты находишься на Терре, она же Земля…

— О, меня всё-таки не похитили рептилоиды, — я побарабанил пальцами по подбородку. — А почему Терра?

— А, — Алиса осеклась, явно не понимая, почему я задал такой тупой вопрос. — На едином языке Конгломерата звучит именно так.

— Оке-е-ей, — увидев непонимание в глазах лаборантки, я решил пока не копать глубже.

— Сейчас две тысячи сто четвёртый год. Некоторые земли непригодны для жизни, другие выделены под сельское хозяйство или добычу ресурсов. Кроме Конгломерата на материке ещё есть Сина, в основном они занимаются сельским хозяйством и производством запчастей. Есть колонии Конгломерата на других материках…

Я слушал лаборантку и мне становилось хреново. Когда дознаватель Владислав сказал о Конгломерате и назвал город «Нодал-Сити», я подумал, что не так того понял, но сейчас всё это обретало совсем другой оборот. Да где же я? В будущем? И как мне отсюда выбраться? Рефлекторно сжались кулаки.

— Что-то не так? — Алиса отвлеклась от рассказа.

— Бред какой-то… Скажи, что ты знаешь о Первой и Второй мировой войне? Ну, или о гибели Титаника, или… О первом полёте в космос… Вот, про Юрия Гагарина? — мне казалось, что голова сейчас треснет пополам.

— Знаю о войнах, только их было три. С последней прошло больше сорока лет. А кто такие Титаник и Юрий Гагарин?

Я искоса посмотрел на неё, но промолчал. Конечно, хотелось высказать всё, что сейчас рвалось наружу, но я уже и так вёл себя странно. Если запрут в мягкой комнате до конца дней, то я точно ничего не смогу узнать.

— Воспоминания в моей голове, — неопределённо ответил я, отводя взгляд.

— Скорее всего, ты получил травму, а из-за амнезии память подменяет понятия и создаёт ложные воспоминания, — Алиса уверенно кивнула.

Может, она права и воспоминания — это искажение сознания? Или я в будущем… Или… Аномалия, может, какая случилась? Мысли путались. Алиса искоса наблюдала за мной, что-то быстро набирая худенькими пальцами на проекции от планшета. Ну точно, историю болезни строчит. Дело шьёт. Я нервно хмыкнул, и она подняла взгляд.

— Можешь поподробнее рассказать мне обо всём? — я умоляюще посмотрел на лаборантку.

— У меня, правда, нет времени. Давай я сделаю то, за чем пришла, иначе твоё пребывание здесь затянется, — Алиса нетерпеливо постукивала ножкой по полу.

— Хорошо, тётя доктор, я готов, — выдохнул я.

Алиса больше со мной не разговаривала. Кажется, лаборантка тоже задумалась о моём происхождении, хотя, кого я обманываю, ей-то что?

Манипуляции длились недолго — отпечатки я оставил, приложив пальцы к планшету, с помощью него же Алиса отсканировала и сетчатку. Новый прогон по базам ничего не дал, как и в случае с полицейским дроном. Ну, а чего она ожидала?

Маленьким автоматическим шприцем Алиса набрала из вены кровь и, ещё раз воспользовавшись планшетом, просканировала тело в поисках переломов и других повреждений. Планшет оказался ещё и портативным рентгеном. Она сделала фото лица и даже показала мне. Ну и вид: русые растрёпанные волосы, болтающиеся почти до плеч; потускневшие зелёные глаза, щетина; выступающие, как у голодающего, скулы, и мешки под глазами. Просто секс-символ героинового шика!

На прощание Алиса лучезарно улыбнулась и сказала, что попробует чем-нибудь помочь, но меня всё равно продержат здесь, пока не изготовят ID. Я понятия не имел, что буду делать, когда меня выпустят.

Хорошо, что всё-таки решили выпустить, ведь у меня было явное чувство, что Владислав мог мне предложить только камеру или нечто похуже.

Прогулки по комнате не помогали сосредоточиться. Мне необходимо сдерживаться, однозначно. Нужно расслабиться. Мне ничего не оставалось, как завалиться на кровать и изучать идеально гладкий и белый потолок, выискивая в нём хоть какой-нибудь изъян.

* * *

В этот раз сопровождающие андроиды вели меня по коридорам без наручников. На этой Земле что, рабочих кадров не хватает? Почему андроиды-то? Если память не подводила, то направлялись мы к кабинету Владислава.

Что же, не так уж и плохо, этого старикана я хотя бы запомнил. В кабинете дознавателя было всё так же тихо. Из окна сейчас открывался вид на небольшой сад. Сопровождающие остались у двери, и я прошёл вперёд. Кресло выехало из-под пола, как и в прошлый раз.

Всё это время дознаватель неотрывно следил за моими движениями, и мне стало даже как-то неловко.

— Вам лучше, Ян? — Владислав положил подбородок на сцепленные пальцы. — Мне пришлось присвоить вам имя, чтобы можно было создать и зарегистрировать ID-номер и счёт. На ваш ID начислена сумма, как при рождении гражданина Конгломерата, но стоимость нейропереводчика и содержания в Управлении всё равно скоро будет списана.

— Не успел и шагу ступить, а уже весь в долгах, — усмехнулся я.

— Я оказываю вам услугу. Создать ID гораздо дешевле, чем оформлять вас как Изгоя и перевозить за пределы Конгломерата. Надеюсь, вы это оцените.

— Конечно, — соврал я.

На самом деле, о чём вещал старик, мне было совсем непонятно. Но «вывоз за пределы» звучал уж очень безрадостно.

— Что со мной будет?

— Мы не приют. Вам придётся самому устраиваться в жизни и как-то решать проблему с памятью.

Мне снова стало не по себе. Я вот сейчас выйду отсюда и что дальше? Куда идти и как устраиваться? Мало того что я ничего не помню о себе, так и об этом мире мне ничего не известно.

— Перед тем как вы покинете Управление, вам будет вживлён ID. Алиса решила проявить заботу и достала для вас комплект одежды. Патрульные увезут вас в шестой сектор. Где вам и место. Дальше будете разбираться самостоятельно. У нас нет времени нянчиться с вами.

— Алиса взяла у меня кровь для какого-то исследования. Вы что-нибудь смогли выяснить из анализа?

— Нет, — Владислав развернул над столом проекцию экрана, давая понять, что собирается закончить беседу. — Если будет что-то важное, вам сообщат. Проводите господина Бланка.

Офицеры-андроиды довели меня до компактной операционной. Вид таких помещений всегда меня напрягал, во всяком случае, я чувствовал это чуть ли не подкоркой. Белый

кафель, яркие лампы, запах спирта и хлорки. Хотя, может быть, это и не хлоркой вовсе пахло.

Я надеялся, что разреза́ть вдоль и поперёк всё же не станут. Вскоре в белоснежно-хромированной комнате появилась Алиса, и я выдохнул. Она быстро прошла мимо, выстукивая белыми каблучками звонкий ритм по полу, и развернулась ко мне уже с небольшим устройством в руках.

— Это быстро и почти не больно, — заверила она, заметив, видимо, что я подозрительно покосился на её руку.

Фиговина напоминала щипцы для завивки волос или что-то вроде того, только с длинной тонкой трубкой на конце. Алиса вставила в трубку какую-то плоскую схему и отложила. Затем открыла стерильный набор инструментов и набрала в шприц розоватую жидкость.

— Это что? — у меня по спине пробежал холодок.

— Анестетик. Для вживления ID нужен надрез, он совсем небольшой, но манипуляции будут довольно неприятные, — она улыбнулась. — На коже останется маленький сенсор сантиметр на полтора для того, чтобы ты мог пользоваться функциями ID. Всё остальное вживляется глубже.

Я поморщился, подставляя левую руку. Алиса сделала укол, а затем лёгким движением надрезала кожу тонким скальпелем и ввела под неё эластичную трубку. На удивление, обезболивающее подействовало моментально, и я почувствовал только копошение в руке. Мерзопакостное ощущение.

Алиса убрала аппарат и, прикрепив чуть выше запястья отливающий чёрным сенсор, прошлась по ранке вокруг устройства каким-то лазером. Ранка моментально исчезла, а сенсор слился с поверхностью кожи, не выступая ни на миллиметр.

— И что, я не смогу выкорчевать эту штуку, если захочу? — я оглядел странную обновку.

— Ну так, а зачем? — Алиса непонимающе похлопала ресницами. На прозрачном стекле у её левого глаза быстро появлялись и исчезали цифры и таблицы.

— Ну, — ответа у меня не нашлось, — что это у тебя? — я указал на стекло.

— Просто визор. Чтобы всё время не смотреть в планшет. Сейчас твой ID передал в базу данные о состоянии здоровья и другие характеристики. Правда, у тебя их не много, — она улыбнулась.

— Ну, да, я же бродяга, — я усмехнулся.

— Тебе доступно управление им. Вызывать небольшой экран, оплачивать расходы и отправлять запросы. Но если его удалишь,

а тебя поймает Служба Безопасности, то церемониться с тобой уже никто не будет, понимаешь?

Я кивнул. Алиса выдала мне невзрачные потрёпанные штаны болотного цвета со множеством карманов и застиранную бесформенную футболку. Теперь я ещё больше смахивал на бомжа, но спасибо хоть, что не выставили на улицу таким же голозадым.

Невысокие ботинки оказались на размер больше, а без носков они тёрли лодыжки внутренними швами. Алиса дала мне медицинскую резинку и подождала, когда я соберу уже порядком мешающие волосы.

Холл Управления пустовал. Ни дознаватель, ни Алиса не вышли, а сопровождающие андроиды ожидали рядом с той самой тачкой, что привезла меня сюда. В какой-то момент стало дико тоскливо. Прохладный ветер пробрался под футболку, и я поёжился. Куртки для меня не нашлось.

Я прыгнул в бобик и ожидал момента, когда меня высадят неизвестно где. Полный людей и машин город, чужой мир. Даже то, что Алиса назвала это Землёй, не вызывало доверия. Всё было слишком по-другому. Я вздохнул. Нет, пропадать совсем не хотелось.

* * *

Машина остановилась, и офицеры молча выпустили меня. То, что я увидел, сильно отличалось от пейзажей, открывавшихся из окна Управления: грязные улицы, обшарпанные дома, теснящиеся друг к другу мастерские и магазинчики. Кучи мусора и строительного хлама.

Дорожные полосы наполовину перекрыты, а старые автомобили стоят друг на друге. Поднял голову: здесь было всего несколько уровней, и те, что повыше, не сильно отличались от места, где я сейчас стоял. Уже надвигались сумерки, и кое-где вспыхивали кислотные огни и рекламные проекции, по узким улицам сновали люди и изредка проносились со странным гудением мотоциклы. Патрульные молча укатили обратно в «третий сектор», как назвал это место Владислав. Я остался один.

Тупо шляться по району было плохой идеей — здесь, в отличие от чистенького и прилизанного третьего сектора, на меня недобро пялились десятки глаз. Казалось, что ещё чуть-чуть и я услышу клацанье чьих-то зубов над ухом. Эти трущобы были заполнены ярко накрашенными девицами; людьми, чьи лица были скрыты капюшонами и суровыми мужиками, зыркающими

исподлобья.

Не меньше, чем у половины из них, были роботизированные протезы вместо рук или ног. Мда, к такому «деятелю» в клешню точно лучше не попадаться. Хотя сейчас у меня и забрать-то нечего.

Я аккуратно складывал в голове новые знания: город поделён на уровни не только в высоту, и там, где я находился сейчас, явно господствуют «криминальные элементы». Я усмехнулся: словосочетание-то какое вспомнил! Элементы, блин. И вот этот район должен стать моим домом? Верить в это не хотелось.

Подсвечивающие дорогу вывески раскрашивали узкую улицу в невнятные зелёные, жёлтые, кислотно-розовые и фиолетовые цвета, кое-где покачивались бледные лампы на толстых проводах и мигали голубым светом пока ещё неразбитые фонари. Несмотря на человеческий поток, улица казалась неживой.

Примерно через полчаса я понял, что замерзаю. Ничего похожего на захолустный мотельчик пока не встретилось, да если и встретился бы, как за него платить? Владислав не стал играть в справочник и совсем ничего не рассказал. Наверное, он всё-таки решил, что амнезию я мастерски симулирую, чтобы избежать каких-либо проблем. Ну да, ну да.

Я уселся на высокий парапет в переулке и поднёс руку со встроенным ID поближе к лицу. Прямоугольник светился еле различимым голубоватым светом — просто пластинка, никаких обозначений или кнопок. Я хмыкнул и провёл по прямоугольнику указательным пальцем. Над устройством развернулся небольшой экран, и чтобы разглядеть его, пришлось отвести руку перпендикулярно телу. Светящаяся проекция выдала:

Ян Бланк

Место регистрации: Континентальный Конгломерат, Нодал-Сити, сектор 6

Социальный класс: 6

Работа: нет

Социальные поинты: 0

Инфорс: не установлен

Расчётные единицы: 200

Особые примечания: погашение стоимости нейропереводчика и содержания в Управлении СБ. Долг равен 7500 р.е. и будет списан в течение двух недель.

Я присвистнул. В долгах, как в шелках. Рядом с каждым пунктом светились три точки. Я ткнул пальцем в «социальный класс» и принялся читать короткую справку:

Социальный класс гражданина Континентального Конгломерата определяется множеством факторов, таких как:

принадлежность к определённой семье, предрасположенность к совершению преступлений, потенциал псиона, интеллект, способность приносить пользу Конгломерату и т. д. Для получения права доступа к различным видам деятельности, материальным благам, образованию или обслуживанию, необходимо иметь достаточное количество социальных поинтов. Принадлежащие к определённому классу граждане не имеют права выходить за пределы сектора, в сектора на уровень выше без основания, а также получать услуги и пользоваться материальными благами, не положенными по статусу.

Я почесал затылок. Разъяснение пункта, по сути, ничего не дало. Что за класс? Какие поинты? Придётся разбираться по ходу пьесы. Только вот к кому в этих трущобах… Трущобах? Серьёзно… Это место походило на самую отдалённую и убогую часть Нодал-Сити. Вот занесло ведь.

Обратиться за помощью было просто не к кому, а от холода уже сильно колотило. Оставаться спать на улице не вариант. В голове завертелась мысль: А что, если это типа компьютерная игра, и я в ней застрял? Может, надо умереть, чтобы выйти? Меня передёрнуло. Не, самоубиваться об бандитов или ещё чего-то подобного совсем не хотелось, как и проверять эту теорию.

Я спрыгнул с парапета и побрёл дальше по переулку. Наверное, этой ночью придётся спать как бомж классический: найти пару коробок и пристроиться в тёмном углу, надеясь, что до рассвета получиться дожить. Приткнувшись друг к другу, на улице ютились лавки и различные мастерские: вот здесь можно купить детали, тут обратиться к механику.

Взгляд зацепился за зарешёченный светящийся автомат. Желудок одобрительно заурчал. В мелкой решётке было вырезано окошко, так, чтобы протянуть руку. На лицевой стороне автомата изображены коробочки и тюбики, под ними цены. Синтетическая еда.

Желудок повторил свой урчащий запрос. Я решил, что риск дело благородное.

Пробежавшись глазами по рисункам и просунув левую руку в окошко, я набрал на сенсоре номер тридцать один, под ним значился тюбик с надписью: «Отборный говяжий стейк». Под табло открылся прямоугольник и принялся мигать красной окантовкой. Вот и сканер, понятно.

Я поднёс ID поближе к сканеру, и тот мигнул зелёным светом. Над табло открылась маленькая камера с одиноко валяющимся тюбиком. Я дотянулся и, наконец, добыл еду.

Паста оказалась съедобной, хотя на вкус она напоминала не стейк, а солёный картон. Выдавливая «картон» из тюбика, я шёл

по улице и разглядывал вывески. Еда немного придала сил и как ни странно, согрела. Но пробыть на улице всю ночь без куртки и на холодном асфальте… Я скривился, швырнул пустую упаковку в кучу мусора у одного из домов, и побрёл дальше.

— Э, парнишка! — из тёмного переулка послышался хриплый голос.

Этого ещё не хватало. Я сделал вид, что не услышал. Из темноты вытянулась рука, обмотанная лохмотьями и грязными тряпками, и меня резко дёрнули. Я собрался с силами и сжал кулаки, уже приготовившись дать отпор, но рука отпустила, а на меня, щербато улыбаясь, уставился старик с неприятно жужжащим механическим глазом.

— Стимуляторы интересуют, а? — единственной рукой тот откинул по́лу серой безразмерной куртки. Из внутренних карманов торчали прозрачные стеклянные колбочки, заполненные разноцветными жидкостями.

— Нет, не интересуют, — я поморщился.

От барыги воняло блевотиной и сыростью.

— Ну, хоть один возьми! — мутный глаз мужичка умоляюще блеснул. — Я уже три дня ничего не жрал!

— Все клиенты передохли, а новых ещё нет? — я хмыкнул, стараясь продвинуться к выходу на улицу.

— Да ну тебя! — мужичок махнул рукой, развернулся и ушёл вглубь переулка.

Я вернулся на освещённую часть улицы, остановился и, прислонившись к стене, медленно сполз. Сидя на корточках, я уронил голову на колени и протяжно вздохнул. Мне повезло, что барыга из переулка решил плюнуть на несостоявшегося наркота и свалить восвояси, а не пырнуть ножом.

А если встретится не такой миролюбивый продавец счастья? Я чувствовал в себе силы, чтобы помахать кулаками, но защититься от ножа или огнестрела мне пока попросту нечем.

Дождь усилился, и дрожь становилась всё крупнее. Я поднял взгляд, поблуждал им по редким, искоса смотрящим прохожим, и встал. Нет, везение не будет длиться вечно. Если это не самый благополучный район, а скорее всего, самый неблагополучный, то отдыхать тут — хреновая затея.

Глава 3

Побродив под ливнем ещё примерно час и окончательно замёрзнув, я увидел чуть дальше по улице светящуюся зелёным неоном покосившуюся вывеску «Приют». Добежав до входа, я перепрыгнул две низкие ступеньки и толкнул дверь.

Пластиковая на вид, она жалобно скрипнула и захлопнулась за спиной. Я закашлялся. В плохо освещённой комнате всё заволокло дымом. Этот чудесный запах… Это запах сигарет! Я вспомнил, что курю. Сейчас втянуть в себя целую сигарету одним махом стало моим самым большим желанием.

В крохотном помещении ютилась кислотно-зелёная, в цвет вывески, пластиковая стойка, из-за которой выглядывала дредастая макушка. На раскорячившихся под узким окном облезлых креслах слева, сидели двое: девушка, похожая на скелет, обтянутый кожей, в розовой лаковой юбке и сетчатом топе; и низкорослый мужичок в чёрном плаще.

Глаза девушки не выражали ничего, она тупо пялилась в потолок, мусоля сигарету в ярко-красных губах, а мужичок уставился на меня чёрными стёклами круглых очков. Престарелый охотник на вампиров, не иначе.

Я подошёл к стойке и заглянул за неё.

— Мне нужно снять комнату… Или вроде того, — сказал я в макушку с синими дредами, собранными в высокий хвост.

— Ага, сто единиц за ночь.

Обладателем макушки оказался парень. Тот поднял глаза, блеснув лиловыми линзами, и стянул со лба прозрачные, похожие на лабораторные, очки. Секунду ничего не происходило, а затем по стёклам визора пробежали строчки информации.

— Ты сейчас личность мою просканировал, что ли? — я усмехнулся и ещё раз обвёл взглядом помещение.

— Не выпрашивать же у каждого обормота ID. Рожа-то твоя в базах есть. У меня тут приличное заведение. Отбросов и преступников я не принимаю, — парень встал и облокотился на стойку. — А чё?

— Ничё. Дорого что-то за комнату, — я пожал плечами.

— Так ты будешь снимать или нет, Бланк? — парень прищурился.

Я помедлил и развернул проекцию ID, за тюбик со съедобным картоном с меня списали двадцать единиц, и теперь денег хватит только, чтобы переночевать в «Приюте» один раз, а ведь завтра что-то нужно будет закидывать в желудок. Не самая приятная ситуация.

— И как, получается выгонять отсюда отбросов и преступников? — я опёрся о стойку.

Раз уж тратить последние копейки на возможность поспать, то хотя бы надо знать, что меня не прирежут во сне. Ну, или надеяться на это больше, чем на улице.

— С «Малышкой» у любого получится! — парень юркнул вниз.

Через пару секунд на стойку грохнулась массивная пушка с тремя стволами и трубками, уходящими от корпуса куда-то за рукоять. Сквозь прозрачный пластик светилась синим какая-то жидкость.

— Хвастаешься или угрожаешь? — я проводил пушку взглядом, когда парень убирал её обратно под стойку.

— Вежливо предупреждаю, — тот оскалился в ухмылке. — А будешь мне мозги колупать, я и по другому смогу тебя вышвырнуть.

Парень поднял правую ладонь, и я не понял, как впечатался в пластиковую дверь. Это что ещё за хрень?! Я помотал головой, озираясь по сторонам. Девица, сидящая в кресле, зычно загоготала, оторвавшись от созерцания потолка.

Я перевёл взгляд на парня за стойкой. Ехидная ухмылка исчезла с его лица. Как он меня швырнул? Худосочный, в какой-то нейлоновой майке-алкоголичке, плечи и руки в ссадинах. Он ведь даже не притронулся ко мне! Я молча встал и вернулся к костлявому парню.

— Ты… Ты как это сделал? — я неотрывно следил за редкими движениями в лиловых линзах.

— Бланк, ты что, башкой долбанулся? — парень скривился.

— Ага, вот только что, — я кивнул в сторону двери.

— Короче. Снимаешь комнату или нет?

— Да, — я поднял руку с ID, надеясь, что парень сам сделает всё остальное.

Тот хмыкнул и поднёс руку к моему предплечью. Автоматически развернулся экран с суммой в сто единиц и запрос подтверждения. Странно, у аппарата с тюбиками такого не происходило.

— Подтверждай давай, — парень цокнул.

Я молча ткнул в галочку, и сумма списалась.

— На, — он протянул мне круглый брелок, — завтра до двух часов по полудню комната твоя. Третий этаж. Направо. Номер двадцать один.

— А… Хорошо. Почему потребовалось подтверждение?

— Ты, Бланк, точно поехавший. У меня приличное заведение. При-лич-но-е, — медленно и с расстановкой повторил он.

— Ладно, ладно. Я понял. Прекрати фамильярничать. Бесит.

— Меня Рик зовут, — парень протянул жилистую руку.

— Ян, — я зачем-то представился. — А сигареты продаёшь?

Я осознал, что курить хочется всё больше.

— Полторы сотни за пачку.

— Дороже комнаты? — я готов был биться головой о стойку.

— Да, твою железяку, дороже! Это же типа табак! — Рик махнул рукой и снова нырнул под стойку.

Я решил не продолжать разговор. Оглянувшись на заснувшего в кресле мужичка и кривозубо улыбающуюся девицу, я приметил лестницу и отправился наверх. На сигареты денег всё равно уже не осталось.

Повозившись с замком, я, наконец, смог закрыться изнутри и упал на спину, подложив под голову пружинистую прямоугольную подушку. Комната, как это ни печально, тоже не располагала к мирному отдыху: голые серые стены, покосившаяся тумбочка и жёсткая кровать, застеленная неприятным на ощупь материалом. По крайней мере, здесь было не так холодно, как на улице.

Когда тело немного согрелось, а мышцы отпустило, я погрузился в полудрёму, граничащую с реальностью, и подумал об Алисе. Я представил её, растянувшуюся на большой и уютной кровати, в коротеньком шёлковом пеньюаре, а может, и без него. Как её длинные рыжие волосы локонами разметались на белых простынях, а голубые глаза полуприкрыты… Так, не надо вот этого вот сейчас.

Хоть она мне и понравилась, но как с ней связаться я себе не представлял, да и совсем не факт, что она не послала бы меня в пешее эротическое путешествие… Лениво поводив пальцем над другими пунктами «карточки гражданина» я свернул экран и улёгся набок. Но ни через час, ни через два, уснуть так и не удалось.

Я натянул ботинки и, прихрамывая, спустился в душный холл. Лодыжки уже покрылись волдырями и мозолями. Кресла пустовали, и дым в комнатушке немного рассеялся. Я заглянул за стойку и увидел, что Рик лежит с закрытыми глазами на раскладушке и покачивает ногой в такт непонятно откуда идущей музыке. Наушников на нём видно не было. Я обошёл стойку, постарался выгадать положение так, чтобы в случае чего тот снова не швырнул куда попало, и дотронулся до плеча парня.

— Чё надо? — Рик открыл глаза, прикоснулся к виску и выключил музыку на своём микроскопическом плеере.

— Курить хочу, — ничего не выдумывая ответил я.

— Пачку будешь покупать, что ли? — Рик поднялся и

потянулся всем телом, усевшись на раскладушке.

Сделав над собой усилие, я состряпал самую жалостливую рожу, на которую только был способен. Наверное, смог бы и слезу пустить, но переигрывать не хотелось, а платить за сигареты было нечем.

— Угости одной. У меня совсем нет денег.

— Да хрен с тобой, — Рик махнул рукой в сторону двери, — пойдём на улицу.

В воздухе летала мелкая водяная пыль и дул довольно сильный ветер. Я поёжился и постарался встать так, чтобы меня прикрыла широкая бетонная балка слева от входа.

Рик навалился на дверь и протянул уже подкуренную сигарету. Я смачно и глубоко затянулся. Вот. Теперь можно успокоиться и собраться с мыслями. Я был очень рад, что наткнулся не на заточку в переулке, а на этого хамоватого пацана.

— Тебе нужно оружие, Бланк, — Рик выдохнул облачко сизого дыма, не поворачивая головы.

— С чего ты взял?

Я решил не заострять внимание на том, что он опять назвал меня по фамилии.

— Ты чистый, — парень покосился на меня, — у тебя только ID и переводчик. Ты явно неместный. Да и вопросы тупые задаёшь всё время.

— А… Ну, я память потерял, — мне не нашлось, что ещё сказать.

— И мозги тоже, — Рик хмыкнул. — Если хочешь, я продам оружие. Но, если…

— Понял, — я не дал тому договорить. — Если буду об этом трепаться, ты меня швырнёшь. Я подумаю.

— Ты правда не знаешь, как я это сделал?

Лиловые линзы еле различимо светились в сумраке улицы, электронные прожилки время от времени делали вокруг зрачка полуобороты.

— Ну да, — я пожал плечами. — Пока привыкнешь к тому, что тут всё наизнанку, правда можно чокнуться.

— Телекинез третьего уровня. Двадцать процентов от максимально разрешённой к прокачке мощности… Для шестого класса, конечно…

— Очень всё понятно объяснил, — я глубоко затянулся. — Уровень, класс, проценты какие-то… Будто я что-то в этом понимаю…

— Я тебе не справочный терминал, — Рик усмехнулся, затягиваясь сигаретой.

Интересно, а двадцать процентов — это много? Сможет ли Рик поднять машину и скомкать её в металлический кубик? Я погрузился в размышления, забыв даже о том, что стою на холодном ветру, в сырой одежде и в совсем незнакомом мне мире.

— Пошли уже, — Рик толкнул дверь. — Подумай над моим предложением, и ещё, Бланк, найди работу. По тебе видно, что у тебя ни хрена нет.

— А где здесь найти работу?

— Для начала, — Рик обернулся через плечо, — сходи-ка на свалку. Таким убогим, как ты, там всегда найдётся место. Потом подыщешь что-нибудь получше.

— Ну, спасибо за «убогого».

— Мэйхем самый опасный район всего шестого сектора. Лучше переберись куда-нибудь, где почище, в Мелиус, например, или в Холт — под крылышко синдиката головорезов из Сины… Или ещё куда. В общем — думай, в Мэйхеме таким, как ты, о-о-очень тяжело.

Я прошёл мимо стойки и отправился наверх. Честно говоря, злиться на парня не было ни сил, ни желания, а расспрашивать о географии сектора — тем более. Я снова поднялся в комнату, упал на жёсткую кровать и почти мгновенно уснул.

* * *

Больше всего следующим утром не хотелось вставать. В планах первым делом стояло выживание — нужны деньги, чтобы ночевать не на улице и что-то есть, а с остальным я разберусь по ходу дела. Сейчас совсем не важно, по сути, где я.

Даже если бы я точно вспомнил своё имя, страну и адрес, то, учитывая короткую информацию от Алисы, я всё равно не найдут ничего знакомого. В этом мире, напичканном навороченной электроникой, точно есть интернет или его подобие, надо будет обязательно залезть и узнать всё, как только появится возможность.

В небольшое матовое окно пробивались лучи солнца, освещая комнату и мелкую, почти невидимую, пыль в воздухе.

Протерев глаза, я поискал взглядом ванную комнату. В квадратной комнатушке метр на метр оказался только заляпанный унитаз. Одежда высохла и теперь слегка пахла какой-то псиной, но стирать её, не имея сменного барахла, тоже так себе мысль.

Я спустился к Рику, который протирал стойку, что-то

насвистывая себе под нос. Тот бросил на меня короткий взгляд и кивнул.

— Рик, мне нужно помыться, — произнёс я, оглядывая холл.

Парень коснулся виска и отключил музыку. Немного помолчал.

— Горячая вода тридцать единиц, холодная десять, там, — Рик кивнул влево, на серую неприметную дверь. — Я включу.

— Обдираловка.

Баснословная, в моей ситуации, стоимость таких обычных вещей, начинала раздражать.

— С чистой, а тем более горячей водой в Мэйхеме туго, Бланк, — парень пожал плечами.

— Понял, а, эм… Носки где можно взять?

Сам вопрос показался мне дико странным, и я не сдержал смех. Рик поднял брови и дождался, пока приступ смеха закончится.

— Я дам. Голодранец. Обувь нормальную лучше купи, — фыркнул Рик. — Ты подумал насчёт оружия?

— Ещё не успел. А носки — это комплимент от заведения? — теперь я уже в открытую заржал. — Или платить?

На удивление Рик тоже рассмеялся. Успокоившись, он вытер большим пальцем вступившие в уголках глаз слёзы.

— А ты позитивный, Бланк, так и быть, если останешься в «Приюте», сдам комнату дешевле.

— Раду́-у-ушно, — протянул я, чувствуя, что настроение стало гораздо лучше.

Я с трудом ковылял по улице, следуя указаниям навигатора, установленного в ID. Утром район пустовал: погасли вывески, почти все магазинчики и мастерские оказались закрыты. Несмотря на солнечную погоду, Мэйхем был таким же грязным и серым, каким представился вчерашним вечером, когда солнце укатилось, оставив район в свете кислотных вывесок и редких тусклых фонарей.

Мимо пронеслось несколько мотоциклов. Лиц пилотов не было видно за стёклами затемнённых шлемов, но один из них оглянулся на меня, забыв про дорогу на несколько мгновений. Это показалось мне странным.

После тёплого душа, от которого невозможно было отказаться, я чувствовал себя немного лучше и отвлекаться на совсем уж мрачные мысли не хотелось.

Предстояло пересечь несколько районов в западном направлении, подняться на один дорожный уровень, а затем спуститься на три. Свалка, похоже, находилась в огромном котловане. Я вздохнул и, выбрав улицу, ускорил шаг.

* * *

Свалка выглядела действительно огромной. Даже при всём старании окинуть территорию взглядом не получилось. По свалке бродили люди и роботы. Огромные машины, похожие на пауков, жвалами подгребали под себя часть мусора, прессуя и перекидывая на длинные конвейеры.

Дальше за горкой вздымался в небо густой чёрный дым. Что там сжигают, было непонятно и не видно с того места, откуда я осматривал эту гигантскую помойку. Пять дробилок высотой под двадцать метров, жевали мусор, который закидывали в них краны.

Под кранами работали люди — они, как муравьи, перемещались среди груд мусора, останков автомобилей и техники. Мне показалось, что я видел головы, руки и ноги. Я повёл плечами и нашёл взглядом здание администрации.

В длинной жестяной коробке без окон невыносимо смерде́ло. Под низким двухметровым потолком моргали бледные лампы, а по узкому коридору сновали люди с грязными и угрюмыми лицами. Мой бомжатский вид на их фоне казался верхом опрятности.

Похоже, натуральные ткани на свалке либо не в чести, либо у этих «детей подземелья» нет возможности приобретать такие вещи. Несмотря на толкотню, я вышел по длинной кишке здания во второй пристроенный корпус, где, наконец, нашёл начальника свалки.

Обросший мышцами и татуировками азиат с затянутым на затылке хвостом выглядел как местный якудза и сурово разглядывал меня несколько минут, попыхивая сигаретой. Почему-то этот мужик смотрелся в качестве «короля свалки» весьма органично.

В кабинете стоял массивный, но исцарапанный деревянный стол, несколько стульев и компьютер. Обычный комп, с широченным плоским монитором, не полупрозрачным, в отличие от того, что я видел у Владислава. В голове мутными обрывками зашевелились воспоминания о большом светлом столе, крутом мониторе, на котором так удобно было работать.

— Кто такой? Чего стоишь?

Азиат прервал мою попытку вспомнить что-то дельное. Наверное, я выглядел слегка стукнутым, тупо пялясь на комп владельца свалки.

— Мне бы работу, — сказал я, стараясь не отводить от владельца взгляд.

Получилось, правда, не очень громко.

— Что ты там квакаешь у двери? Подойди, присядь, дай отсканировать ID, а потом поговорим, — хмыкнул «король свалки».

— Хорошо, — я уселся на покосившийся стул и протянул азиату руку.

Тот уверенным движением навёл на сенсор миниатюрную пластину, похожую на обычный тонкий смартфон и надолго замолчал, листая информацию на дисплее портативного планшета.

— Чист, как белый лист, — пробубнил азиат и снова погрузился в молчание.

— Ну, — я не успел продолжить, когда тот прервал меня снова.

— У меня вызывает подозрение то, что вся твоя статистика нулевая, господин Ян Бланк, — наконец выдал «якудза» после долгого молчания.

Он отложил небольшой планшет в сторону.

— Но ведь и никаких нарушений за мной не числится, — я пожал плечами, сказав первое, что пришло в голову.

— Это и странно, — тот постучал пальцами по столу. — Я не могу заключить с тобой стандартный контракт. Ты как кот в мешке, понимаешь, Ян Бланк?

Я кивнул, с раздражением предчувствуя, что «якудза» пошлёт меня куда подальше.

— Давай так. В течение месяца ты приходишь сюда и каждое утро заключаешь однодневный контракт. Одна смена оплачивается в размере пятидесяти единиц и на счёт капает по поинту. Если за тобой не будет косяков, я подумаю о более интересных условиях, согласен?

— Да, — ни секунды не сомневаясь ответил я.

Пока что я был готов и к таким условиям. Деньги, одолженные службой безопасности, скоро кончатся; у меня нет жилья, а долг не спишется сам собой. Чем быстрее появится работа, тем быстрее у меня получится прояснить ситуацию в целом.

— Похоже, у тебя и правда нет выбора, — азиат покачал головой. — Для тебя, как и для всех остальных работников свалки, моё имя Хидеки. Завтра утром заключишь контракт и приступишь к работе. Куда идти и что делать узнаешь на месте. На этом всё.

— Понял.

Хидеки был похож на японца или китайца, во всяком случае в моём представлении и обрывках памяти; и явно владел не только этой чёртовой свалкой.

— У меня нет времени на тебя, — Хидеки поднял взгляд. — Свободен.

— Спасибо, всего доброго, — я коротко кивнул и быстро ретировался.

Я вышел из кабинета и поспешил вдохнуть уличный воздух. Рядом со свалкой вонь была почти невыносимой, я зажал нос и торопливо пошёл в обратном направлении, чтобы только вдохнуть полной грудью.

Ну и ну. Даже не представляю, как буду приходить сюда каждый божий день. Каждый. Долбаный. День. Все мысли теперь сосредоточились на свалке и мерзком смраде.

Пока я ковылял к «Приюту» заметил, что в Мэйхеме нет ничего даже отдалённо напоминающего общественный транспорт. Сейчас бы я обрадовался даже весёлому, обмазанному эфирными маслами рикше, лишь бы не переться пешком.

Глава 4

Я поднялся на два уровня. Лифт, сооружённый из скрипучего механизма и ржавой металлической платформы, имел только невысокое, по колено, решётчатое ограждение и болтающийся пульт из двух кнопок.

Я пошёл по пристроенной к облезлым домам платформе, обходя редких похожих. Отчего-то на два уровня выше на душе было спокойней чем там, внизу. В нос ударил пряный аромат и заставил вглядываться в вывески. Здесь точно где-то рядом забегаловка. Кабачок нашёлся спустя пару сотен метров.

Я скрипнул дверью, еле держащейся на петлях, и заглянул в тесный зал. Стены внутри были выкрашены в бардовый, по периметру расставлены узкие красные диванчики и белые пластиковые столы. В центре зала ютилось ещё несколько столиков с пластиковыми стульями. Барная стойка освещалась свисающим с потолка оранжевым плафоном.

Усевшись на высокий стул, я решил подождать, пока бармен вернётся на место. Из-за узкой двери справа тянулся тот самый пряный аромат. В забегаловке кроме меня сидел только толстый мужик с протезом руки, который даже не был прикрыт пластиком.

За время своих прогулок я успел понять, что киберпротезы у жителей Мэйхема бывают и голые, и покрытые кожей, и завёрнутые в пластиковые детали всех цветов радуги. Помимо этого, по функциональности они тоже различались. Кто-то двигал конечностями, как своими, кто-то совершал резкие и неестественные движения.

У толстяка, судя по всему, ожидавшего свой обед, был простой и ограниченный в движениях протез. Хорошо, если мужик просто отдыхает, а не высматривает среди случайных посетителей жертву, которую можно знатно придушить неповоротливой механической рукой.

Дверь в соседнее помещение скрипнула, оттуда вышел худощавый мужичок, обогнул ближайший диванчик и поставил перед толстяком тарелку с чем-то дымящимся. Бармен вернулся за стойку, и только тогда я заметил, что половина его лица скрыта пластиковой белой маской и засмотрелся.

— Облился кипящим маслом, — пояснил бармен, отвечая на незаданный вопрос. — У меня денег на биокожу нет, вот и приходится таскать эту пластмасску, — усмехнулся он.

От неожиданного откровения я только кивнул. Мужчина выглядел устало. Редкие волосы были зачёсаны назад, а за пластиковой половиной лица глаз выглядел как бельмо. На

бармене был клеёнчатый фартук и выцветшая рубашка.

— А, да, — выдавил я из себя. — Бывает.

— Что закажешь? — бармен тоже с интересом оглядел меня.

— Что-нибудь горячее, свежее, острое, — я почувствовал, как во рту скапливается слюна.

— Синтетика — тридцать расчётных, натуральная еда — пятьдесят. Любая, — бармен всё ещё не отводил от меня взгляд.

Я нашёл на мятом фартуке узкий значок с бегающей строчкой: «Билли. Бармен/Владелец заведения. Инфорс четвёртого уровня»

— Натуральное, Билли, — я поднял глаза. — Мясо. Хочу мяса.

— Понял, — тот кивнул и вышел на кухню.

Обед из натуральных продуктов, стоимостью в мою смену на свалке. Вот и приехали, здравствуйте. На счету ID после этого праздника живота не останется ни копейки. Где сегодня придётся ночевать, я представлял смутно, но пока во всём Мэйхеме у меня появился только один знакомый — Рик, возможно, он что-нибудь ещё подскажет.

Всё то время, что я уплетал стейк средней прожарки, Билли занимался своими делами, иногда искоса поглядывая на меня. Толстяк грузно встал, оповестил нас об окончании обеда громкой, смачной отрыжкой, бросил бармену что-то вроде «до скорого» и вышел, скрипнув дверью.

— Кто ты такой? — Билли облокотился на стойку, ожидая, пока я прожую кусок.

— Ты о чём? — я решил ускользнуть от вопроса.

— Похож на Изгоя. Слишком чистый. Ну, ты понял.

— Может, и так. Не знаю, — я пожал плечами и отправил в рот кусок мяса. — А что?

— Таких как ты в шестом секторе немного, это интересно, — пробурчал бармен, протирая стойку.

— Это почему же? — я заинтересовано посмотрел на него.

— Ты правда не знаешь? — Билли удивлённо вскинул единственную бровь.

— Память потерял, — я пожал плечами, ожидая реакции.

— Шестой сектор — это дом для таких, как мы: отбросов, бандитов, наркотов, необразованных и прочего сброда. Попасть в другие сектора почти невозможно из-за социальных поинтов, которые нужно заработать, — Билли вздохнул.

— А сколько всего секторов? — я доел мясо и теперь усиленно старался запомнить рассказ бармена.

— Семь, — ответил Билли, присев на высокий стул.

— То есть, есть место похуже, чем это? — я кивнул на дверь

за спиной. — Я просто был в третьем, когда меня нашли с отшибленной памятью.

— О нет, дружище. Это самое дно. Сектор арист не входит в наш список. Они там играют в свою красивую жизнь, всё, что ниже, им неинтересно, — Билли грустно усмехнулся.

— Понятно, — мне хотелось расспросить о секторах поподробнее, но пока что в этом не было жизненной необходимости. — Так значит выбраться из трущоб невозможно?

— Шанс есть, но слишком уж всё сложно… А как ты потерял память?

— Ну ты, дядя, — я рассмеялся, — если не помню, как я могу сказать, что со мной случилось?

— Ну да, — кивнул Билли. — Я могу свести тебя с человеком, который поможет, — бармен понизил голос и наклонился поближе.

— Да-а-а? — я внимательно посмотрел ему в здоровый глаз.

— Конечно, только не бесплатно.

— И что этот человек может сделать? — я нетерпеливо поёрзал на стуле.

— Поковыряется в памяти, вытащит всё наружу, — неопределённо ответил тот.

— И сколько это стоит?

Уже можно было не тянуть кота за всякое. Понятно, что Мать Терезу Билли из себя строить не собирается.

— Моя услуга десять тысяч расчётных, его — от двадцати тысяч, в зависимости от сложности.

Я присвистнул. Таких денег мне ещё долго не видать.

— У меня нет такой суммы.

— Что же, жаль, — Билли хмыкнул. — Оплати обед. И если что, ты знаешь, к кому обратиться.

— Ага, — я расплатился за стейк и попрощался с Билли.

Интересное, хоть и дорогое предложение. По крайней мере, если соглашусь, смогу окончательно понять кто я, и что это за мир. Я добрался до нужного уровня, спрыгнул с шаткой платформы лифта и решил, что в любом случае вернусь в «Приют».

Рик вряд ли пустит меня в комнату, но, может, разрешит поспать в холле, а я ему потом полы помою, например. Прошагав две улицы, я свернул направо — так можно было сократить путь.

Внимание привлёк шум и возня совсем рядом — за углом. Вслушиваясь в отчаянные крики, я ускорил шаг. Увиденное заставило напрячься: два мужика, один из которых был на голову выше меня и с протезом вместо правой руки, а с ним — тщедушный паренёк с облезлым зелёным хаером, пытались

втащить в узкую дверь худенькую девицу.

Думать было некогда. Я решил сбить с ног сначала паренька, чтобы у девушки был шанс вырваться. Подбежал, со всей дури толкнул парня, и тот, растерявшись, ударился об облезлую стену. Парень взвыл и схватился за голову, отшатываясь в сторону. Девчонка рванулась, но механическая рука бугая крепко держала её за предплечье.

— Ты ещё кто, клоп?! — взревел тот и, дёрнув девушку на себя, повернулся всем телом.

Я перевёл взгляд и еле успел отскочить от блеснувшего во второй руке мужика длинного лезвия. Я размахнулся, метя в челюсть бугая, но получил пинок в живот и отлетел в стену. Резко выдохнул. Девчонка верещала, как сирена.

В глазах поплыло и дыхание сбилось. Сделав усилие, я оттолкнулся от стены, уворачиваясь от ножа, и почувствовал, как по лицу разливается жар и боль пронизывает щеку. Я нырнул вниз, заставив громилу пригнуться, и с размаху ударил его в шею. Тот рефлекторно разжал протез, и девчонка с воплями понеслась по улице.

Я только коротко глянул в её сторону, но уже упустил момент. Доходяга очухался и, подскочив, пнул меня по голени, заставив рухнуть. Спустя мгновение мир быстро перевернулся, и я оказался на спине.

Громила стиснул протез у меня на шее, медленно сжимая. В глазах начало темнеть, и я услышал собственный сдавленный хрип. Умирать не хотелось. Не хотелось совершенно. Я дотянулся слабеющей рукой до холодного протеза, но сил чтобы оттолкнуть, не осталось.

— Чё за херня?!

Голос громилы я услышал сквозь уже мутнеющее сознание. Хватка бугая ослабла. Совсем немного, но… Я сфокусировал взгляд и сквозь мутную пелену увидел слабые искры и тонкую электрическую дугу, пробежавшую по киберпротезу.

— Барахло-о-о, — протянул бугай, сосредоточенно возвращая хватке прежнюю силу.

Последние мысли уже терялись, размазываясь, будто по грязному асфальту, и обрывались.

— Эй, Боров!

Я услышал звонкий голос уже на краю сознания. Внезапно всё остановилось. На долю секунды. Затем стальная хватка пропала. Послышался рёв и ругань. Быстрые шаги. Неразборчивый голос.

Я уже не мог дышать. Будто забыл как. В глазах было темно, а лёгкие наотрез отказывались втянуть в себя хотя бы глоток воздуха.

Ещё одна попытка вдохнуть. Кажется, получилось…

* * *

На меня пялилось размытое лицо. Я проморгался, и лицо приобрело чёткость. Спиной я почувствовал прохладную стену и понял, что могу дышать, хотя шея и горло болели и пульсировали.

— Во, уже получше, — сказал мальчишка лет десяти или чуть старше, с желтоватыми глазами, и поднял руку к моему лицу. — Сколько пальцев?

— Три, — хрипло ответил я. — Где мы?

— Всё там же. В самом мерзком районе Нодал-Сити. Скажи спасибо, герой недоделанный.

Мальчишка сел на землю напротив меня и отпил что-то из зеленоватой пластиковой бутылки.

— Спасибо.

Я ещё до конца не понимал, что произошло. Мысли путались. Протянул руку и провёл пальцами по щеке — кровь есть, а вот рану я не почувствовал, будто это была царапина.

— Замазал твою рану биоклеем. Но лучше зашей. Ты какой-то отчаянный тип. Зачем полез на Борова и его подсоска?

— Не понимаю, — я медленно повёл головой. — Что случилось? Почему он отпустил меня?

— Ты бы сдох, это точно. Я не хотел сначала тратить бомбочку, но увидел, как ты долбанул его разрядом и решил, что ты выжить можешь, — тот рассмеялся. — Вот и вмешался.

— Я… Что сделал? — голова всё ещё кружилась. Жестом я попросил у пацана попить. Вода. Просто холодная вода. Стало легче.

— Ой, не прикидывайся дурачком, — пацан махнул рукой.

— А девушка где? — я огляделся, будто надеясь, что она может быть здесь.

— Смылась. Лучше бы ей вообще из района исчезнуть. Мало ли куда эту девку хотели засунуть, и что сделать… Хотя скорее всего это одна из шлюшек Мартина, — пацан пожал плечами.

— Нихрена не понял, — я прикрыл глаза и потрогал пальцами горло. — Спасибо тебе.

— За спасибо новую бомбочку не купишь, — пацан многозначительно покосился на айдишник.

— Да, — я кивнул и протянул ему руку. — А, прости, у меня всё на нуле.

— Знал бы, не полез тебя спасать, голодранец, — мальчишка

хмыкнул и встал, собираясь уйти.

— Я верну. Оставь какой-нибудь контакт, я дам денег, когда заработаю.

— Так я тебе и поверил, — тот покосился на меня, глядя сверху.

— Просто скажи, как с тобой связаться.

Мальчишка протянул руку к моему айдишнику и на развернувшейся проекции отобразились данные:

Вильям Фрид

Место регистрации: Континентальный Конгломерат, Нодал-Сити, сектор 6

Социальный класс: 6

Работа: добровольный образец «Чжоу Биотехнолоджис»

Социальные поинты: 8 586

Инфорс: скрыто

Расчётные единицы: скрыты

Особые примечания: скрыты

— Образец? — я поднял на него глаза. — Какой образец?

— Не твоё собачье дело, — фыркнул Вильям. — Подняться сможешь?

Он протянул мне руку. Я пошатнулся, но поднялся на ноги. Пацан выглядел задетым за живое и не смотрел мне в глаза.

— Проверь, есть ли у тебя выход в Сеть с ID, и я жду сообщения.

— А, хорошо, — я кивнул. — Я вообще в «Приюте» живу, тут совсем рядом.

— Ага. Не будь растяпой, увидимся!

Вильям махнул рукой и побежал в противоположную сторону. Я смотрел ему вслед, пока тот не добрался до перекрёстка. Белёсые волосы мелькнули между редкими прохожими, и парнишка скрылся из виду.

Я доковылял до приюта, толкнул дверь и устало навалился на стойку. Рик, заметив это, расплылся в издевательской улыбке.

— Долго ещё будешь думать насчёт оружия, Бланк? — Рик оглядел меня и дёрнул щекой. — Я могу тебя зашить. Бесплатно! — торопливо добавил он, заметив, как я закатил глаза.

— Обрадовал, — я почувствовал вселенскую усталость. — У меня не осталось денег на комнату.

— Оставайся здесь пока что. Будешь должником. Люблю должников, — Рик усмехнулся, поправив выбившиеся из хвоста дреды. — Либо заплатишь, либо услугу окажешь. Договорись?

Я молча кивнул.

Почти половину ночи я просидел в душном холле, лениво

наблюдая, как Рик общается с посетителями, уходит в дальнюю комнату за стойкой и что-то вбивает на прозрачной проекции экрана. Хотелось жрать и пить.

Электронные часы на мониторе уже показывали третий час ночи. И вот приспичило мне сожрать этот стейк? Можно было обойтись и картонной пастой со вкусом песка и красителей.

Просить Рика ещё об одной услуге не хотелось совершенно. Когда в холле перестали бродить постояльцы и какие-то мутные типы, Рик облокотился о стойку и загадочно уставился на меня, хитро улыбаясь. Линзы в глазах бесшумно совершали круговые движения, и это, наверное, могло ввести в транс, если долго пялиться.

— Что? — я решил нарушить молчание.

— Что? — Рик улыбнулся шире. — Хочешь выпить? Пойло, правда, самое дешёвое и синтетическое, но берёт хорошо.

— И во сколько это мне обойдётся? — угрюмо спросил я.

— Да ну, ни во сколько. Мне просто надоела скукотища и уродливые рожи, мельтешащие перед глазами целый день!

Он грохнул на жалобно скрипнувший пластик двухлитровую стеклянную бутыль с коричнево-золотистой жидкостью и жестом пригласил меня.

— Вискарь, что ли? — я оглядел бутылку и, заметив за стойкой высокий стул, подтянул к себе.

— Бланк, если я скажу тебе настоящее название этой бурды, то ты кроме воды вообще больше ничего пить не будешь! — Рик хохотнул и водрузил на столешницу два тяжёлых стеклянных стакана. — Настоящее здесь только стекло в стаканах, а не этот суррогат.

Рик щёлкнул пальцами по бутылке. Раздался глухой звук. Мда, это точно не стекло. Рик плеснул «вискарь» в стаканы, отсалютовал и выпил первую порцию.

Я принюхался — никакого чужеродного запаха, даже на виски похоже. Отпил, почувствовав, как тепло прокатилось по горлу. Не сказать, что напиток богов, но не одеколон и то ладно. После ещё двух порций на душе стало полегче.

— Атмосферненько, — проговорил я, покачивая стакан в руке.

— Слушай, — Рик наклонился к стойке. — За комнату можешь помогать мне с «Приютом». У меня часто есть… Э-э-э, неотложные дела, а оставлять этих всех без присмотра, — он ткнул пальцем в потолок, — я совсем не хочу.

— И типа ты так просто мне доверишь «Приют»? — я прищурился.

— Кто сказал «доверю»? Я предлагаю тебе работу, за косяки

тоже будешь получать по башне. Будешь работать?

— Давай, — я кивнул. — Но мне нужно быть на свалке с утра.

— Неважно, — Рик махнул рукой. — Мне помощь вечером и ночью нужна. — Кстати, лови контакт, раз теперь ты мой сотрудник.

Рик провёл пальцем по визору и мой айдишник булькнул о получении информации:

Ричард Йорк

Место регистрации: Континентальный Конгломерат, Нодал-Сити, сектор 6

Социальный класс: скрыт

Работа: владелец отеля «Приют»

Социальные поинты: 61 394

Инфорс: скрыт

Расчётные единицы: скрыты

Особые примечания: скрыты

— Ничего себе, — я плеснул в стаканы ещё по порции и удивлённо присвистнул. — А почему скрыт класс?

— Захотелось, — Рик хмыкнул.

— Ага, и чем ты занимаешься? Ну, кроме «Приюта»? — я покачал стаканом в руке.

— По мелочи, — Рик дёрнул уголком рта. — А так, я просто-о-ой владелец маленького отельчика.

— У которого склад с пушками и телекинез, ага, — я усмехнулся и посмотрел Рику в глаза.

— Бланк. Этот телекинез, — Рик указал пальцем на свой стакан и поднял его над стойкой, — детский лепет.

Стакан опустился обратно на стойку, а лицо Рика стало более серьёзным. Он недолго помолчал. В бионических линзах плохо читалось его состояние.

— Ты же смог швырнуть меня в дверь, — я снова нарушил тишину. — Расскажи мне о способностях, а?

— Швырнуть человека в стену — это пока лучшее из того, что мне доступно, — Рик побарабанил пальцами по стойке. — Мелочь. У такого, как я, вряд ли получится что-то бóльшее. Есть способности и получше, чем у меня, да и по прокаченней.

— Ну вот ты опять несёшь ахинею, в которой я ничего не понимаю, — я вздохнул.

— Способности, — Рик постучал пальцем по виску, — это просто псионика. Плебеям обычно не достаётся особой силы, а вот у тех, кто повыше…

— Повыше это где? На втором этаже? — я почувствовал, что опьянение даёт о себе знать.

— Нет, у социальных классов повыше, — Рик хмыкнул.

— А, да, я уже понял, что шестой сектор — это полная задница для отбросов, — я усмехнулся.

— Понимаешь, для таких, как мы, ограничения довольно большие, это первым-вторым секторам хорошо, — Рик нахмурился. — Оттуда редко кто сюда попадает.

— Я-я-ясно, — протянул я, хотя до сих пор всё было не очень-то и ясно. — А как эти способности прокачать?

— Система OMNI, — Рик снова отпил виски. — Если способностей у тебя нет, то можешь не париться и вообще, я тебе в лекторы не нанимался.

— Понятно, — я кивнул. — Короче, как прокачка скилов в игре, только по-настоящему.

— Типа того, — согласился Рик. — Ну, я тебе скажу так, раз уж тебя определили сюда, то, скорее всего, ничем особенным ты не обладаешь.

— А как я узнаю, — я упёрся подбородком в руку, — есть ли у меня способности?

— О, поверь, узнаешь, если есть. Вообще-то, тема интересная, — Рик снова заржал.

— А если я узнаю что-то такое, но не сообщу им? — я уже сполз с руки на стойку и поглядывал на Рика замутнённым взглядом.

— Лучше тебе не знать, — ответил Рик, но не стал продолжать.

— До сих пор не верится, что я всерьёз об этом спрашиваю, — я тяжело вздохнул. — Мне кажется, что иметь сверхспособности — это нифига не нормально.

— Сверх? — Рик снова хрюкнул от смеха. — Мы же не летаем по небу или, ну, или умеем стрелять лазерами из глаз. Всё, что мы делаем, зависит от мозга и тела. Псионика лет сто или больше уже активно развивается.

— Сложно-о-о всё как-то, — я почесал затылок и пригладил растрепавшиеся волосы.

— Забей. Потом всё поймёшь и узнаешь. Может и память вернётся, — Рик тоже растёкся по стойке.

— У меня есть подозрение, что эта ваша Терра не моя Земля, — я хрюкнул и глухо рассмеялся.

— Не гони, Бланк, иди спать уже, — Рик окончательно сполз со стойки и упал на раскладушку.

В комнате уже было жутко накурено и прежде, чем снова докопаться до парня, я открыл входную дверь и подпёр её лежащим рядом камнем.

— Рик!

Несмотря на состояние, спать пока не хотелось, и я

перекинулся через стойку, нависнув над Риком. Свежий воздух, если его можно так назвать, пополз по помещению и дышать стало легче.

— Да что тебе надо, Бланк? — тот открыл один глаз.

— Ты вот говоришь, владелец «Приюта», да? Но ты же пацан ещё, — я усмехнулся. Дешёвый синтетический виски туманил разум, но интерес сейчас перевешивал.

— Чего-о-о? Мне семнадцать, я уже два года как совершеннолетний! Свали, Бланк! — Рик фыркнул и попытался отвернуться к стенке.

— А? Совершеннолетие в пятнадцать лет? Серьё-ё-ёзно? — меня уже несло. — А где твои родители?

— Да чёрт тебя дери! — в глазах Рика мелькнула злость. — Я совершеннолетний. Где мои родители — тебя не касается. Не лезь мне под кожу, Бланк!

Рик слегка поднял ладонь, и я отлетел к левой стенке, приземлившись затылком в одно из кресел в холле. Я вздохнул, пытаясь сориентироваться в пространстве. Ну да, парень же обещал, что, если колупать ему мозги, он швырнёт. Я забрался в кресло, стараясь избавиться от вертолётов, и решил, что поговорю с ним уже завтра.

Глава 5

Проснувшись, я поискал глазами Рика, но за стойкой никого не было. Вывернуться из скрюченного положения оказалось не так уж и легко. В горле образовалась пустыня Сахара, в которую нагадили коты, а голова гудела. Не дождавшись Рика, я вышел на улицу и отправился в сторону свалки. Солнце поднялось уже совсем высоко. Районы выглядели мрачно и тесно.

Тесно — именно такое слово практически сразу пришло на ум, оно мельтешило в голове с самого первого взгляда на шестой сектор. Улицы внизу были совсем узкими и заставленным каким-то хламом, целых окон почти нигде не было, многоэтажки стояли рядом с покосившимися постройками, больше напоминающими бараки или вообще — сараи. Народ толпился, солнечные лучи перекрывались дорогами и надстройками выше, на других уровнях.

Когда я добрался до свалки, то поначалу тупил, не зная, куда идти и что конкретно нужно сделать, чтобы получить однодневный контракт и пропуск на свалку. К Хидеки я благоразумно решил не заявляться. Окружающие таращились с нескрываемой неприязнью, хотя сказать честно, там все так друг на друга таращились.

Переспросив с десяток раз, я, наконец, нашёл нужный обшарпанный терминал с затёртым сенсорным экраном.

Я простоял в душной железной кишке примерно полчаса и дождался своей очереди получить пропуск. Сканер ID сработал только с четвёртой попытки, и я уже буквально слышал, как скрежещут зубы того, кто стоит следом. На тусклом экране высветилась надпись, что электронный пропуск готов, и контракт на день заключён. Терминал развернул карту свалки и показал квадрат F8, куда мне нужно было направиться.

— Надеюсь, завтра будет быстрее.

Я с усилием выполз из сжимающейся всё плотнее толпы и почти ощутил чьи-то пальцы на своём горле. Однозначно, за возню меня уже хотела прикончить половина работников свалки.

Перебирать железяки и останки роботов мне не понравилось больше всего: среди кучи деталей, вышедшей из строя техники, и всяких там странных роботов, попадались руки и ноги, чересчур похожие на человеческие. А ещё головы… Лица сломанных и брошенных андроидов, иногда раскуроченные тела.

Помимо удручающей картины пить и есть хотелось всё больше. Пока я выбирался из кишки, чтобы дойти до пропускного пункта, на глаза вроде попалась местная забегаловка. Указаний

насчёт обеденных перерывов в инструкции контракта не значилось.

Я разогнул спину и потянулся. Контракт велел отпахать десять часов и зафиксировать время входа и выхода с территории. При этом если интервал не превышал двадцати минут, то смена не считалась прерванной, и я уверенно направился к «столовой».

«Ублюдошная» — так я назвал столовку, как только вошёл. Кроме автоматов с теми же пресными тюбиками: «жидкий картон в ассортименте», скудный выбор отвратных на вид блюд, которые с большой натяжкой можно было назвать едой.

Стены «Ублюдошной» закоптились от гари и сигаретного дыма так, что, поломав на кусочки, можно было бы использовать их как сухарики «с дымком».

Очередь к лоханкам с едой всё равно собралась довольно большая. Заляпанный пятнами и отпечатками пальцев поднос я проигнорировал и поспешно решил, что перебьюсь тюбиком картона, а вот стакан с кислотно-оранжевой шипучкой нужно было всё равно брать, отстояв в очереди.

Почему в автоматах столовки не было напитков, осталось тайной. Я тоскливо встал за невысокой девушкой и наблюдал, как на тарелки плюхается несимпатичное нечто. Я засмотрелся и в какой-то момент решил сделать шаг вперёд, не заметив, что девушка не сдвинулась с места.

— Простите, — брякнул я, оторвавшись от созерцания.

— Всё в порядке, — девушка повернулась всем телом и чуть не снесла меня большим животом. — Сама стою, как в бреду.

— Вам бы в декрет уже, — я хмыкнул, кивнув на пузо.

— Куда? — она похлопала глазами.

— Ну, отпуск по содержанию младенца, вроде это так правильно называется, — я пожал плечами. — А, по уходу за новорождённым.

— Простите, не понимаю, о чём вы, — девушка улыбнулась. — Это как?

— Ну как… Рожаете, получаете пособие, сидите дома и всё в этом роде.

Да что я к ней прицепился? Какое мне вообще дело?! Не, ну жалко дамочку, но по сути-то…

— Ты кто такой вообще?

Из-за спины беременной девушки выглянула косматая голова. Мужик оказался невысоким, и я не сразу увидел его. Лицо косматого пестрило шрамами и не предвещало ничего хорошего.

— Да я так, просто стало интересно, почему она до сих пор работает, — простодушно ответил я, понимая, что полез вообще не в своё дело.

— А кто будет ещё работать? Поинты с неба не падают! — мужик немного оттеснил девушку и подался вперёд. — Что за сказки ты втюхиваешь моей жене? Не забивай ей голову выдумками, или я тебя по стенке размажу! — он поднял массивный кулак.

— Понял-понял, — я примирительно поднял руки. — Не кипятись.

Решив, что мордобой мне сейчас не нужен и только помешает, я не стал ничего доказывать мужику.

Мужик отвернулся, а девушка, виновато пожав плечами, встала поближе к нему. Вот ведь… Я же не забыл о том, что такое декрет. Это правда мне не поможет особо. Но всё лучше, чем ошмётки воспоминаний о том, какую порнуху я смотрел, и какую пиццу жрал.

Пока я размышлял о порнухе, декрете и пицце, очередь дошла и до меня. Я схватил с раздачи стакан с шипучкой и подставил ID под сканер. Я совсем забыл, что на счёте был голяк, но сканер обрадовал, сообщив, что долг за шипучку будет снят с оплаты смены.

Проглотив напиток со вкусом центнера лимонной кислоты и сожрав на ходу тюбик со вкусом курочки, я поспешно покинул «Ублюдошную».

Запахи, царящие в столовке, были только на одну стотысячную лучше, чем вонь самой свалки. Я уселся на груде мусора и оглядел фронт работ: доверенный мне квадрат сплошь был усыпан останками роботов и андроидов, а чуть дальше возвышались груды металлолома…

— Йо, чистенький, хватить отдыхать, помоги!

Я огляделся в поисках голоса. Девушка с короткой стрижкой помахала мне рукой. Киберпротезом, точнее. Понаблюдав за несколькими посетителями «Приюта», я научился отличать полуфункциональные коряги от добротных протезов.

Разница между всеми приспособами, которыми обладали местные, была большая, но я не стал вдаваться в подробности, определив для себя лишь важные отличия. Протез девушки прикрывали переливающиеся, как бензиновая плёнка, панели. Я указал на себя пальцем, убеждаясь, что девушка обращалась именно ко мне.

— Ну ты, ты! Мы тебя видели сегодня в тошниловке, ты втирал что-то пузатой Анессе!

Девушка встала в недовольную ожидающую позу и скрестила руки на груди. Я неспеша подошёл ближе и рассмотрел её получше. В целом, если не считать протеза, она выглядела обычной. Никаких вживлённых гаджетов.

Во всяком случае, они были не на виду. Короткие светлые волосы, выкрашенные в кислотный розовый цвет, длинная чёлка, зелёные глаза, низкий рост и худющие ноги. Хотя не только ноги, если честно. Не приглядываясь, дамочку можно было спутать с подростком, но при этом некрасивой я бы её не назвал.

— Э-э-эм, — я слегка подвис засмотревшись.

— У тебя программа сбилась, что мычишь? — она прищурилась.

— Я не андроид, — машинально ответил я. — Меня зовут Ян.

— Наличие имени не доказательство, — она расхохоталась. — Ладно, шучу. Моё имя Кира.

— А ты, случайно, не русская? — я слегка удивился.

Кроме загадочного Владислава русские имена мне ещё не встречались.

— А ты, случайно, не шизанутый? — она вопросительно наклонила голову. — Ты что, из вивария сбежал?

— У меня амнезия, — я покачал головой. — Ничего о себе не помню. Ничего не знаю.

— Ах, амнези-и-ия, — она деланно закатила глаза. — Ну, если не в курсе, национальные признаки отменили больше двухсот лет назад, так же, как и языки.

— Так зачем ты меня звала? — я оглядел груду лома, на которой, как царь горы, стояла Кира.

— Помоги перетаскать, — она обвела рукой металлолом. — Нейт, мой напарничек, куда-то свалил, а одной этот хлам тяжело поднимать.

— И что мне за это будет? — я хмыкнул.

— Большое. Человеческое. Спасибо, — Кира била ботинком по арматуре в такт словам. — Перекину пятьдесят расчётных. По рукам?

Я кивнул и прикинул, что на разбор этой груды уйдёт точно не один день. Пока мы ковырялись в железках Кира рассказала, что живёт почти у границы Мэйхема, платит по тысяче расчётных в месяц, напополам с соседом — Нейтаном.

Как выяснилось через пару часов, Нейтан «киборг на всю дурную голову», работающий на свалке и занимающийся «ещё какой-то хернёй, что аж биомеханику может себе позволить». Кира болтала почти без умолку, рассказывая о каких-то повседневных вещах.

Часть из того, о чём говорила Кира, я себе не представлял, а многое казалось знакомым. Эта девчонка шутила и улыбалась, будто мы знакомы были половину жизни.

Я решил, что общение и новые знакомые лишними не будут. Напарник Киры так и не явился и под конец рабочего дня она

зазывала пойти куда-нибудь выпить, но я отказался.

Я вышел за территорию и развернул проекцию айдишника:

Социальные поинты: −14

Сумма расчётных единиц: 7

Я негромко выматерился: если сумму единиц можно было вычислить путём нехитрого сложения и вычитания, то почему на счету социальных поинтов красовался минус, я в душе́ не понимал.

В графе о работе также значилось «безработный», наверное, если открыть данные во время смены, там будет написано что-то другое, но общая картинка всё равно не радовала.

На самом деле, делать вид, что мне как бы положить на то, что сейчас творится, стоило большого труда. Просто я понимал, если буду бегать с глазами бешеной собаки и трясти каждого встречного-поперечного за плечи вопрошая: «за что?!», то долго я здесь точно не протяну.

Сводить себя с ума, постоянно перебирая в голове варианты случившегося — тоже не улыбалось. Да, было и вправду до безумия стрёмно это всё, но я всё ещё жив, а значит — просто нужно двигаться дальше.

* * *

Я сидел в полудрёме на своём дежурстве за стойкой, прокручивая в голове неохотно всплывающие картинки. Рика о выходе в Сеть я пока не попросил, а до ближайшего справочного терминала нужно было топать через половину шестого сектора в район, название которого я не запомнил.

Рик объяснил, что драку с Боровом засекли камеры или дроны, поэтому все поинты, что мне начислили за смену на свалке, ещё и с лихвой, сняли. Вот тебе и административное наказание.

Рик предостерёг и сказал, что если социальные поинты уйдут глубоко в минус, примерно на три тысячи, то для меня ничем хорошим это не закончится. Начиная штрафами, заканчивая выселением из Конгломерата. Попасть на лесоповал или оказаться почти рабом мне совсем не улыбалось.

К тому же без поинтов я не мог получить разрешение даже на то, чтобы обзавестись жильём или хотя бы расширить возможности ID, разблокировав коммуникатор и ограниченный доступ к Сети.

Время подходило к трём часам ночи, и движуха в холле и на этажах постепенно угасала. Кто выполз в ночной Мэйхем, кто

забылся во сне. Мне это было только на руку: разбираться с угашенными, и не очень доброжелательными посетителями, никак не входило в мои планы.

Дверь в «Приют» скрипнула, и я приоткрыл глаз. На пороге стоял Вил. Вот уж кого я не ожидал увидеть здесь, так это его. Принесла нелёгкая. От грозного вида мальчишки на секунду стало даже не по себе. Малец стопудово носил с собой кучу оружия. Вил приблизился к стойке так, что торчала только белёсая макушка.

— Может, вылезешь уже из укрытия?! — недовольно проворчал тот. — Что, ссышь? Ты так и не отдал долг за бомбочку!

— Так получилось, — я перегнулся через стойку и взглянул на недовольную гримасу пацана. — Сколько я тебе должен-то?

— Тысячу расчётных! Решил, что я забуду? — Вил взобрался на стул.

— Мой ID не подключён к Сети пока что, я бы нашёл способ связаться с тобой, — я попытался отбрехаться.

— Заливаешь, — Вил нахмурился.

— Я вообще думал, что ты из благородства спас меня, — пошутил я и хмыкнул.

— Благородством сыт не будешь, я тебе говорил уже, — Вил насупился и выжидающе скрестил руки на груди.

— Дай мне немного времени, сейчас нет денег, — я откинулся на спинку стула.

— Все должники придумывают отговорки, — Вильям ненадолго замолчал. — Если мне поможешь, то сможешь вернуть долг, и сам заработаешь.

— С чем помочь?

Вил не успел ответить, когда в холл, пнув дверь, вошёл Рик. Он довольно улыбался и что-то насвистывал. Рик оглядел помещение и удовлетворённо кивнул.

— Смотрю, «Приют» ещё не развалился!

— Как видишь, — я протянул парню руку и поздоровался.

— Уоу, а это что за мелкий? — Рик покосился на Вила и оскалился. — Бланк, а ты я смотрю, время не теряешь даром! Нашёл себе юного друга?!

— Ты что несёшь? — я скривился. — Это Вильям, он помог, когда я ввязался в драку.

— Как скажешь, — тот махнул рукой. — Я останусь здесь, можешь идти. — Рик бросил мне электронный ключ от комнаты. — Развлекайтесь!

— Пошёл ты, — прошипел Вильям, поднимаясь вслед за мной по лестнице.

* * *

— Так что ты хотел предложить?

Я нарезал круги по комнате, чувствуя, что сейчас любое предложение покажется лучшим вариантом, чем свалка. Там я задерживаться надолго не собирался. Вильяму явно не помощь с математикой нужна, так что стоило приготовиться.

— Слямзить немножечко расчётных у одного зажравшегося местного боссика, — Вильям улыбнулся.

— «Боссика»? — я остановился от удивления.

— Ну да. Боссом его не назовёшь, слишком мелко плавает, да и шестёрки его все тупые. Но у него есть деньги, которые я хочу украсть, — кивнул Вил.

— И как ты собираешься это проворачивать? Руку с ID ему отрежешь? — я уселся рядом.

— Не, ну ты дурак, — он хохотнул. — Нет, конечно. Счета не только на ID бывают. У мелкого дельца Густаво в Мелиусе есть конторка. Взломать счёт и списать с него единицы не так уж и сложно, правда, мне придётся поделиться с тем, кто дал наводку и программку взлома, но это не страшно. Ну, я и с тобой поделюсь, нужно, чтобы кто-то страховал, — Вильям рассказывал план так, будто он делает это несколько раз в неделю.

— У меня нет оружия, и… Что если нас засекут дроны или камеры?

Пацан звучал убедительно, но пути отхода, если что, тоже нужно было продумать.

— У меня есть это, — Вильям вытащил из сумки тёмно-синий пистолет. — Там пули, жахающие электроимпульсом. Так себе игрушка, но хоть что-то.

Он протянул пистолет мне.

— «Zipper», — прочитал я вслух и усмехнулся.

— А ещё это.

Вильям протянул мне пластиковую фиговину. Она напоминала тонкую плавную рамку, у которой не было одной из сторон.

— Нейромаска. Надевай на голову, дужки к вискам. Да, как древние наушники, — Вильям одобрительно кивнул.

Я натянул рамку, и она приняла форму головы.

— Справа на дужке есть сенсор, когда будет нужно — коснёшься. В камерах вместо тебя будет бесконечный поток рандомных частей лиц разных людей. Почти безопасно.

— Почти? — я вопросительно посмотрел на Вила.

— Для шестого сектора сойдёт, — тот отмахнулся. — Только не сломай, мне их ещё отдать нужно.

— Понял, — я погладил мягкие дужки пластиковой рамки.

— Так вот, мы добираемся до Мелиуса и быстро взламываем офис, все коды и ключи от двери у меня есть. Входим и выходим через чёрный ход, по лестнице на пятый этаж. Всё понятно?

— Понятно. И когда это нужно сделать? — я выжидающе уставился на пацана.

— Когда-когда. Сейчас, — уверенно отрезал Вильям.

— Приплыли.

— Сдрейфил, что ли? — Вил издал издевательский смешок.

— Не дождёшься. Пойдём.

* * *

Несмотря на то что Мелиус тоже был одним из районов шестого сектора, но выглядел куда чище и приятней, чем Мэйхем или те переулки, по которым я добирался до общественного терминала.

Я приметил несколько терминалов, вполне себе уютную харчевню; успел даже разглядеть, что лифты на уровни не покрыты слоем грязи и ржавчины. Казалось, будто фотки Мэйхема пропустили через Фотошоп, убрав лишний мусор и немножко «умыв» местных жителей, стены и улицы.

Я довольно улыбнулся себе, вышагивая за Вильямом, который неустанно следил за навигатором айдишника. Всё-таки осколки памяти всё чаще поблёскивали в темноте небытия.

— Не отставай, хватит любоваться, мы почти на месте! — Вил коротко оглянулся через плечо.

— Тут как-то поприятней находиться, вот и любуюсь. Не был ещё здесь, — я ускорился и догнал пацана.

— Конечно, Мелиус уж получше Мэйхема и всех остальных районов, но сюда перебраться не так легко, — Вил кивнул на соседний переулок.

— Почему? — я повернул за ним.

— В Мелиусе в основном живут те, кто работает на пятый, четвёртый, третий класс, за это получают кое-какие подачки: жильё получше, район почище, безопасность повыше, доступ к больничкам пятого и четвёртого секторов… Ну, что ещё…

— В сравнении с Мэйхемом как будто другой мир, — я покачал головой.

— Фиг пробьёшься у них там работать… Требований много слишком. Начиная от количества поинтов, заканчивая…

Вил осёкся и не стал продолжать. Он остановился у невысокого здания и несколько минут втыкал в айдишник.

— Всё в порядке? — я подошёл ближе.

— Да. Мы на месте. Смотри: маску включи, не мешкай и не тупи. В Мелиусе у таких как Густаво, есть крыша, и СБ работает лучше. От штрафов не отбрехаешься потом. Пойдём, — Вил, перепрыгивая ступеньки, направился к чёрной лестнице.

Вил подключился к компьютерной сети и ловкими пальцами набирал код за кодом. Я выстукивал ногой ритм, наблюдая за обстановкой. Как в говённом боевике, честное слово. Не припоминаю, что был в другой жизни первоклассным грабителем.

В том, что мы не грабим бедных и честных людей, я не сомневался, конечно, но напряжение росло с каждой секундой. От рамки нейромаски уже болела голова, с непривычки, наверное.

Пацан что-то бубнил себе под нос, снова и снова подбирая ключи и издеваясь над компьютерным блоком. На секунду всё движение и бубнёж прекратились. Я повернулся к Вилу и увидел, как на лице того отразилось что-то вроде: «Упс».

— Что там? — нетерпеливо спросил я.

— Я задел своими действиями систему оповещения. Мордовороты Густаво будут здесь через минуту! Валим! — он кинулся в сторону чёрного входа и, повозившись несколько секунд, взломал электронный кодовый замок.

— А деньги?! — я дёрнул за пацаном, уже бежавшим вниз, перепрыгивая через две ступени.

— Порядок. Давай резче! — белобрысая макушка Вила мелькала впереди.

Глава 6

Я проклял всё на свете: чёрная лестница почти не освещалась, я щурился, стараясь не навернуться на крутых ступеньках. Так, спортом тоже придётся заняться! Воровство — дело-то утомляющее… Пробегая последние пролёты, я уже слышал за спиной голоса.

Я вылетел на улицу, еле успев заметить уносящегося по переулку Вила. За спиной загрохотал шум, и из-за угла вывалились и двинулись на меня ещё трое амбалов.

— Твою-то!

По спине пробежал холодок, когда мимо головы просвистели пули и с глухим звуком впились в стену слева от меня. Я ожидал более изощрённого оружия, но патроны всегда серьёзный аргумент.

— Шевелись, ну! — обернулся Вил. — Молись, чтобы у них не было шокеров или дротиков с транками! — добавил он, когда мы свернули на улицу потемнее и немного оторвались от преследователей.

Рьяные верноподданные Густаво дышали в спину и нагоняли. Волна ужаса поднялась от стоп к самым корням волос, когда резво бегущий впереди Вильям полетел на асфальт и проехался по нему лицом. Пацан взвыл и никак не мог подняться.

Еле соображая, что произошло, я подскочил к нему, помогая встать. Ноги Вильяма подкашивались, а за спиной уже совсем близко раздавались голоса. Подхватив пацана на руки, я пытался достать пистолет, но Вил дёргано дышал и цеплялся за одежду, боясь упасть.

Я резко развернулся, выставив пистолет вперёд, и отправил электроснаряд в одного из троицы преследователей. Тот крякнул и задёргался, но двое других опомнились через секунду и уже приготовились стрелять.

Сердце бешено колотилось — повернись я к ним спиной, и всё будет кончено, а с Вильямом на руках бежать быстрее сложно. Вил что-то пробормотал, пытаясь вырваться из хватки, но я его уже не слышал.

— Стоять, суки!

Вырвавшийся крик показался чужим и надрывным, и мордовороты застыли на месте как вкопанные. Я инстинктивно развернулся и дёрнул в ближайший тёмный переулок, так быстро, что мысли не успевали за движениями ног.

— Эй, пусти уже! Отпусти!

Крик Вила у самого уха вернул в реальность, и я затормозил.

Я отпустил пацана и упёрся руками в колени, стараясь отдышаться. Только теперь я понял, что схватил Вила и держал всё это время практически одной рукой. И как сил хватило?

Как далеко мы убежали, я не имел понятия, так быстро я не двигался, кажется, ещё никогда. Сердце всё ещё бешено стучало, хотя всё произошедшее будто пронеслось мимо, как в кино. Вот что адреналин животворящий делает!

Я проследил, как Вильям осматривает себя и вытирает со ссадины на лице кровавые потёки. Пацан явно был удивлён, что я смог так легко протащить через несколько кварталов, потому что он периодически задерживал взгляд на мне и коротко хмыкал.

— Ты нормально? — спросил я сквозь хрип.

— Нормально, — кивнул Вил.

Небо светлело и близился рассвет, было даже слегка зябко, а ветерок гнал по переулку мелкие бумажки. Я прижался к щербатой кирпичной стене спиной и всё ещё отрывисто дышал, стараясь не выплюнуть лёгкие ко всем чертям. Вил уселся прямо на землю и жадно приложился к фляге с водой.

— Ну ты даёшь, — выдохнул тот, когда, наконец, напился. — Выиграл нам с десяток секунд. Иначе… Эти уроды точно бы разделали нас на органы. Зуб даю.

— О чём ты говоришь? — я туго соображал, о чём вообще речь.

— Когда ты меня схватил, я же видел, что они застыли на месте, не могли двигаться несколько секунд. Это же ты им приказал, — Вил рассмеялся. — Всё прикидываешься ветошью. Хочешь обдурить ONMI? Смотри, они за это по голове не погладят.

Он снова рассмеялся и развернул проекцию своего ID. Вил довольно изучал заблокированные от взгляда суммы. Я тоже дотронулся до айдишника, и сумма порадовала — на проекции красовались двадцать тысяч и те копейки, что я получил за смену.

В голове зашевелились мысли: может, пока долг за переводчик не вычли, добраться до Билли и попросить его связаться с тем, кто поможет восстановить память? Когда я ещё увижу такие деньги?

— Если нужны будут лёгкие деньжата, можем иногда работать, — подмигнул Вил. — Я, правда, нечасто этим занимаюсь, в «Чжоу» приходится пропадать бóльшую часть времени.

— Меня сейчас больше беспокоит минус на социальных поинтах, Рик меня уже пугал последствиями, — я размял шею рукой.

— Хочешь, покажу тебе обменник? — глаза Вила азартно

блеснули.

— В смысле? — я непонимающе изогнул бровь.

— В шестом секторе можно найти всё, что хочешь. Даже место, где за расчётные можно купить социальные поинты, — он широко улыбнулся.

— Это законно?

— Нет, конечно, — Вил хохотнул. — Так что, пойдёшь?

Я немного помолчал. Всё-таки соблазн спустить только что заработанные деньги на призрачную надежду вернуть память, был велик. С другой стороны, за услуги того Кашпировского тоже придётся отвалить немало, а вот ещё одной такой суммы нет. Пока денежки со счёта не сплыли, нужно было действовать.

— Да, показывай дорогу.

Я оттолкнулся от стены и неспешно последовал за прихрамывающим Вильямом.

Раннее утро в Мэйхеме наводило тоску: яркие вывески и моргающая реклама выцвели. Горы мусора по обочинам и без того узких улиц становились отчётливее, народ расползался по домам или брёл куда-то с пустыми глазами.

Пока мы блуждали по переулкам, Вил рассказал, что ему двенадцать, и что он уже второй год работает на корпорацию «Чжоу Биотехнолоджис».

Он не стал вдаваться в подробности о том, что значит «образец» и я благоразумно не стал расспрашивать, вспомнив, как на подобные вопросы отреагировал Рик. На вопрос о том, как это Вил умудряется с малолетства работать, тот только косо оглянулся на меня, но ответил, что невменяемая мать поставила галочку в разрешении.

— Значит, разрешение родителей всё-таки требуется? — спросил я, широким шагом поравнявшись с Вильямом.

— Ха, не ну ты и тупой. Вроде не старый, а не шаришь! — Вил скорчил рожицу. — Это нужно только для того, чтобы, если я провинюсь перед «Чжоу», списать с матери поинты и деньги. Вдруг моих не хватит.

— Жесть, — выдохнул я.

— Я когда-нибудь уйду из «Чжоу» и буду жить в пятом секторе… Только бы всё получилось. Я просто боюсь, что потрачу все деньги и поинты на попытки сдать экзамены и обучение, и снова окажусь пустым местом.

Лицо пацана изменилось и стало совсем мрачным. Я хотел сказать ему что-нибудь ободряющее, но Вил показался мне не терпящим снисхождения и жалости. Как не печально осознавать, но по меркам этого мира, Вильям уже почти взрослый.

Судя по его рассказам, для обитателей такого дна, как

шестой сектор, вырваться куда-то выше почти невозможно. Ни о каких школах в трущобах не шла и речь, чтобы чему-то научиться нужно подыскать того, кто сможет помочь, или же делать всё самому.

Иногда в шестой сектор попадают и те, кто когда-то жил там, в недосягаемых для Вила секторах, но официально, конечно, никого эти люди учить не могут. Тем, у кого был выход в Сеть, приходилось полегче, но доступ в Сеть тоже нужно заработать.

Я так понял, что Вильям не пользуется Сетью, хотя на его счету достаточно поинтов. На душе заскребли кошки. Как и сказал Рик, выбраться из шестого класса и сектора можно, точнее, видимость создана, а на деле это дико сложно, даже взрослым людям, что говорить о мальчишке.

Когда мы добрались до очередного переулка и повернули направо, Вил остановился и указал пальцем на спуск в подвал.

— Главное — не распускай нюни и не дёргайся. Узнай курс обмена, переведи деньги, получи поинты и уходи. Жаль, что у тебя нет капюшона. В этом районе лучше рожей не светить, если дрон тебя спалит, штраф прилетит нехилый, — Вильям остановился у лестницы.

— Ты не пойдёшь? — я помедлил перед тем, как начать спускаться.

— Ещё чего, — фыркнул тот. — Только не торгуйся, а то без половины лица выйдешь.

— Ну ты умеешь поддержать, — я зашагал по лестнице.

Вильям был прав, нужно было срочно найти одёжку с капюшоном, а лучше — приспособу, скрывающую лицо типа той нейромаски, что тот одолжил на дело. Подвальное помещение провоняло сыростью и каким-то горьким дымом. Моргающая тусклая лампа на потолке создавала атмосферу полного мрачняка и заставляла щуриться, вглядываясь в тени.

Комната примерно три на три метра разделялась решёткой, за которой над покосившимся столом неопределённого цвета сидел крепкий такой мужик. Когда тот поднял голову, я заметил, что у самого мужика половины лица нет, и отсутствующая часть заменена неаккуратным лицевым имплантом с жутким глазом без век.

— Мне нужно обменять расчётные на поинты, — собственный голос показался мне слишком осипшим.

— Один поинт — десять расчётных, — отрезал «Терминатор» и выжидающе уставился на меня.

Интересно, это дорого или нет?

— Так сколько тебе? — мужик не давал времени подумать.

— Давай… Сто, — я замялся.

Я до сих пор не знал точно сколько поинтов и на что может хватить.

— Руку.

Мужик подошёл к решётке и жестом показал, куда просунуть левую руку. Хоть бы не оттяпал, мало ли, вдруг он тут не поинтами торгует, а конечностями. Выбора у меня всё равно не осталось.

«Терминатор» вывел со своего ID изображение, но его имя и все данные оказались скрыты. Он проделал несколько движений по проекции и буркнул: Всё.

— А, проверить, всё ли прошло успешно?

— Вали отсюда, потом проверишь. Я свою работу выполняю честно, — тот отпустил руку и вернулся за стол.

Хотелось, если честно, задать громиле парочку вопросов, но угрюмая рожа и слова Вила, остановили. Я пробежался по лестнице и, наконец, вернулся на улицу.

— Ну как прошло? — Вильям поправил лямки рюкзака.

— Вроде хорошо, надо проверить счёт, — я пожал плечами.

— Погоди, давай вернёмся в Мэйхем, — Вил махнул рукой и поковылял из переулка.

Обратный путь показался легче и быстрее: то ли силы восстановились, то ли пришло осознание того, что всё-таки дело завершилось с успехом. Когда мы уже топтались рядом с «Приютом», мне в голову пришла ещё одна мысль:

— А взрослым можно сдавать экзамены? И как вообще это сделать? — я присел на ступеньки.

— Можно, конечно, за доступ, правда, придётся отвалить поинтов, — Вил пожал плечами. — Поковыряйся в терминале, там есть информация о «Прогрессе» — это специальный центр, где можно сдать экзамены.

— А ты почему не сдаёшь, сомневаешься? — я облокотился на колени.

— Да, сомневаюсь, — Вил понурил голову и стал похож на обычного ребёнка.

— А если не удаётся сдать?

В голове рождалась идея, но раз Вильям был в курсе всей этой ситуации, нужно было вызнать побольше.

— Сливаешь деньги и поинты, проваливаешься, снова сливаешь, — буркнул тот и тоже уселся на ступеньки «Приюта».

Солнце поднялось высоко и приятно пригревало.

— Но ведь это способ выбраться отсюда, да? — я прищурился от солнца, обернувшись на пацана. — Я думаю, тебе стоит попробо…

— Много думать вредно, — скривился Вил.

— Может, тебе всё-таки стоит попробовать, — я похлопал Вила по плечу. — Ты же вроде умный пацан.

За несколько секунд молчания лицо мальчишки изменилось несколько раз, от удивлённого до раздражённого.

— Не надо только вот строить из себя папашу. У меня его не было. Пошёл ты в жопу. Мне твои советы не нужны!

Он резко встал и быстрым шагом направился по улице. Я даже не успел ничего сказать и как-то выправить разговор. Я так и остался сидеть с поднятой рукой, из-под которой выскользнул Вил.

— Похоже, твой друг неправильно тебя понял, — раздался за спиной голос.

Рик курил, прислонившись к двери и расслабленно улыбался. Солнечные лучи отражались от прозрачного визора, и лиловых линз не было видно.

— Да я хотел просто, — начал я.

— Не парься, — Рик махнул рукой, — мало кто в шестом секторе может похвастаться тем, что за него беспокоятся или проявляют заботу.

— Он же пацан совсем, у него есть шанс выбраться отсюда.

Я встал и хотел попросить сигарету, но вовремя вспомнил, что теперь не совсем нищий. Строка с социальными поинтами показывала число «86», и это радовало. Деньги порадовали ещё больше, хоть и пришлось отвалить косарь за покупку. Терминатор и вправду не обманул.

— Шанс-шманс, ты такой наивный, Бланк, — хохотнул Рик, открывая дверь в холл.

— Что ты мне можешь предложить из оружия? — я прошёл за Риком и остановился рядом со стойкой.

— О-о-оу, наконец-то созрел, пошли за мной, — Рик подмигнул и кивнул на неприметную дверь у дальней стены.

— У меня просто не хватало денег, — проворчал я тому в спину.

— А теперь, значит, хватает? Лёгкие деньги, Бланк, это всегда опасно. Откуда?

— Задолбался ходить и оглядываться, — ответил я. — Какая разница, как я заработал?

— Смелеешь! Это хорошо. Сейчас покажу тебе свой ассортимент, — Рик оглянулся через плечо и ухмыльнулся.

Уже через полчаса я обзавёлся достаточным для начала арсеналом: пушкой с ЭМИ-ударом, предназначенной для разного толка киборгов и недобро настроенных андроидов. Серебристым Кольтом «под старину» с запасом патронов, чтобы отваживать обычных ублюдков Мэйхема; двумя бомбочками как у Вила и

коротким ножом, переливающимся сине-фиолетовым металлом. Стильно, модно, молодёжно.

Помимо этого, приятель посоветовал носить с собой пару автошприцев с обезболивающими и один стимулятор. Сначала я хотел отбрехаться от стимулятора, но Рик заверил, что это не наркотик, а допинг на крайний случай: вдруг придётся ползти с кровотечением через половину шестого сектора.

Я без особой радости отметил, что счёт опустел ещё на восемь тысяч расчётных, но Рик лыбился и утверждал, что продал всё с грабительской скидкой и вообще по дружбе. Ага, конечно.

— Я не фонд благотворительный, Бланк, так что не обижайся, — Рик пожал плечами, когда мы вернулись в холл.

— Всё нормально, у меня ещё осталось десять штук, — я снова уставился в счёт.

— Оставь, чтобы списали долг, а то пришьют тебе штраф за то, что нечего списать, — Рик усмехнулся. — Ещё больше должен будешь.

— Ага, — я провёл пальцем по ID. — Мне ещё нужна одежда. — «И мотоцикл…» — добавил я мысленно.

— Тут в Мэйхеме же есть лавки со шмотками, сходи. Покупай неприметную одежду, — сказал Рик с видом знатока.

— Это очень важно и поэтому ты ходишь в цветных штанах и кислотно-зелёной майке-алкоголичке? — я не удержался от смешка.

— Мне можно, тебе — нет, — Рик оскалился в улыбке.

* * *

Купив в автомате очередную порцию паштета из картона с этикеткой «омлет», я широким шагом направился к ближайшему, если верить карте, общественному справочному терминалу.

Раз уж Вильям психанул и теперь появится фиг пойми, когда, то узнавать про возможность выбраться из этого тухлого места придётся самому. Объяснения Вильяма я усвоил не очень хорошо и прочитать сейчас сухую и понятую справку будет лучше всего.

Вообще-то, мне надо было тащиться на смену, но как только я представлял себе тошнотные запахи и груды мусора, мутило и передёргивало, а уж откушать в «Ублюдошной», так вообще не возникало ни малейшего желания.

Наверное, до того, как очутился здесь, я был каким-нибудь чистоплюем и офисным планктоном в белой рубашечке. Тоже мне. На самом деле мне не очень хотелось, чтобы это в итоге оказалось правдой, ну, не представлял я себя «белым

воротничком», и всё тут.

Однако ни фигура, ни внешность не выдавала во мне брутального мужика, который одним только взглядом разгоняет гопников и гнёт арматуры. Светлый стол, заваленный бумагами и широкий монитор из воспоминаний, пока не давали более подробной картины того, чем я мог вообще заниматься.

Лица знакомых людей в обрывках памяти будто подёргивала пелена. Вот бы знать хоть какую-нибудь практику, типа гипноза, чтобы попробовать вспомнить, потому что пока это всё было бесполезно. Пытаюсь играть по правилам, которых не знаю, это бесит и утомляет. С этой мыслью я добрёл до улицы, где нужно было подняться на два уровня, чтобы достичь терминала.

Общественный справочный терминал напоминал скорее старый пузатый монитор, втиснутый в ржавую коробку трансформатора. Экран запылился и был испещрён сотнями царапин. Эта уродливая конструкция явно не пользовалась популярностью у местных, да и установлена была лет сто назад.

Я протёр ладонью пыль с поверхности. Словно откликаясь на прикосновение, терминал ожил и бледно засветился. Я улыбнулся и протёр сканер ID.

Терминал выдал меню доступных запросов, и я, бегло пробежавшись глазами по пунктам, выбрал «доступ к образованию»:

Внимание!

Гражданам Континентального Конгломерата с пятого по первый социальный класс доступна универсальная общая образовательная программа без специального направления. Дальнейшее обучение зависит от успешного прохождения образовательных уровней.

Ян Бланк, Вы являетесь представителем шестого социального класса. Чтобы получить доступ к образованию, вам необходимо пройти аккредитацию в «Прогрессе» [Метка на карте] и получить разрешение на доступ к образовательным программам.

Экзамены для шестого социального класса состоят из двенадцати уровней сложности. **Стоимость экзамена первого уровня:**

Социальные поинты: 200

Расчётные единицы: 1000

Стоимость каждого последующего уровня увеличивается на 25 % относительно предыдущего.

Основные положения:

В случае удачного прохождения гражданину возвращается стоимость уровня;В случае неудачной попытки с ID будет списана двойная стоимость экзамена в поинтах и расчётных единицах,

соответственно;Неудачная попытка на любом уровне сложности обязывает гражданина начать с первого экзамена, заплатив ту же стоимость;После активации серии экзаменов гражданин не имеет права пропустить следующий экзамен. Пропуск карается штрафом в размере 2000 социальных поинтов и 5000 расчётных единиц;Пропуск экзамена в серии обязывает начать всё с первого уровня;

Для несовершеннолетних граждан шестого класса предусмотрена возможность оплаты экзаменов социальным поинтами и расчётными единицами опекунов или родителей, после получения ими разрешения.

Стоимость разрешения на передачу: 3000 соц. поинтов /5000 р.е.

Для граждан шестого социального класса не предусмотрена возможность сдачи экзаменов в кредит.

Глава 7

Я свернул справку. Вильям был прав: всё, что под видом возможностей, предлагалось жителям шестого сектора было трудновыполнимо. Даже если хватит знаний пройти через это всё, то совсем не факт, что дальше что-то получится.

Я поймал себя на мысли, что незаконные деньги в шестом секторе добыть гораздо проще, чем зарабатывать честным трудом. Я спустился на первый уровень и зашагал в сторону свалки. Вообще-то, мне очень хотелось спать, да и однодневный контракт сегодня можно было бы отменить, в конце концов, деньги на счету ещё остались, но я понимал, что это совсем ненадолго. Солнце уже изрядно припекало, а спина под рюкзаком насквозь промокла.

Я задумался о третьем секторе, где впервые пришёл в себя: интересно, а что предлагают жителям третьего сектора? Какие у них привилегии? Я бы не отказался жить там. Чисто, красиво. Даже зелень есть и воздух не такой, как здесь.

По заверению Рика, вдаваться глубоко в эти подробности нет никакой пользы, да и для наших социальных классов недоступна подробная информация о тех, кто выше.

Жара почему-то становилась всё невыносимее, даже навесы не спасали. В горле пересохло, и я с трудом перебирал ногами. Тяжелее всего стало спустя полчаса пути, и я взглядом искал автомат или какую-нибудь лавку, где можно купить воды.

На глаза так ничего и не попалось. Я повернул в узкий, неприметный переулок и, держась за стенку, пополз вглубь. По обе стороны от меня высились глухие стены — ни окон, ни дверей, ни лестниц.

Звуки большой улицы, оставшейся за спиной, туда доносились приглушённо и солнце не так сильно жарило, но по мере того, как я продвигался дальше, силы покидали всё быстрее. Последнее, что я успел увидеть — покорёженный мусорный контейнер, на который, кажется, падал всем телом.

* * *

С десяток мониторов окружали худощавого парня, бегающего глазами по изображениям, видеозаписям и логам системы безопасности. Кажется, новоиспечённый Бланк всё ещё не вспомнил, кто он, а ещё падает в обмороки и занимается какой-то хренью.

Почему ему присвоили именно такое имя? Впрочем, неважно, пока всё шло медленно. Однако же, здоровье Яна не ухудшалось, все системы организма работали нормально, мозг тоже. Отслеживать состояние Бланка по ID было достаточно просто.

Увидеть уже во вменяемом виде Яна удалось только один раз — шестом секторе, хотя тот, кажется, заметил, как на него оглянулись. Не нужно было выбирать гравицикл.

Сколько должно пройти времени прежде, чем Ян станет таким, каким должен, и сможет ли он? Парень нахмурился, поправил программный кабель, ведущий к основанию шеи, и прикрыл глаза. Конечно, можно было бы подключиться удалённо, но в проводах и кабелях он всё ещё видел некую особую романтику.

Если и в этот раз он допустил ошибку, то всё пойдёт прахом, и имя Яна Бланка затеряется среди отбросов шестого сектора. Парень улыбнулся уголком рта — нет, он видел этот чёртов электрический разряд и точно знает, что на этот раз получилось нечто большее, чем раньше.

Хотя на данный момент этого так катастрофически мало, но время ещё есть, главное — не терять Яна из виду и аккуратно собирать данные, ни в коем случае не вмешиваясь напрямую. А вот если аккуратно и издалека…

* * *

Сознание неохотно вернулось в реальность, и я окинул мутным взглядом место приземления: щека прилипла к грязной стенке мусорного бака, мимо проскакали две крысы, над головой, паутиной пересекая небо, висели провода.

Этот спасительный прохладный переулок не позволил обобрать меня до нитки. Зная, что для умельцев шестого сектора снять расчётные с ID не составляет труда, то, что я остался при своём, можно было назвать невероятным везением. В обморочном состоянии я бы точно ни от кого не отстрелялся.

Словно услышав мои мысли, ID мигнул светом, оповестив о системном уведомлении. Служба безопасности радостно сообщила, что списала долг.

— Ну, твою-то мать…

Я развернул проекцию. Счёт тоскливо показал, что долг перед СБ списался, и на счету осталось две тысячи. Взглянув на часы, я присвистнул: время перевалило за четыре часа дня, и теперь смена затянется до поздней ночи. Ничего не оставалось, как поднять уютно устроившуюся на холодном асфальте задницу и,

свернув проекцию айдишника, отравиться в сторону свалки.

На удивление, вечером среди гор хлама копошилось гораздо больше народу, чем по утрам. Я получил однодневный контракт, снова провозившись у терминала дольше, чем хотелось и, отсканировав пропуск, отправился на выделенный квадрат. Свалка в лучах закатного солнца выглядела как Помпея в обломках, только пепла не хватало. Я взобрался на гору металлолома и огляделся.

— Когда-нибудь всё это станет твоим, Симба, — проворчал я и втянул «свежий» воздух.

— Ты же говорил, тебя Ян зовут, — за спиной послышался знакомый звонкий голос.

Я отвлёкся от заката и встретился глазами с Кирой. В алых солнечных лучах она выглядела симпатичней, чем в прошлый раз: волосы отливали красным, веснушки стали ярче, а глаза приобрели уютный блеск. Даже угловатая фигура не портила впечатления.

— Ты чего завис опять? Походу ты всё-таки не человек, — усмехнулась Кира и уставилась в полупрозрачное окошко айдишника.

— А, да я так, засмотрелся.

— Ты следишь за мной, что ли? Опять в одном квадрате оказались, — она свернула окно и оглядела фронт работ.

— Куда направили, туда и пошёл, — я пожал плечами.

— Ой, да ну.

Кира махнула рукой и принялась раскидывать по разным кучам детали, которые сожрёт и отправит на переплавку пресс, и тот мусор, который вывезут потом за пределы Конгломерата.

— Странно, что огромная свалка, и посреди такого гигаполиса как Нодал, — я присоединился к раскопкам и решил поддержать разговор.

— Ты всё ещё с отшибленными мозгами? — Кира перевела на меня взгляд.

— Типа того, — я усмехнулся и кивнул, — вспоминаю какие-то детали, но ничего важного.

— Посреди, — пробормотала Кира, — шестой сектор — это тебе не посреди. Самый отшиб столицы, самый большой сектор и самый уёбищный.

— Ну так, — я повёл плечами, откидывая очередную «человеческую» руку в кучу на переплавку, — пределы у полиса всё равно есть.

— Ян, — Кира вздохнула, — открой карту и внимательно посмотри размеры Нодал-Сити. Нас здесь шестьдесят миллионов, почти половина из которых — это шестой сектор, ты прикинь

какие свалки за пределами столицы? Эта хрень, — Кира обвела рукой огромную территорию, — не больше, чем мини-урна для жвачек и салфеток в такси.

— А твой напарник опять не пришёл? — я решил сменить тему, чтобы не зацикливаться сейчас на масштабах Нодал-Сити.

— Ему вообще не обязательно сюда ходить, — Кира улыбнулась, — эта свалки типа хобби, ну и э-э-э, что-то вроде прикрытия.

— Он преступник? — я разогнул спину и вытер капельки пота со лба.

— Вроде того, — с лёгкостью ответила Кира. — Я в его дела не лезу. Мне достаточно того, что благодаря ему у нас есть выход в Сеть и крыша над головой.

— Мне один знакомый сказал, что Сетью пользоваться дорого, — я решил закинуть удочку. — А мне бы не помешало узнать обо всём побольше.

— Нейтан знает, как сделать доступ в Сеть, так сказать, безлимитным, — Кира хохотнула и откинула с лица розовые пряди.

— Ясно, понятно.

Я проводил глазами последние лучи солнца. До конца смены ещё несколько часов, а идти в одиночку по паскудным переулкам до «Приюта» — такое себе удовольствие. Хорошо, что оружие уже было при мне.

В небе невнятно проявлялись звёзды, забегали первые лучи прожекторов и отсветы кислотно-ярких рекламных голограмм на домах и плотных кучевых облаках. Я засмотрелся. Кира толкнула меня в рёбра и вопросительно изогнула бровь:

— О чём задумался? Давай уже, немного осталось.

— Не хочу через несколько районов переться, — ответил я, размяв шею.

— Гравиборда нету, что ли? — Кира зевнула и потянулась всем телом.

— Не-а, как-то не довелось, — я сделал вид, что мне не хочется об этом говорить.

На гравибордах рассекало по шестому сектору множество народу. Наверное, электроциклы, а уж тем более машины, были чем-то недосягаемым. Но вот как получить разрешение на гравиборд и где его купить, я пока узнать не успел.

Да что тут говорить, я только сегодня смог прибарахлиться одёжкой и сходить к справочному терминалу.

— Ладно. Пешком пойдём, — Кира несколько секунд помолчала. — Выпить не хочешь?

— Я почти на мели, — уклончиво ответил я, не глядя ей в

глаза.

Я хотел заплатить Рику за комнату на пару дней вперёд, помыться и поесть чего-нибудь вкуснее пасты из тюбика. Деньги нужно было копить, вечно ковыряться в мусоре я не собирался.

— Да я угощаю, — она подмигнула. — Покажу тебе нашу с Нейтаном берлогу!

* * *

Квартирка, куда меня привела Кира, оказалась захламлённой и довольно пыльной, но зато с панорамным окном в одной из двух комнат, откуда можно было выйти на сколоченную из досок веранду с навесом.

На веранде обнаружились два замызганных, но вполне приличных плетёных кресла, низкий столик, заваленный коробками из-под фастфуда, тюбиками от синтетической жратвы и бутылками из-под пива.

Под навесом болталось несколько китайских бумажных фонариков и тусклая диодная гирлянда. В целом, даже уютно. Кира шлёпнула ладонью по обшарпанной стене и, обозвав своё жилище «ретро-лофтом», включила жёлтый свет.

В центре комнаты на толстом шнуре висела обычная электрическая лампочка, на полу развалились матрацы и подушки, рядом с ними стопки пластиковых контейнеров и журналов, куча проводов и неизвестных гаджетов. Негусто.

Зато дальний угол комнаты занимал чёрный пластиковый стол, на и под которым громоздились коробки системных блоков, мигали индикаторы серверов и тянулись провода.

Я оглядел жилище и не сразу сообразил, что Кира стоит уже на веранде и зовёт. Если сравнивать с «Приютом», то это место точно можно было считать обжитым и даже приятным, несмотря на хлам и бардак. В углу одной из комнат я даже заметил стиральную машинку, правда, очень потрёпанную, но всё-таки.

— Пойдём, выпьем! Чего стоишь?

Я усмехнулся и пошёл за ней на веранду. Доски сухо скрипнули, и я рухнул в плетёное кресло. Над головой разноцветными всполохами переливалось небо Нодал-Сити. Странное и непривычное небо. Из-за носящихся буйными потоками по многоэтажным дорогам машин, рекламных голограмм, дронов и высоток центра, небо светилось, разливалось радугой.

Но в эту цветную муть будто кто-то плеснул серой краски, небо было грязным и мутным. Весь Нодал-Сити сейчас казался

мрачным, давящим многоуровневыми дорогами и высотками, то разноцветное месиво, которое я увидел в самом начале, всё-таки оказалось обманчивым.

— Далеко отсюда небо совсем другое, — тихо произнесла Кира и вздохнула.

Перед моим носом появилась бутылка с иероглифами, похожими на китайские, наверное, это пиво сделали не в Конгломерате.

Кира села в соседнее кресло и, пододвинув к себе столик, смела с него мусор. Одним движением скинула ботинки, водружая худые лодыжки на столешницу, и закурила.

— Там, где Изгои живут?

Я пошарил по карманам в поисках сигарет, но те, что купил у Рика, уже закончились.

— Не только, — Кира сползла по спинке кресла. — Везде, где нет крупных городов. Везде, где нет Конгломерата.

До слуха донеслось глухое рычание, нарастающее с каждой секундой. Рычание становилось всё громче, и я узнал в нём шум двигателей.

Соскочив с кресла, я перегнулся через невысокие прутья ограждения веранды и, прищурившись, поискал глазами нарушителей тишины.

Дорогу внизу из-за перекрытий и пристроенных платформ второго уровня видно было так себе, но спустя несколько секунд из ближайшего перекрёстка вылетели шесть машин, озарив ослепительным светом фар сумеречную улочку окраины Мэйхема.

Одна за другой вильнули задницами и, оставив клубы дыма от покрышек и пыли, унеслись дальше по улице. Даже на втором уровне мне удалось услышать оглушительную музыку из салонов, давящую басами и миксованными запилами.

— О, золотые детки развлекаются!

Я только сейчас заметил, что Кира пристроилась рядом и, покачивая бутылкой пива, тоже наблюдала за покатушками.

— Я думал тут и не встретишь таких тачек, они же с ДВС, выхлопными до сих пор прёт, — я втянул носом воздух.

— Такие машины редкость, и они не просто дорогие — они дико дорогие. Настолько, что позволить их себе могут только те, кто родился с золотой, а лучше платиновой ложкой в жопе. Да и те, — Кира хмыкнула, — не всегда могут себе их позволить. Интересно, эти из арист или просто богатеи из первого класса… Кого тут только не бывает.

— Богатые отпрыски развлекаются в шестом секторе? — я всё ещё рассматривал улицу, будто понторезы могли вернуться.

— Ну ты и спросил, — Кира хохотнула, — конечно! Где им

ещё развлекаться? В своих элитных ресторанчиках? Здесь тебе и улицы свободные, и если кто-то размажет местного бомжа по асфальту, то и хрен с ним, как бы. Хорошо, что эти мажоры просто катаются, а не устроили игру в охоту, например.

— Это как? — я уже чувствовал, что крепкое пиво даёт о себе знать и поплёлся обратно к креслу.

— Долго рассказывать, — Кира отпила пиво и дёрнула уголком рта. — Когда прокачку способностей на местных проверяют, когда стреляют, когда в местных клубешниках решают устроить бои без правил. Ну, и шестой сектор — это место, где дозволено если не всё, то почти… Больше только на Нова Ин́суле, но туда лучше никогда не попадать.

— На них что, управы нет? — в голове неясными мутными картинками проплыли какие-то бессвязные сцены.

— У них там, — она ткнула пальцем в сторону светящихся небоскрёбов гигаполиса, — своя Служба Безопасности, то, что они творят здесь, мало кого интересует. Аристы закрывают глаза на проделки своих поганых отродий, да и не аристы тоже… Ты знаешь, я вот ни разу не слышала, чтобы их вот прям наказали, или хотя бы хорошенько потрясли счёт и разули на поинты…

— Аристы… Это в смысле аристократия типа? — я расплылся в кресле.

— Не типа. Все, кто живут выше второго сектора — аристократы. Родовые союзы и целые кланы — владельцы корпораций-гигантов…

— А правительство? — я пытался вникнуть в то, о чём так откровенничала сейчас Кира.

— Пф-ф-ф, они и есть правительство. Им не перед кем оправдываться и прикрываться. Конечно, есть этот президент, как его там… Барри Стотсон, но он служит для «передачи данных народу»! — Кира в голос расхохоталась.

— Ты чего? — я аж дёрнулся от неожиданного приступа её смеха.

— Да лучше бы они ИИ какой под это дело заточили, а то реально смешно, честное слово, — Кира продолжала смеяться, но лицо её становилось мрачнее, а улыбка фальшивее. — Ненавижу Конгломерат. Ненавижу шестой сектор. Хочу туда, наверх…

Я услышал, как она тяжело и прерывисто вздохнула и уткнулась лицом в поджатые колени. Ну, совсем как маленькая.

Обречённые вздохи вскоре стали больше походить на всхлипывания, и я догадался, что Кира плачет. Как это было неуютно всё. Как её успокаивать? Сейчас то, что мы едва знакомы не казалось чем-то решающим, а расстроенная девушка — не лучшее завершение вечера.

Я поднялся с кресла и присел на корточки напротив Киры. Она, почувствовав моё присутствие, подняла взгляд и смешно шмыгнула носом.

— Не плачь, — я споткнулся о собственные пьяные мысли и убрал сбившуюся розовую чёлку с лица Киры.

— Ты знаешь, я ведь пробовала свалить из Мэйхема, куда-нибудь в Мелиус или Хуллед. Копила поинты, чтобы получить разрешение стать хоть бы и прачкой какой в четвёртом или третьем секторе, выше уж… Рожей не вышла, — она снова всхлипнула. — Там тебе и жильё получше, и еда, и даже доступ к хорошим больничкам…

— Так что мешает? — я провёл тыльной стороной ладони по её щеке и улыбнулся. — Ты ведь явно неглупая девочка и ещё красивая…

Захмелевший рассудок выдавал фразу за фразой, не особо напрягаясь, чем это может закончиться. Не успел я задуматься над словами Киры и шансом забраться повыше этой зловонной дыры, как почувствовал, что шею обвила тёплая левая рука Киры, а прохладные пальцы её киберпротеза скользнули по спине.

— Красивая? — её глаза уже оказались совсем близко, а отдающее пивом дыхание горячей волной обдало кожу щеки.

— Угу… — только и смог выдохнуть я прежде, чем Кира приподнялась и, лёгким движением оттолкнула меня назад, заставляя усесться на задницу. Она устроилась сверху и хищно улыбнулась.

— Да ты тоже ничего.

Кира подалась вперёд и прижалась ко мне худеньким телом, увлекая в тягучий пьяный поцелуй.

Я упирался руками в деревянный пол веранды, позволяя Кире командовать парадом. Её такие разные по ощущениям руки скользили по коже, забравшись под футболку. Она то отстранялась, разрывая поцелуй и переключаясь на шею; то прижималась ещё сильнее и тяжело дышала, пытаясь справиться с хитровыдуманной пряжкой моего ремня.

Сердце уже заходилось, мелкая дрожь пробегала по телу, а проклятый ремень я решил сжечь к чертям собачьим, как только выдастся возможность. Я оттолкнулся от пола, подхватив Киру и ловя баланс, обхватил одной рукой её талию, а второй очертил изгибы фигуры от груди до бёдер.

Инициатива была почти перехвачена, но в одно мгновение что-то изменилось: сквозь мутное сознание и шум крови в ушах, послышались чьи-то шаги.

— Козлина Нейтан, — громко выдохнула Кира, наполовину стянувшая с себя маечку на бретельках.

— А? — я тупо вертел головой, пытаясь сориентироваться в пространстве.

Я аккуратно отстранился и обернулся на входную дверь, где маячил силуэт в красном бомбере с капюшоном.

— Не-не, вы продолжайте! — из-под капюшона выглянуло насмешливое лицо.

— Грёбаный ты обломщик, — Кира фыркнула, натянула майку и встала.

Я попытался быстро справиться с предательской пряжкой, которая теперь не желала уже застёгиваться. Нейтан откинул с лица капюшон и выключил визор.

От миниатюрного окошка визора к левому виску Нейтана тянулись серебристые провода, две дуги лежали над бровью и заканчивались круглыми белыми «кнопками».

В глазах подсвечивались оранжевым светом биолинзы, похожие на те, что носил Рик. Нейтан широко улыбнулся, сделал вид, что прикрывает глаза ладонью, как козырьком и, сбросив бомбер, плюхнулся в чёрное кресло с высокой спинкой.

— Одевайтесь там быстрее, есть предложение погреться настойкой на травах из Сины, а и я ещё жратвы принёс. Там, у двери пакет! — крикнул он и крутанулся в кресле.

Я выплыл с веранды вслед за сопящей от негодования Кирой. Было такое ощущение, будто мама первой подружки спалила за непотребствами, а не лыбищийся киборг. Я слегка прищурился от света в комнате и кивнул Нейтану.

Его левая рука была заменена киберпротезом в карбоновом корпусе, правая похожа на обычную, но Кира рассказала ещё на свалке — это чудо биомеханики, и откуда у него на это деньги она представить боится; из-под шорт выглядывает усиленный протез ноги, шея тоже, почти по нижнюю челюсть состоит из серебристых пластин и переплетающихся жгутов, будто повторяющих строение мышц.

Я даже не был уверен в том, что отливающие оранжевым глаза — это линзы, хрен знает, вдруг тоже протезы. Ну, во всяком случае Нейтан хотя бы не пестрил безумным цветом волос или причёской — киборг обходился коротким тёмным ёжиком, правда, вымазанным то ли в геле, то ли ещё хрен знает в чём, а вот лицо выглядело обычно: высокие скулы и прямой нос, в целом, ничего примечательного.

— Ты что, в музее, Бланк? — Нейтан рассмеялся и протянул правую руку, чтобы поздороваться.

— А, да нет, — я улыбнулся и протянул ему руку.

Эта скотина тоже успела просканировать личность, ему, блин, как и Рику, даже ID показывать для этого не нужно.

— Да расслабься. Привычка просто, много с кем приходится работать, — Нейтан кивнул сам себе. — Настойку будете-то?

Он перевёл взгляд на напыщенную Киру и умоляющие уставился на неё. Она фыркнула и направилась к чёрному пакету, брошенному у двери. Я уселся на смятый матрац, не зная, как продолжить разговор.

— Держи.

Перед моим лицом возник хрустящий пластиковый стаканчик, из которого пахло травами и спиртом.

— Спасибо, — я принюхался и решил, что отравиться вроде не должен.

— Ну что, Ян, за знакомство? — Нейтан широко улыбнулся, подкатился на кресле поближе и отсалютовал таким же стаканчиком. — Будем!

— Будем, — выдохнул я.

Не так уж всё и плохо, если разобраться.

Глава 8

В то, что предстало перед глазами, верилось слабо. Алиса проморгалась и ещё раз запустила поиск по базам. Если она всё сделала верно, то можно ожидать не только похвалы, но ещё и досрочного повышения. Даже аттестацию проходить не придётся. Она сидела за широким сенсорным столом и периодически поглядывала на процессы поиска по глобальной базе граждан Конгломерата.

Проверка заняла бы меньше времени, если бы поиск учитывал только актуальные данные, но на всякий случай, она решила поднять архивы за последние тридцать лет. Когда результат оказался точно таким же, как и в первый раз, она решительно выдохнула, направила результаты напрямую Владиславу и устремилась к скоростному лифту, чтобы поговорить с начальником лично.

Следователь явно был не в духе и неохотно впустил её к себе. Алиса всё понимала: много работы, усталость и давление сверху. Но ведь она не о погоде поболтать пришла! Она нервно качала ногой, сидя в кресле, пока Владислав хмурился, изучая результаты анализов и совпадений по базе.

— Я думаю, тебе стоит переделать анализ. Образцы его крови ещё есть? — он посмотрел на неё сквозь прозрачный экран.

— Владислав, я уже перепроверила дважды. Это не может быть ошибкой, — как можно спокойнее отозвалась Алиса. — Мы присвоили имя Ян Бланк беглому Марку Фрейсону, и это значит…

— Это значит, что произошла ошибка, — следователь перебил её.

— Именно, нам необходимо сообщить об этом в службу безопасности первого сектора и в Оптимус.

— Нет. Ты меня не поняла. Ошибка в том, что Бланк не может быть Фрейсоном, — Владислав сдвинул брови.

— Но ДНК не может ошибаться, — Алиса, не выдержав стального взгляда начальника, опустила глаза и поправила выбившуюся из причёски прядь.

— ДНК не ошибается, а вот люди — да. Ты понимаешь, чем грозит мне, да и тебе тоже, эта история? Понимаешь, что если это на самом деле Марк, что с нами сделают, когда узнают об этом? — голос следователя становился холоднее с каждым словом.

— Но, — Алиса запнулась.

— Что «но»? Он не говорил на общем языке, у него не было ID

или признаков его удаления. То же самое с Инфорсом. Его не распознали базы. Скажи мне, как так получилось, что ни одна база не нашла отпечатки или лицо, если это Фрейсон?

— Н-не знаю, — уверенность в том, что она отыскала что-то по-настоящему достойное внимания и нашла дело, которое послужит продвижением по службе, стремительно улетучивалась.

— Так вот, Алиса, — Владислав свернул экран и теперь глаза начальника ещё пристальней впивались в неё. — Это не может быть Марк. Никаким образом.

— Но ведь его возможности, — Алиса стала забывать все тщательно заготовленные для этого разговора аргументы и еле держала себя в руках. — Он ведь мог взломать базы, верно?

— Давай мы ещё и дополнительным взысканиям подвергнемся за то, что прошляпили, как в наших базах потёрли или изменили информацию. Мы бы узнали, если бы взлом произошёл. Что дальше, Алиса? Какие ещё доводы?

— Я понимаю ваше негодование, но настаиваю на, что нужно привлечь службу безопасности верхних секторов и Оптимуса, если мы упустим Фрейсона, то вина ляжет на нас, — решительно выдала Алиса, собравшись и выпрямив спину.

— Вина и так ляжет на нас. Мы его уже упустили в таком случае. После первого прогона не дождались результатов глубокого анализа, выпнули Бланка в шестой сектор.

— Но протоколом не запрещено оформлять граждан после первичной проверки. До получения результатов анализа крови.

— А что насчёт отсутствия ID, Инфорса, знания языка и вообще потери памяти? Если ссылаться на протокол, то мы не имели права отпускать неизвестного человека до анализов. А если он сбежавший заключённый? Или образец, заражённый каким-нибудь экспериментальным вирусом?

— Но ведь это вы распорядились оформить его и отправить в шестой сектор, — неуверенно вставила Алиса. — Я выполняла приказы.

— Можешь мечтать, что тебя похвалят, если доложишь о моих нарушениях. Но этого не будет. Потому что ты даже не задумалась о том, какие пункты протоколов нарушаешь, дорогая, — Владислав облокотился на стол и опустил подбородок на сцепленные пальцы.

— Вы что, мне угрожаете? — она округлила глаза.

— Как можно, — он вздохнул. — Нет, я просто говорю тебе, как будет. Ты до сих пор такая наивная, хотя вроде опытный спец. Тебя обвинят так же, как и меня. Ты потеряешь всё: место, статус, поинты и деньги. Если дело зайдёт далеко, то сама будешь искать Бланка в шестом секторе — нас могут сослать и туда. Но и это не

худший вариант.

Алиса помолчала. С одной стороны, предать огласке произошедшее — правильно. С другой — зачем следователю ей врать?

— И что нам делать? Вы правда думаете что…

— Алиса, в любом из случаев мы окажемся под ударом. Если Бланк — это Марк Фрейсон, то будет долгое и мучительное разбирательство, в котором мы можем лишиться всего. Если ты всё-таки ошиблась — то наказание за такую ошибку тоже не покажется слабым, и вытреплет нам кучу нервов. Ты правда этого хочешь?

— Нет, но…

Алиса обвела взглядом белоснежный кабинет Владислава. Она работала в Службе Безопасности уже почти пять лет, но ни разу не сталкивалась с таким случаем. Обычно в третий сектор если и попадали люди из более низких классов, то отловить и опознать их могли и дроны, в само управление кто-то попадал вообще редко.

В основном это оказывались работяги, которые загулялись и нарушили правила нахождения в третьем секторе, или не отметились у СБ при проходе в сектор. Совсем изредка ловили тех, кто попадал в третий сектор незаконно, с ними разговор был совсем другим, и Алиса очень не хотела вдаваться в подробности. Нет, конечно, она знала о мерах наказаний, о штрафах и выдворениях из Конгломерата с лишением статуса гражданина.

Алиса никогда не была сторонницей слишком жестоких мер. Её департамент не пересекался с отделами, где работали над убийствами, незаконной продажей оружия или стимуляторов. Да что говорить, она даже не пересекалась с департаментом киберпреступлений, но наказания всё равно казались ей слишком суровыми.

Почему сбежал Марк, она не знала, уровень доступа не позволял владеть этой информацией и оценить важность этого человека для Оптимуса. Возможно, он что-то натворил, или наоборот — пытается скинуть с себя какие-то обязательства. Но Ян Бланк сказал, что не помнит ничего о себе, что ему незнаком этот мир и… Может, ему нужна помощь?

— Ты долго собираешься сидеть тут и молчать? — размышления прервал Владислав.

— Что прикажете делать? — Алиса уставилась на него.

— Я знаю, что ты хороший спец и не любишь закрывать глаза на подобное, — следователь вздохнул. — Перепроверь всё ещё раз.

— Слушаюсь, — Алиса встала и коротко кивнула. — Но мне

почему-то кажется, что каким бы результат ни оказался, вы всё равно не станете подставляться, — добавила она чуть тише.

— Ты свободна. Решим это после повторной проверки, — ответил Владислав.

* * *

Запустив углубленный анализ крови и разобрав рутинные дела, Алиса вышла из здания управления и пешком направилась в сторону дома. Сегодня вызывать беспилотное такси не хотелось, тем более что день выдался тяжёлый и проветриться просто необходимо.

Сумеречные улицы уже подсвечивались фонарями, уплотнился поток машин. Вечерний час пик в третьем секторе был в самом разгаре. ID уже разрывался от сообщений, пропущенных вызовов и оповещений, но Алиса не спешила подключаться — разгребать весь этот хлам было выше её сил. Всё равно, большинство оповещений — это отчёты о списании поинтов и расчётных за квартиру, Сеть, охрану и другие удобства.

Ещё часть — напоминания, что нужно оплатить налоги за технику и машину, которой Алиса почти не пользуется. Наверное, несколько писем из Центра Повышения Квалификации с предложением повысить уровень специалиста с огромными скидками на стоимость допуска к аккредитации. И конечно же, куча рекламы.

Алисе казалось, что тратить каждый месяц по тысяче расчётных и три тысячи поинтов на полное избавление от рекламных сообщений — грабёж. Стиснув зубы, она расчищала завалы рекламных писем день за днём, хотя ей все говорили: «да ну, зачем себя мучить? Всё равно, ты-то уж точно не останешься без денег и поинтов». Да-да, конечно.

Каждая подружка или ухажёр постоянно пытались напомнить, будто она могла забыть, что её ждёт неплохой капитал от дедушки с бабушкой в виде расчётных и поинтов, а также их дом, в котором сейчас никто не живёт.

Социальный статус «девушки из влиятельной и очень приличной семьи» порой выходил боком — ограничения в том, чем можно и нужно заниматься; ответственность за своё положение и то, как она выглядит в обществе; обязательства перед семьёй в получении выгодных связей, образования и прочего. Семьи-то, вообще, почти не осталось — только бабушка с дедушкой. Ну, не может она сидеть сложа руки. Не хочет. Вопрос, кто же на самом деле такой Ян Бланк и что с ним сейчас

происходит, мучил её всё больше.

Алиса забрела в небольшой сквер и, упав на уютную скамейку с бледной подсветкой и подогревом, подключила визор к ID. Связаться с Яном не получалось, почему-то его индивидуальный номер не отвечал ни на голосовой вызов, ни на сообщения.

Она расстроенно вздохнула — Яну установили ID с самой ограниченной прошивкой и, наверное, он до сих пор не может его обновить. Поиск упоминаний тоже ничего не дал — Ян не выходил в Сеть ни с ID, ни с каких-либо других устройств. Алиса откинулась на спинку. На то, что с ним всё в порядке, оставалось только надеяться.

Мысль о том, что Ян искусно симулировал потерю памяти, она отбросила — при сканировании участков мозга в височной доле Алиса видела изменения, которые, возможно, и повлияли на потерю памяти.

Алиса злилась на себя за то, что пренебрегла консультацией специалиста, может, Яну можно было бы помочь на месте. Всё-таки она не врач. Конечно, ведь она увидела в нём, как и Владислав, слегка тронутого парня из Изгоев. За осмотр, а тем более манипуляции врача такого уровня, Ян не расплатился бы вовек, ему и так выставили огромный по меркам шестого класса счёт.

Если оставаться честной, Алиса понимала, почему Владислав не захотел морочить себе голову с анализами, врачами и прочим: он работал в управлении уже много лет, сам выбрался из шестого сектора и занял неплохое место, надо сказать. В основном всей мелочью вроде драк, мелких краж и прочего занимались дроны — они отслеживали нарушителей, обрабатывали начисление штрафов и всё прочее.

Андроиды справлялись с наглеющими группировками, перестрелками и задержанием преступников всех мастей. Следователи вроде Владислава вели и распутывали дела, когда вердикт не мог вынести судебный ИИ, или совсем в тяжёлых и запутанных случаях. Терять такое место ему совсем не на руку, тем более что скоро возраст не позволит работать дальше, и накопленные поинты, как и деньги, смогут обеспечить ему и достойное медобслуживание, и все удобства.

К тому же за безупречную службу Владиславу полагались льготы по налогам и сниженное количество поинтов за доступ к материальным благам. Несмотря на это, Алисе всё происходящее казалось несправедливым.

— Ларс, — позвала Алиса в пустоту.

— К твоим услугам, — отозвался из микронаушника личный

помощник.

Алиса часто обзывала Ларса ботом, хотя он был довольно продвинутым ИИ.

— Можешь разобрать почту и выбросить всё, что не нужно?

— А как же ежедневный ритуал очистки рекламы? Для тебя это же вроде сеанса медитации… Ну, или самобичевания, — спросил Ларс с ноткой иронии в голосе.

С каких пор у ИИ настолько развита ирония? Или ей показалось…

— Будешь издеваться, я тебя отключу навсегда, — хмыкнула Алиса и улыбнулась, глядя в небо сквозь кроны деревьев.

— Я не умею издеваться. Сложные человеческие эмоции для меня недоступны, — проворковал Ларс.

Алиса хихикнула. Кажется, Ларс недоговаривает о возможностях своего развития и самообучения.

— Сегодня не хочется. Есть что-нибудь интересное?

— Да. Тебя приглашают на Арену. Дружеский турнир среди псионов с Инфорсами третьего и второго уровня. Антураж: Фестиваль боевых искусств Сины. Локация: Веритас, Горизонт. В одиннадцать часов вечера.

— Опять имитировать применение способности? — вздохнула Алиса.

— Это тоже тренировка, учитывая, что тебе не особо есть где применять пирокинез.

— А время сейчас сколько? — она открыла глаза. Попасть на турнир и расслабиться было бы неплохо.

— Девять тридцать. Сможешь успеть, если доедешь до дома на такси.

— Ну да-а-а, — потянула Алиса, пытаясь собрать разбегающиеся мысли.

— Вызываю такси? — поинтересовался Ларс после её невнятного мычания.

— Да-да, вызывай, — Алиса встала со скамейки и потянулась всем телом.

* * *

Поплескавшись в ду́ше и наскоро перекусив, Алиса устроилась в мягком кресле и подключилась к Сети. Погружение всегда происходило почти моментально: трансмиттеру нужны были какие-то доли секунды, чтобы взять под контроль органы чувств и нервную систему. Никаких лишних костюмов и датчиков — трансмиттер создавал полную иллюзию присутствия.

Она выбрала нужный сервер, вошла в Веритас и, прослушав навигационную подсказку, отправилась к внутренней локации города — Горизонту. Путь, конечно, можно было бы и сократить, а то и сразу загрузиться в нужном месте, но бродить по Веритасу всегда интересно: яркие краски, необычная архитектура и сотни тысяч людей. Разнообразие виртуальных аватаров заставляло её крутить головой и удивлять каждый раз, как в первый.

Когда Алиса была совсем маленькой, в детском городке все они выглядели почти как в реальности, чтобы воспитатели могли выбирать ярких персонажей, привлекающих внимание и не путаться в детях. Взрослые же в Веритасе не отказывали себе в удовольствии выглядеть как зверолюди, персонажи из игр или старых фильмов и книг. Иногда просто украшали себя, меняя причёски и цвет кожи. Не каждый мог себе позволить на работе носить метровый оранжевый ирокез и светящийся костюм, например.

Вообще, работу, конечно, можно было найти и в Сети, даже если брать сам Веритас — город развлечений. Но здесь большинство предпочитало отдыхать — развлечения в реальности стоили куда дороже сеансов погружения в Сеть. Алиса прыгнула в прозрачную капсулу-такси, задала цель и, расслабившись, разглядывала окружение. Череда разнообразных построек закончилась и Алисе открылся вид на золотистый пляж. Сейчас в городе по внутреннему времени наступал вечер, и солнце багровело, опускаясь в тёплые воды виртуального моря.

«Горизонт» уже пестрил огнями и декорациями в стиле фестивалей Сины — постоянно взрывающиеся над головой фейерверки, бумажные фонарики, прилавки с едой и напитками. «Горизонт» сразу предложил Алисе на выбор несколько нарядов от роскошных традиционных красных платьев в пол, вышитых золотыми узорами, с широкими рукавами и воротником-стойкой, до строгих облегающих платьев более современного покроя — длинные или короткие, они имели косой вырез на груди, застёгнутый на круглые пуговицы, воротник-стойку и глубокий разрез на юбке.

Глаза разбегались, но Алиса выбрала короткое платье глубокого синего цвета с бело-розовым цветочным узором. В складках праздничного платья она явно запутается. Аватар преобразился, система сама подобрала синие туфли на устойчивой платформе и причёску с вплетёнными в неё украшениями. Что же, теперь Алиса вписывается в сегодняшнюю атмосферу.

От Алисы в разные стороны разбегались мощённые камнем дорожки, а над головой шумели кронами деревья, усыпанные

мелкими цветами. Она направилась в сторону Арены, которая в этот раз находилась на высоком холме, за стенами Храма Империи. Храм этот она никогда вживую не видела — не довелось побывать за пределами Конгломерата, но если верить симуляторам, то его великолепие и роскошь сложно было переоценить. Алиса стояла у подножья каменной лестницы к Храму и разглядывала цепочки фонариков, не торопясь подниматься наверх.

— Явилась-таки, — рядом возникла Инга. — Я думала, не дождусь, Дэн уже наверху.

— Привет, — улыбнулась Алиса, повернувшись к ней. — У меня просто был тяжёлый день.

— Отмазка, — Инга рассмеялась и махнула рукой. — Я тоже не на отдыхе была. Давай наверх. Участвуешь?

— Да, давно не разминалась, хотя вот прям победа мне не нужна, — Алиса пошла за торопящейся подругой.

— Какая ты всё-таки… Средненькая. И победа не нужна, и повышение квалификация на потом, и карьера «ну как-нибудь сложится», — Инга негодующе покачала головой.

— Ну уж какая есть, — откликнулась Алиса. — Ты меня всё равно такую любишь.

— Ну да, — Инга обернулась на неё. — Давай, регистрация скоро закончится.

Внутренняя территория Храма гудела и переливалась разноцветной толпой. Под схватки выделили площадь перед главным зданием, а зрителей разместили на трёхэтажных трибунах, «собранных» из скамеек, которые обычно стояли по всему двору Храма Империи. Да, выглядело и вправду интересно.

Регистрация прошла быстро, на развёрнутых над Ареной экранах появились турнирные таблицы и имена участников. Алисе больше всего было интересно выйти из группы и поучаствовать в поединках — переживать за то, чтобы занять призовое место, не хотелось.

— Дорогая, пошли на трибуны, пока до выхода далеко, поглазеем, — Инга подхватила её под руку и повела к остальной компании.

Болтовня подруг и друзей не вызывала интереса, хотя, казалось бы, они не виделись несколько дней и много всего произошло. Алиса лениво наблюдала за красочным открывающим представлением, но мысли постоянно убегали куда-то вдаль.

— Ну как, готова размяться? — вбок слегка толкнули локтем.

— Пока что у меня состояние желе, Дэн, — ответила Алиса сидящему рядом другу.

— Да ну, прекрати! Будет весело. Сейчас первая и вторая

группа, потом третья с нами. А дальше видно будет, — Дэн указал пальцем на турнирные таблицы и поправил традиционную мужскую шляпу. — Вот бы эта штуковина не слетела.

— Ты так говоришь, будто я ни разу на турнире не была, — Алиса проследила за руками Дэна и хмыкнула. Мужской чёрно-красный костюм и аккуратная шляпа хорошо сочетались с его узким бледным лицом и высокими скулами. Наверное, кто-то из его предков сам был из Сины.

— Я просто подбадриваю, — добавил он, управившись со шляпой.

Глава 9

Разминка прошла быстро, да и в групповом этапе Алиса хорошенько разогрелась. Турнирная система ей казалась дырявым решетом — не всегда совпадающие уровни Инфорсов, разные способности, различные проценты разблокировки. С другой стороны, она понимала — это всё в угоду зрелищности, к тому же в Сети можно добавить к настоящим способностям ещё и парочку виртуальных, сдобрив их визуальными эффектами на любой вкус.

Сегодня с ней в паре оказалась Ка́рэн — Алиса часто видела девушку на турнирах, да и в Веритасе эта девица тусовалась почти постоянно. Сотни тысяч посетителей сервера, а на глаза почему-то попадалась Карэн. Алиса никогда особо с ней не общалась, и не испытывала каких-либо чувств, но узнав, что её противником будет «Громовая Леди» — протяжно выдохнула.

Какое вычурное имя, ужас. Карэн использовала электрокинез, но на боях всегда делала из способности шоу: электрические хлысты, молнии из-под ног, разряды в виде огромных крыльев за спиной. Клоунада, в общем. В жизни способности такими красотами не блистали даже на самых прокачанных уровнях.

Сама Алиса почти не пользовалась пирокинезом — на службе и дома эта способность была бесполезна. В другой профессии — на производстве или в армии, она была бы крайне хороша, но вот как-то не задалось. Дэн часто шутил, что если бы она курила, то огонёчек на кончике пальца выглядел бы крайне мило. Алиса приготовилась, выслушала объявившего их с Карэн пару ведущего, и вышла на Арену. Они подошли друг к другу ближе, сделали приветственный поклон и…

Карэн действовала стремительно, на радость публике она уже создала вокруг рук разряды и приближалась к Алисе почти бегом. Та увернулась, услышав, как трещат наэлектризованные волосы и ушла в сторону. В ладони вспыхнул огонёк. Ну, раз с красивыми эффектами, тогда получай магию! Огонёк превратился в плотный фаербол, и Алиса зашвырнула его в соперницу. Мельком глянула на табло: урон совсем маленький, но есть.

Лучше бы ей этот блестящий костюм прожгло к чертям. Карэн снова взяла разбег и, схватив Алису электрическим лассо, повалила на землю. Боли это не причиняло, но для задора неприятное ощущение всё равно подключалось. Огненная вспышка догнала Карэн прежде, чем та успела отойти на безопасное расстояние. Та скривилась, заметив, что урон уже достиг тридцати процентов.

Она потеряла концентрацию и лассо пропало. Алиса

подскочила на ноги, создавая невысокий огненный смерч и направляя его к Карэн. Публика ликовала и ревела — красота же. Хотя, наверное, публика ликовала бы ещё больше, если бы заставила Алису и Карэн драться в грязи. Глаза Карэн сверкнули недобрым огнём — для неё эта победа была, похоже, делом чести. Пусть побеждает, только без поддавков.

Огненный смерч достиг цели и вспыхнул ярким узором, нанося урон сопернице. Алиса продвигалась по кругу и следила за руками Карэн. Чего и следовало ожидать — электрические дуги превратились в пафосные плети, и эта фишка была одной из самых опасных у Карэн. Алиса старалась держать её на расстоянии, запуская плотные фаерболы, но усталость давала о себе знать и силы уменьшались.

Карэн неожиданно оказалась совсем рядом и, создав миниатюрную шаровую молнию, ослепила. Алиса потерялась в пространстве, и нескольких секунд хватило сопернице, чтобы нарастить скорость и бить с двух сторон, не давая времени на контратаку. Алиса только и успела взглянуть на табло, где неумолимо росла цифра нанесённого ей урона. Ещё несколько ударов, и гнусавый гонг объявил победу Карэн. Прогремели фейерверки и громогласные овации, усиленные звуковыми эффектами. Алиса глубоко вздохнула, успокаивая сердцебиение.

— Спасибо за бой, — Карэн протянула ей руку.

— Поздравляю с победой, — кивнула Алиса.

— Твои победы ещё впереди!

Карэн широко и вполне искренне улыбнулась, кажется, она и вправду так думала. Алиса поймала себя на мысли, что зря она, не зная, считала Карэн высокомерной тусовщицей.

Алиса уже давно пришла в себя, и адреналиновый всплеск закончился. Она потягивала коктейль, сидя за столиком мини-бара, и наслаждалась прохладным ветерком, приятно обдувающим всё ещё горячую кожу. Осталось дождаться Дэна и Ингу. Жаль, что есть и пить захочется, как только она выйдет из Сети, это такая морока. На Арене заканчивались поединки за первые места, а на церемонию закрытия они дружно решили не смотреть. Если Дэн займёт одно из мест, то точно не выпустит Алису в реальность до самого утра.

— Можно присоединиться?

Пред столиком стоял высокий парень, одетый во всё чёрное, что сильно выбивалось из буйства красок фестиваля. Лицо скрывала глянцевая чёрная маска с широкой улыбкой острых зубов. Странно, но кого только здесь не бывает. Алиса сюрпнула трубочкой и оглядела мини-бар: вокруг, вообще-то, было ещё несколько свободных столиков. Ну, сделать он ей всё равно

ничего не сможет, благо системы безопасности работают в Ве́ритасе на очень высоком уровне.

— Садитесь. А я вас знаю? — Алиса продолжала тянуть коктейль и разглядывать незнакомца, но через плотный глянец маски не было видно решительно ничего.

— Нет, но я знаю вас, — в голосе парня послышалась усмешка. Так. Ничего смешного. — Алиса Во́ронова?

— Эм, да, — она кивнула, уже напрягаясь всем телом и почти неосознанно ища глазами путь побега.

— Я не причиню вам вреда, — заверил голос из-под маски, — наоборот… У меня есть для вас кое-что важное.

— Не покупаю информацию у хакеров, — Алиса примерно поняла, кто перед ней находится, и, немного расслабившись, откинулась на спинку плетёного стула.

— А я ничего и не продаю, — голос снова усмехнулся. — Я просто вам её передам. Воспользоваться или нет — дело ваше.

— Вы думаете, я стану принимать файлы от хакера просто так? Я похожа на дуру? Вы не дождётесь подтверждения от меня, — Алиса начинала злиться. Можно было бы вызвать СБ, но что-то подсказывало, что она не станет этого делать.

— Мне не нужно ваше подтверждение, — перед лицом хакера развернулся небольшой экран и он, сделав несколько движений рукой, свернул интерфейс. — Всё у вас в профиле.

— А? — удивлённо выдохнула она. — Так если ты такой крутой хакер, то мог бы напрямую залезть в мой комп, зачем ловить меня в Веритасе?

— Я пришёл на турнир, — бесхитростно ответил парень и хмыкнул. — Ну и так получается забавнее. Поверьте, Алиса, вам точно будет интересна информация, которую я передал.

— Ага. Я не буду платить. Я не буду пользоваться информацией. Я сейчас вызову службу безопасности и заявлю в отдел киберпреступлений. Не смей думать, что я…

— Хватит пламенных речей. Не кипятитесь, — хакер встал из-за столика и почти мгновенно исчез.

— Какого хрена?

Возмущению Алисы не было предела. Ещё ни разу в Веритасе не появлялись настолько мутные личности, а если и появлялись, то их упаковывали быстро и без шума. Она всё ещё думала вызвать службу безопасности сервера, но что она им скажет? Как опишет хакера? Отдать им переданные файлы…

Внутри заскреблось сомнение: что если загадочная информация и правда ей чем-то поможет? Единственным делом, которое сейчас вызывало трудности, было дело Бланка, в остальном ничего выходящего за рамки в жизни Алисы не

происходило. Какая-то средненькая… Да-да… Алиса вздохнула. Средненькая, значит? Ладно. Она не стала дожидаться возвращения друзей и, допив коктейль, покинула Веритас.

Алиса отключилась от Сети и устало потянулась в кресле. Что это, блин, был вообще за тип? Не очень похож на контингент Веритаса. Если этот горе-хакер хочет втянуть её в какую-то передрягу и подставить, то он явно ошибся с выбором жертвы. Алиса нахмурила брови и постучала пальцами по подлокотнику.

— Ла-а-арс, — задумчиво позвала она.

— К твоим услугам, — тут же отозвался помощник.

— Который час? — спросила Алиса, пялясь в пустоту перед собой.

— Четыре двадцать пять. Как пойдёшь на службу? — поинтересовался помощник.

— Не пойду, — буркнула Алиса, размышляя над странной встречей.

— Подготовить документ на отгул и перечислить штрафные поинты в управление?

— Угу.

Ларс притих всего на несколько секунд. ID брякнул несколькими уведомлениями.

— Готово. Что-то ещё?

— Да, сейчас, — Алиса взяла лежащий на столе планшет и открыла Ларсу прямой доступ к полученным паролям и ссылкам.

— Глянь, что это такое, пожалуйста. Не хочу вляпаться, — выдохнула Алиса.

Ларс ничего не ответил и снова затих. В этот раз помощнику понадобилось чуть больше времени.

— Первая ссылка — локация Токсик-Сити и пароль к серверу. Вторая — большой исторический архив. История появления, развития и распада родовых союзов Конгломерата и семейные архивы аристократии. Документы также с ограниченным доступом.

— Какой странный дуэт, — Алиса пожала плечами. — Архив… Этот тип всё-таки хочет меня подставить?

— Или куда-то привести, — задумчиво ответил Ларс. — Пароли актуальны, вход на сервер и архивы открываются без каких-либо нарушений в системе.

— Да, скажи ещё, что это законно, — фыркнула Алиса.

— Я могу просчитать варианты развития событий, если ты не откажешься воспользоваться этим приглашением, — скучающе проговорил Ларс.

— Так. Завтра подумаю. Я спать, — Алиса зевнула.

* * *

С посиделок под настойку из Сины, после которых, вернувшись в «Приют», я еле справился с вертолётами и тошнотой, прошло уже чуть больше недели. Теперь, пока что я приходил на свалку вместе с этими чокнутыми, и за работу на ID капало уже по сто расчётных за смену.

Я решил, что для следующего шага потребуется больше поинтов и денег. Пока что я даже не представлял себе жизнь в других секторах, но кем бы я ни был сам, оставаться в шестом секторе навсегда не собирался.

Ночевать в «Приюте» уже не было такой необходимости, но я исправно приходил почти каждый вечер, чтобы поработать ночным портье для Рика.

Отсиживая ночные смены, за которые Рик хорошо платил, я постоянно старался сложить из обрывков памяти что-нибудь вразумительное: вспомнился примерный вид города, где жил; яркие места и события. Не узнавал кого-то конкретного, но чётко помнил ощущения — радость, досаду, страх.

Несмотря на то что я проводил в квартирке Киры много времени, пока так и не попросил у Нейтана или Рика выйти в Сеть. Наверное, подсознательно побаивался узнать что-то мозговыносящее.

Если всякая биомеханика, киберпротезы и гравитранспорт у меня уже не вызывали удивления, так же, как и разделение граждан Конгломерата на классы, а гигаполиса — на сектора, то системы поинтов и OMNI для меня пока что были не совсем понятны.

Я пообещал себе, что во всём буду разбираться последовательно. Постепенно я начал чувствовать, что привыкаю.

Привыкаю носить оружие, следить за поинтами, пользоваться айдишником, жрать картон в тюбиках и почти всё время носить визор.

Подогнанные Нейтаном очки-визор стали для меня почти святыней — теперь просматривать инфу с ID стало удобней, бродить по сектору безопасней и быстрее. Благодаря тому же визору самые тёмные переулки стали не так страшны — функция ночного видения работала по умолчанию.

Нейтан не особо распространялся о том, чем он занимается помимо погружений в Сеть и работы на свалке, но такого количества приблуд как у него я ещё не видел. Общение с Нейтаном помогло расслабиться и чувствовать себя не настолько паршиво и чуждо, как в самом начале.

* * *

— Эта свалка, сука, бесконечная! — я оглядел очередной квадрат для разбора. — В СБ у них, значит — андроиды, а на свалке люди. Ло-о-о-огика!

— Тут машин тоже достаточно, ни хрена себе ты придумал: «заменить». А работать кто будет? — усмехнулся Нейтан.

— Ну так, — я задумался, — роботам платить не надо.

— Но у андроидов и роботов нет одной маленькой, но очень важной детали.

— Какой? — я присел на груду хлама и закурил.

— Потребностей, дружище, потребностей! — Нейтан расхохотался. — Ну, разве что техобслуживание, вот и вся плата за труды.

— Всё равно в трущобах нечего покупать, — я выдохнул облачко серого дыма.

— Это ты сейчас так думаешь, — тот подмигнул. — Пройдёт немного времени, и ты узнаешь этот сектор получше.

— Сплю и вижу, — огрызнулся я.

— Хватит кряхтеть, я выбил нам на вечер место в одном перворазрядном клубе, — Нейтан хлопнул меня по плечу.

— С тобой пить, печени не хватит, — я встал и принялся за сортировку мусора. — Работай давай, смена не закончилась.

— Какой ты нудный, а… Завязывай уже, печень, если что, заменим. Сто раз так делал. Нейтан пожал плечами и ухмыльнулся, когда я недовольно зыркнул на него исподлобья.

Тот самый клуб, о котором говорил Нейтан, находился между Мелиусом, где я проворачивал дело с Вилом, и Холтом — большим районом под властью местных мафиозных синдикатов.

Рядом с двухэтажным клубом тёрся мутный народ и выстроилась очередь. За обшарпанными сине-серыми стенами грохотала музыка, похожая на трап; несколько широких панорамных окон были заклеены изнутри чем-то чёрным.

Солнце уже садилось, и вокруг вспыхивали вывески, голограммы, и на торце здания клуба зажёгся огромный монитор. Пока мы походкой пингвинов продвигались к входу, я задрал голову и уставился на экран: по широкой трассе неслись на бешеной скорости разномастные машины — от гоночных болидов до монстр-траков.

Машины преодолевали препятствия, прыгали с трамплинов и по спирали ввинчивались в освещённые кислотными лампами тоннели.

— Хочешь так же? — над ухом послышался голос Нейтана, и я оторвался от зрелищной гонки.

— В смысле? — я повернулся к киборгу.

— Это стрим — гонка в Сети. Ничего сложного, только пилотировать нужно привыкнуть, — Нейтан тоже засмотрелся на экран.

— Не знаю, — я повёл плечом.

— Так это же не страшно! — в разговор вмешалась Кира. — В Сети никто не умирает, — девчонка хохотнула.

— Если боишься слишком уж реалистичных ощущений, — Нейтан кивнул, — можно приглушить или обойтись шлемом, вместо подключения к трансмиттеру.

— Это ещё что? — я скосился на Нейтана.

— А у тебя нет? — тот округлил глаза.

— Нейт, он же чистый, ты что, не заметил? Айдишник и переводчик, вот и все примочки, — фыркнула Кира. — Какой ему трансмиттер?

— А, — Нейтан пожал плечами. — Так это не проблема, я знаю того, кто установит за небольшую сумму. Аккуратно и без последствий.

— Это «без последствий» звучит как-то неправдоподобно, — я слегка напрягся, хотя если быть честным, предложение всё-таки было очень интересным.

Мы уже приближались к входу, и стена с экраном исчезла из поля зрения. Народ толокся всё плотнее, и я явственно вспомнил переполненное в час пик метро — круг воспоминаний немного сузился… Хотя, сколько в странах, где знают русский язык, городов с метрополитеном?

— Не-не, — до меня донёсся голос Киры, — Росс и мне устанавливал трансмиттер, всё работает отлично!

Она сделала шаг вперёд и, приподняв волосы, показала серебристый миниатюрный круглый чип у основания шеи. Собственно, выглядело не страшно.

— Видишь, жива же! — она рассмеялась. — Можно удалённо подключаться или через корд. Нейт, устроишь ведь ему установку, да?

Тот не успел ничего ответить — мы уже оказались перед самым входом и плечистый мужичара по очереди прочекал наши айдишники портативным сканером. Секьюрити, больше походивший на байкера в запое, хмурил густые брови, бегло проверяя появляющуюся на прозрачном сканере информацию. Затем внимательно вглядывался в лица гостей и, что-то бурча себе под нос, грузно отодвигался от входа, пропуская всех вперёд.

На первом этаже оглушительно громыхала музыка, а по стенам бегали лазерные лучи, разрезая плотный дым, сгустившийся над барными стойками и столами.

Среди сизых сигаретных и белых облаков от разноцветных колб, похожих на кальяны, вспыхивали объёмные проекции зданий, пейзажей, животных и техники. Они мельтешили — зависали то над головой, то впереди; вздрагивали рябью и перетекали в новые картины. От такого количества оттенков и звуков у меня на мгновение закружилась голова.

Нейтан потрепал меня по плечу и знаком поманил вглубь огромного зала. Кира плюхнулась на плотно набитый фиолетовый диванчик и потянулась. От низкого стеклянного столика отражались висящие сверху длинные узкие лампы.

Я сел рядом и откинулся на спинку. Порывистая музыка хлестала по ушам и не давала расслышать то, что стоящий напротив Нейтан пытался нам сказать.

Я просто кивнул, когда тот указал куда-то в сторону высокого стеллажа с бутылками за барной стойкой. Кира подскочила с диванчика и устремилась вслед за Нейтаном в сторону бара.

Глава 10

Пока эти двое протискивались сквозь плотную толпу, я разглядывал объёмные картины и танцующих людей. Кого здесь только не было: разукрашенные с ног до головы полуголые девицы и мужики; люди, пол которых определить вообще не представлялось возможным, в обтягивающих с ног до головы латексных костюмах и на внушительных каблуках; совсем юные девчонки и мальчишки в сетчатых майках и странных, фосфоресцирующих масках… А, ну да, они же все почти совершеннолетние…

Я остановил взгляд на утопающем в дыме силуэте: высокий парень в расстёгнутой наполовину чёрной рубашке и тёмных штанах, уставился прямо на меня. Если бы не маска, с нарисованной на ней зубастой оранжевой улыбкой, светящейся под неоновыми лампами, то этого товарища можно было бы и вовсе не заметить.

Где у маски глаза, краской не обозначили, но этот неоновый «чеширский кот» явно таращился именно на меня. Стало не по себе. Игра в гляделки продолжалась несколько минут, а затем, в одно мгновение, «чешир» растворился в толпе.

— Не зависай! — выкрикнула в ухо Кира, протягивая мне высокий бокал с синевато-зелёной жидкостью. — Пей, коктейль «Пегас»!

— Почему «Пегас»? — я перехватил бокал и повернулся к ней.

— Потому что унесё-ё-ёт высоко-высоко-о-о! — Кира уже опустошила свой бокал наполовину.

— Можно как-то узнать, кто здесь тусуется? Типа список? — я повернулся к завалившемуся справа Нейтану.

— Смеёшься? Кто тебе такую инфу даст? Хотя… Я смогу к ним в базу залезть, если нужно. А что случилось?

— На меня какой-то тип стоял и пялился! — я перекрикивал музыку, как только мог.

— Лицо запомнил? — Нейтан осушил в один присест бутылку пива и принялся за вторую.

— Нет, он в маске был, такой… с улыбкой, — я надеялся, что Нейтану это о чём-то скажет.

— Дурак?! — тот заржал. — Тут половина народа в масках. Как я тебе его найду?! Забей на него, может, подкатить хотел к тебе, да не успел.

Нейтан приложился к бутылке и сполз по спинке дивана.

— Ну да, ну да, всегда об этом мечтал! — крикнул я.

— Расслабься, «Жесть» не такая дыра, как забегаловки в Мэйхеме, совсем отбитых тут не бывает. Маньяков тоже! Сейчас допивай свой пидорский коктейль и пойдём на танцпол!

Я задохнулся возмущением и хотел высказать зарвавшейся полужелезяке всё, что думаю, но Кира притянула меня, прижалась к спине и начала уверенно жамкать, аки плюшевого медведя.

— Не злись, он шутит! — прошептала Кира мне в ухо и, прикусив мочку, потянула к себе.

— Скоморох хренов, — буркнул я и, расслабившись, отдался на растерзание Кире.

* * *

Выпитый коктейль и правда разогнал кровь, заставляя не только кивать в такт ритмичной музыке, но и рваться на танцпол. Среди то двигающейся плавно, то дёргающейся как от хореи, толпы, я сейчас чувствовал себя окрылённо.

Нейтан всучил мне жёлтый квадратик с нарисованными тонкими контурами треугольников и кругов. Я, недолго думая, закинул «марку» в рот. Сгорел сарай — гори и хата!

Совсем скоро пространство стало ярче и объёмней, углы сглаживались, а линии и силуэты становились выпуклыми и глянцевыми. Музыка отбивала ритм прямо внутри головы, хотелось прыгать выше и двигаться быстрее.

Кира прижималась ко мне разгорячённым телом, затянутым в короткое, светящееся неоном белое платье и своими движениями заставляла сердце колотиться ещё быстрее.

Я не особо осознавал, что происходит: я просто вцепился в Киру, иногда отрываясь от её горячих губ и планомерно шагая вперёд в попытке найти точку опоры или стену, к которой можно было бы прижаться.

Боковым зрением из-под полуприкрытых век я вылавливал в толпе макушку Нейтана, который всё время находился поблизости. Хренов телохранитель. Мы преодолели танцпол, и я почувствовал, что рука, придерживающая талию подружки, упёрлась в прохладную стену.

Я довольно рыкнул и, подхватив Киру под бёдра, приподнял над полом. Худенькие ноги обхватили меня и, громко выдохнув в ухо, Кира принялась оставлять на шее болезненные укусы, тут же зализывая их горячим языком.

Голова кружилась, «марка» усиливала ощущения в десятки раз, и я готов был трахнуть её прямо здесь, у стены. Останавливали только остатки рассудка. Это белое платье,

отливающие бронзой в свете пульсирующих стробоскопов волосы, горячее дыхание и кажущиеся рваными движения…

— Идём нах отсюда, — меня дёрнули за плечо, оттаскивая назад. — Быстрее давайте.

Я тяжело дышал, не сразу сообразив, что передо мной возник Нейтан, а Кира отрывистыми движениями поправляет задравшееся платье и рукой стирает размазавшуюся помаду.

— Какого хрена? — спросил я хриплым голосом, стараясь сфокусировать внимание на Нейтане.

— Непрошеные гости здесь. Мне нельзя с ними пересекаться. Валим, говорю, — Нейтан потянул на себя Киру и дёрнул меня за рукав.

— Твои проблемы, задолбал, — Кира попыталась вывернуться из жёсткой хватки киберпротеза. — Мы не пойдём никуда.

— Хочешь махача, штрафов и болевых снарядов от охраны, а? — Нейтан отпустил Киру и выжидающе взглянул на меня.

— Всё так плохо? — я, наконец, немного пришёл в себя.

— Да, — Нейтан коротко кивнул, озираясь по сторонам.

— Ну, тогда… — мне не удалось договорить.

— Ну, тогда вали отсюда, Нейт! Насрать мне на твои проблемы, слышишь! Постоянно обламываешь, сука! — Кира двинулась на Нейтана, отталкивая его и размахивая протезом, переливающимся в свете лазеров.

— Успокойся, — я попытался её остановить. — Не ори. Он же наш друг, пойдём отсюда.

В глазах всё пульсировало, двоилось и перетекало, сердце заходилось и сбивалось с ритма. Кира выглядела как разъярённая фурия.

— Эй! — крикнула она в пространство зала. — Тут Нейтан! Нейта-а-а-ан! Вот он прямо здесь, кому он нужен был?!

— Рот закрой, — прошипел тот и быстрыми шагами двинулся к выходу.

Сквозь пелену дыма я заметил, как от барной стойки тёмной массой отделились четверо и последовали за Нейтаном. Ничего хорошего.

— Пошли! — я повернулся к Кире и протянул руку.

— Нет, я никуда не пойду! Проблемы Нейта — это его проблемы. Меня они не касаются и тебя, вообще-то, тоже!

— Он может пострадать, пойдём! Не хочу тебя здесь оставлять! — я перекрикивал шум вокруг и в ушах.

— Что ему будет?! Сам всех раскидает! Забей на него! — Кира тоже уже кричала, размазывая выступившие слёзы и отходя всё дальше.

Я оставил надежду выволочь Киру из клуба, резко

развернулся и за несколько секунд вылетел на улицу, глазами выискивая Нейтана.

Долго искать не пришлось: совсем недалеко от клуба вспыхивали трассера электроснарядов, слышалась возня драки и глухие выстрелы.

Всё-таки четверо против одного, даже такого, как Нейтан — это перебор. Нейт резко уворачивался от ударов и выстрелов. Одного из нападавших он уже вписал мордой в стену.

Я подскочил к эпицентру борьбы за несколько длинных прыжков, про себя отмечая, что подобное расстояние — нечто странное. С размаху я врезал в основание шеи тому, что стоял спиной и ближе всего.

Одетый в чёрную куртку мужик недовольно крякнул, но силы удара, чтобы его вырубить, оказалось недостаточно. Я краем глаза заметил, что Нейту тяжело двигаться, но один из двоих типов отвлёкся от него и направился в мою сторону.

Тот, кто получил локтем в шею, развернулся, размахиваясь обычным таким здоровенным ножом. Я поднял руку, прикрывая лицо. Полоса пореза обожгла кожу.

— Вот сука, — выдохнул я, уворачиваясь от острого лезвия и пытаясь дотянуться хотя бы до Кольта.

До слуха дошёл невнятный хрип одного из типов, а тот, кого Нейт отправил на свидание со стеной, уже очухался. Ситуация так себе. Муть в голове, рассеянность и общее состояние не давали мыслить нормально.

— Валим давай! — выкрикнул Нейтан, еле откидывая в сторону того, который размахивал ножом. — Всё, пиздец!

Нейт направился в тёмный переулок, и я, преодолевая тошноту, головокружение и цветные пятна в глазах бросился за киборгом. Бежать оказалось на удивление сложно, рана на руке саднила и ныла.

Валить от нападавших пришлось долго и упорно, постоянно куда-то поворачивая и когда от типов удалось оторваться, я перевёл дыхание, прислонился к холодному сетчатому забору и уставился на Нейтана. Тот хромал и не мог разжать пальцы протеза левой руки.

— Ты как? — я придерживал порез чуть выше локтя, чувствуя, как из-под ткани сочится противная тёплая кровь.

— Попали по касательной, если бы прилетело, я бы там как овощ лежал. Далеко бы я отполз на одной ноге? — Нейтан усмехнулся. — Что-то перегорело, надо к хилеру и залататься. Шея тоже не поворачивается.

— Ага, мне бы тоже, — я оторвал ладонь от раны и рассмотрел в тусклом свете кровавые узоры.

Эффект от марки ещё не прошёл, термоядерный коктейль тоже шумел в ушах. Куда идти и что делать я не знал, с собой у меня не было биоклея, чтобы временно нашлёпать заплатку на порез. Я пошарил по карманам штанов и протянул Нейтану один из двух стимуляторов, которые носил с собой.

Кстати, сейчас Нейтан выглядел совсем иначе, чем я привык за короткое знакомство — серьёзное лицо, другой взгляд. Несмотря на то что киборг тоже был хорошенько сдобрен алкоголем, он будто протрезвел за время махача.

Мне почудилось, что Нейтан сейчас и тот, который отпускал шутки ещё полчаса назад — совершенно разные личности. Как-то это даже обескураживало.

— Не нужно, тебе тоже не советую, смесь получится дикая, будешь как припадочный несколько дней, пока это всё из тебя не выйдет. Не знал, что тебя так возьмёт, — он хрипло усмехнулся.

— Далеко до твоего хилера? — спросил я, чтобы сменить тему.

— Нам повезло, что Холт рядом. Не очень далеко, в нашем состоянии за час-полтора доползём.

Нейтан попытался повернуть голову, но в сером протезе что-то хрустнуло, и киборг оставил это неблагодарное дело.

— Обрадовал. Обратно в Мэйхем потом идти ещё часа три, — я примерно прикинул расстояние.

— Не ной, — Нейтан поковылял в сторону широкой улицы. — Кстати, ты чего полез-то?

— Ну, как-то я не могу по-другому, — уклончиво ответил я, догоняя хромоножку.

— Ага, и мне пришлось ещё и тебя спасать, чистюля.

Нейтан топал вперёд, поворачиваясь ко мне всем телом. Выглядело забавно.

— Не привык быстро реагировать на такое, оружие-то есть, — я снова прижал к ране ладонь и вышел чуть вперёд, чтобы Нейтану не пришлось постоянно коситься на меня.

— Откуда ты такой молодец в нашей дыре вообще взялся, — хмыкнул тот, одной рукой натягивая капюшон. — Чистый, с отшибленными мозгами, история на нуле. Будто с неба свалился.

— Всё возможно, — я пожал плечами. — Кира сможет нормально вернуться домой?

— Куда денется, — ответил Нейтан. — Симпатичная девочка нигде не пропадёт, а хитрожопая тем более.

— Ну да, — неопределённо согласился я. — Просто она одна там осталась.

— Кира в этом клубе, как дома, за неё точно можешь не переживать, — уверенно ответил Нейт.

Я промолчал и решил, что киборг точно знает эту девчонку лучше меня.

* * *

Всю дорогу, пока мы добирались до Росса, мне казалось, что «Чешир» пялится из-за каждого угла и идёт по следу. Глянцевая маска с оскалом улыбки мерещилась на каждом редком прохожем. Я не стал говорить об этом Нейтану. Мало ли что мне мерещится, меньше всякой дряни надо в себя закидывать.

Мы долго шли молча. Холодало, я с сожалением вспомнил, что толстовка осталась на диванчике в «Жести». Холт пестрил огнями и заведениями: от громадных игровых залов до борделей и казино.

Люди на улице в основном толпились рядом со входами или вокруг уличных игрищ в карты. По словам Нейтана топать оставалось ещё полчаса.

Если брать примерно, то путь от одного края Мэйхема через Мелиус и до границ Холта занимал примерно семь часов бодрым шагом, а ведь это только три района из нескольких десятков в шестом секторе.

Я дотянулся правой рукой до визора на голове и, скинув его на переносицу, вызвал карту. Пока возюкал кровавыми пальцами по сенсору на широкой дужке заляпал стеклопластик. Вот почему у этой хреновины нет голосового ввода?

Карта Нодал-Сити развернулась перед глазами и отметив почти прямой маршрут от самого дальнего района сектора к Мэйхему, я присвистнул: восемьдесят пять километров в самом широком месте. Однако, двойная марафонская дистанция.

— Охренеть, почему я раньше этого не видел, — сказал я вслух.

— Порно с морепродуктами? — хохотнул Нейтан из-под капюшона.

— Чего? — я перевёл на него взгляд.

— Ну, тентакли там, или… Не смотри на меня так! У всех свои фетиши!

— Фу, нет, — я отмахнулся. — Я о другом.

— И чему ты там так удивляешься? — Нейтан слегка сдвинул капюшон назад.

— Размерам шестого сектора, — я выдохнул. — Нодал-Сити реально огромный.

— Ну так, не провинция какая-то же! — Нейтан усмехнулся.

— А что это были за фрики? — я свернул карту.

— Да так. Незавершённые дела с одной группировкой. Правда, совсем непонятно, за каким хреном они были в шестом секторе, а тем более, как узнали, что я в «Жести», — Нейтан призадумался.

— Я так понимаю, что дела у тебя не только в шестом секторе бывают.

— Ну, типа того, — Нейтан ушёл от вопроса и переключился на другую тему: — так вот, насчёт гонок… Давай со мной. Там и оторваться можно и денег заработать. Да и новые знакомства тебе не повредят.

— Это можно, — я кивнул.

Хоть к вживлению трансмиттера я и относился скептически, но всё-таки попасть в Сеть, да ещё и полностью погрузиться в виртуал, мне было куда интереснее.

* * *

Лечебница Росса выглядела жутковато: плохо освещённые коридоры с низкими потолками; серые двери, сливающиеся по цвету со стенами и небольшой, пустой холл. Я сначала подумал, что это место будет чем-то вроде того обменника — с зарешёченной дверью и угрюмым амбалом на входе. Но спустившись на цокольный этаж, решёток на входе я не обнаружил.

От холла в разные стороны уходило два коридора, на некоторых дверях были установлены системы допуска. Нейтан неуклюже кивнул неповорачивающейся шеей влево, и я пошёл за ним. Наверное, больницы никогда не внушали мне доверия, а вот эта — тем более не выглядела местом, где людям помогают.

В нос ударил характерный запах — медикаменты, хлор, спирт и сырость. Меня передёрнуло.

Нейтан постучался в предпоследнюю дверь в самом конце коридора и дождался хриплого ответа из динамика. Киборг подставил лицо под сканер, и дверь через пару секунд отъехала в сторону. Кабинет выглядел просторнее и светлее, чем я ожидал.

Росс оказался невысоким мужчиной лет пятидесяти, с проседью в тёмно-русых волосах и мимическими морщинами. Никаких имплантов или протезов я не разглядел. Вполне себе такой обычный мужик в светлом свитере и джинсах.

— Кто тебя так, старый друг? — Росс поднялся и протянул руку Нейтану.

— Работа такая, — тот дёрнул щекой и, ответив на рукопожатие, кое-как уселся на синюю кушетку рядом со столом.

— А это кто?

Хилер кивнул на меня, но рукопожатием не удостоил.

— Мой друг — Ян Бланк, — ответил Нейтан, пытаясь завалиться на кушетку. — Ему только обработать рану и зашить. Порез на руке.

— А Ян Бланк сможет заплатить? — Росс с сомнением оглядел меня.

— Смогу, — я кивнул.

— Ну, смотри, твоя ответственность, что ты притащил его ко мне, — хилер обратился к Нейтану. — Тогда его подлатаю первым, потом займусь тобой.

— У вас вроде фэйсконтроля на входе нет, — раздражённо бросил я и уселся в пластиковое кресло рядом с манипуляционным столом.

Росс неторопливо надел плотный халат из грязно-белой синтетической ткани и застегнулся на заклёпки. Этот «халат» больше походил на дождевик, ещё бы жёлтый цвет ему, так вообще…

— У нашей больницы нет, а у меня есть, — сухо ответил Росс, направляя на окровавленную руку яркую лампу и разрезая заляпанную ткань.

— Яс-с-сно, — зашипел я, когда док принялся обрабатывать порез, оказавшийся довольно длинным и глубоким.

— Максимум, что ты получил бы там, — он кивнул на дверь, — таблетку обезбола и моток бинтов, а заплатил бы втридорога.

— Росс, да отвянь уже. Я ручаюсь за него. Ещё я хочу, чтобы ты ему трансмиттер воткнул. Раз пошла такая пьянка, и мы здесь.

— Ну, здрасте, приехали, — тот поднял взгляд на Нейтана и отодвинул с лица линзу. — А заказывать, кто будет? А платить? У меня тут не лавка с барахлом. Будет вам трансмиттер, только не прямо сейчас. Сколько это стоит, знаешь, парень?

Росс снова повернулся ко мне, но его лицо было плохо видно — мне приходилось щуриться из-за яркого света.

— Разберёмся, — процедил я сквозь зубы.

— Заканчивай уже с этой царапиной и помоги мне, я чувствую себя ржавым велосипедом! — Нейтан снова напомнил о себе.

— Можно подумать… Не помрёшь, — бросил Росс и вернулся к моей ране, уже готовясь зашивать. — Потерпишь или местного наркозу жахнуть?

— Да потерплю, можно побыстрей? Я сейчас сварюсь под этой лампой! — я уже нервничал.

Усталость и подкатывающий отходняк вызывали в теле

ломоту, мышцы ног крутило, дико хотелось пить.

— Ты меня ещё поторопи, я тебя быстро отсюда выпну, — буркнул хилер и принялся за шов.

Я в полубредовом состоянии наблюдал, как Росс подключает к Нейтану толстенные провода, шарит сканером по телу и сверяется с данными на широком мониторе, тыкая в схемы и цифры.

Сознание уже желало провалиться в блаженную пустоту, но отсыпаться в больничной комнатке вовсе не улыбалось. Хилер что-то кряхтел себе под нос, программно настраивая выбывшие из строя биомеханические мышцы шеи Нейтана и ругаясь, что тому нужна новая плата и ещё какие-то запчасти для киберпротеза.

Нейтан только ехидно улыбался и пытался кивать, соглашаясь на каждую названную сумму. В итоге я насчитал около пятидесяти тысяч расчётных, и ещё хилер попросил о какой-то услуге, но сути не понял.

Росс действовал быстро, я еле успевал следить за его ловкими движениями, открывающимися слотами и паза́ми на руке Нейтана. Хилер мельтешил по кабинету, возвращался к компу, качал головой, открывал какие-то окна и забивал строчки кодами. Сколько прошло времени, я даже примерно не улавливал, а сил не осталось даже на то, чтобы ткнуть пальцем в сенсор визора.

— Ну вот, готово.

До засыпающего мозга донёсся голос Росса. Я попытался взбодриться и встать, чтобы размяться. Ноги гудели.

— Спасибо, док. Лови, — Нейтан сел на кушетке и, быстро развернув проекцию ID, перекинул Россу запрошенную сумму.

— Может, на биокожу согласишься, пока здесь? Ходишь, как консервная банка, — Росс довольно кивнул, оглянувшись на комп, где высветилось окошко с переводом.

— Не, мне и так хорошо, — Нейтан отрицательно качнул головой. — Ты лучше мне свой моцик дай, видишь же, в каком мы состоянии, а идти далеко. Я верну на днях.

— Ишь, «Дай»… Залог двадцать штук и за прокат ещё пять. Я на этот моцик два год копил, расчётных отвалил тучу и поинтов на разрешение тыщ пятнадцать, — проворчал Росс.

— Ну, договорились, — Нейтан скинул хилеру ещё двадцать пять тысяч и покосился на него.

— На, — док залез в карман костюма и кинул Нейтану прямоугольную ключ-карту, — Карта и гараж откроет, спуститесь туда с улицы — вход у торца здания. Ключ держи при себе… Не потеряй его… И не сломай!

— Да понял, понял, док. Давай, до встречи. Будем на

связи, — выдохнул Нейтан и попрощался с хилером.

Глава 11

Электроцикл мерно гудел, на скорости рассекая предрассветные районы шестого сектора.

Сложно было осознать, что сейчас осень — в шестом секторе совсем не было зелени. А ещё я мутно понимал, что кроме нескольких крыс и пары облезлых кошек, не встретил здесь ни птиц, ни какой-либо другой живности. Как-то это было жутковато, хотя надо признать, что бездомным животным в шестом секторе просто не выжить.

Если когда-нибудь у меня всё будет хорошо, я заведу себе большую собаку и кота. А лучше двух котов.

— Слушай, Ян, — Нейтан покосился на меня из-за плеча. — Не хочешь поработать курьером?

— Пиццу развозить, что ли? — я усмехнулся.

— Да нет, там товары поинтересней, платит покупатель, я скидываю тебе только координаты, где забрать товар и кому отвезти!

Нейтан уже смотрел на дорогу и говорил громче, разрезая голосом гул электроцикла.

— Мне нужен помощник… — киборг хотел сказать что-то ещё, но замолчал.

— Ты хотел сказать «подельник»?! — я сдвинулся ближе к Нейтану, чтобы тому не пришлось орать так громко.

— А ты и дальше хочешь в мусоре ковыряться, получая нищенскую оплату?

— Не горю желанием, — ответил я сразу же.

Что, интересно, придумал этот хитрожопый киборг? Я всё ещё не мог доверять ему, впрочем, как и всем остальным, с кем приходилось иметь дело в шестом секторе, но горбатиться на свалке и дальше — вовсе не радужная перспектива.

Во всяком случае, если это тоже какая-то проверка, пусть так и будет. Нейтан точно не простой парень, может быть, через него удастся пробиться повыше.

— Я согласен, только заранее предупреждай.

— Добро, — Нейтан обернулся на меня. — Мой контакт.

Я поднял к лицу ID и сохранил в памяти данные Нейта:

Нейтан Шейд

Место регистрации: Континентальный Конгломерат, Нодал-Сити, сектор 6

Социальный класс: 6

Работа: Свалка внутреннего периметра сектора 6/ полугодовой контракт

Социальные поинты: скрыты
Инфорс: не установлен
Расчётные единицы: временно скрыты
Особые примечания: нет

— Всё-то у вас скрыто, — буркнул я, прочитав карточку.

— Нет каждому докладывать, сколько у меня поинтов и единиц. Ты бы тоже скрыл на всякий случай, — киборг оглянулся через плечо.

— Как вариант, — я кивнул. — В этом есть смысл.

* * *

Нейтан сбросил меня рядом с приютом и в красноватом сумраке рассвета укатил домой. Гул электроцикла разрезал пустынный Мэйхем. Я зевнул, поднялся по ступенькам и толкнул дверь в «Приют». Рик дремал за стойкой, уронив голову на сложенные руки. В холле было всё так же накурено, как и в первый раз, но вот в кресле вместо пёстрой проститутки сидел Вильям.

— Ты откуда здесь? — удивился я, когда пацан поднял взгляд.

— Оттуда, — Вил скривился и указал пальцем на дверь. — Ногами пришёл.

— А, ну ладно.

Я не знал, что ещё сказать пацану, тот, вообще-то, обиделся в прошлый раз и свалил.

— Можем поговорить? — тихо спросил Вильям, и выражение его лица изменилось.

— Конечно, давай наверх, — я кивнул в сторону лестницы.

Вил устроился на кровати, отполз к стенке и поджал к себе ноги. Я походил по комнате и уселся на выпрошенный у Рика корявый стул, служивший теперь шкафом для шмоток. Вильям долго молчал, только громко сопел.

— Слушай, я могу пожить здесь несколько дней? — наконец заговорил пацан. — Я за всё заплачу!

— О, конечно, живи… А что случилось?

Я не сразу понял, почему у Вильяма такое бледное лицо. А под левым глазом вообще светлеющий фингал.

— Не могу я сейчас домой, — Вил всхлипнул и опустил голову.

Видно было, пацану совсем не хочется говорить, что произошло. Из дома выгнали, что ли? Или чего похуже?

— Оставайся, но… Я могу чем-то помочь?

Я почесал затылок. Всё-таки разговаривать с детьми я совсем не умел. Это ощущение тоже всплыло откуда-то из глубины памяти.

— Да, ничем. Я просто не могу, — Вил снова замолчал, насупился и, положив голову на колени, уставился в стену.

— Тебя обидели дома? — пацана стало как-то дико жаль.

— Да что ты привязался? Хочешь придумать, как меня выгнать? Хочешь сказать: «ой, да это ерунда, иди к себе, всё будет хорошо»? Так я уйду, не беспокойся.

Я протяжно выдохнул. Не, ну всё-таки Вил ещё совсем ребёнок.

— Ща вернусь, — ответил я и вышел из комнаты.

От «Приюта» пришлось пробежать квартал, чтобы купить в автомате газировку. Надо бы Рику сказать, пусть выпишет себе такой автомат в холл, а то за тюбиками и напитками постоянно приходится бегать сюда. Когда я вернулся, Вил всё ещё сидел в том же положении и пялился в стену.

— Лови! — я бросил ему бутылку ярко-оранжевой газировки.

— Угу, — тот открыл бутылку и залпом ополовинил.

— Живи здесь, сколько хочешь. Насчёт оплаты решим, мне всё равно нужно платить Рику, — я тоже открыл бутылку и отхлебнул приторный напиток. — Расскажешь, если захочешь.

— Спасибо, — Вильям кивнул.

Пацан снова замолчал, отпивая газировку и явно думая о чём-то своём.

— Вил, а кроме работы на «Чжоу» чем ты ещё занимаешься, ну, что любишь делать? — я попытался перевести разговор в другое русло.

— Ну, — пацан замялся, — не знаю. Не особо есть время на развлечения. А, иногда я катаюсь на монорельсе. Если дойти до Хулледа и незаметно пробраться на станцию, можно уцепиться и ехать на заднем отбойнике. Там, конечно, узко совсем и держаться неудобно, но зато всё видно и можно выехать за город.

— Ого, я не знал, что в шестом секторе ездит поезд, — я реально удивился.

Я почему-то решил, что раз в Мэйхеме нет общественного транспорта, то и весь шестой сектор отрезан от такой роскоши.

— Ездит, только не через все районы. Работяги на нём за границу Нодала выезжают, на заводы там… А вообще, за городом есть места красивые. Сидишь на берегу речки и не веришь, что вот совсем рядом есть такое. Когда есть время, я просто сижу на берегу, или на холме и смотрю на небо. Там ведь нет рекламы и всего такого…

— Можно как-нибудь с тобой? — спросил я.

Мне уже порядком осточертели пейзажи шестого сектора.

— Мы на отбойник вдвоём не влезем, — наконец улыбнулся Вил.

— А если билет купить? Я бы прокатился на поезде, — я поболтал бутылку.

— Ну, можно, просто без билета интересней… А ну, и ещё я люблю там же в Хулледе игровые автоматы, знаешь, под старину… В Сеть не надо погружаться и стоит недорого поэтому, — Вильям уже заметно повеселел.

— Отлично, туда ты меня тоже сводишь — это будет твоя плата за крышу над головой, — я широко улыбнулся.

— А деньги? — Вильям вопросительно взглянул на меня.

— За комнату я плачу сам, ну и какая разница, кто в ней будет спать? — я хохотнул.

Вил успокоился и сказал, что поспит. Я оставил его в комнате, а сам спустился в холл. Рик занимался своими делами и что-то тыкал на сенсорном экране, бормоча под нос ругательства. Я плюхнулся в кресло и оглядел холл.

— Помирился с юным другом? — Рик поднял на него взгляд.

— Поехидничай ещё. Плохо пацану… Не знаю уж, что стряслось, — я покачал головой.

— Не все готовы делиться своими бедами. Этих бед у каждого тут по горло, — Рик улыбнулся уголком рта. — А что случилось у тебя?

— Обдолбался, подрался, побывал у злобного хилера, катался на электроцикле, — коротко перечислил я.

— Ты бы поменьше лез во всякую муть, — Рик прищурился. — Хотя бы потренируйся управляться с оружием и больше смотри, слушай и запоминай. Что с тобой, как с младенцем, что ли, возиться? Туда не ходи, это не говори и шапку надень…

— Ага, я стараюсь, знаешь ли, — я подобрал ноги и примостился в кресле.

После всего случившегося ужасно хотелось спать.

* * *

Сон в кресле не прошёл бесследно, и когда я проснулся, всё тело ломило, а во рту стояла гадость. Я разлепил глаза и поднялся в комнату. Вильям уже ушёл. Странно, проскакал мимо и даже не разбудил. Я вернулся в холл и, душевно зевнув, устроился на высоком стуле возле стойки.

— Вильям просил передать, чтобы ты сегодня вечером был

тут. Он вернётся, — из-за стойки раздался голос Рика, валяющегося на раскладушке.

— Чего? — я подтянулся и, перегнувшись через столешницу, посмотрел на Рика.

— Того. Рик ака «голосовая почта» сообщает: «Ян, будь вечером в „Приюте“, я вернусь. Вильям».

— А он не мог меня разбудить? Странный такой…

— Вечером ты мне как раз здесь нужен, так что, — Рик присел на раскладушке и потянулся.

— Пойду-ка я, поваляюсь. Спать в кресле — это какая-то жопа.

Я вернулся в комнату и плюхнулся на спину, раскинув руки. Мне срочно нужна была Сеть. Как бы я ни отнекивался, но рано или поздно придётся узнать это место получше. Всё это время я упорно пытался не вспоминать о рассказе Алисы, воспринимал как должное обрывистые воспоминания и пробовал приспособиться.

В голове пульсировали вопросы, а тоска по неизвестному и забытому дому становилась только сильнее. Подавленность нарастала с каждой проведённой в обшарпанной комнате секундой. Я перевернулся набок и прикрыл глаза.

Несмотря на дикую ломоту теле и ощущение, что меня танк переехал, сон не приходил, а беспокойство ускоряло сердцебиение, будто я энергетиков перепил. С этим надо бы что-то делать, и побыстрее, но на свалку идти совсем не осталось сил, видеть помойные улицы Мэйхема тоже не хотелось.

Вот уснуть бы сейчас, а проснуться дома, под любимым одеялом, в обнимку с тёплой родной девочкой, запускающей пальцы в мои отросшие волосы и мурлычущей сладким голосом, что пора вставать.

Я прерывисто вздохнул: ещё одно мутное воспоминание, размазанное и подёрнутое туманом. Я даже не знал, что хуже — что это может быть иллюзией и надуманными картинками, или то, что я действительно «где-то там» оставил настоящую жизнь.

Через несколько минут в дверь постучали. Сначала несмело, потом более настойчиво. Я приоткрыл один глаз и брякнул сухим горлом:

— Да войди уже!

Дверь открылась, и на пороге стояла Кира. Она мялась и не решалась войти. Её силуэт в блёклом свете коридора темнел невнятным пятном, но платье, кажется, то же, в котором она тусовалась в «Жести», выделялось. Кира выглядела помято и сонно. Неужели дома не была до сих пор?

— Можно?

— Заходи, — буркнул я.

Сейчас не хотелось её видеть, да и, честно сказать, не хотелось видеть вообще никого, хоть дверь муруй.

Я наблюдал, как Кира простучала прозрачными босоножками на высокой пластиковой платформе по полу и присела на закиданный шмотками стул, закинув ногу на ногу.

— Что ты хотела? — я зевнул и сел. — Как, кстати, до дома добралась?

— Будто тебя это колышет, — хмыкнула она и скрестила руки на груди. — Я не была дома, нашлись дела поинтересней.

— Зачем ты вообще так сделала? Спалила Нейта этим типам, мы еле отделались от них.

— Потому что ты не знаешь, кто Нейтан такой, и за что его искали. Хочешь прикрывать его жестяную задницу — вперёд. Я в это ввязываться не хочу, — она мотнула головой, отбрасывая с лица длинную чёлку.

— Не хочешь ввязываться, но спалила его присутствие, мы бы ушли оттуда и всё, — я пожал плечами.

— Да что ты. Давай теперь всё будет вращаться вокруг Нейта, да? Может, ты и трахаться с ним будешь? — по лицу Киры было видно, что она заводится, и до скандала снова недалеко.

— Что ты несёшь, господи, — я закрыл глаза и вздохнул.

— В общем, дело твоё. Меня взбесило, что его проблемы испортили нам отдых, — сказала Кира уже более спокойно.

— А ты где была? — я решил сменить тему.

— Ты знаешь, в клубе нашлась пара интересных персонажей, они, оказывается, решили оттянуться, а сами были из четвёртого сектора. Я и зависла с ними.

— Ясно, — я почувствовал, что где-то под рёбрами кольнуло, когда представил это самое «зависание». — И как, интересно было?

— А как же, — с ехидной улыбкой ответила Кира. — Ты же меня бросил.

— За это, конечно, прости. Но я не мог в такой ситуации Нейта оставить одного.

Она немного помолчала. Кира сидела на стуле вполоборота и разглядывала ногти. Разговор не складывался, она сейчас пыталась на меня повесить вину.

— Ты знаешь, — вдруг начала она, — я тебе кое-что расскажу. Это не про клуб… На самом деле я родилась не здесь, в смысле, не в шестом секторе. Моя маман работала в третьем секторе и у неё была отличная жизнь. Ну, ты знаешь — машина, хорошая работа инженером в одной из корпораций, большая квартира в чистом доме. Возможность покупать разрешения на технику,

ремонт и всё остальное… Я плохо помню. Мне было лет семь, наверное… Но там, «наверху», так круто. Однажды мать напилась и выдала, что заделал меня один из высшего звена корпорации, обычно такие тусуются уже во втором, иногда и в первом секторе. После этого ей взбрело в голову рассказать ему, а тот решил, что она захотела обвести его вокруг пальца, отказался от тестов ДНК и замял вообще всё это говно. Потому что, если бы у него там наверху узнали, что начальник трахнул по их меркам почти козу, он сам бы лишился уважения и влияния. Мудила. Мою мамку он подставил и уволил, отправил нас в шестой сектор… Потом мать заболела, а из-за «проступка», который на неё повесили, не смогла заплатить за лечение — с неё сняли все поинты, она почти ушла в минус и меня с собой прихватила. Умерла она года два назад, кажется…

— Я не знаю, к чему эта история, но она паршивая, — я дотянулся до кармана, вытащил пачку сигарет и выпустил в потолок струйку дыма. — Сочувствую, правда.

— Это к тому, что мне тут не место. Я не хочу виснуть в шестом секторе до конца дней. Я хочу вернуться в третий сектор и сделаю для этого всё. Поэтому я зависала с этими мажорными выродками всю ночь, получила от них контакты. Да и не трахалась я с ними, но ты же дал понять, кто для тебя в приоритете! — она снова начинала злиться.

Я выпустил в потолок новое облачко дыма. Мерзкая история, конечно, но почему-то вот сейчас я не испытывал к Кире ни капли жалости, а ласковый голос из воспоминания не отпускал и звучал совсем иначе, чем у сидящей на стуле подружки.

Она в один момент стала дальше, чем была в день первой встречи, и совсем не потому, что решила поразвлечься с мажорами из четвёртого сектора. В конце концов, никто не приносил клятв верности.

— Ян, — она встала, подошла поближе к кровати и немного наклонилась. — Давай замнём, а? Мне с тобой хорошо… Тебе ведь тоже?

Я поднял взгляд. Кира стояла напротив и умоляюще улыбалась. Что-то изменилось, но прогонять её я не хотел. Она плюхнулась рядом и легла мне на плечо.

— Ты прав, я перегнула палку. Да и вообще, Ян, ты уже понял, что я не очень хороший человек. Но какая есть, уж извини. Пойдём выпьем?

Я докурил, наблюдая, как расползается по сумеречной комнате дым. Пустота в душе росла с каждым выдохом, мне безумно хотелось продвинуться в понимании того, кто я, и что произошло, хотя бы на шажок.

— Пожалуй, мы сможем замять. Но мне кое-что очень нужно, — я покосился на Киру.

— М? — она оторвалась от плеча и заглянула мне в глаза.

— Мы сейчас пойдём выпьем, потом мне нужен выход в Сеть. Прямо сегодня.

— Ого, раньше ты в сторону компа и шлема даже не смотрел, — она улыбнулась. — Решился, что ли?

— Нужно кое-что выяснить. Я откладывал до последнего, но уже пора.

— Напишу Нейту, чтобы дал пароль для входа. Пойдём? — Кира поднялась и протянула мне худенькую руку.

Она притянула мне к себе и попыталась поцеловать. Я машинально отвернулся, но Кира сделала вид, будто поцелуй в щёку — это то, что ей и было нужно.

Забегаловка, куда Кира меня привела, напоминал бар Билли, только более мрачный. Барная стойка была склёпана из кусков металла, и из неё торчала морда какой-то старой машины, вроде Доджа. Даже стильно.

Под потолком тянулись вентиляционные короба и трубы, длинные лампы дневного света, были хаотично натыканы среди переплетения проводов и воздуховодов. Кроме барной стойки там оказалось всего десяток столиков, тоже сваренных из каких-то кусков металла. Всё помещение заволокло сигаретным дымом.

Кира потащила меня в самый угол. Вскоре к нам подошла молоденькая девчушка с высоким хвостом и, мило улыбнувшись, приготовилась выслушать заказ.

Выглядела она как работница тематического кантри-кафе: клетчатая рубашка, завязанная под грудью, короткие шорты и коричневые сапоги по колено. Не хватало только шляпы. Таблички с именем, как у Билли, на девушке не оказалось.

— Два пива, — Кира обратила на неё внимание и поднесла ID к планшету.

— Пару минут, — проворковала официантка и удалилась.

Странный образ для подобного места. Девчушка выделялась среди серебристой обстановки, и я проследил за ней взглядом.

— Познакомиться хочешь? — Кира облокотилась на стол и чуть наклонила голову.

— Не, просто как-то странно выглядит… Для такого места.

— Может, она танцует где-то, потом сюда приходит работать. Фиг знает, — Кира пожала плечами.

Я попивал уже вторую бутылку пива, а разговор с Кирой так и не клеился. Вдруг я осознал, что хочу поговорить с кем угодно, но только не с ней. Хотя бы не сейчас.

За соседним столиком сидели трое: два мужика в чёрных

куртках и паренёк в сером бомбере. Парень что-то быстро говорил и показывал схемы и коды на планшете.

Я сидел так, что было видно кусок экрана, но издалека было не разобрать. Лысые угрюмые мужики хмурили брови, читали записи и задавали вопросы. Я почему-то решил переключить внимание на них, тем более что Кира всё равно молчала и смотрела в окно.

Глава 12

— Смотри, Слай, если эта херня не будет работать, как положено, ты знаешь, кто за тобой придёт, — до слуха донёсся басовитый голос.

— Я тут бы не сидел, если бы плохо работал, — отозвался парень, которого назвали Слаем.

Он развернул на планшете ещё какую-то схему.

— Видишь, это новая версия. Это вам не огрызок программы, а настоящее искусство.

Мужичары помолчали. Парень провёл рукой по упавшему набок красному ирокезу и по очереди всматривался в лица визави.

— Тогда давай код и лови бабло, — пробубнил второй яйцеголовый.

— Всё будет красиво, я обещаю, — голос парня почему-то нервно дрогнул.

Я заслушался и не заметил, что пялюсь без стеснения прямо на троицу.

— Э, ты какого зыришь? — один из мужиков встал и уже собрался подойти прямо к нашему столику. — Слай, ты нас решил подставить, это кто такой, а?!

— Чего? — парень повернулся и ошалелыми глазами уставился на меня и Киру.

— Ты кто такой, обсос? — мужик двигался прямо на нас.

Попил пивка, блин.

— А ну, стой! — я подскочил и вытащил Кольт, направив мужику в голову. — Мы сейчас уйдём, а ты про нас забудешь. Слай твой тут не причём, как и я.

— Ты чё втираешь мне, дерьма кусок? Испугать думаешь?

Мужик подошёл уже вплотную к столу, напарник возмущённого бандита, как и сжавшийся в комок Слай, сидели на месте. Бандюган не доставал никакого оружия. Я сразу сообразил: у мужика сто за двести есть способности, и покруче, чем у Рика, раз тот так спокоен.

— А ну вышли, суки позорные! — из-за барной стойки раздался хриплый голос. Судя по всему, владельца заведения. — Иначе всем хреново будет! Мне ваши пляски тут не упали! Пошли нахрен!

Пока мужик отвлёкся на голос, я взглянул на дверь и понял, что добраться до неё за пару шагов не получится. Кира тоже встала, напряжённо наблюдая за ситуацией. Я решил не устраивать пальбу и выкрутиться не самым обычным способом:

— А-а-а!!! Смотри, павлин! — выпалил я и указал пальцем куда-то под потолок.

Мужик резко обернулся. В это мгновение я с силой перевернул тяжеленный стол, отгораживаясь от бандюгана и, резко схватив Киру за предплечье, рванул к выходу. Замешательство мужика длилось недолго, и я чётко услышал несколько просвистевших мимо пуль и звуки бьющегося стекла за спиной.

Кира волоклась следом, спотыкаясь на каблуках, но старалась не отставать. Почему павлин-то?! Павлин, мать его…

Остановиться и отдышаться получилось только в подъезде дома, где жила Кира. Это я с такой силой рванул тот стол? Он же был прикручен. Это было по меньшей мере странновато.

— Ну ты даёшь, — Кира отдышалась и залилась смехом. — Павлин, а-а-а-а, — она ржала, как ненормальная, и в уголках глаз выступили слёзы. — Ты где павлина в последний раз видел?!

Она не унималась и смеялась так громко и искренне, что я и сам невольно рассмеялся.

— Я не знаю, почему павлин, — смог выдохнуть я и сипло усмехнулся. — Ну вот.

— Пойдём, у меня ещё пиво дома есть, — Кира вытерла размазавшуюся тушь.

* * *

Я глотал пиво не чувствуя вкуса, и косился с веранды на нагромождение компьютеров и проводов. Кира уже успела связаться с Нейтаном и попросить пароль доступа к Сети.

Прошло почти две недели, а у меня до сих пор оставалась только короткая справка от Алисы, что это за место. Я снова поймал себя на мысли, что всё это время придумывал десятки причин не выходить в Сеть: Рик запрещал — мол, его могут вычислить какие-то нехорошие люди; Нейтана я, мол, ещё не так уж и хорошо знаю; доступ в Сеть с терминалов ограничен, стоит поинтов и вообще, мне нужно было работать и как-то устраиваться здесь.

— Ну что? — Кира покачала чёрным аккуратным шлемом в руке. — Вперёд?

— Иду, — я выдохнул и поднялся.

Удобное кресло приняло в свои объятия, и я взялся за переданный Кирой, шлем.

— Смотри, своего профиля у тебя ещё в Сети нет, будешь в пустом — шаблонном. Вызовешь глобальную справку и там уже

куда надо натыкаешь, — Кира улыбнулась.

— Ага, понял, — я принялся натягивать шлем на голову. — Управлять руками?

— Руками, голосом — как удобно. Жаль, что без трансмиттера, шлемы это уже ну тако-о-о-ое, — протянула она.

— Мне сейчас даже IBM бы пришёлся по вкусу, — отшутился я, но реакции не последовало. Ну, я и не сильно ожидал.

— Войти в Сеть, — вслух сказал я по наитию.

Я оказался в абсолютно пустом пространстве: вокруг, сверху и снизу была только тёмно-синяя пустота. Я постарался плавно махнуть рукой и сделал шаг… Вперёд?

Очертания «кабинета» стали чуть более осязаемыми: появились зыбкие стены, от стыков которых шёл еле различимый свет. Напротив меня возникла красивая девушка с длинными серебристыми волосами до поясницы. Белый облегающий костюм контрастировал со смуглой кожей и голубыми глазами.

— Моё имя Аида. Вам нужен помощник?

— Э-э-э, — я оглядел девушку.

Нет, не хотел я сейчас искать то, что нужно, в присутствии посторонних. Даже если это нейросеть. Даже если красивая.

— Нет, мне нужна только глобальная база по истории… И географии…

— Открываю, — нейросеть мило улыбнулась и за её спиной условным экраном открылись десятки схем, страниц поиска и каталогов. — Вы можете вызвать клавиатуру или управлять голосом.

— Ага, понял. Спасибо Аида, — я уже искал глазами то, что может пригодиться и шалел от масштабов.

— Чем ещё я могу помочь? — нейросеть всё так же блаженно улыбалась и не очень торопилась уходить.

— Всё, спасибо, дальше я сам. Ты свободна, Аида, — я оторвался от разглядывания предложенных архивов и справок.

— Вы всегда можете вызвать меня снова, господин Ян Бланк, — Аида улыбнулась шире и растворилась в сумраке «шаблонного профиля».

— Ну что, погнали? — проговорил я себе под нос, разворачивая окна с нужной информацией.

Терра была похожа на Землю как две капли воды: совпадали очертания материков, полюса на месте, океаны тоже. Только вот политическая карта отличалась от Земной полностью.

Я спецом по географии никогда не являлся, конечно… Но в голове всё стремительней проносились воспоминания, и я мотылял виртуальную карту ладонью из стороны в сторону, выискивая знакомые названия.

Оглядел Евразию: почти всё пространство материка занимал Конгломерат, оставляя часть суши Сине — азиатской империи, поглотившей в этом мире обе Кореи, Китай, Японию и Монголию.

Индия значилась как разрозненные колонии и общины Изгоев. Африка здесь была утыкана чёрными секторами — квазигосударствами и зонами, где жизнь стала невозможна после испытаний оружия и биотехнологий.

Я сухо сглотнул. Сердцебиение учащалось, я почувствовал, как взмокла спина.

Картинки, выстреливающие цветными хлопушками прямо в голову, подкидывали новые куски памяти. Карта мотанулась вправо: Северная Америка по всей территории обозначена колониями Конгломерата и сельскохозяйственными угодьями, от полей до лесополовалов.

Десятки крупных городов, порты и производственные массивы корпораций, добывающих руду. Месторождений нефти на карте практически не было — из Терры высосали всё, что могли. Западное побережье Южной Америки тоже было застроено заводами, а остальная часть занята королевством Ацтлан.

Взгляд упал на неприметную Австралию — весь материк тоже принадлежал Конгломерату, но никаких производств или колоний там не значилось. Австралия здесь называлась Но́ва И́нсула. Что там находилось, мне было совершенно неясно — информация оказалась скрыта от человека из шестого класса.

Часовые пояса, общий климат планеты, размеры ледников на полюсах отличались от Земли, но не очень критично. Названия самих материков тоже оказались совсем другими, но я предпочёл для себя представлять то, что сумел вспомнить.

Всё тело покрывалось мурашками — неужели я попал в будущее?

Эту мысль тоже пришлось откинуть почти сразу: резво загружая справки и пробегая глазами по значимым датам истории Терры, я почти ничего не узнавал. А те события, о которых удалось вспомнить за время, проведённое в Нодал-Сити, были смещены во времени или же имели совсем другие последствия, нежели в истории моей Земли.

Вместо двух Мировых войн на Терре успело свершиться три; космическая программа не ушла дальше орбитальных спутников, хотя технологии, наверное, позволяли полететь даже за пределы родной Солнечной; Российская Империя здесь никогда не становилась Советским Союзом, а постепенно трансформировалась Конгломерат, где объединились разрозненные страны Евразии. Со временем в Конгломерате упразднили национальности и языки, как и говорила Кира.

Так, а откуда я? Почему не могу вспомнить страну и город? Я инстинктивно искал территорию на карте, где могли быть Россия, Украина, Казахстан.

Я приблизил карту и быстро пробежал глазами по названиям гигаполисов, комплексов из небольших городов, общинам и пустующим территориям. Обнаружил, наконец, горы — вроде Тянь-Шань, Заилийский Алатау… Ага… Нодал-Сити раскинулся в степях Казахстана, и от него уходили в другие гигаполисы и города скоростные монорельсы и дороги.

Ближе всего была Сина — понятно почему в Нодале так много бухла с китайскими иероглифами. Хотя это и не китайский…. Переводчик, во всяком случае, не распознавал язык, наверное, функция была заблокирована.

В голове всё так же мельтешили образы и картинки, но какой город был моим родным, и что находится на его месте здесь — на Терре? Я никак не мог вспомнить. Москва? Питер? Новосиб? Алма-Ата?

На месте Москвы паутиной простирался на километры ещё один гигаполис — Грэйв. На территориях между Нодалом и этим городом тянулись производственные комплексы корпораций, города поменьше, поля солнечных батарей и отходы добычи ископаемых. Что за чёртова параллельная реальность?!

Сердце вырывалось из грудной клетки. Этого не могло быть. Просто… Как? Я с силой сжал подлокотники и стал глубоко дышать, а затем снял шлем и молча протянул его Кире, которая хлопала глазами и явно не понимала мою реакцию.

— Узнал что хотел? — она обеспокоенно посмотрела на меня.

— Твою-то… — я обхватил голову руками и закрыл глаза. — Узнал.

— Что случилось?

— Всё в порядке. Это надо переварить, — я смахнул с лица прядь волос — пока стягивал с головы шлем, львиная шевелюра растрепалась. — Я, наверное, пойду.

— Когда войдёшь в Сеть снова, сможешь вручную создать под себя исходную точку, а если через трансмиттер, нейросети сами подберут. Некомфортно в пустоте.

— Да не в этом дело, — я перебил Киру. — Вообще пофиг, как этот личный кабинет выглядит. Неважно, в общем… Увидимся.

Я встал с кресла, не дав Кире продолжить этот разговор.

Дверь из квартирки казалась такой далёкой, что я всем телом ощутил, будто иду до неё неделю. Я вышел на улицу, запрокинул голову и глубоко вздохнул, наблюдая, как небо над Нодал-Сити медленно меняет естественный цвет на суррогатные пятна

иллюминации города.

* * *

Дежурство за стойкой не задалось с того момента, как Рик, обвешавшись сумками и заграбастав два кейса, удалился восвояси. Челночник фигов.

Сначала какие-то работяги, перебравшие отстойного пойла, учинили в холле чемпионат по фигурному падению на пол; потом проститутка ругалась с недоплатившим клиентом и просто провизжала весь мозг, а спустя час незадачливый и молчаливый громила посеял где-то электронный ключ от комнаты, и я, напрягая все нейронные связи, попытался выдать ему новый.

Я тяжело откинулся в кресле — кажется, эта ночь была самой кипишной из всех, что я провёл за работой. Постепенно гул и топот стихли, все постояльцы либо свалили, либо завалились спать и приглушённый суетой скрежет в голове начал раздаваться громче и настойчивее.

Кому я мог доверить сейчас то, что узнал? Рику я один раз уже говорил о своих подозрениях, но тот лишь решил, что я несу чушь по пьяной лавочке.

Скажу ещё раз и Рик окончательно решит, что я поехавший. Нейтану? Это казалось вариантом получше, в конце концов, может этот засранец знает больше остальных. Ну, насчёт перемещений в пространстве и времени… Я потянулся, схватил пачку сигарет и вышел в прохладу ночи.

— Встречаешь?

Вил появился так неожиданно, что я чуть не поперхнулся дымом.

— Курю, вот. Как ты? — я оглядел Вильяма.

Тот уже не выглядел таким кислым, как накануне и даже улыбался.

— Жить буду. Я к тебе с подарком, — Вил попытался выловить моей из руки сигарету, но я поднял руку, и пацану уже было не дотянуться.

— Да погоди ты!

— Хватит дымить, пошли давай.

Вильям потянул меня за рукав, втаскивая в дремотный холл.

— Падай куда-нибудь. Щас будем крутые примочки делать.

Пацан лыбился и нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Я уселся на раскладушку за стойкой и ждал, пока Вильям возился с планшетом и что-то бормотал себе под нос.

— Назови номер ID, — не отрываясь от экрана, попросил

пацан.

— Э-э-э.

Я дотянулся до визора и долго ковырялся в меню.

— Один, восемьдесят восемь, три, сто сорок, десять.

— Так, нашёл. Жди теперь.

Вильям уставился в планшет, долго вбивал какие-то коды, разворачивал окна и иногда проговаривал свои действия вслух. Я покосился на экран — похоже на черновые файлы безумного программиста.

— Готово! — Вильям просиял. — Не обманул, смотрите-ка!

— Кто не обманул?

— Один подельничек. Так, лови!

На визоре отобразилось уведомление о сообщении. Я удивился, но провёл пальцем по сенсору и открыл: «На связи, голодранец!». Отправителем значился Вильям Фрид, при желании можно было ответить таким же текстом, голосовым сообщением или установить видеосвязь. Подробная информация показывала открытые данные Вила, а также его местонахождение в секторе.

— Это что? — я удивлённо покосился на пацана.

— Что-что, теперь на твоём ID есть выход в Сеть. Не совсем полноценный, конечно, но для связи пойдёт, — Вильям сейчас походил на обожравшегося сметаной кота.

— И платить ничего не нужно?

Я пока что пребывал в небольшом шоке. Пацан только что хакнул мой ID за пару минут.

— Не, ну, если хочешь, можешь отвалить мне десять тысяч расчётных, — усмехнулся Вил.

— А этому твоему…

— Подельнику-то? Он потом с общей прибыли заберёт. Просто мне скоро нужна будет твоя помощь, работёнка одна. Надо на связи быть. Ты бы пока законно это сделал, постарел бы, — Вильям закинул планшет в наплечную сумку и выжидающе смотрел на меня.

— Да, слышал, что апгрейд стоит дороговато, — я почесал затылок. — Спасибо. А что за работёнка?

— Пока не скажу, ещё всё слишком мутно, но деньги хорошие, — Вил кивнул. — Ты в деле?

— В деле, — не сомневаясь ответил я.

Это же теперь жить станет намного проще! Открытый доступ к справочникам, контакты нужных людей. Вот если бы я мог сейчас найти контакт Алисы… Но, кроме имени, мне совершенно ничего не известно, а мало ли таких Алис в гигаполисе?

— А связаться можно с человеком из любого сектора? — поинтересовался я.

— Ну да, если тот человек не закрыл доступ для черни вроде тебя, — Вил ухмыльнулся. — У тебя девушка, что ли где-то там?

— Как сказать… Нет, но есть кое-кто, с кем бы я очень хотел встретиться, или просто поговорить.

— Номер ID вбиваешь и вперёд, — пацан пожал плечами.

— Нет у меня её номера ID, да и я из всего только и знаю, что имя.

— Да забей, мало ли таких девушек, — сказал Вильям с видом знатока любовных дел.

— Иди спать, а? И спасибо ещё раз.

Я встал и протянул руку Вилу. По лицу пацана было видно, что тот дико устал.

— Я остаюсь тут, дежурю. Так что кровать в твоём полном распоряжении.

— Ага, — тот довольно зевнул. — Завтра меня не будет тоже до вечера.

— Чем займёшься? — я провожал взглядом поднимающегося по лестнице Вила.

— Не твоё дело, — беззлобно ответил пацан и махнул рукой.

— Задница мелкая, — я на это только усмехнулся.

Я осмотрел пустой холл и завалился на раскладушку. Завтра обязательно нужно взять контакты Киры… Хотя может Кире и не говорить, что на моём айдишнике появилась Сеть? А то потом покоя не будет, учитывая её взбалмошный характер.

Глава 13

Нейт недолго уговаривал меня на установку трансмиттера — заманухa в виде драйвовых гонок в Токсик-Сити и прочего рода увеселительных программ в Сети не могла не подействовать.

У Росса я сделал вид, что не слышал, сколько Нейтан тому отвалил расчётных и кое-как пропустил мимо ушей ядовитые шуточки про «папика». Но что взять с Росса? В конце концов, этот хмырь хотя бы сможет помочь в случае чего.

Погружение в Сеть с помощью трансмиттера отличалось от шлема больше, чем полностью.

Я и представить себе не мог, что система способна настолько контролировать все рецепторы и тело. Ощущение того, что я нахожусь в Токсик-Сити, а не сижу задницей в мягком кресле у Нейта дома, оказалось просто бесподобным.

Профиль, кстати, тоже стал приятней: светло-серые стены, с висящими на них чёрно-белыми фотографиями с видами городов; панорамное окно с видом на высотки и закатное солнце. Огромный экран, типа висящий над широким столом из светлого дерева. Красота.

Система и вправду не ошиблась в подборе параметров для профиля. Нейт передал мне пароль от сервера и, не дожидаясь меня, отправился в Токсик.

Улицы виртуального города слепили яркостью и вычурным шиком, смешивающимся с наркоманскими расцветками. Нейтан обозвал место загрузки «вокзалом» и показал, куда можно оттуда попасть.

Огромная развёрнутая голограмма сообщала о сегодняшних событиях в Токсике и зазывала на каждое из них. Платформа вокзала находилась над громадным городом, границы которого можно было и не пытаться разглядеть.

— Ща прыгать будем, — Нейт вразвалку двинулся к краю платформы.

— Ты долбанулся? — я подошёл к краю и взглянул вниз.

Под нами простирались сотни метров высоток, дорог, вывесок и порталов, мельтешили летающие капсулы и другой транспорт в виде драконов, птиц и прочих самолётов. Выглядело впечатляюще, но как, блин, сквозь это всё лететь вниз и почему вообще нужно совершать Прыжок веры?

— Чтобы попасть на Вентýру, нужно вниз, там есть вход на дополнительный сервак, ты чё, зассал? — Нейт покосился на меня.

— Давай дракона какого возьмём, что ли, — я почесал

затылок.

— Это Сеть, дебил, ты не разобьёшься, давай! — Нейтан схватил меня за локоть и с силой швырнул с края платформы.

Ощущение свободного падения заставило сердце биться в бешеном ритме. Что ж так долго-то?! Я не без усилия открыл зажмуренные глаза.

Я летел головой вниз, наблюдая под собой калейдоскоп из ярких огней и виртуального стекла. Столкновений с местным транспортом не предвиделось, и вдруг понял, что лететь ещё долго. Мутным воспоминанием пришло ощущение прыжка с парашютом и я, немного поболтав ногами в воздухе, принял позу падающего парашютиста.

Так лететь было куда приятней. Полёт, наверное, по велению мыслей, будто бы замедлился, а Нейтана рядом не было. Да и пофиг. Пролетающие мимо этажи Токсик-Сити гипнотизировали и завораживали разнообразием построек, высотой зданий и количеством тех, кто здесь находился.

Приземление случилось почти незаметно и сразу на ноги. Я оглядел себя впервые после того, как мы с Нейтом вошли в Токсик. А что, модно: чёрные джинсы, довольно лёгкие ботинки выше щиколотки и серая футболка и что-то вроде косухи с клёпками.

Тут я совсем не выглядел как второсортный бомж шестого сектора, что радовало. Состояние бренного тела говорило только об одном: я здесь грёбаный бог и могу творить что угодно.

Нижняя часть Токсик-Сити утопала в глубоких бордовых и фиолетовых цветах, напоминая тоннели из жвачки или паутины, сходившиеся под высоким куполом, у его вершины переливалась, будто стеклянная, витражная крыша, от которой исходил неяркий и тёплый свет. Народ здесь шнырял быстро, выпрыгивая в дополнительные запароленные серваки, и не задерживался в жвачных тоннелях.

— Чего залип?

Оскалившееся в улыбке лицо Нейта возникло передо мной неожиданно. Вечно он, как чёрт из табакерки!

— Тебя жду, — ответил я, всё ещё разглядывая шумную, гудящую толпу, снующую мимо.

— Пароль от Вентуры: пятьдесят, три, одиннадцать, сто сорок восемь. Визуальный портал ща будет, — пробубнил Нейтан, отстранённо разглядывая какие-то схемы на прозрачном экране напротив лица. — Вызови клавиатуру, у админа Вентýры пунктик, — он хмыкнул.

Я набрал код на проекции виртуальной клавиатуры и проследил глазами за указателем, направляющим нас к

«порталу». Да-а-а… Портал открылся с пафосным ярким светом и золотой горящей окантовкой по кругу.

— Пойдём, — кивнул Нейт. — Да не косись так. У админа просто немного с головой нехорошо. Он из Токсика почти не вылезает.

— Я-я-ясно, — протянул я, шагая в пафосный портал.

Стадион Вентýры громыхал музыкой и огнями, народу здесь набилось, как на финале Кубка Мира, а то и больше.

Нейтан повёл меня по длинной кишке коридора к гаражу, где у него стоял гоночный болид. Эта красная тачка сверкала, как глянцевый леденец.

На боку машины красовалась роскошная девушка с очень, очень большими глазами. Девушка посылала присутствующим воздушный поцелуй и подмигивала. Над обтекаемыми формами, почти вжимающейся в пол, тачки, светила голограмма с номером «42».

— Как тебе моя Лора? Горячая штучка, да?

Нейт обошёл вокруг машины и огладил «глазастую» красотку, растянувшуюся от двери до дутого крыла.

— Лора это она, — я ткнул пальцем в девицу, — или машина?

— Обе! — Нейтан хохотнул. — Ну как? Делаешь ставки или поедешь со мной?

— В каком это смысле «с тобой»? — я оторвался от разглядывания машины.

— Трассу посмотришь, — Нейтан кивнул на пассажирское кресло. — Глядишь, в следующий раз сам за руль сядешь, только надо будет организовать тебе аппарат.

Сидеть на пассажирском кресле рядом с Нейтаном на этой безумной трассе оказалось не так уж и плохо, если не считать мельтешащий перед глазами калейдоскоп, когда «Лора» прыгала с трамплинов и, вращаясь по кругу, влетала в тёмные тоннели, подсвеченные только зеленоватыми стрелками, указывающими направление.

Нас дважды обогнал огромный монстр-трак, чуть не раздавив гигантскими колёсами, через открытое окно обжигало горячим ветром от какой-то странной тачки, словно сваренной из металлических трубок, плюющихся огнём. «Дорога ярости» какая-то, честное слово.

Нейтан, заметив, что вперёд ушли несколько машин, вывернул руль, сворачивая на неочевидную дорогу и сокращая дистанцию между «Лорой» и соперниками.

Он врубил музыку, которая вжимала в кресло похлеще скорости, прыгающей на электронном табло от ста шестидесяти

до трёхсот километров в час.

Мы выехали из переулка, протаранили какой-то сетчатый забор и, боком залетев на основную трассу, обогнали всех участников, кроме мелкой синей тачки, почти сливающейся с полотном трассы — настолько она была плоская.

К финишу мы пришли вторыми, впрочем, Нейтан выглядел нисколько не расстроенным. Он подскочил к синей машине и, вытащив оттуда лохматую худую девчулю, покрутил её над землёй и зацеловал так, что она всеми силами пыталась вырваться из его поздравительных объятий.

* * *

Архивы огромными массами наваливались на Алису, и она уже тупо проглядывала ссылки, не особо останавливаясь на чём-то подробно.

Архив Фрейсонов интересовал её больше всего, но история их рода была настолько старой и обширной, что, начав с истоков, она почти не продвинулась, и спустя три часа Алиса подняла более свежие архивы и нашла информацию о том, что Фрейсоны когда-то были владельцами холдинга, главенствующей корпорацией которого была «Vinneren», занимающаяся медицинским оборудованием.

В холдинг входили ещё две фармацевтические компании и два производственных массива, специализирующихся на медицинских инструментах. Помимо всего этого, они работали с клонированием для верхних секторов, а это значило, что активы их были неисчерпаемы.

Фармацевтические компании Фрейсонов обвиняли в умышленном заражении секторов искусственными вирусами для увеличения продаж, на них давили медиахолдинги, владеющие гораздо бóльшими ресурсами.

Да, Алиса прекрасно помнила раздутую истерию по поводу вирусов, которыми хотят заразить не только Нодал-Сити, но и все гигаполисы Конгломерата, чтобы получить выгоду и искусственно захватить рынок. То, что рынок поделён между аристами уже давно, обывателей не смущало, просто Фрейсоны, видимо, кому-то наверху стали очень неудобны.

Затем холдинг разваливался, род оказался под угрозой — с Фрейсонами не хотели заключать сделок и брачных договоров. В итоге Марк, за которого система принимала сейчас Яна Бланка, мог остаться практически ни с чем.

Если бы судебная система Оптимуса признала, что этот род

пошатнул их выработанную стратегию и спокойную жизнь, то у остатков их семьи не было бы даже накоплений. Придать мешающий, никем больше не поддерживаемый род забытью — что может быть вкуснее для голодных родовых союзов и их места под солнцем?

Куда же пропал сам Марк, информации не нашлось. Алиса отыскала несколько кратких заметок о том, что он входил в десятку самых сильных псионов Терры и обладал способностями высшего уровня, открывая даже те, что до сих пор официально не внесены в систему OMNI.

Помимо этого, Марк на лету осваивал образовательные программы и последние пять лет перед тем, как пропал, разрабатывал десятки новых программ, вирусов и систем. Ходил слух, что он продвинулся в биоинжернерии и квантовой физике так далеко, как ещё ни один человек на Терре, ну и напоследок — наследник считался одним из самых сильных псионов.

Но всё это были только домыслы и жёлтые заголовки, имя Марка Фрейсона нигде не светилось, так как сам род к тому времени угасал, холдинг развалился окончательно, оставив в их владении кусочки «Vinneren».

Марк пропал почти шесть лет назад, казалось бы, ну и чёрт с ним. Однако, медиа и аристы раздули из этого очередной скандал, объявив Марка сначала преступником, потом гением, потом снова преступником, укравшим некие разработки. Об этом в архивах уже ничего не говорилось, но Оптимус и все его небожители искали Марка… Наверное, поэтому Владислав так остро отреагировал на результаты тестов.

— Я нашёл Яна Бланка. Он в Сети, — послышался голос Ларса.

— Да ты что, — Алиса будто очнулась от транса и тут же взбодрилась.

— Если я скажу, где он, ты будешь удивлена, — со странной интонацией произнёс помощник.

— Не надо мне тут саспенс накручивать, говори, — Алиса свернула все архивы и была готова отправиться хоть в самый дальний уголок Сети.

— Я заметил его след в Токсик-Сити, — ответил Ларс.

— О как, — Алиса вышла из Сети и задумчиво побарабанила пальцами по подлокотнику. — Этот хакер точно хотел, чтобы я встретилась с Яном. Но кто он? Архивы ещё эти… Пойду в Токсик.

— Я заметил след, и это оказалось не так-то просто. Как ты собираешься его искать? — резонно заметил Ларс.

— Ну да, — выдохнула Алиса. — Попытаюсь пробиться на ID.

Она развернула меню ID и выбрала номер Яна. Вызов ничего не давал, и это нервировало, возможно, связь глушилась самим сервером. Алиса встала с кресла и спустилась на первый этаж квартиры. Залпом осушила бутылку холодного шоколадного напитка, посмотрела в панорамное окно, записалась на лечебный массаж к мастеру из Сины.

Вынужденное ожидание и безделье сказывались, она начинала нервничать. Официальный выходной подходил к концу, а перечислять в Управление баснословный штраф за отгул не хотелось вообще, но если она не свяжется с Яном сегодня, то точно не уснёт всю ночь. И что в нём было такого?

Ян Бланк становился идеей фикс, занимая в мыслях Алисы слишком много пространства, и это тоже нервировало. Для Алисы привязанности и слишком сильный интерес давно стали сродни препятствиям на пути к спокойной жизни. Как бы дедушка и бабушка ни уверяли, что ей несказанно повезло быть представителем третьего класса, легче от этого не становилось. Единственное, что Алиса принимала на веру, так это то, что лучше бы ей и вовсе не знать, как живёт пятый или шестой класс.

Алиса глубоко вздохнула и повторила попытку видеосвязи. Наверное, она раньше никогда не видела настолько удивлённого лица. После ответа на неё смотрел растрёпанный и помятый Ян.

— Привет, человек без имени, — улыбнулась она.

* * *

Ян выглядел слегка стукнутым идиотом и всё время улыбался. Наивный, он думает, что девочка из третьего сектора и вправду прониклась к нему искренней симпатией? Ну бред же. Переживает она…

Нейтан вполуха слушал рассказ Бланка о том, что прекрасная рыжеволосая дива искала его всеми правдами и неправдами и вот, наконец, нашла. Принцесса в белом комбезе, ага. Скорее всего, единственное, что двигало этой дивой — будоражащий интерес, каково это — замутить с бомжом и преступником с самого дна. Принцесса и разбойник. Ну-ну.

— Ты правда думаешь, что она вот прямо переживает за тебя? — Нейтан глубоко затянулся и покосился на без умолку трещащего Яна. Лицо у того было просто непередаваемо глупым.

— Ну, если это не так, зачем бы я ей понадобился? — Бланк дебильно улыбнулся.

— Мало ли. Ты теперь светишься в Сети как пошлая вывеска над притоном, может, на тебя ориентировка какая-то пришла? —

Нейтан пожал плечами.

— Да брось. Что я мог успеть сделать? Меня даже в базах не было, — возразил Ян, по-прежнему улыбаясь.

— Не будь наивным дурачком, — он изучал проплывающий в окне линзы список получателей, параллельно с рассказом Бланка. — Работа есть. Ты не передумал?

— Не передумал, — тот закатил глаза. — А ты не веди себя как наседка. Она, кстати, встретиться хочет. Даже согласилась в Токсик-Сити.

— Даже, — хмыкнул Нейтан. — А ты не задумался откуда у неё вообще пароль к серваку Токсика?

— А он, что, такой секретный? Для избранных, что ли?

По нему было видно, что этот разговор уже начал раздражать, но не предостеречь тушку Бланка от необдуманных движений, Нейт позволить себе не мог.

— Не сказать, что секретный, но такие, как Алиса, туда не ходят, да и не знают в их золотых кругах о таких местах, как Токсик. Вот и поду-у-умай, чего это она вдруг такая молодец? — Нейтан закончил разбор списка получателей и недовольно что-то неразборчиво буркнул. Придётся ещё ехать и к Доминику.

— Ты слишком мнительный. Она, вроде, хорошая девушка, — Бланк вздохнул, сползая по спинке плетёного кресла.

— Это ты по размеру груди определил? Или за те три минуты, которые говорил с этой лаборанткой? Рожа у тебя сейчас была, как у умственно отсталого, — Нейтан уставился на закатное солнце. Скоро нужно будет выдвигаться.

— Закрыли тему. Разберусь, — Бланк отмахнулся.

— Жду того момента, когда скажу «а я же говорил», — усмехнулся Нейтан. — Закрыли так закрыли. У меня для тебя есть несколько адресатов и гравицикл. Он прокатный, так что не преврати его в хлам.

— Хорошо, — тот кивнул. — Не забудь показать, куда там тыкать…

— Тыкать будешь в свою принцессу. Там сенсорное управление, — Нейтан покосился на недовольного Бланка.

Немного повозившись с управлением гравицикла, Бланк укатил на указанные адреса, и Нейтану оставалось только ждать оповещений о доставках. Наверное, местные дельцы слёту не привыкнут к новому курьеру, но что поделать — Кира стала совсем неуравновешенной, выкинет что-то похожее на истерику в «Жести», и о репутации можно будет забыть. Хорошо, если пострадает только репутация, а не морда и тело.

Нейтан направился в Холт, где его уже ждал Доминик. В Холте вообще обитали самые интересные личности, начиная от

лидеров мафиозных синдикатов, заканчивая людьми группировки «Паразит», частью которой Нейтан тоже являлся.

Если не наступать на хвост важным шишкам, то развлечения и жизнь в Холте были чуть ли не самыми сахарными во всё шестом секторе. Получив уведомление о сегодняшнем месте сбора «Паразита», Нейтан спешно направился в сеть переулков, удаляясь от шумных центральных улиц района.

Доминик встречал его с не очень-то довольной рожей и, как всегда, выглядел нервным и уставшим. Этот чёртов маньяк, наверное, вообще никогда не спал.

Саму группировку он называл «Лигой Свободы», хотя, что Нейтан, что остальные её участники были наёмниками, хакерами и прожигателями бабла. Но Доминику, похоже, вообще не было дела до правды. У него, видите ли, были убеждения и принципы.

Подпольная деятельность для него была важнее воздуха и Доминик был довольно порядочным мужиком. Он был не настолько глуп, чтобы не знать, как их «подполье» работает и за счёт чего живёт, но, похоже, он предпочитал спускать это на тормозах. Убеждения же.

— Давно ты не являлся на встречи, — проворчал Доминик, облокотившись на широкий серебристый стол.

Его кустистые брови хмурились, а морщины залегли ещё глубже. В тусклом жёлтом свете выбранного для встречи подвала этот смуглый мужик казался ещё старше, а выцветшие голубые глаза выглядели безумнее обычного.

— Дела, дела, — уклончиво ответил Нейтан, присаживаясь на металлический стул.

— Но для тебя есть крупный клиент, который всё ждёт встречи и презентации новой программы для взлома Инфорса, — Доминик нарисовал в воздухе какую-то абстракцию.

— Пришлось не высовываться, — Нейтан закурил и откинулся на спинку. — Меня как-то нашли люди Эго. Они были в шестом секторе, знаешь? Здесь, в Холте… В долбанной «Жести», — Нейтан напрягся. — Понимаешь, что это могло бы значить?

— Что тебя кто-то сдал, — Доминик нахмурился.

— Что у нас появилась крыса, — он качнул головой. — Как я могу вести дела, зная, что в любой момент мне свернут шею или продырявят башку?

— Справедливо, — кивнул Доминик. — Мы поймали Слая за продажей софта на сторону, но…

— Слай? — Нейтан хохотнул. — Не, ну он может ради лишней копейки что-то сплавить налево, но выше головы не прыгнешь. Эго слушать бы не стал…

— Парня немного приструнили, но отказываться от него, — Доминик смачно затянулся, — мы не можем, слишком уж у него хорошо варит котелок. Я услышал тебя, Нейтан. Разберусь.

— Уж постарайся. Мне не с руки подобные сюрпризы.

— Встреться с Мóро, он заплатит за новую программу очень круглую сумму, а если окажется, что ты и вправду мастер своего дела, то он будет работать с нами долго и плотно. У Моро есть связи, у него есть доступ даже к Оптимусу. Понимаешь? — глаза Доминика загорелись маниакальным огнём.

— Пф-ф-ф, — Нейтан картинно отмахнулся. — Ты меня в свои революционные игры не втягивай. Мне и так неплохо живётся.

— Я знаю, что самоцель твоего существования иметь набитый единицами счёт, возможность постоянно модифицироваться и стать самым крутым взломщиком, — Доминик согласно кивнул. — Но твои таланты могут послужить благому делу.

— Не втирай мне эту чушь. Пропаганду прибереги для сопляков. Мы работаем с тобой много лет, а ты до сих пор не понял, что мне нет резона лезть в Оптимус и пытаться перевернуть систему, — Нейтан качнулся на стуле и встал.

— Так ты продашь Мóро экземпляр программы? — Доминик вздохнул и решил, похоже, больше не колупать ему мозги.

— Да. Отправлюсь к нему прямо сейчас, — он получил от Доминика место встречи с Мóро и подтверждение. — Я ушёл. Свою долю заберёшь после сделки.

— Удачи, — Доминик поднял руку в прощальном жесте.

Глава 14

Гнездо Мóро было замаскировано под почти приличное кабаре с гостиницей. На самом деле через это грёбаное кабаре тот проводил круглые суммы с чёрного рынка, а на цокольном этаже располагалась клиника для тех, кому ограничения Инфорса мешали жить.

Возможность себе взломать OMNI — непозволительная роскошь для сброда шестого класса, но тех, у кого нули на таких же взломанных ID сосчитать невозможно, тоже находились. Типы вроде Доминика не понимали, почему кому-то в шестом секторе жить хорошо и какого чёрта они не стремятся наверх.

Всё просто — у них есть огромные территории влияния, реки наркоты, оружия и проституток. Зализанные дяди вроде Эго из третьего сектора, имеют для своих дел бесконечное поле экспериментов. Доминик же хоть и активно участвовал в чёрных делишках сектора, но, похоже, искренне не понимал, что для кого-то это просто способ жить, а не ступенька на пути к какой-то там революции.

Шестой сектор питал своей грязью и вседозволенностью не только золотых деток, пронырливых пижонов и хитрозадых арист — отбросы идут на всё, только бы заработать лишние копейки и поинты, попробовать выбраться из помойной ямы своего класса.

Обычные люди с радостью работают образцами в фармацевтические и биоинженерные корпорации, горбатятся на производствах и вонючих свалках, лишь бы не сдохнуть… Куда легче платить людям, чтобы они потребляли и потребляли, стремились куда-то там выползти и снова тратили деньги, чем обеспечить те же заводы и свалки достаточным количеством роботов.

Зачем? Их нужно обслуживать и чинить, их нужно производить. Андроидам нужны обновления и прошивки… Так толстопузы-корпораты или родовые союзы и прикрыли бы этот рассадник нищеты. Бегут и волосы назад. Если смотреть широко, то Нодал-Сити и держался на шестом, пятом и четвёртом секторах, а ещё балансирующем на грани фола чёрном рынке.

Нейтан проводил взглядом танцовщиц в перьях и блёстках. В ожидании приглашения он устроился на мягком красном диване и потягивал бесплатный коктейль. Эта мерзость отдавала химозой и больше походила на смазку для механических суставов, только с подсластителем. Надо будет сказать Моро, что не стоит вот так нагло экономить на комплиментах от заведения.

— Господин Мóро ожидает.

Перед Нейтаном возникла длинноногая девица в коротких шортах. Она протянула ему худенькую ручонку, приглашая встать. Нейтан браться за её ладонь не стал — мало ли, что эта зараза недавно держала в руке. Нейтан проследовал за виляющей задницей девицей вниз.

Клиника была совсем маленькой и состояла из двух операционных и двух кабинетов: для самого Моро и для его безумного нейрохирурга и хакера в одном лице. Да, вот таких, как этот самый хирург, ценили в шестом секторе больше всего. «Профе́ссора», — как тот себя называл, оберегал весь синдикат Моро, да и другие деятели не смели разевать на доктора пасть, таких людей по пальцам одной руки сосчитать на весь сектор.

Нейтан кивнул возящемуся в открытой операционной Профессору и прошёл к кабинету Моро. Главарь восседал в кресле и почёсывал щетину на подбородке. Каждый раз, когда Нейтану приходилось иметь дело с Моро, хотелось пару раз съездить по его слишком довольной роже кулаком. Противный белый свет продолговатых ламп на потолке делал голубой, отливающий глянцевыми нитями костюм Моро крайне неприятным для глаз.

— Мой дорогой гений Нейтан, сколько лет, сколько зи-и-им, — протянул Моро и медленно встал, чтобы подать руку для приветствия.

— Ты всё так же прекрасно выглядишь, — соврал Нейтан с натянутой улыбкой.

На самом деле жиденькие чёрные волосы Моро, зачёсанные назад, противная щетина и дебильная манера одеваться, вызывали только приступы тошноты. К тому же этот гад, как бо́льшая часть «серьёзных» мафиози, не признавали никаких модификаций или пластики, кроме Инфорсов, от чего его обрюзгший вид был ещё отвратней.

— Наконец Доминик смог направить тебя ко мне, — Моро сел на край вычурного стола из тёмного дерева и покачал головой. — Ты же знаешь, я работаю честно. Только одно испытание в подтверждение того, что софт работает и всё, твой счёт пополняется в мгновение ока.

— Мне было не до Доминика и «Паразита» в целом. Доброволец-то есть?

— Куда же без такого, — Моро жестом пригласил Нейтана в операционную. — Третий уровень не меняешь, разблокировка на сто процентов.

— А способность-то какая? — Нейтан надвинул на глаз окошко визора и неуловимым движением извлёк нужные файлы.

— Ерунда. Охлаждение, ну и способность к анабиозу,

конечно, — отмахнулся Моро. — Этот сорванец мне нужен, чтобы…

— Я не хочу знать, — прервал его Нейтан. — Инфорс у твоего подопечного разблокирован на удалённый доступ или корд будем втыкать по старинке?

— Разблокирован, — кивнул Моро.

Возраст «добровольца» не очень-то угадывался. Этот щуплый парень выглядел как сорокалетний младенец. Он послушно сидел на столе в операционной и выслушивал наставления Профессора.

— Мик, ты готов? — Моро прошёл мимо стола и уселся на металлический стул. — Сообщи нашему другу идентификатор OMNI.

— А, да, — тот поднял косматую обросшую голову и уставился на Нейта пустыми глазами.

— Он что, обдолбанный? — Нейтан перевёл взгляд на Моро.

— Есть немного. Не хочу непредвиденных происшествий.

— Ну-ну, — Нейт покачал головой, достал планшет и развернул проекцию экрана.

Взломать OMNI — это не так-то просто, а уж написать паразитную программу так, чтобы киберполиция вообще и OMNI Insure в частности, не взяли за жопу, задача на самом деле сложная. Нейтан синхронизировался с Инфорсом Мика, вывел на планшет все данные и принялся искать лазейки в шифре импланта.

Этот Мик, судя по всему, вообще мало что мог — у него был Инфорс третьего уровня, однако способность к охлаждению предметов могла разве что остудить крутой кипяток до комнатной температуры. Анабиоз почти не развит, точнее, этот наркот даже не пробовал развивать его.

— Сделай что-нибудь, мне нужен всплеск энергии, — не поворачиваясь в сторону Мика, сказал Нейт.

— А-а-а, — протянул Мик, оглядывая операционную.

— Дайте ему грёбаную горячую воду, что ли, — Нейт закатил глаза. Почему вечно приходится говорить о самом элементарном? Они не знают, что этот Мик может?

Стакан с водой принесли Мику минут через пять. Эта скотина ещё минуты три соображала, что нужно сделать. Неужели нельзя было взять кого-нибудь поадекватнее, ну или хотя бы этого не накачивать наркотой. Мик подержал стакан в руке, немного напрягся и Нейт зафиксировал небольшое колебание силы.

Сигнал с Инфорса удалось поймать и засунуть на дешифровку. Способность Мика была разблокирована всего на пять процентов, да и ему по жизни это нафиг не нужно, судя по всему. Запустить программу в код Инфорса не получилось два

раза подряд и Нейтан уже чувствовал на себе недовольный взгляд Моро. Под этим противным взглядом прошло примерно пятнадцать минут, пока паразитный код переплетался с кодом Инфорса и упорно пытался нагнуть OMNI.

— Готово, — Нейт махнул рукой. — Пробуй.

Мик невидящим взглядом взялся за стакан и через несколько мгновений превратил его в цельный кусок льда. Всплеск активности подтвердил, что взлом прошёл успешно, и система ничего не заподозрила.

— Лёд для газировки он всё равно сгенерировать сам не сможет, будь у него хоть первый уровень. Но если вы его решили сделать мобильным холодильником и замораживать трупы, то этого вполне хватит, — Нейтан свернул экран и уставился на Моро, он, кажется, был вполне доволен.

— Протестируем, — кивнул тот. — Заморозка куда дешевле, чем какая-либо анестезия, а в моих делах… Одну секунду.

Моро проделал несколько движений на экране ID и уведомление звякнуло о нехилой сумме перевода.

— Благодарю. С вами приятно иметь дело, — Нейтану уже хотелось свалить подальше от этого мерзкого Моро.

— С тобой тоже, — тот поднялся и протянул руку.

* * *

Он курил, прислонившись к стене, и ждал Бланка на условленном месте. Ночь уже подходила к концу. Нейт надеялся, что Яну удалось сделать всё так, как нужно и обошлось без косяков. Бланк появился минут через двадцать, уже резво рассекая предрассветные улицы сектора.

— Как прошло? — Нейтан дождался, пока Бланк спрыгнет с гравицикла.

— Порядок, думал будет сложнее, — тот улыбнулся. — Всё успел. Теперь, правда, спать хочу, как сволочь.

— Поедешь к нам? — Нейт сел за руль. — Я тоже устал. Сегодня на свалку не пойду, ну её нахер.

— Да, я, — Бланк помялся. — Нет, наверное, я в «Приют». Подвезёшь?

— Это из-за рыжей принцессы, что ли? — Нейт удивлённо вскинул бровь. — Кира на этом всё?

— Не, — Ян отрицательно качнул головой. — Просто Кира пока… Ну… Короче, не очень хочу с ней видеться.

— Какие мы ранимые, — Нейт вздохнул. — Смотри сам.

— Да отвянь ты от меня, сам разберусь, — Ян уселся вторым

номером. — Отдохнуть я хочу, ясно?

— Ясно-ясно, — Нейт набрал скорость и замолчал.

На самом деле то, что Бланк решил направиться в «Приют», Нейту было даже на руку, всё равно нужно было пообщаться с Риком и заказать кое-какое оружие. Возможно, очень скоро подвернётся куда более крупная работа, чем пропихивать мафиозам паразитные программы и заниматься мелкими делишками.

Сейчас Нейтана волновал Эго и его люди. Этот скот с него живого не слезет, значит, нужно наладить отношения и закрыть вопрос с неудачной сделкой. Только вот встречаться с Эго вживую — самоубийство. Надо бы назначить с ним встречу в Сети… Всё-таки этот козёл является самым жирным клиентом из всех, с кем ему сейчас приходится работать. Да и потом, кто, если не Эго достанет самый свежий софт или апгрейды для протезов, например?

Конечно, паразитные программы для Инфорса очень прибыльное дело, но вот стимуляторы или биомеханика куда более интересный кусок пирога. Нейтану не хотелось лезть к слишком серьёзным людям, таким, как хитрозадые корпораты, работающие не слишком чисто, а вот середнячки типа Эго — самый сок. Нейт твёрдо решил, что нужно связаться с этим говнюком и прояснить все нюансы как можно скорее.

Бланк быстро попрощался и поплёлся в «Приют», оставалось только немного подождать и вызвать Рика на улицу. Мало ли, вдруг этот стукнутый решит потусоваться в холле? Нейтану сейчас очень не хотелось раскрывать перед Бланком все карты, хотя, конечно, тот мог догадаться, что такие типы, как Рик и Нейтан могут быть знакомы.

Он остановил гравицикл за углом и закурил. Рассвет уже озарил грязные улицы Мэйхема, и одна часть жителей сменяла другую. На улицу выходили те, кто жил будто бы в параллельном шестом секторе — работяги, лавочники, мастера по ремонту всякой всячины и прочий люд.

Толпой текли по утреннему району те, кому нужно было добраться хотя бы до Мелиуса, чтобы доехать до производственных массивов за городом. Вываливались из домов дети и подростки, чтобы потом целый день праздно шататься. Район наполнялся звуками и жизнью, совсем непохожей на ту, какой живёт Мэйхем ночью.

То, что творилось в шестом секторе ночью, далеко не все воспринимали, как возможность заработать или уверенней встать на ноги, оно и понятно — связываться с крупными синдикатами, дельцами из секторов повыше, а даже и с мелочью для многих —

слишком опасное предприятие.

Нейтан сам понимал, что будь он немного более мягким или доверчивым — давно валялся бы в канаве, и хорошо, если просто убитым, а не после мучительных экспериментальных инъекций местных хилеров, или, допустим, без пары-тройки органов. Ему подумалось, что если Бланк не сможет понять правила игры в шестом секторе, куда он точно попал по нелепой случайности, то очень быстро окажется в той самой канаве.

— Выйдешь? — Нейт установил видеосвязь с Риком. Лицо того было заспанным и помятым.

— Ага. А ты что не заходишь?

— Не хочу пересечься с Бланком, — уклончиво ответил он. — Я за углом.

— Будто ему не похер на наши дела, — Рик зевнул.

— Выйдешь или нет? Я устал и хочу поскорее завалиться спать, — Нейтан недовольно вздохнул.

— Иду-у-у, — протянул Рик и отключился.

Рик плёлся к нему со скоростью умирающей черепахи и когда дошёл, прислонился плечом к стене всем видом выражая, что тоже больше всего на свете хочет спать.

— Большой заказ для тебя, я скинул информацию на ID, — проговорил Нейтан, наблюдая, как Рик лениво смотрит в одну точку.

— Ага, вижу. И на кой чёрт я выходил тогда? — он вдруг нахмурился и оттолкнулся от стены.

— Слушай, ты знаешь что-нибудь о Бланке? Я предложил ему работёнку, но на что-то серьёзное… Может, он звездит, что ничего не помнит?

— Не звездит, — отмахнулся Рик. — Он реально не от мира сего. Я пробивал его айдишник — чистый. Не знаю, откуда он взялся, но вроде не какой-то подсадной дурачок.

— Вот именно об этом я и думал. Подставляться не хочется, — вздохнул Нейт.

— Да кому мы нужны, — Рик усмехнулся. — Охотиться на мальков, когда есть крупная рыба?

— До крупной рыбы и добраться сложнее, будто ты не знаешь, — сказал Нейтан, немного подумав. — Понаблюдай за ним, если что я на связи.

— Нашёл мамашу, — Рик почесал затылок. — Ладно, понаблюдаю. Счастливо.

Он развернулся и поплёлся обратно в «Приют». Рик вообще был своеобразным человеком, но положиться на него можно было всегда, чего не отнять. Нейтан ещё раз оглядел оживающую улицу Мэйхема и сел за руль.

Эта чёртова ночь казалась какой-то бесконечной, как, впрочем, и сотни ночей до неё. Хорошо было бы свалить куда-нибудь, жить себе подальше от цивилизации и забыть про всех этих Эго, Моро, Бланков и прочих Домиников. Но глубоко внутри Нейтан понимал, что спокойная жизнь вряд ли ему светит, даже при самых удачных раскладах.

Глава 15

С уверенностью назвать себя азартным человеком, я, конечно, не мог. Из обрывков памяти складывались какие-то мутные ощущения, но вот чего-то точного не появлялось. Сегодня на Вентýре снова будут гонки. Я прикинул, что заработанную на доставках сумму можно поставить на Нейта, но тот напрочь отказался заходить в Сеть и с недовольной рожей завалился спать. Так даже лучше.

Я связался с Алисой, и та с радостью согласилась на виртуальное свидание, сказав, что у неё есть интересные новости и кое-что важное. Свидание это ли? Да какая разница? На моё счастье, Кира не появлялась дома уже несколько дней, но Нейт уверил, что всё в порядке, и она просто в загуле.

На Вентýре, как и в Токсик-Сити, кипела жизнь. Хорошо, что с Алисой мы условились встретиться у гоночного тотализатора, иначе в этой массе легко было бы потеряться, а ID здесь не подавал признаков жизни.

Пока я, устроившись на барном стуле перед огромным монитором, наблюдал за очередным заездом и размышлял, на какую тачку лучше поставить кровно заработанные, ко мне незаметно подсел странный тип.

Я покосился вправо, не поворачивая головы, и по спине пробежал холодок: это был тот чёртов тип в маске с зубастой «чеширской» улыбкой.

Вот и что в таких случаях делать? Отключиться от Сети? Или делать вид, что ничего не происходит? Или дать ему в морду?

Я глубоко вздохнул и медленно выдохнул, делая вид, что пристально наблюдаю за гонкой. Громыхающая вокруг музыка и переливающаяся цветными пятнами реклама мешали следить краем глаза за «Чеширом».

— Надо бы отвалить денег и заблокировать от восприятия эту чёртову рекламу, — пробормотал я вслух и тут же осёкся. Нахрена?

— Реклама надоедлива, это точно, — произнёс тип в маске.

— Я тебя видел в «Жести» уже. Тебе от меня что-то нужно, что ли?

Я повернул голову, пытаясь разглядеть лицо под глянцевой чернотой маски.

— Просто пришёл отдохнуть, — собеседник откинулся на спинку стула.

— Не пудри мне мозги. Тогда пялился и опять мозолишь глаза. Кто ты такой?

Под долбаной улыбающейся маской всё так же ни хрена видно не было.

— Не хамил бы ты, — тот сделал неопределённый жест. — Я ведь и обидеться могу. Я, вообще-то, считай, твой покровитель.

Голос прозвучал так, словно этот мудозвон под маской лыбится во все тридцать два.

— Нда? — этот уродец уже начал раздражать. Какого чёрта, в конце концов?

— Да я ничего плохого не сделаю тебе. Напротив, хочу помочь, — уверил «Чешир», наблюдая за заездом на экране.

— И чем ты мне поможешь?

Может, это просто местный сумасшедший? Ну, типа тех, что ходят с картонками в руках, где написано: «Конец близко!». Опасным он сейчас не казался, да и что он сделает в виртуале?

— Ты, Ян Бланк, старательно не замечаешь того, что в тебе есть, — произнёс тот задумчиво.

— Ты и имя моё знаешь, супер, — проворчал я.

— Узнать чьё-либо имя вообще не проблема, — усмехнулся Чешир. — Так вот… Сколько бы ты ни скидывал некоторые странности на совпадения или удачу, но ты не убежишь от того, что обладаешь способностями.

— Ты что, постоянно за мной следишь? — я развернулся к тому полностью, уже совсем забив на гонку.

— Я же сказал: считай меня покровителем, — ответил Чешир.

— Да пошёл ты в жопу, покровитель. Я тебя не знаю, я тебя ни о чём не просил. Хочешь меня подставить или типа того?

— Какие же вы все-е-е… Злые, — перебил меня собеседник. — Как знаешь, но те же бои псионов — отличный способ заработать, а если у тебя не отстойные способности типа острого слуха, а что-нибудь зрелищное, то вообще тема.

— И что ты хочешь этим сказать?

Я оглядывался по сторонам — уже скоро должна была появиться Алиса, и мне совсем не хотелось, чтобы она видела светскую беседу с этим психом.

— У тебя на ID парочка адресов, куда можно завалиться и попробовать себя. Подумай, — голос собеседника стал немного тише.

Я увидел приближающуюся Алису и спрыгнул с барного стула. Обернулся, но «Чешира» на месте уже не было. Вот и отлично! Этот скот уже и в айдишник успел залезть.

Алиса почему-то остановилась как вкопанная и несколько секунд блуждала глазами по разноцветной толпе, хотя она точно узнала меня. Я быстрым шагом направился к ней.

— Эй, ты чего? — я немного наклонился к её то ли

сосредоточенному, то ли испуганному лицу.

— А, — она отвлеклась. — Ничего. Прости… Привет.

Алиса улыбнулась и нерешительно протянула руку. Я подумал, что лезть с обнимашками будет как-то странно, и ответил рукопожатием.

— Давно не виделись, — я улыбнулся и, наконец, отпустил её руку. — Куда пойдём?

* * *

Токсик-Сити, как оказалось, был местом не только для азартных игроков и любителей острых ощущений. Мы покинули Вентýру, и Алиса, пошарив по карте, выбрала локацию Лунапарк. Название говорило само за себя и ничем не поразило, ну разве что совсем чуть-чуть. Немного. Капельку.

Несколько сотен аттракционов, обеспечивающих реальные перегрузки и ощущение того, что желудок выворачивает наизнанку: гигантские качели, падающие лифты; всякие вот эти «молоты» и «ромашки», которые вертят тебя то вниз головой и вбок, то головой вбок и вверх.

Лунапарк сиял и переливался ещё ярче, чем гоночная трасса Вентуры. На локацию уже спускались сумерки, а температура воздуха была такая, будто мы сейчас находились на берегу тёплого моря в летний вечер. Приятно, чёрт возьми.

Наверное, я всё-таки бывал на море. В Лунапарке я увидел просто бесконечное количество детей — ну да, для детишек нищих секторов покататься на аттракционах в Сети, скорее всего, вообще единственная возможность испытать что-то подобное. Почти по-настоящему же.

Алиса прокатилась на горках и ещё на нескольких аттракционах. Аккуратный хвост слегка растрепался, лицо раскраснелось и выглядело счастливым. В неформальной обстановке она смотрелась необычно и очень красиво: короткий белый топ, подчёркивающий плоский живот, серебристые короткие шорты с широким белым поясом и чёрные, под цвет массивных браслетов, кеды.

Несмотря на такую одёжку, аватар Алисы не выглядел вульгарно. Я наблюдал за Алисой, пока та носилась от одного аттракциона к другому, но не чувствовал себя обделённым вниманием, наоборот, я будто сейчас исполнил её маленькую, тайную мечту. Наверное, приличным девушкам из третьего сектора не положено по статусу тусоваться в лунапарках.

Когда Алиса оббежала все интересные аттракционы, мы,

наконец, решили просто прогуляться по аллеям локации. Вдали от эпицентра парка, шума и народу было куда меньше, иллюминация не такая вырвиглазная и в целом намного спокойнее.

— О чём задумался? — Алиса нарушила тишину.

Может, она решила, что молчание, как это называется, «неловкое»? Я так не считал, но отмалчиваться было бы странно.

— Да так, — я улыбнулся, — давно не отдыхал по-человечески.

— Да уж, — Алиса кивнула. — Меня тоже служба доведёт до нервного тика когда-нибудь.

— Как поживает старикан?

— Ты про Владислава? — она хихикнула и показала дорожку, куда хотела свернуть.

— Ага, про него. Злой старикан, — я тоже усмехнулся.

— С ним всё хорошо.

Мы свернули на дорожку со скамейками и упали на одну из них.

— Ты сказала, что при личной встрече расскажешь что-то важное, — я, наконец, решил спросить об этом.

— Да, — Алиса немного помолчала. — Пока что не подтверждено… Точнее… Блин, как бы сказать…

— Говори как есть, — я с интересом наблюдал, как она пытается подобрать слова.

— Есть очень большая вероятность, что ты… Э-э-эм… В общем, что ты один из Фрейсонов, — выдохнула она.

— И? — не понял я. — Что эта фамилия должна мне сказать?

— Ты правда не знаешь? — она округлила глаза.

— Ты забыла, что мне память отшибло? — меня пробрал смех.

— Ну… Я подумала, может, ты узнал много всего за это время, — она пожала плечами. — Когда-то Фрейсоны были одной из самых влиятельных аристократических семей… Марк был… Ну… Гением… Одним из самых сильных псионов, и как я поняла, в итоге стал преступником…

— А что он натворил?

Ошеломительная новость, просто прекрасная. Нет, Алиса, конечно, молодец, но я в этот бред поверю вряд ли.

— Не знаю точно. Фрейсонов и Марка обвиняли во многом. Он пропал шесть лет назад. ДНК у вас почти одинаковые.

— Да ну, бред же, — отмахнулся я. — Ты сама-то в это веришь? Если его так искали, то не могу я быть им. Меня даже не было в базах.

— Владислав тоже так ответил, — Алиса опустила голову.

— Ты ему рассказала, что ли? — я прислонился к спинке и выдохнул.

— Это тоже моя служебная обязанность, — в глазах Алисы промелькнула обида. — Я просто следую протоколу.

— Да я понял, не обижайся. Просто, — я потрепал её за плечо, — ну не похоже это на правду.

— В любом случае, — Алиса посмотрела мне прямо в глаза, — я хочу, чтобы ты был осмотрительнее… Шестой сектор, он же… Да вообще мало ли что может случиться.

— Спасибо, я буду осторожен, — я дотянулся до Алисы, глядящей сейчас прямо перед собой, и чмокнул в бледную щёку.

Странно целовать, даже в щёку, виртуальную Алису. Даже слишком странно. Вообще, целовать её — странно. Я почему-то вспомнил Киру и тот вечер, когда нам помешал Нейтан. С Алисой было как-то иначе.

Алиса посмотрела на меня и слегка улыбнулась. Чёрт, да она не выглядит смущённой, это хорошо.

— Мне пора, спасибо за вечер, — Алиса развернула перед собой окно отключения. — Если узнаю что-то важное, свяжусь с тобой.

— Давай ещё так погуляем, не против? — я пытался поймать её взгляд.

— Не против, конечно. Пока, увидимся, — Алиса широко улыбнулась.

— Увидимся, — попрощался я, наконец, поймав взгляд небесно-голубых глаз.

Кажется, она тоже была довольна.

Сам чувствуя, как блаженно улыбаюсь, я отключился от Сети и ненадолго задержался в кресле, чтобы только что созданные «воспоминания» отложились как можно ярче. В конце концов, раз старые такие мутные или отсутствуют вообще, то надо же хоть о чём-то иногда вспоминать. Я проверил, остались ли на ID данные Алисы после встречи, и был приятно удивлён:

Алиса Во́ронова

Место регистрации: Континентальный Конгломерат, Нодал-Сити, сектор 3

Социальный класс: 3

Работа: Управление Службы Безопасности сектора 3, Нодал-Сити

Социальные поинты: 124 536

Инфорс: Inforce 2

Расчётные единицы: скрыты

Особые примечания: нет

Да уж, девочка явно не из самой простой семьи. Я крутанулся

в кресле и повернулся к Нейту.

— Как потусил? — тот оторвал голову от матраца. — Ночь уже.

— Хорошо, правда, — я решил не рассказывать Нейтану о Чешире, — ставки сделать не успел.

— А принцесса пришла? — Нейт хитро улыбнулся уголком рта.

— Пришла, — я кивнул, — мы хорошо провели время.

— Ути-пути, — Нейтан перевернулся на спину, глядя в потолок. — Смотри, не стоит таять, как снежок.

— Да успокойся ты, — раздражённо ответил я.

— Слушай. Возможно, скоро появится работёнка, — не отрывая взгляда от потолка, сказал Нейтан. — Посерьёзнее, чем доставка.

— Опасно для жизни? — я пробарабанил пальцами по подбородку.

— Ну, пятьдесят на пятьдесят, — Нейтан пожал плечами.

— Расскажешь потом, — отмахнулся я, вставая с кресла. — Я тебе там перекинул пару сотен расчётных… За то, что в Сеть пускаешь…

— Да я богат! — расхохотался Нейт. — Не стоило, но спасибо.

— Пойду я в «Приют», меня Рик ждёт на дежурство.

— Бывай… И это, — Нейтан приподнялся на локтях. — Я пропаду на пару дней. Появится ли здесь Кира — не знаю… Но ты, если что, забегай.

— Понял. Пока! — на прощание я махнул рукой и захлопнул за собой дверь.

* * *

Холл «Приюта» походил на свинарник, в который закинули гранату. И не одну. Сердце ухнуло и плохое предчувствие холодком прокатилось по спине. Я двинулся к развороченной стойке. Рик сидел в углу, подтянув к себе колени и прижимая к окровавленной голове какую-то тряпку.

— Эй!

Я подскочил к нему, пытаясь заглянуть в лицо. Рик медленно оторвал руку от виска и перевёл на меня мутный взгляд.

— Валил бы ты отсюда, — прохрипел Рик. — Эти суки сейчас выйдут…

— Чего? Кто? Ты, вообще-то, кровью истекаешь, — я оглянулся через плечо, проследив за рукой Рика указавшей на

дверь в хранилище с оружием.

— Они больше меня не тронут. Наверное. С-с-сука, — Рик оглядел размазанную по тряпке кровь.

Я попытался помочь Рику встать, когда за спиной со стороны хранилища послышались голоса и топот. Уходить уже было некогда, а бросать Рика за стойкой не хотелось — не верилось словам «они меня больше не тронут».

— Это ещё что за?

Первым из-за двери вывалился грузный мужик высокого роста. У этого кабана была такая же уродская клешня, как и у Борова, с которым я встретился в переулке.

Он с лёгкостью держал этой клешнёй ручной пулемёт. Я втянул носом воздух и замер.

За великаном появились ещё двое — габариты поскромнее, но видок не менее устрашающий. Нейтан на фоне этих уродцев выглядел вообще немодифицированным и чистеньким, как первый снег.

Парень помоложе был безоружен, второй держал пистолет, больше похожий на автошприц. Их спокойное ожидание и разглядывание не предвещало ничего хорошего.

— Отойди-ка, сопляк, мы ещё не закончили с ним, — пробасил главарь этой шайки.

Чёрт, почему бы Рику просто не вышвырнуть их отсюда?

Сердце глухо билось в груди, дотянуться до оружия, прежде чем в меня всадят десяток пуль, я просто не успею.

— Ты глухой, что ли? Отойди, пока прошу по-хорошему, — взгляд великана мог бы сейчас разрезать воздух.

— Господа, раз вы вышли из хранилища, значит, скорее всего, взяли что хотели. Уходите, — я встал так, чтобы многострадальная башка Рика была вне зоны видимости этих товарищей.

— А, так ты знаешь о хранилище, — хмыкнул мужик.

— Бланк, твою-то железяку, — прохрипел из-за спины Рик.

Я не сразу понял, как мускулистая рука схватила меня за шею и припечатала к пластиковой стойке лицом.

— Подскажи-ка мне, где твой новенький рефлектор?

— Ты о чём вообще? — еле пробормотал я.

— Хм-м-м, — протянул великан. — Наверное, ты и вправду глухой. Где рефлектор?

Меня схватили за волосы, приподняли над стойкой и со всей дури впечатали обратно. В голове зазвенело. Никогда бы не подумал, что встреча лица и пластика может быть настолько болезненной.

— Да о чём ты?!

Меня отшвырнули в сторону, и я хорошенько приложился затылком о стену. Перед глазами поплыло. Великан присел рядом с почти коматозным Риком и притянул его к себе, схватив за майку.

— Кажется, твой друг прикидывается фикусом, да? Я же могу спросить у тебя ещё раз, — он ухмыльнулся. — Могу же?

Великан положил левую ладонь на лоб Рику. Пальцы слегка дрогнули и из-под них сверкнуло несколько разрядов. Рик взвыл, дёргаясь от электрических ударов и царапая пол ногтями.

Он задыхался и выгибал спину, не в силах оторваться от руки великана. Эта пытка напоминала медленную казнь на электрическом стуле, только вот Рик не был осуждённым и сейчас казался мне совсем пацаном, который не может противостоять громиле.

Нужно было что-то сделать. Я попытался оттолкнуться, но на грудь мне упал тяжёлый ботинок и прижал обратно к стене. Я поднял взгляд: второй мужик выглядел не таким сильным, как тот, что держал Рика.

Рик тяжело дышал и смотрел на держащего его мужика невидящим взглядом. Тот что-то неразборчиво спросил.

— Пошёл в жопу, — Рик криво улыбнулся.

— Падла ты, мелкий, — буркнул великан и наотмашь врезал Рику в челюсть. Брызнула кровь, и тот только что-то промычал. — Тогда ещё раз.

На кончиках пальцев мужика снова сверкнули электроразряды, и он схватил Рика за горло. На этот раз тот даже не смог орать и выть, лишь хрипло стонал, а на глазах выступили слёзы боли. Это продолжалось, кажется, целую вечность.

— Прекращай это дерьмо, — прорычал я, отталкивая от себя и переворачивая на спину обладателя тяжёлого ботинка. — Прекрати, я сказал!

Всё, что происходило дальше, я будто смотрел со стороны на ускоренной перемотке.

Я резко встал, размахиваясь и пиная по черепушке всё ещё сидевшего на корточках великана. Тот снёс стойку и оказался вместе с ней почти у выхода.

Рука парня с пистолетом через секунду сияла кровавыми ошмётками и белой костью сломанного предплечья. Я никогда не думал, что сломать руку человеку — это так легко. Я почувствовал удушье. Безоружный парень действовал способностью. Я сделал к нему широкий шаг.

Несмотря на нехватку кислорода, я чувствовал в себе сил больше чем когда-либо. Схватив за плечи, я с размаху всадил того в стену. Голова парня дёрнулась, и я услышал, как рвётся кожа и

хрустят кости черепа.

Кровь большой кляксой потекла по стенке, и парень почти сразу обмяк. Я оглянулся. Великан уже пришёл в себя и «Мини» застрекотал, прошивая стену. Мгновение, и я уже стоял рядом с пулемётчиком, сжимая рукой горло. Легко, будто бы…

— Отпусти, — прохрипел мужик.

— Ты главный? — прошипел я, посмотрев в закатывающиеся глаза.

— Не-е-ет, — выдохнул тот.

— Передай главному, что ловить здесь нечего.

Я ослабил хватку и, вцепившись в куртку, выкинул его на улицу, как мешок с мусором. Великан откашлялся и, хромая, поспешно поковылял по улице. Парня со сломанной рукой видно не было. Я отодвинул окончательно раскуроченную стойку подальше и кое-как прикрыл дверь.

Эйфория прошла, и голова начала кружиться. Я уселся на холодный пол и тяжело задышал, прикрыв глаза. Это что сейчас было? Как я это сделал? Чёртов «Чешир» прав насчёт меня? Сознание гудело от вопросов, пространство качалось, и сидеть с закрытыми глазами стало невыносимо.

— Бланк?

Слабый голос Рика послышался издалека. Точно. Рик. Я тяжело встал и поплёлся к углу, где тот сидел до сих пор. Вид у Рика был не просто потрёпанный, а до одури хреновый. Под глазами залегли глубокие синяки, от разрядов на лице остались ожоги, по виску размазана кровь.

— Жив? — я завалился рядом.

— Ага, — Рик слабо кивнул. — Ща, посижу пять минут и к уборке приступлю.

Я усмехнулся. Этот парень будет шутить, даже если ему сердце вырвут.

— Почему ты их не выкинул?

Я пошарил рукой по бардаку. Вискаря в пределах досягаемости не нашлось, а жаль — было бы неплохо.

— У того, которому ты руку сломал, оказался блокиратор. Охрененно дорогая программа. Эти падлы меня взломали и заблокировали прежде, чем я успел вякнуть, — Рик вздохнул.

— Кто это вообще? — я устроился поудобнее.

— Не важно, — Рик отвёл взгляд. — Рано или поздно они бы пришли. Жаль, что рано… Кто подкинул им блокиратор? Вот в чём вопрос. Бланк, а ты долго будешь делать вид, что Инфорс тебе не нужен?

Рик ухмыльнулся и уставился на меня.

— Ну-у-у, — я замялся.

— Что, ну? Ты раскидал их, как детей. Вон, один до сих пор под стенкой отдыхает.

Я перевёл взгляд на того парня, которого с такой лёгкостью впечатал черепом в бетон. Кровавая клякса потемнела, а парень не шевелился, грудой валясь на полу.

— Я его…

Тело сковало какое-то липкое ощущение. Дыхание стало поверхностным и частым, ладони похолодели. Нет, быть того не может. Сердце стало глубоко ухать, казалось, что оно то бьётся со скоростью звука, то пропускает удары. Голова пошла кругом.

— Убил, ну, — голос Рика прозвучал как из-под воды. — Э, ты чё?

Тот толкнул меня в бок.

— Убил, — одними губами произнёс я. — Я не хотел. Я убил человека.

— Ого, да ты сентиментальный, — выдохнул Рик. — Если бы не ты их, то они бы нас. Ты как бы, вообще тут не при делах. Заступник хренов.

Я оглядел потолок и холл. Это всё сейчас происходило будто не со мной. Всё, что я сделал несколько секунд назад, не укладывалось в голове. Я в одиночку покалечил двух верзил и убил одного.

— Бланк, — снова позвал Рик. — Так бывает. Ты научишься контролировать силу, ты научишься её развивать. Первые всплески всегда неприятные. Тебе нужно в отделение OMNI Insure.

— Не уверен, — я прикрыл глаза и опустил затылок на прохладу стены.

— Надо. Если OMNI тебя возьмёт за жопу, просто так не отделаешься. Сегодня иди, — Рик замолчал.

— Хреново тебе? Рану на голове посмотреть? — я приподнялся и сел напротив Рика.

— Вроде зашивать не нужно, — тот ощупал висок пальцами и сплюнул накопившуюся кровь. — Даже зубы на месте. Так, губу разбили.

— А, — я оглянулся и кивнул на труп, — с ним что делать?

— Я сам от него избавлюсь, и это… Не морочь голову, ты не ради прикола его убил. Спасибо, Бланк, — Рик протянул мне руку. — Помоги, пора вставать.

— Не могу же я тебя тут так оставить, — я оглядел разгромленное помещение.

— Свяжусь сейчас с кое-кем, — отмахнулся Рик. — Найди отделение OMNI Insure, сегодня всё успеешь, если отправишься с утречка. Расчётные есть?

— Ага, — кивнул я, всё ещё глядя на труп.

— Отвалить им придётся нормально за установку, тесты и начальное обучение, но без этого никак. Штрафы больше, — Рик прислонился к стене.

— Ты тут не свалишься?

Рик слегка качнул головой.

— Не, скоро здесь будет один человечек, блокировку снимет, а подлечиться я и сам могу. С холлом тоже разберусь. Я должен тебе поход в какой-нибудь дорогущий бордель, — Рик хмыкнул.

— Я запомню, — ответил я, поднимаясь по лестнице.

Глава 16

Я шёл по улице, следуя навигатору в визоре. Надо будет потом сменить хрупкий стеклопластик на линзы — хорошо, что визор слетел с головы, как только тот мужик схватил меня и тряхнул прежде, чем вмазать в стойку, иначе с ним можно было бы попрощаться.

Сутки, начавшиеся с отличного свидания, переросли в кровавое месиво, а затем беспокойный сон в ожидании утра. Я ведь и правда не хотел убивать того парня. От нечего делать я развернул слева от навигатора карточку регистрации:

Ян Бланк

Место регистрации: Континентальный Конгломерат, Нодал-Сити, сектор 6

Социальный класс: 6

Работа: Свалка внутреннего периметра сектора 6/недельный контракт.

Социальные поинты: 1421

Инфорс: не установлен

Расчётные единицы: 6851

Особые примечания: зафиксирован всплеск активности, превышающий норму, допустимую, как погрешность. Обратитесь в отделение OMNI Insure. Требуется установка Инфорса.

— Иду я, иду.

ID брякнул уведомлением вызова, и я, уменьшив окно навигатора, ответил. На стекле визора улыбалось довольное лицо Вила. Ну хоть у него вроде всё в порядке, насколько это возможно.

— Как оно?

— Пойдёт, — ответил я. — Я это. В OMNI иду.

— А говорил, мол: «ничо не знаю. Я не я, и способность не моя», — Вильям заржал.

— Ха-ха, — я скривился. — Ты чем занят?

— Пока ничем. Слушай, расчётные нужны? — Вил хлопал жёлтыми глазами и хитро улыбался.

— Опять ограбить кого-то нужно?

— Не. Могу организовать подработку образцом в «Чжоу», — тот тряхнул белёсой шевелюрой. — Одноразовая акция. Если не понравится — никто не заставит делать это дальше, — торопливо добавил Вил.

— Я бы с удовольствием просто отдохнул, — я приподнял визор и потёр глаза.

— Я покажу тебе то место, за городом… После «Чжоу», — Вил

покачал головой. — Если хочешь. Одному там… Скучно, — лицо пацана немного изменилось.

— Валяй, — согласился я.

— Иди, короче, в отделение. Я с тобой свяжусь, когда подходящая заявка будет, лады?

— Лады.

Вильям отключился, а я снова уставился на стрелку навигатора, отметив про себя, что топать ещё около двух часов. Постоянно таскаться пешком по шестому уже было выше моих сил.

Надо бы спросить у Нейтана, сколько стоит прокат того гравицикла. Штука-то хорошая. Я забивал себе голову всем, чем угодно, лишь бы не думать о чёртовом окровавленном трупе в холле «Приюта».

Шестой сектор и его законы засасывали всё глубже, от этого на душе разрасталась чернота, в которой хрен, что разглядишь. Эту черноту не заполняли ни воспоминания из прошлого, ни новые события.

Я снова вспомнил о Билли. Точно надо было прекращать прикидываться сыном олигарха и накопить нужную сумму, чтобы знакомый бармена помог вернуть память, тогда, может быть, всё станет понятней.

* * *

На мою радость, отделение системы OMNI в шестом секторе оказалось почти полностью автоматизировано. Внутрь впустила система сканирования ID, она же отправила от терминала в хирургию.

Всю остальную последовательность действий система тоже скинула на айдишник. На пути мне встретилось трое местных, но в основном этажи и коридоры пустовали. Отделение OMNI Insure, как и весь Мелиус, куда пришлось топать пешком несколько часов, выглядело довольно чисто и аккуратно.

Похоже на Управление СБ в третьем секторе: минимализм и серо-белая гамма. Единственным местом, где нашёлся хоть кто-то типа живой — была операционная. Типа живой, потому что назвать реально живым андроида-хирурга было как-то сложновато.

На строгой серой форме хирурга светилась табличка, говорящая о том, что тот является андроидом последней медицинской серии, класс третий. Оставалось надеяться, что третий — значит, довольно высокий. Я совсем не хотел считать

себя, как это назвать-то? Робофобом? Но доверия даже этот андроид не вызывал.

Хирург представился Романом и пригласил к узкой сидячей кушетке с высоким подголовником. Я сел лицом к спинке и опустил лоб на мягкую подставку. Интересно, что за материал?

Роман справился со своей задачей быстро. Я даже не заметил, как тот ввёл мне анестетик и, поковырявшись где-то в черепушке, сообщил, что можно идти дальше. Ощущение, будто шею побрызгали мерзким лидокаином.

Я поднялся на три этажа вверх. Следуя инструкции, нашёл просторный зал с полулежачими креслами. Разместился и воткнул микронаушник. Как-то это всё было странно и непривычно. Перед лицом развернулся сенсорный экран, призывающий отсканировать ID. Долго система не думала.

— Подготовка сканирования организма, — раздался женский голос в наушнике.

— Угу, — ответил я в пустоту.

Какое-то время ничего не происходило, и я разглядывал монолитно-белый потолок без единого шва или трещинки. Если пролежать так достаточно долго, наверное, сознание само начнёт рисовать на потолке всякое разное.

— Сканирование завершено. Составлена предварительная карта способностей. Инфорс работает стабильно. Подготовка симуляции, — снова проговорил голос.

— Ну всё, — я приготовился к чему угодно.

— Симуляция готова. Погружение.

В этот раз я даже не успел никак отреагировать. Бесконечность потолка пропала.

Ясное осознание того, что меня швырнули в симуляцию, растворялась с огромной скоростью. Как бы так уцепиться за мысль, что я в виртуале? Ведь в том же Токсике я прекрасно это осознавал.

Чёрное ничто постепенно превратилось в тёмный коридор, стены которого подрагивали мелкой рябью. Я попробовал дотянуться до одной из них, но рука ни на что не наткнулась.

Я проводил взглядом кишку коридора — дверь оказалась в самом конце. Я направился к ней, но возникло чёткое ощущение, что ноги не идут. Тогда я побежал. Может, чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее? Я уже чувствовал себя так, будто бегу марафон со скоростью спринтера, но железная дверь, похожая на вход в бункер, почти не приближалась.

За спиной послышался шум. Я не мог определить, на что он похож — вроде не люди, но и не животные. Внутренне подобрался и ускорился. Дверь постепенно начала приближаться. Или я

приближался к двери?

Внезапно под ногами появилась вода, такая же тёмная, как и всё окружающее пространство, лишь слегка подсвечиваемое неизвестным источником. Свет в коридоре будто шёл из стыков стен и потолка. Я не остановился. Вода прибывала с бешеной скоростью, и вскоре оглушительный поток подхватил меня, заставив вспомнить, что я умею плавать.

Через несколько мгновений железная дверь со странным кодовым замком оказалась перед самым носом, но вода прибывала. Я дёрнул за массивную полукруглую ручку — ничего.

Мне уже приходилось поддерживать себя на плаву и цепляться за дверь, глубина коридора казалась бесконечной. Я шлёпнул ладонью по сканеру, но тот ответил надписью: «Доступ закрыт».

Вода прибывала, и сам сканер уже скрылся под ней. Чтобы попробовать разобраться, приходилось нырять, и с каждым разом пространство между водой и потолком становилось всё меньше. Тонуть не хотелось.

Я снова нырнул, выискивая взглядом сквозь мутную воду хоть что-то, что помогло бы справиться с замком. После этого расстояния между водой и потолком хватило только на то, чтобы сделать глубокий вдох, запрокинув голову.

Я вцепился в ручку и, крепко держась, опустился к замку. Приложил ладонь к индикатору. Воздуха скоро не останется. Ладонь по-прежнему лежала на сканере. Сосредоточился.

Под пальцами сверкнули несколько искр. Потом ещё раз. Затем слабые разряды превратились в тонкие дуги, и я услышал, как электроника замка сдыхает. Дверь открылась внутрь и потянула за собой.

Меня куда-то вынесло. Я стоял на коленях и упирался руками в… Песок? Отплевавшись и откашлявшись, я обернулся — двери уже не было. Зато был пляж. Настоящий пляж под огромным, переливающимся звёздами небом.

Впереди водная гладь до самого горизонта, а вокруг — внушительные скалы. Я встал и огляделся — куда идти? Океан я точно не переплыву, а скалы окружают со всех сторон. Оставалось карабкаться.

Я подошёл поближе и потрогал глянцевый камень скалы. Выступов на отвесной стене тоже хватало, но они были разбросаны так, что я не представлял, как тянуться от одного к другому. Попробовал залезть на несколько первых, и это удалось без каких-либо усилий.

Я взбирался всё выше, внутренне уговаривая себя не смотреть вниз. Но уговоры не подействовали, и я окинул взглядом

оставшийся внизу пляж. Высоко. Просто дико высоко. Я зажмурился и провисел неподвижно несколько… Минут? Часов?

Сделав над собой усилие, я дотянулся левой рукой до следующего выступа и подтянулся, выискивая ногой опору. Двигаться было тяжело, мокрая одежда тянула вниз, а в ботинки кто-то явно подбросил десять-двадцать лишних килограммов.

Сверху посыпались мелкие камешки. Я увернулся от них и с усилием, преодолевая скручивающую ломоту в мышцах, поднялся выше. Вспотевшие пальцы скользили, и цепляться за выступы становилось всё сложнее.

Сверху снова посыпались камни — я увидел несколько булыжников, когда они уже подлетали к голове. Резво увернувшись, я повис на одной руке и упёрся правой ногой в совсем узкий выступ.

Дотянулся. Уцепился. Посмотрел вниз. На этот раз головокружительная высота не заставила оцепенеть, и я продолжил карабкаться вверх. Я думал, что последние метры по отвесной скале меня добьют: дыхание сбивалось, пальцы онемели, руки и ноги уже не слушались. Забравшись на вершину, я лёг на живот и прислонился лицом к холодному кафелю.

Кафель?! Я подскочил, мгновенно забыв об усталости, и огляделся. Находился я в маленькой комнате, на полу и стенах — кафель противного голубого цвета, весь заляпанный чем-то похожим на потемневшую кровь.

Комнатушку разделяла частая решётка, за которой на полу валялся пульт с единственной надписью «выход», и мне явно нужно было туда. Только вот ни ключей, ни двери… Ничего в комнате не было.

Я попытался дотянуться до пульта рукой, вжавшись в решётку, но тот лежал слишком далеко. С глухим звуком потолок комнатушки начал медленно опускаться. Сердце заколотилось в бешеном ритме, ладони снова вспотели.

Я уставился на пульт, в одной пульсирующей мыслью в голове: «он мне нужен». Пульт дёрнулся на месте. Вот оно! Я посмотрел на потолок, который преодолел уже половину пути. Не смотреть на него стоило больших усилий.

Пульт снова дёрнулся и подвинулся, будто издеваясь, всего на несколько сантиметров. Потолок уже не позволил бы встать на ноги. К чёрту эти эксперименты! Я схватился за соседние прутья и потянул их в стороны, те поддались, но пролезть я всё ещё не мог. Плита потолка угрожающе надвигалась. Я потянул за прутья с резким рывком и пока ещё мог, пролез между ними.

Трясущиеся пальцы дотянулись до сенсорной кнопки.

* * *

Я всё ещё лежал на долбанном кресле, даже слишком удобном. Я чувствовал, что одежда и волосы намокли от пота, а дыхание только приходило в норму. Ощущения были слишком странными — когда тусовался в Токсике, при выходе в реальность таких штук с телом не происходило.

Самым мерзким было то, что в этой чёртовой симуляции сыграли на моих страхах высоты и воды, и судя по последней комнатушке — клаустрофобии. Хотя нет, самое мерзкое — ощущение полной реальности, как в кошмаре. Как будто всё, что происходит — нормально. Так и должно быть. Я глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Ожидайте. Идёт установка ограничений Инфорса и подготовка индивидуальных инструкций.

— И счёта, по ходу дела, — я не удержался от комментария.

— Стоимость обслуживания будет списана с вашего ID, как только Инфорс будет активирован, — будто бы услышав, ответил голос.

Прошло минут десять, прежде чем на экране появилось информационное окно, схематично показывая, где в айдишнике можно найти доступ к новомодному импланту. Затем схема пропала и на экране возникла длинная статья.

— Основные сведения о способностях и Инфорсе. Зачитать? — участливо поинтересовался голос.

— Ну, валяй.

Я всё ещё чувствовал усталость, день тянулся бесконечно. Даже трудно поверить в то, что сегодня ночью я ввязался в разборки Рика. Судя по всему, местный ИИ выбрал из статьи самое важное, увеличил текст на экране и принялся читать. Я бежал за голосом по строкам, стараясь уловить хотя бы суть:

Вас приветствует система OMNI!

Вы находитесь в отделении Службы Контроля — OMNI Insure, так как установленный вам ID зафиксировал неоднократные всплески психической активности. Имплант, контролирующий способности, не будет нуждаться в программном или физическом обновлении в течение двадцати пяти лет.

Проанализировав ваше состояние и выявив способности, система присвоила вам третий уровень, а также установила ограничения соответственно вашему социальному классу. При выявлении вам будут доступны способности четвёртого уровня Инфорса.

Краткая информация об уровнях:

Inforce 4 [способности четвёртого уровня]

Предрасположенность: 50%
Разрешённая разблокировка: 100%
Разрешён для классов: 1 — 6
Опасность: отсутствует
Основные способности: регенерация, анабиоз, эмпатия, развитая интуиция, эйдетизм, анестезия, ночное зрение, слабое охлаждение предметов, усиленный слух.

Inforce 3 [способности третьего уровня]
Предрасположенность: 30%
Разрешённая разблокировка: 70%
Разрешён для классов: 1 — 6
Опасность: средняя [периодический контроль]
Основные способности: повышенная физическая сила и выносливость, ускоренная реакция. Низкая эффективность: электрокинез, пирокинез, телекинез, охлаждение веществ, телепатия и гипноз.

Inforce 2 [способности второго уровня]
Предрасположенность: 15%
Разрешённая разблокировка: 40%
Разрешён для классов: 1 — 3
Опасность: высокая [постоянный контроль]
Основные способности: Абсорбция памяти, ускоренная регенерация, способность ускорять метаболизм других индивидов. Высокая эффективность: телепатия, охлаждение и разрушение веществ, пирокинез, аудиокинез. Часто проявляются способности четвёртого и третьего уровня.

Inforce 1 [способности первого уровня]
Предрасположенность: 5%
Разрешённая разблокировка: 25%
Разрешён для классов: 1 — 2
Опасность: очень высокая [постоянный контроль]
Основные способности: аннигиляция (разрушение предметов), терракинез (создание колебаний почвы), подчинение воли, трансмиграция (перемещение сознания 0,3 % вероятности), управление голосом. Наивысшая эффективность: телекинез, пирокинез, электрокинез, аудиокинез, управление голосом, телепатия. Часто проявляются способности четвёртого, третьего и второго уровня.

— Это, конечно, всё очень занимательно, — я улыбнулся, — но я вряд ли запомню.

— Ян Бланк, ваши индивидуальные параметры и

ограничения, — наушник заговорил после недолгой паузы.

— Вот, это уже намного интересней, — я, наконец, смог оторвать спину от кресла и наклонился к экрану.

Ян Бланк. Установлен Inforce 3

Наиболее развитые способности индивида:

Повышенная скорость реакции: 18%

Повышенная физическая сила и выносливость: 32%

Слабо выраженные способности:

Электрокинез: 7%

Телекинез: 1%

Выявленные способности второго/первого уровня:

Голосовой контроль: 2 % **[заблокировано для вашего класса]**

— Да я просто грёбаный волшебник! — я присвистнул.

Так вот про что говорил Вил, когда сказал, что я «приказал» бандюгам того хмыря из Мелиуса стоять на месте. Ну, теперь-то так не поприкалываешься.

— Индивидуальные рекомендации по управлению способностями и их развитию, а также ограничения для социального класса отправлены на ваш ID. Среди рекомендаций также присутствует посещение симулятора. Стоимость зависит от желаемой сложности и эффективности, — промурлыкал голос.

— Э-э-э, — протянул я.

Хотелось спросить что-нибудь эдакое, пока я тут.

— Помните, что при нарушении закона, а также потерю контроля над способностями OMNI Insure может отключить ваш Инфорс удалённо. В некоторых случаях отключение может сопровождаться шоковым импульсом для остановки ваших действий. Любые запрещённые действия ведут к штрафам и другим наказаниям, — система явно не хотела слушать каких-либо вопросов.

— Так, а когда мне… — снова попытался вставить я.

— Инфорс активирован, — произнёс голос. — С вашего счёта списано пять тысяч расчётных единиц и тысяча поинтов. Вы свободны. Система OMNI желает вам хорошего дня.

Я стоял рядом с отделением OMNI и до сих пор не очень-то понимал, что произошло. Нет, понимал, конечно, не настолько же я тупой… Но общее состояние и самоощущение не изменились, разве что, я чувствовал себя дико вмотанным. Помялся на месте, размышляя — вернуться к Рику, или наведаться к Нейтану. Я подключил визор и связался с Риком.

— Ну, как прошло?

Рик выглядел всё таким же помятым, но улыбался и, кажется, неплохо себя чувствовал.

— Да вроде нормально. Потом расскажу всё. Тебе нужна моя помощь?

Я отошёл с дороги, чтобы меня не сбивали толпы спешащих на поезд работяг.

— Не, всё в порядке, иди по своим делам, — ответил Рик. — Я не один. И вообще, всё нормально.

— Это хорошо, — согласился я. — Может быть, сегодня я не вернусь.

— Я тебе не жена, не отчитывайся, — усмехнулся Рик. — Спасибо ещё раз, Бланк. Удачного отдыха.

— Ага.

* * *

Я каждый раз радовался тому, что Нейт дал мне возможность заваливаться в их с Кирой квартирку, когда угодно. Я провёл в OMNI несколько часов, и день уже потихоньку перерастал в вечер. В малюсеньком дребезжащем холодильнике нашлось две бутылки пива из Сины и почти свежий, как и почти натуральный, сэндвич в плёнке. Ну, хотя бы так.

Я устроился на веранде, наблюдая, как Нодал погружается в закатные оттенки и меняется. Ночной Нодал-Сити, это нечто совсем иное, чем то, что я видел днём. Я до сих пор не разобрался, какое время суток для меня неприятней. Но, независимо от времени суток, пиво было неплохим.

Если теперь у меня есть способности, а ещё и новые друзья раз за разом подкидывают работу, то нужно будет перебраться повыше, желательно, в третий сектор, к Алисе.

Я прекрасно понимал, что там — почти элита, по меркам конгломерата, но если не сразу, то я обязательно буду там. Просто выживать и покорно следовать «судьбе» не в моём вкусе. Конечно, я этого не помнил, но почему-то знал — это было именно так.

— Привет, — из-за спины раздался голос Киры.

— Привет! — я обернулся и отсалютовал ей бутылкой.

— Давно тебя не было, — она села на край столика, оказавшись напротив, и облокотившись на колени.

— Вообще-то, — я усмехнулся, — я был здесь прошлым вечером. Это ты загуляла.

— Ты ясно дал понять, что видеть меня не особо хочешь, — она пожала плечами.

— Это тогда-то? Когда я в Сеть впервые вылез? Нет, ты чего, — я рассмеялся.

— Ну, ты слился… И толком больше не общались, да и не виделись, — Кира отвела взгляд.

Эта оторва всё-таки была обаятельной. Сейчас у Киры было лицо маленькой обиженной девочки. На самом деле, неприятное чувство, возникшее после её слов о том, что она готова идти по головам, и того, что было в «Жести», как-то поутихло. Сейчас хотелось расспросить, как у неё дела и что она творила, а может, и вытворяла все эти дни.

— Как ты? — я поболтал пиво в бутылке.

— Хорошо, — она встала со столика и прошлась по веранде. — Какие планы на ближайшие пару дней?

— Не знаю, — выдохнул я.

Кира шлёпала босиком по скрипучим доскам, розовая длинная чёлка колыхалась на ветру, а кожа светилась закатным солнцем.

— Нейтана не будет какое-то время, знаешь, да? — она повернулась ко мне и хитро прищурилась.

— Зна-а-аю, — протянул я, уже чувствуя, чем закончится этот вечер.

— Это. Значит. Мы. Можем. Занять. Его. Большущий. Огромный. Матрац. На. Полу, — она произнесла слова по одному, и на последнем запрыгнула в кресло, усевшись сверху.

— Ну-у-у, — протянул я прежде, чем Кира заткнула меня поцелуем.

Глава 17

Меня разбудил навязчивый луч солнца, бьющий прямо в лицо. Я потянулся и разлепил сонные веки. Кира сопела рядом, прикрыв только поясницу. Я улыбнулся и провёл рукой по её коже.

— Ой, а чего мы такие нежные? — пробормотала она, приоткрыв один глаз.

— Да так. Впервые за несколько дней выспался, как человек, — я завалился на спину и подложил руки под голову.

— Я говорила, что «Приют» — это не дом. Не понимаю, почему ты до сих пор живёшь у Рика, — она зевнула и откинула с лица чёлку.

— Не знаю, — я пожал плечами. — Наверное, чтобы не привязываться сильно.

— Не хочешь ко мне привязываться? — она картинно надула губы. — Ну и не на-а-адо!

Кира перевернулась и улеглась мне на грудь. Накрутила мои растрепавшиеся волосы на палец и потянула на себя.

— Разве я такая плохая?

— Ну-у-у, да-а-а. И я вынужден тебя наказать!

Я провёл ладонями по бокам Киры, и с наслаждением наблюдал, как изменилось её томное лицо, когда я начал неумолимую экзекуцию щекоткой.

— Ты что-о-о?!

Она брыкалась и хохотала, пытаясь свалить подальше, но я придавил её бедром и вцепился в рёбра ещё сильнее. Кира уже пищала, как мышь, и не могла остановиться.

— Я сдаюсь! Сдаюсь! Хватит!

Охрипший голос прорвался сквозь истерический смех, и я отпустил её.

— Так-то! — я ухмыльнулся, глядя, как Кира вытирает выступившие слёзы и отползает подальше.

— Вот ты гад! — она укуталась в простыни и отодвинулась к стене, поджав ноги. — Чем занимался всё это время?

— Ну, всякого дерьма произошло многовато. У меня теперь есть Инфорс, — я приподнялся на локтях.

— О, и что ты можешь? — Кира вопросительно изогнула бровь.

— Повышенная сила… Этот, как его… Электрокинез! — я многозначительно поднял указательный палец.

— А покажи, — Кира уселась поближе.

— Я пока что это не контролирую, — я пожал плечами.

— Ага, как утренний стояк, поняла, — рассмеялась она.

— Да, именно как он, — я не удержался и тоже хохотнул. — А ты что делала?

— Ты ведь на самом деле не хочешь этого знать, — Кира отвела взгляд, и её улыбка стала почти незаметной.

— Не хочу, — помолчав ответил я и притянул её к себе.

— Опять щекотки? — Кира сделала испуганный вид.

— Не, — я погладил её по волосам. — Пока хватит.

— Уф-ф-ф, я уж думала… Есть какие-нибудь дела в ближайшие дни?

— Пока Нейтана нет, у меня нет доставок, у Рика свои проблемы… Не знаю в общем…

— Доставок, — произнесла Кира и её взгляд на секунду остановился. — Поня-я-ятно.

— Что?

Кира отмахнулась, но что-то в её мыслях явно произошло. Что именно, я решил не спрашивать. Слишком уж нормальным было это утро. Солнце поднималось всё выше, и снизу начали доноситься звуки просыпающегося Мэйхема.

На мгновение мне показалось, что шестой сектор совсем ненадолго изменился, остановил свой бешеный водоворот, чтобы дать мне просто вот так поваляться и поболтать, а не нестись чёрти-куда, как подстреленному. Конечно, это было не так. Ничего не изменилось. Но иллюзия была слишком хороша.

— Как насчёт того, чтобы оттрубить пару смен на свалке, м? — Кира подняла голову и заглянула мне в глаза. — Смена, потом сюда — поедать пасту из тюбиков, пить пиво и страа-а-а-стно любить друг друга.

— А что, вполне заманчивое предложение, — усмехнулся я.

* * *

Предложение Киры и вправду стало хорошим отдыхом после всего, что произошло в последнее время. Нейтан где-то ещё болтался, Рик вроде чувствовал себя нормально, хотя электрические ожоги обещали остаться на лице надолго.

Я за эти несколько дней даже подзабыл про предложение Вильяма, но пацан напомнил о себе ранним утром, задолбав звонками на айдишник.

— Тебе что, не спится? — я натянул визор и сонным глазом наблюдал за бодрым лицом Вила.

— Появилась заявка в «Чжоу», я тебя уже туда того — оформил. Собирайся и топай в Мелиус, до нужного корпуса ещё

доехать надо.

— Вот же, ладно. Где встретимся?

— На карте найди станцию монорельса в Мелиусе. Когда там будешь? — Вил посмотрел куда-то вниз, как будто сверяясь с чем-то.

— Пешком до Мелиуса переться часа три-четыре, вот и как ты думаешь, когда я буду? — я зевнул и покосился на проснувшуюся Киру.

— С тобой одни проблемы, — Вил вздохнул. — Моё дело предложить, можешь дрыхнуть дальше.

— Эй, возьми мой гравиборд, только аккуратно, — тихо сказала Кира. — И вернуть не забудь.

— Во, — Вильям явно её услышал. — Подружка дело говорит. На борде минут за сорок доберёшься. Давай, короче.

Я не успел ничего добавить — Вил уже отключился. Ну, попытка не пытка, нужно ехать. Несмотря на то что ещё не было и семи утра, Мэйхем бурлил народом. Каждое раннее утро происходил этот ритуал — человеческий час пик, смена ночных жителей на дневных. Одни вползали в ночлежки и дома, другие выходили из них же. Баланс всего сущего.

Я запрыгнул на борд и, закрепив на лодыжках балáнсёры, приподнялся над дорогой. Непривычный этот вид транспорта, как ни крути, тем более что в шестом секторе не было специальных дорог для бордов или хотя бы выделенных полос.

Мне приходилось шнырять в толпе народа и бороться с приступами страха высоты, когда нужно было подняться немного выше, чем полметра. Вообще-то, мне нравилось раннее утро Мэйхема, точнее, оно казалось не таким мрачным, как любое другое время суток.

Вывески и лагающие голограммы бледнели, угрюмые типы растворялись в толпе работяг и лавочников, солнце подсвечивало навесы, витрины и переходы между уровнями.

Я добрался до станции монорельса, прочитал короткую справку на входе и огляделся — Вила нигде видно не было. Непонятно, как тот хотел ехать — зайцем или как положено. Просто если я сейчас оплачу вход на станцию, то куплю и билет автоматически.

Я попытался вызвать Вильяма, но тот не отвечал. Я отцепил от лодыжек браслеты балáнсёров и уселся на низкие ступеньки, ведущие к пропускным турникетам станции.

К слову, народ тёк к станции неохотно и со страдальческими выражениями лиц, оно и понятно — пятьдесят расчётных и двадцать пять поинтов за билет в одну сторону, это довольно дорого, особенно для тех, чей дневной заработок едва превышает

такую сумму.

Вильям появился внезапно и возник напротив меня, широко улыбаясь. Фингал под глазом прошёл, а в «Приюте» он не ночевал уже давненько. Я решил пока всё-таки не спрашивать, что тогда случилось. Если захочет рассказать — сделает это сам. Как-то же жил пацан без меня все эти годы.

— Ну что, — я прищурился от солнечного света и взглянул на Вильяма. — Поедем зайцами, или как?

— Нет, мне сегодня не хочется хвататься за отбойки, — усмехнулся Вил. — Только поедем в последнем вагоне, там обычно никого нет.

Платформа станции с узкими скамейками, дырявым навесом и полурабочими табло, мало чем отличалась от станций электричек, которые неясными воспоминаниями сейчас крутились в голове. Интересно, я ездил на электричках куда-то за город в той жизни? Или так же, как и утренние заспанные работяги, мотался на работу каждое утро?

Вильям взобрался на узкую скамейку и наблюдал за колышущимися от ветра редкими деревьями, между многоэтажек Мелиуса.

— Скоро начнутся дожди, — вдруг произнёс пацан, как бы в пустоту. — Осень и зима в шестом секторе самые отвратительные.

— С тёплой одеждой напряжёнка? — я тоже сел рядом и, подперев голову рукой, наблюдал за деревьями.

— И это тоже, — выдохнул Вил. — Согреться непросто, в шестом секторе нет отопления, а когда пользуешься обогревателями, счета вырастают в пять раз. Электричество и так стоит дорого.

— Ну да, — я немного повернулся к пацану. — Так себе радость.

— А ещё, даже если не смотришь в календарь, начало осени можно определить по облавам, — Вил дёрнул уголком рта. — Весело, пипец.

— Что-то вроде слышал, — я кивнул. — Когда ловят всех, у кого поинты ушли в минус, и СБ вообще статистику подтягивает.

— Угу. Но даже если ты белый и пушистый, то лучше не попадаться ни дронам, ни полицейским андроидам. Слушай, пока не стало холодно и мерзко, поедешь со мной за город? — Вильям быстро сменил тему разговора.

— Да поеду, я же уже пообещал, — я улыбнулся.

— Это хорошо.

Поезд приковылял примерно через двадцать минут, и я поплёлся по длинной кишке к последнему вагону. Как и сказал Вил, там никого не оказалось, тем лучше. Вагон делился на

несколько отсеков с жутко неудобными креслами без какой-либо обивки. Чтоб работяги не расслаблялись, пока чешут на работу, ясное дело. Вил дотянулся до окна и толкнул его в сторону. В отсек ворвался теплеющий воздух.

Монорельс грохотал целой симфонией звуков, похоже, это корыто не приводили в порядок с тех самых пор, как поезд выкатился первый раз. Но он ещё ехал, и ехал довольно быстро, что не могло не радовать.

Вильям молча смотрел в окно, за которым проплывали постройки шестого сектора и районы, где я ещё ни разу не бывал, всё-таки Нодал-Сити реально огромный город.

Поезд то спускался на нижние уровни, то поднимался наверх, пропуская под собой автостраду. Остановок по пути оказалось всего две, а спустя примерно час табло в отсеке сообщило, что мы покидаем Нодал.

Пейзажи за окном не очень-то торопились меняться, и если в пределах сектора были только замызганные районы и иногда районы почище, то дальше тянулись длинные ряды производственных зданий — низких и грузных, обшарпанных и мрачных.

Если бы не мельтешащие люди-муравьишки и участившиеся остановки, можно было бы подумать, что это старые и заброшенные промзоны. Мы всё ещё ехали, пролетев мимо небольшого поселения, состоящего из одинаковых серых коробок домов при каком-то большом заводе.

— Ты говорил за городом не так мрачно, — я кивнул на вид за окном.

— Это надо дальше ехать. Вблизи города конвейеры и заводы, свалки. До «Чжоу» ехать ещё час, а вот там уже не так. Знаешь, медицинские компании все такие вылизанные и чистые, что сами блоки зданий, что территория. Между Нодалом и Скантом, вот там красиво!

— Скант — это тоже гигаполис? — я снова повернулся к проплывающим мимо декорациям полного звездеца.

— Нет, небольшой город, но там не лучше, хотя и попросторнее — всего-то два миллиона жителей и района арист нет, им там не нравится, — Вил хмыкнул.

— Да уж, небольшой город. А что, может, туда переехать?

— Смысл? — Вил отмахнулся. — Всё равно правила для класса одни и те же, только там таких, как мы, ещё больше, даже стремиться некуда.

— А есть поблизости что-нибудь типа деревушки?

— Ты что, реально из Нодала свалить хочешь? — Вил заинтересованно посмотрел на меня.

— Пока только интересуюсь, ты явно знаешь больше меня, — я потянулся на жёстком сидении.

— Ну, прям вот чтобы жить, — он задумался. — Не, фермерские городки тоже особо ничем от гигаполисов не отличаются, вот чтобы подальше от всей системы — это только к Изгоям.

— Слышал, ага, — я зевнул. — Ты поэтому меня так рано поднял? Я думал «Чжоу» в черте полиса.

— Кое-какие лаборатории и корпуса — да, но нам нужно в один из основных. Чуть-чуть ехать осталось, — Вильям пожал плечами.

— Хорошо едем, всё нормально, — я снова уставился в окно.

* * *

Вил сказал правду — на фоне всего того, что мы проехали, испытательный корпус «Чжоу Биотехнолоджис» выглядел сверкающим бриллиантом в куче навоза.

Высокое, на вид, этажей тридцать, светлое здание с огромными панорамными окнами, почти сливающимися по цвету с фасадом, яркая вывеска и огромная, огороженная силовым забором территория.

Я крутил головой — надо же, сад, деревья, аккуратные тропинки. Похоже на часть Лунапарка в Токсик-Сити, только настоящее. Воздух здесь так сильно отличался от Мэйхема, что у меня немного закружилось голова.

Просто дикая разница, хотя над шестым сектором не сказать, что много смога или какой-то химозы в воздухе, но кто его знает.

Вильям особо не торопился. Мы прошли первый КПП и направились к самому зданию. Мне хотелось поваляться на невиртуальной травке и позалипать в облака, но Вил дал понять, что на это точно нет времени, во всяком случае — сейчас.

Где-то внутри поселилась неясная тревога, как бывает перед посещением стоматолога или перед операцией. Даже если это что-то несложное, типа аппендицита, то всё равно неприятно.

Я старался дышать глубже и вообще ничего не говорить. Вильям даже не рассказал, в чём суть подработки и что там со мной будут делать.

— Да успокойся ты, никто тебя не убьёт и на цепь не посадит, — Вил оглянулся через плечо.

— Легко тебе, ты тут частый гость, — выдохнул я и увидел на лице Вила какое-то странное выражение.

— Легко, ага, — буркнул тот.

Я понял, что ляпнул лишнего.

Чтобы попасть в холл корпуса, пришлось не только отсканировать ID, но ещё и оставить биометрические данные отпечатков и сетчатки глаза, а потом пройти сканер всего тела, типа как в аэропортах, но навороченней.

Холл был похож на зал ожидания, только народу было в разы меньше, почти всё пространство занимали ряды серебристых кресел.

Все сидели подальше друг от друга. Никаких сотрудников или ресепшена, даже андроидов-охранников не видно, но, наверное, они есть. Просто маскируются. Я хмыкнул. Зато камер, турникетов и сканеров была тьма.

— Смотри, — Вил дёрнул меня за рукав и указал на большую проекцию экрана на противоположной от входа стене. — Там в списке наши имена, видишь.

— Угу, — я прищурился и нашёл строку со своим именем. — А дальше там что? Индивидуальный номер… А потом?

— Код этажа, отделения и процедуры, потом дальше пароль от входа в отделение. Как попадёшь туда, тебя уже встретят.

— Неудобно как, на айдишник нельзя было, что ли скинуть? — я поморщился.

— Запоминать только в первый раз трудно, — Вил пожал плечами. — Это чтобы не оставалось следов информации на самом ID. Как только ты выйдешь из холла, данные сотрут.

— Типа меня тут не было? А как же у тебя тогда указано место работы в «Чжоу»? — я старался запомнить коды и пялился на экран.

— У меня контракт, совсем другое дело. И вообще, запоминай коды, давай, — фыркнул Вил и отправился к ряду сидений.

— Ты уж извини, я во всём этом не шарю, — я плюхнулся рядом с Вильямом.

Да уж, в этом холле даже поглазеть не на что. Сеть на ID тоже глушилась, а жаль. Можно было бы занять себя чем-то, пока ждёшь.

— Да ладно, — Вил слегка сполз по спинке. — Я до сих пор не привык, что ты слегка того, — он покрутил пальцем у виска.

— Но ты всё равно со мной общаешься, — усмехнулся я. — Почему?

— Хочу, чтобы у меня был хоть один друг, — ответив, Вил тут же осёкся и замолчал, сделав вид, что разглядывает экран.

— Ну, — я пытался подобрать слова.

Неожиданное заявление, ничего не скажешь.

— Меня вызывают, — Вил подскочил с кресла и, засуетился,

типа сильно торопится. — Не ссы, встретимся здесь. Кто первый выйдет, то и ждёт.

Через несколько секунд Вил уже проходил пропускные пункты, а потом исчез в одном из огромных лифтов. По виду пацана можно было сказать, что на этот раз уже он сам ляпнул не совсем то, что хотел, а может, просто сказал вслух то, что подумал.

В любом случае я почувствовал себя неуютно. Друг блин… Что я могу дать этому парнишке? Судя по всему, детей у меня не было, да и младших сестёр-братьев наверняка тоже.

Мне и с самим Вильямом до сих было немного сложно общаться. Но в жёлтых глазах пацана я явственно видел тоску и невозможность поделиться с кем-то своими проблемами. То, что Вильям не воспринимал помощь и желание подбодрить, было вполне объяснимо: когда долго и самостоятельно борешься за место под солнцем, кажется, что никто не нужен и будет только мешать.

Я заметил, как мои данные на экране сменили цвет с белого на зелёный и, ещё раз сверившись с кодами, нашёл нужный сканер, пропустивший через турникет к лифту. Так, теперь двенадцатый этаж.

Приложил руку к сенсору у дверей, и они тут же разъехались. Ткнул в сенсорную кнопку. Лифт ехал так медленно и тихо, можно было подумать, что кабина стоит на месте, а может, наоборот — летит со сверхсветовой скоростью сквозь пространство и время. А что, полицейская телефонная будка так умеет, а лифт — нет?

Я хмыкнул, и откуда это воспоминание? Я всё ещё не провёл параллелей между тем, что я вспоминаю фильмы, приколы и всякое ненужное барахло, и тем, что ничего путного в голову не приходит.

Почему так? Неужели я был диванным просирателем жизни или задротом? Не очень-то приятное осознание. А вдруг это всё иллюзия, и я всё-таки умер?

Мироздание решило шваркнуть кармой по затылку и отправило меня перерождаться в мире, где ничто не позволит мне, пуская слюну целый день, висеть за компом. Жестоко, однако. Лучше б уж тогда переродился в камушек на дне реки.

Лежишь себе, а сверху солнечные лучики такие сквозь воду пробиваются, и она тебя по твоим каменным бокам оглаживает… А потом какой-то говнарь бухой прямо над тобой котелок замызганный моет, или лепёшки коровьи плывут.

Я в который раз осознал, что непривычная обстановка заставляет меня думать о каких-то странных вещах, и облегчённо

выдохнул, когда двери лифта разъехались, выпуская меня на этаж.

Здесь было тихо и как-то стрёмно. Нет, чисто, даже, наверное, лишняя пылинка не пролетит, светло и пол странный. Несмотря на пустоту коридора, звук от моих тяжёлых ботинок не распространялся.

Я внутренне понадеялся, что не попал снова в какую-нибудь тупую симуляцию. Не успел пройти и до половины коридора, как ко мне навстречу вышла женщина в строгом брючном костюме и вежливо улыбнулась.

— Добро пожаловать в «Чжоу Биотехнолоджис», господин Бланк.

Глава 18

Добиться того, чтобы Эго и его люди не размазали по стенке при первой же возможности, Нейтану дорого обошлось: пробираться через несколько шифрованных серверов, три раза разговаривать с его доверенным лицом в Сети, да ещё и отвалить круглую сумму расчётных в качестве «компенсации» за сорванную когда-то сделку.

Несмотря на это, Нейт прекрасно понимал, что Эго не найдёт в шестом секторе ещё одного такого же персонажа, как он. Нет, умников и профессиональных взломщиков в этой выгребной яме хватало, но только Нейтан прошерстил периметр каждого из секторов, кроме Оптимуса. Доминик всё ещё надеялся наладить связи хотя бы выше третьего, но ему ведь совсем не обязательно знать, что выше третьего Нейт тоже бывал.

Эго ждал его в Холте. Ну, хотя бы не в заведении Мóро, и на том спасибо. Псевдоцивильный бар пустовал, ну, оно и понятно. Эго сидел за столиком в сумеречном помещении один. Точнее, делал вид, что один. Нейт прекрасно разглядел в самом дальнем углу двоих его мордоворотов. Вряд ли Эго, конечно, решит устроить ему тут кровавую расправу, но их точно не стоит надолго выпускать из виду. Нейтан неспеша присоединился к курящему Эго.

— Я думал, что уже не добьюсь аудиенции, — он протянул руку.

— Ты подорвал моё доверие, знаешь ли, — тот оторвался от рассматривания какой-то схемы на ID и ответил рукопожатием.

Лысая башка этого типа всегда напрягала Нейтана. Было в ней что-то отталкивающее. Эго сильно отличался от того же пафосного, мерзкого и глуповатого Мóро — он всегда был вежлив, угрюм и носил строгий чёрный костюм, а перчатки, кажется, были из натуральной кожи.

— Я хотел всё объяснить, — Нейт пожал плечами. — Но твои мальчики постоянно пытались меня убить.

— Ну, ты ведь не думал, что пролопочешь что-то в своё оправдание, как провинившийся сопляк и всё сразу станет хорошо? — Эго прищурился.

— Раз ты здесь, то сотрудничать со мной тебе по-прежнему выгодней, чем убить, — он улыбнулся.

— Ты прав, — тот кивнул.

— Только вот ты мне скажи, ради интереса — как твои люди внезапно обнаружили меня в «Жести»? Или я настолько важная персона, что ты правда искал меня день и ночь?

— Это была наводка, и я ею воспользовался, — ответил Эго. — Анонимная.

— Понятно. У меня есть новый софт для взлома Инфорса, нужен? — Нейтан решил не затягивать светскую беседу. Эго ведь тоже не на свидание пришёл.

— Постой, мы же не на торговых улицах вашего сектора, — Эго снова закурил. — В этот раз предложение будет от меня. А ты эту задачу выполнишь, в знак того, что тебе по-прежнему можно доверять.

— Смотря что за…

— Ты выполнишь задачу в любом случае, — Эго не дал договорить. — Если всё пройдёт гладко — мы снова работаем.

— А если нет? — Нейтан скрестил руки на груди и откинулся на спинку. — Убьёшь?

— Возможно, — Эго качнул головой. — Но не будем о грустном. Итак, тебе нужно будет проникнуть в третий сектор. Цель и конкретную задачу я отправил в твой профиль, она зашифрована. Если киберполиция или ещё какая пыль вроде СБ что-то узнает, твоя голова полетит первой…

— Ну, это не новость, — усмехнулся Нейтан. — В качестве «доказательства», ты ещё скажи, что работёнка бесплатная.

— За кого ты меня принимаешь? — Эго медленно поднял бровь. — Я не оставляю выполненную работу без оплаты. И эта работа стоит очень, очень дорого. Один ты будешь, или ещё с кем-то — мне всё равно. Сумму поделишь сам.

— Что насчёт третьего сектора? — Нейтан побарабанил пальцами по столу.

— Сам, — Эго поднял ладони. — Меня в этом деле нет, не было, и никогда не будет. Мои связи в этот раз не дадут тебе прохода в сектор.

— Ага, понял. Сроки?

— Не позднее чем через две недели, дело должно быть завершено. Если тебя, или кого из твоих дружков поймают — я не помогу.

— Тебя в этом деле нет, понял, — Нейт кивнул.

Он вышел из бара и направился обратно в Мэйхем — теперь предстоял разговор с ещё одним местным умельцем, главное, чтобы тот бы в адеквате. На самом деле Нейтан мог взять сейчас этот шифр с заказом и сдать Эго киберполиции, но что толку?

Во-первых, не обязательно, что у служб получится отследить хоть какой-то след самого Эго, да и СБ третьего сектора точно будет не на стороне киборга из какой-то дыры. Во-вторых, не так чтобы за это ему бы перепало что-то сто́ящее, даже если бы Эго раскрыли. Чтобы расшифровать задачу, Нейтану всё равно нужно

сначала вернуться домой, но первым делом придётся решить вопрос с тем, как попасть в третий сектор.

* * *

Жилище Мо́зеса выглядело как пристанище какого-то шамана-шарлатана у Изгоев. Ну, этот тип в принципе никогда не отличался нормальностью. Нейтану на вызов ответил протяжный голос и впустил его в коморку, которую Мозес называл своей обителью.

Нейт прошёл узкую прихожую, отодвинул развешанные почти по всей комнате разноцветные полупрозрачные ткани, стукнулся головой о свисающие с потолка фигурки и колокольчики и, наконец, обнаружил Мозеса, курящим помятую самокрутку. Тот сидел в одних растянутых шортах на мешковатом кресле и обдолбанно улыбался.

— О-о-о Нейта-а-ан, старый знакомый, — улыбка Мозеса стала ещё шире.

Он поправил сбившиеся на лицо отросшие лохматые волосы и посмотрел на него мутными серыми глазами. Линзы этого придурка доживали свои последние дни. Правильно, зачем нормальные линзы, в этих, видимо, мир ярче.

— Как поживаешь? — Нейтан огляделся и плюхнулся во второе мешковатое кресло.

— Как видишь, — тот глубоко затянулся, — прекра-а-асно. Зачем пожаловал?

— Ты ещё занимаешься походами в третий? — Нейт подпёр голову рукой и решил сразу перейти к делу.

— Ну вот, — Мозес покосился на него. — Как только я хочу погрузиться в блаженное «ничто», приходит кто-то вроде тебя и говорит, что я должен провести его в третий сектор.

— Так да или нет? — Нейтан вздохнул.

— Ты понима-а-аешь, — протянул тот, — я тут постигаю Вселенную…

— Началось, — Нейтан провёл ладонью по лицу.

— Вот мы сидим здесь… Разделённые на классы людишки, жалкие такие и ничтожные. Такие, как мы, сидим и плачем о своей горемычной судьбе, такие как они, — Мозес указал куда-то вверх, — думают, что так и должно быть. Копошимся в своих мирках, цепляемся за ниточки, а ниточки-то… Ниточки-то дёргают те, кто наверху, а их ниточки дёргают те, кто выше их, и так до са-а-амого верха. А ведь выше нас, там Вселенная. Там звёзд и галактик столько, сколько не жило на Терре людей за всё

время её существования. Вот от начала существования сколько сменилось цивилизаций, а? И сколько рухнуло империй? Ты представляешь, а ведь за это время где-то в черноте космоса только-только начала свой жизненный путь какая-то звезда, а мы…

— Твою-то душу, Мозес, мне вот твоя обдолбанная философия, ну вот совсем никуда не стучится. Я же пришёл не вести разговоры о галактиках, я пришёл с вопросом, — Нейтан протяжно выдохнул.

— Я пытаюсь отринуть суету нашего существования, — Мозес разглядывал потолок и всё так же пыхтел самокруткой.

— За то, что проведёшь, я хорошо заплачу, — Нейтану уже хотелось свалить, но этот наркот Мозес — единственный, кого он знает из тех, кому доступны входы и выходы в другие сектора.

— Сколько? — тот отвлёкся от созерцания потолка и его взгляд даже стал более осмысленным.

— Двадцать тысяч, — ответил Нейтан.

— По рука-а-ам, — Мозес кивнул, довольно улыбаясь.

— Вселенные, галактики, а жрать хочется всегда, — фыркнул Нейт, вставая с кресла. — Я свяжусь с тобой перед делом.

— Замё-ё-ётано, друг, — протянул тот.

* * *

Наблюдая за танцующими на подиуме красотками, одну из которых он планировал попозже пригласить на приватный горизонтальный танец, Нейтан ждал Рика. Правда, тот выглядел каким-то измученным и помятым, но он был одним из тех, кого стоило взять в дело, тем более что расшифровка дала понять — легко не будет. Хорошо, что ни Киры, ни Бланка не оказалось в квартирке, сейчас он вообще не был настроен рассказывать им что-то.

Сначала нужно решить насущные вопросы, а до завтрашнего утра можно сделать вид, что он всё ещё не появлялся. Всё-таки как минимум Кира в курсе того, что Нейт может пропадать и на месяц, а неделя — вообще не срок. Но даже неделю болтаться по всяким ночлежкам и мотельчикам — то ещё удовольствие, а пользоваться Сетью, чтобы найти ублюдка Эго, рисковать своей жопой и её надёжным прикрытием вообще не вызывало радости, но делать это приходилось.

Рик появился спустя час и плюхнулся рядом. Он немного молча понаблюдал за стриптизёршами, прежде чем вообще заговорил.

— Ты меня на групповушку позвал, что ли?

Рик перевёл взгляд на Нейтана и движение в лиловых линзах что-то себе там зафиксировало. Параноик хренов.

— Ну, — Нейтан пожал плечами. — Вообще-то, нет.

— Жаль, — Рик дотянулся до закрытой бутылки пива на столе. — После всего дерьма, что со мной случилось пару дней назад, я бы не отказался.

— У меня есть дело, — он решил сменить тему. — Хочу, чтобы ты участвовал в нём.

Нейтан сел немного ближе и говорил тихо, не поворачивая к Рику головы, но тот его прекрасно слышал. Вообще, именно этот бордель отлично подходил для обсуждения всякого рода дел — держала его банда, свято верящая в частную жизнь, честь и то, что в дела кого-либо никто не вправе вмешиваться. В этом логове голых сисек порой решались такие крупные сделки, что мелкому мафиози Моро и сниться брезговали.

— Что там? — спросил Рик и отхлебнул пиво, лениво наблюдая за девицами.

— Третий сектор. Владелец одного очень мешающего кое-кому средненького бизнеса, — выдал Нейтан самую суть.

— Того? — Рик провёл большим пальцем по горлу и вопросительно взглянул на Нейтана.

— Нет, там всё сложнее. Это заказ Эго, — Нейт тоже отпил пиво и следил за реакцией Рика, который ненадолго замолчал.

— Я не в деле, — ответил тот.

— Почему? — Нейт совсем не ожидал такого ответа и уставился на Рика. — Круглая сумма.

— Слушай, я на днях чуть не сдох. У меня своих дел сейчас хватает. Возьми Бланка, у этого стукнутого нехилая сила. В курсе, что ему влепили третий Инфорс? Глянь его параметры, когда встретишься. Вот тебе подельник, — выдал Рик.

— Серьёзно? — Нейт присвистнул. — А наш друг не так-то прост. Но…

— Не скажу, что могу за него ручаться, но он не кинул меня, когда мне мозги чуть не поджарили, хотя мог. Ну и как бы он вообще там не при чём был. Ты же просил присмотреть? Вот я тебе говорю — бери Бланка.

— Как вариант, — Нейт покачал бутылкой. — Я ещё подумаю над этим. Жаль, что ты отказываешься, твои силы пригодились бы.

— Ой, не пытайся меня разжалобить, — Рик усмехнулся. — Или облизать лестью.

— Ты один из лучших, не пытайся отрицать, — Нейт коротко посмотрел на него.

— И хорошо, что об этом мало кто знает, а то бы я и до совершеннолетия не дожил бы, — ответил Рик, сосредоточившись на стриптизёршах.

Было бы просто чу́дно, обеспечь это дело Нейтану спокойную жизнь, когда можно не заморачиваться вообще ничем и гонять себе в Токсик-Сити на Лоре и пить пиво по вечерам, сидя на веранде. Но это только мечты — даже такая круглая сумма при успехе мероприятия не покроет расходы на всю оставшуюся.

Да, вход в Сеть давно не фиксируется службами, никаких поинтов и расчётных Нейт за неё не платит, да, нулей на счёте хватает и на аренду транспорта и на пожрать, и даже на всякие излишества типа дорогих, по меркам шестого сектора, борделей. Но эта тягомотина всё равно не закончится — нужен софт для постоянной перепрошивки ID, нужны деньги, чтобы следить за состоянием биомеханики и остальных протезов.

Всё это так и катит день за днём, слегка меняясь в зависимости от времени года, настроения банд всех мастей и верхушек Нодал-Сити. Наверное, даже если бы и существовал другой путь, он бы всё равно выбрал этот, так как привык и погряз, потому что так было проще. Хотя, оставили бы ему тогда побольше органов, может, он бы и не полез во всё это говно. Ну, не успели совсем разобрать, и на том спасибо.

* * *

— Скажи мне, Нейт, — Кира докопалась до него тут же, как только застала дома и он отключился от Сети. — Ты поэтому перестал со мной работать?

Она сидела на веранде в кресле, подтянув к себе ноги и уронив голову на колени. Кира смотрел исподлобья и дымила жёваной сигаретой. Всегда, когда она на несколько дней оставалась одна, казалось, что это совсем другая Кира — вытащенная из заблёванной подворотни со шприцем стимулятора в ключице или бедре. Дура, что сказать.

Кира «завелась» у Нейтана почти сразу после того, как бывшая вильнула хвостом и, сказав, что хочет большего, ушла в закат. Он тогда долго надирался по местным барам и совсем забил на дела. Не то чтобы бывшая была любовью всей жизни, но с ней хотя бы не хотелось выть от одиночества и лезть на стену.

Кто бы мог подумать, что от такого типа, как Нейт может сквозить одиночеством. Кира в какой-то момент даже спасла своим присутствием, сначала как собутыльник, а потом. Потом она просто осталась здесь, в этой квартирке и больше не уходила

надолго.

Самым смешным было то, что между ними ничего не было, кроме этой вот странной «дружбы», выпивки и тусовок. Нейт и сам до конца не понимал, как относится к Кире и зачем она ему вообще нужна. Чтобы что? Ярким пятном своих волос и болтовнёй создавать иллюзию того, что он не один?

На протяжении нескольких лет, которые они прожили в этой квартире, ей это прекрасно удавалось. После выходки в «Жести» он перестал работать с ней, даже доверять доставку, но выгнать к чёртовой матери или придушить вот на этой самой веранде, чтобы не лезла не в свои дела, он почему-то не мог.

Откуда взялась Кира, где её прошлое и что происходит в её крашеной башке, Нейтану было неизвестно, как и ей почти ничего не было известно о нём. Живущие вместе незнакомцы.

— Почему «поэтому»? — Нейт потёр глаза пальцами и уставился на неё.

— Из-за Бланка, да? Он тебе что-то сказал? — она дёрнула щекой и не смотрела в глаза.

— Давай я буду предельно честен, — Нейт вздохнул. — Сейчас я не могу сказать, что доверяю тебе. Я, вообще-то, никогда не мог сказать этого на сто процентов, но… Ты сама должна понять.

— То есть, это не из-за Яна? — она подняла голову.

— Нет, из-за тебя и твоих выходок. Я никогда ни о чём тебя не спрашивал, всегда говоря себе: «это не моё собачье дело», но если твои поступки угрожают моей жизни или становятся препятствием… Уж извини.

— Верно, — ответила она, но в глазах промелькнуло нечто странное. — Помнишь, ты когда-то обещал мне помочь вернуться в третий сектор?

Он всегда не любил, когда Кира возвращалась к этой теме. Ну, проведёт он её, оставит на улицах третьего сектора, а дальше что? Служба Безопасности быстро сообразит, кто она и откуда взялась. Ни работы, ни разрешения на посещение сектора.

Дроны отследят её ID в два счёта, ну, может, только на высотки и успеет полюбоваться. Как она себе это представляет? Собирается прятаться всю жизнь от СБ? Тогда чем это будет отличаться от существования в шестом? Наладить для неё легальную жизнь в третьем он просто не в состоянии, взломать ID — можно, только это спасёт ненадолго.

Подменить личность так, чтобы Кира стала кем-то другим можно, только это обойдётся слишком дорого, а она, в конце концов, всё равно окажется там никому не нужна — она ничего путного не знает и не умеет. Почему этого не может понять сама

Кира?

— Ну, — Нейт неопределённо качнул головой.

— Выполни обещание, и я исчезну из твой жизни, — добавила Кира и замолчала.

— Кто сказал, что я хочу, чтобы ты исчезла? — хохотнул Нейтан. — Будешь болтаться тут, пока что-нибудь не придумаю. Усекла?

— Ну-ну, — Кира ухмыльнулась. — Видимо, так и помру в грязище и говнище.

— Сама тут всё засрала, меня неделю дома не было! — Нейтан крутанулся в кресле. — Надо за жратвой сходить.

Сегодня не хотелось самого дешёвого синтетического заменителя еды, а за нормальной идти предстояло минут тридцать, вот зря он сдал прокатный гравик, хотя, иногда проветрить голову просто необходимо.

Не то, чтобы Нейтан часто погружался в блуждание по закоулкам собственного разума и памяти, но в последнее время он о многом вспоминал. Наверное, он не отказался бы сейчас от участи Бланка — по-настоящему забыть, что там было, а не прикидываться что оно всё само и вообще, так и было задумано.

Каждый в окружении Нейта знал, что он преследует цель наворотить себя покруче: вместо киберпротезов — новейшая биомеханика, вместо недолго живущих линз — импланты с кучей дополнительных функций, вместо дряхлеющих органов — заменители.

Но никто из этих паскуд не догадывался, с чего всё когда-то началось, и хорошо. Память подбрасывала дурные картинки и всё, что Нейтану оставалось — запихивать их куда подальше.

Его похитили из родного города, когда ему было восемь, увезли и пытались распродать на аукционе по кускам. Нейтан даже не понял, как всё случилось — город был небольшим, не сравнить с гигаполисом, так, провинция. Почему именно он? А почему бы и нет?

Как и десятки других детишек, правда, как он узнал намного позже, в основном те оказывались беспризорниками, а вот Нейту не повезло. Ну вот так просто, не повезло, и всё. Отец тогда уже был немолод и болен, мать сутки на пролёт работала на производстве. Аукционы существуют и по сей день, наверное, поэтому и существуют, что заказы в основном поступают от толстопузых мудил высоких секторов, они и держат не прикрытым этот бизнес до сих пор.

Мелкий Нейт в полубреду не понимал, что с ним делают и почти не чувствовал боли, но ясно видел, как идут торги за его руки, за ногу, за кожу с шеи и лица. Ясно видел, как его

аккуратно лишают сначала левой руки, останавливают кровь и зашивают рану. Потом то же самое делают с правой рукой. Слышал, как потрескивает срезанная с шеи кожа и часть мышц.

Зачем тем мудилам нужны конечности и органы, ведь в верхних секторах налажена и трансплантология, и биомеханика, и медицина на высоком уровне? Этот вопрос открылся только тогда, когда Нейтан сам начал вникать в особенности дел в шестом секторе.

Кто-то покупал органы в качестве деликатеса, да, есть и такие; кто-то, потому что не хватает поинтов и денег на легальную операцию. Всегда были и есть те жители шестого или пятого сектора, для кого покупка нелегальных органов — единственный шанс выжить, пришив себе что-то в местных подпольных клиниках.

Но судьба, или случайность успела вмешаться прежде, чем мелкий Нейт был разобран, как мозаика — к ним пришёл странный человек, о чём-то долго говорил прямо рядом с операционным столом, потом, по его же рассказам, устроил той группировке кровавое месиво и, в конце концов, убедив их, что дальше лучше не воевать, выкупил Нейтана.

Тот мужик так и не назвал своего имени, представился Тенью и постоянно носил дебильную маску то ли панды, то ли енота, на внутренней стороне левого предплечья была набита замысловатая татуировка, что-то вроде парада планет, а в целом он был молчалив и довольно холоден.

Но, ничего не скажешь, Тень его вылечил, подобрал первые протезы, научил взламывать айдишники и Инфорсы, свёл с некоторыми людьми, которые и сейчас работают с Нейтаном. А потом этот хрен просто исчез, оставил тогда ещё пацана наедине с собой и выгребной ямой сектора.

К тому моменту, когда Нейту удалось выехать из Нодал-Сити и добраться до родного города, отца уже не было в живых, жильё заняли другие люди, а мать, судя по всему, после потери сына решила, что ну, как бы её больше ничего не обременяет, и растворилась. Никто не знал, куда она уехала и жива ли вообще.

Словом, из жизни Нейтана повыбивало всех, предоставив его самому себе без какой-либо поддержки, странно было бы удивляться, что его ничего, кроме собственного мастерства и бесконечного количества нулей на счёте, не интересует. Нет, была ещё Кристина, и о ней Нейт вспоминал постоянно, но сейчас она была далеко, да и не то чтобы могла бросить «Паразит», потому что быть дезертиром СБ — это приговор. Нейтан даже не был уверен в том, что она всё ещё что-то к нему чувствует, да и сейчас это было не так важно.

Глава 19

Алиса нервничала и бродила по квартире из угла в угол. Перепроверенные данные точно говорили, что его ДНК почти полностью совпадает с ДНК Марка Фрейсона, и это беспокоило. Она до сих пор не могла поверить, как такое возможно. Догадка была, но слишком уже неправдоподобная — Марк Фрейсон как-то смог почистить базы, убрать почти все следы и избавиться от всех имплантов в теле.

Но кто мог такое повернуть, за какие баснословные деньги и зачем? Может, потеря памяти — это нелепая случайность, стечение обстоятельств или чей-то план, чтобы убрать Фрейсона с дороги раз и навсегда? Но если верить тому, что Марк гений, то кому под силу всё это сделать с ним насильно? Вопросов было слишком много, догадки казались дикими.

Завтра она снова будет в Управлении. Тревога не давала сосредоточиться на повседневной работе. С одной стороны, она терзалась тем, что должна действовать по протоколу, с другой, если скажет Владиславу, то, вполне возможно, что он уничтожит всю информацию, которую она успела узнать.

Его, конечно, можно обойти и обратиться к службам выше, даже к Оптимусу, но ведь дознаватель прав в том, что это может обернуться для Яна очень и очень плохо. А если она ошиблась, то Ян пострадает просто так. Любой из вариантов имел очень печальный результат.

Сейчас ей больше всего хотелось рассказать о своих опасениях Яну, может, он посмотрит на это с другой стороны. Как связаться с хакером, давшим ей наводку на Яна, Алиса не знала. Зачем парень в маске с улыбочкой вообще это сделал? Алиса не могла быть уверена в том, каковы его настоящие намерения — помочь Яну или же уничтожить. Да и кто вообще этот хакер?

Голова разрывалась, почта ломилась от рекламы и уведомлений, экзамены на повышение квалификации уже обросли паутиной и были отложены в долгий ящик. Бабушка с дедушкой требовали встречи и объяснений, что с ней происходит.

— Ларс.

Алиса сидела на диване, поджав ноги к себе, и смотрела в пустоту.

— Да, — отозвался помощник.

— Что мне делать?

— Я не обладаю телепатическими способностями и не могу знать, о чём ты думаешь, — ответил Ларс.

— Рассказать о перепроверке Владиславу или нет? — она,

кажется, уже приняла решение, но ИИ не испытывает эмоций и, возможно, подскажет.

— Это твоя профессиональная обязанность, — отозвался Ларс.

— Но я боюсь, что причиню вред человеку и погублю его ни за что, — она вздохнула и уткнулась лицом в колени.

— Вероятность есть. Тебе придётся выбрать между профессионализмом и своими чувствами. Если ты поступишь непрофессионально, то можешь лишиться всего, когда это обнаружится, — заметил Ларс.

— А что бы выбрал ты? — она уже знала ответ.

— Профессионализм, — незамедлительно ответил Ларс.

— Кто бы сомневался.

— В любом из вариантов ты ставишь под угрозу одну из жизней, к тому же твой начальник непосредственно окажется во всё это замешан, — после недолгого молчания добавил помощник.

— Знаю, — пробубнила она. — Мне бы хотелось, чтобы все были в выигрыше и безопасности.

— Но так не бывает, — ответил Ларс.

— И это я тоже знаю…

* * *

Ожидание в кабинете Владислава затягивалось, и это напрягало, не давая как следует укрепиться в своих решениях. По правде сказать, она до сих пор не была уверена, что всё-таки хочет сделать. Дознаватель, наконец, явился, и Алиса собралась с силами.

— Что на этот раз? — тот бросил на Алису выжидающий взгляд.

— Я хочу посоветоваться с вами, — неуверенно начала она. — Не совсем как подчинённый с начальником…

— В любовных делах я не советчик, — Владислав хмыкнул.

— Я не об этом, — Алиса волновалась, ещё пара фраз и отступить станет просто невозможно. Когда под вопросом вся дальнейшая судьба — решиться не так уж и легко.

— Ну так что? — тот уставился на неё испытующим взглядом.

— Если бы я сказала, что имею определённую информацию, но не хочу её передавать вам, это же нарушение? — спросила Алиса.

— Ну, да, — Владислав кивнул.

— А если всё, что я, предположим, передам вам, будет иметь катастрофические последствия для всех… Не лучше ли скрыть эту предполагаемую информацию? — сердце в груди глухо заколотилось, а в ушах застучала кровь.

— Ты пофилософствовать пришла, что ли? — Владислав недовольно сдвинул брови.

— Нет, — она качнула головой. — Как бы вы поступили в такой ситуации?

— Послушай, — дознаватель потёр пальцами глаза. — Я на этом месте сижу, потому что карабкался и цеплялся зубами, как только мог. Я вылез снизу, и поверь, лучше тебе не знать, что там творится на самом деле. Мне пришлось много раз перешагнуть через совесть, чтобы ты сейчас могла со мной говорить. Я никогда не нарушал правил. Пойми, ты выросла в уютном доме, обеспеченная если не всем, то многим. Ты рассуждаешь о несправедливости, про которую на самом деле совсем ничего не знаешь… Сейчас ты в смятении, потому что тебе неведомо каково это — быть на самом дне, ничего не иметь или всё потерять.

— Но я, — Алиса запнулась, — я хочу…

— Ты пока ещё ничего не нарушила, — Владислав прервал её. — Выбор за тобой. В любом случае я буду действовать по протоколу, не обижайся. Я слишком много видел и слишком многим пожертвовал, чтобы помогать тебе и дальше смотреть на мир через призму твоей уютной жизни.

— Я всё понимаю, но вы сами говорили, что от той, — она подняла на него взгляд, — информации пострадают все и все будут в проигрыше.

— Да, — Владислав хмыкнул, — но то, что ты гипотетически собираешься сделать, является должностным нарушением, и если оно будет зафиксировано, я буду действовать по правилам и никак иначе, даже если пострадаю. Я не собираюсь тебя подставлять или упрекать в чём-то, просто ты ещё не поняла правил игры.

— В этой игре невозможно победить, — еле слышно проговорила Алиса. — Правила, которые в любом случае загонят в угол.

— Ты подобралась к сути, — Владислав снова улыбнулся. — Решать тебе, но я бы на твоём месте не спешил с таким выбором. Я сделаю вид, что этого разговора никогда не было. Мы облажались, да, Алиса?

— Да, — она смахнула выступившую слезинку. — Почему никто не может мне…

— Принимать решения и брать на себя ответственность за их последствия очень сложно, — дознаватель вздохнул. — Есть

решения, о которых я жалею всю жизнь, но я принял то, к чему они меня привели. Прежде чем что-то решить, подумай почему и ради чего ты хочешь это сделать. Иди, Алиса.

— Хорошо, спасибо.

Она ещё долго стояла в коридоре рядом с кабинетом. Алиса никак не могла описать то, что творилось сейчас внутри и не знала, как разложить всё по полочкам. Она очень устала. Алиса сделала глубокий вдох и отправилась к себе в кабинет.

***

— Здравствуйте, — я остановился в двух шагах от женщины.

На вид ей было около сорока. Чёрный костюм сильно отличался от той формы, что носила Алиса на службе. Ткань, похоже, была натуральной, и очень дорогой. Аккуратно убранные в пучок тёмные волосы, туфли на высоких каблуках.

Белоснежная кожа контрастировала с этой строгостью так сильно, что казалось, светится. Глаза встречающей тоже были глубокого тёмного цвета, такие, что зрачки можно было не искать.

— Следуйте за мной. Так как это ваше первое посещение «Чжоу Биотехнолоджис», необходимо провести сканирование организма и сделать анализы. Это ненадолго, — она указала на высокую дверь слева. — Проходите.

Кабинет, куда я вошёл, походил на место с симуляторами в отделении OMNI, только кресло оказалось одно, а у дальней стены расположилась мини-лаборатория: склянки, штативы и какие-то аппараты занимали весь встроенный в стену стол. Как же всё-таки я не любил всё это медоборудование.

— В симуляцию отправите? — я оглянулся на сопровождающую.

— Нет необходимости, — ответила она с лёгкой улыбкой.

— Вы не представились, — сказал я, взбираясь в кресло, над которым висела странная серая рамка. Сканер, что ли?

— Ирэн, — коротко ответила та. — Но вам необязательно запоминать моё имя, если вы решите посетить нас ещё раз, возможно, сопровождать вас будет кто-то другой.

— А, возможно, и нет, — я усмехнулся. — Вот приду ещё раз, а тут вы, а я вам такой: «здравствуйте, Ирэн», приятно же?

— Возможно, — она снова улыбнулась.

* * *

Как я и предполагал, висящая над креслом рамка оказалась сканером, который передал данные обо мне на комп Ирэн

буквально за секунду. Она изучила показатели, пролистав развёрнутый над столом экран и что-то пометила в своём планшете.

Кровь она тоже взяла быстро, за одно мгновение наполнив автошприц. Ирэн действовала такими точными движениями, что я на секунду задумался — не андроид ли она. Но спрашивать не стал. Может, в таких заведениях это уточнение вообще считается неприличным.

Ирэн проводила меня до ещё одного кабинета и передала мужику, одетому, как и подобает врачу, только вместо халата на нём был надет белоснежный костюм. Визор и специальная плотная маска скрывали лицо. Я сухо сглотнул и сел за стол напротив врача.

— Господин Бланк, прежде чем мы приступим к процедуре, я дам вам самую необходимую информацию о том, что будет происходить, — произнёс тот. Голос из-под маски казался слегка приглушённым.

— Слушаю, док.

— Судя по вашим показателям, вы вполне здоровый молодой человек. С сильным иммунитетом и довольно перспективный, как псион. Это редкость, особенно среди людей вашего класса, — продолжал врач.

— Надеюсь, это комплимент, — я не сдержал улыбку.

— Можно сказать и так. Это довольно необычно. К тому же у вас минимальный набор имплантов, что облегчает наблюдение за реакциями организма. Так вот. Сегодня господин Бланк, вы приглашены как образец испытания вакцины.

— А что за вакцина? — я приподнял бровь. — Я вроде же ничем не болен.

— Официальное название вируса вам ничего не даст, скажу лишь, что в последнее десятилетие вирус активно мутирует и мы пытаемся создать универсальную вакцину, чтобы остановить этот процесс, — врач ненадолго замолчал. — Вам нужно описывать механизм работы вакцины?

— Ну, я примерно понимаю, как работают всякие там прививки, — я пожал плечами.

— Я должен вас предупредить — вы получите новый препарат, воздействие которого мы пока не можем предсказать. После введения препарата вы отправитесь домой, вернуться сюда вам необходимо через семь дней, для фиксации процесса.

— А если мне хреново станет? — спросил я.

— Станет обязательно, но это не смертельно и даже не сильно повредит вашему здоровью. Как только мы зафиксируем все данные и ещё раз просканируем организм, вашу кровь очистят

от остатков препарата. Вам введут как вирус, так и вакцину.

— Ага, — я задумался, — а если мне прям совсем плохо станет до того, как нужно будет вернуться? Мне лежать и умирать, что ли?

— Нет. Вам будет установлен временный чип, который будет собирать данные об изменениях. При угрозе жизни мы получим сигнал, и вас доставят сюда. Риск того, что с вами случится нечто непоправимое, есть, но мы платим за этот риск очень хорошую сумму.

Док, кажется, начинал раздражаться, хотя сложно было определить, когда из-за маски и полупрозрачного визора видны только глаза. Может быть, те бедолаги, что обычно приходят сюда, согласны вообще на всё и не задают лишних вопросов, но мне очень уж не хотелось вливать в себя какую-то дрянь, не зная, чем это приключение может закончиться.

— Хорошо, док, я всё понял. Где подписать?

— Как только вошли в этот корпус, вы уже всё подписали.

Мне показалось, или тот произнёс это с какой-то усмешкой? Хорошо, если он не окажется Доктором Зло… С другой стороны, Вильям же сюда постоянно ездит и нормально.

Хотя неестественно белые волосы и странный цвет глаз могут быть не врождённым дефектом, как у альбиносов, а следствием экспериментов в «Чжоу».

Я лёг в кресло, похожее на стоматологическое, и подождал, пока док вольёт в меня огромный шприц прозрачной жижи. Кроме какого-то дискомфорта и дикого желания отлить, я больше ничего не почувствовал. Док влепил чуть выше айдишника малюсенький круглый чип. Тот вцепился в кожу и его тут же захотелось содрать.

— Неприятное жжение скоро пройдёт. Чип не вживляется в кожу и поэтому будьте аккуратнее. Если сорвёте, то наш контракт будет аннулирован, и оплаченная сумма будет списана.

— Сколько мороки, — хмыкнул я, рассматривая выпуклый чип.

— Всё готово. И да, не принимайте никаких лекарств или стимуляторов. Не стоит прибегать даже к обезболивающим или жаропонижающим. Поняли?

— Понял-понял, — буркнул я. — Когда жахнет?

— Инкубационный период этого штамма не больше трёх суток. Будем надеяться на ваш иммунитет. Сейчас я отправлю данные в общую базу, и вы получите выплату. Запомните, что ровно через неделю вы должны быть здесь. Система вас идентифицирует и пропустит, не переживайте. Если вы будете сотрудничать с «Чжоу Биотехнолоджис» на других условиях, то

все уведомления, а также открытые данные по исследованиям будут в вашем ID. Всего доброго, господин Бланк.

Док дал понять, что разговор окончен и он больше не желает тратить на меня своё драгоценное время. Оно, конечно, понятно. Я вышел в коридор, куда тут же явилась и Ирэн, провожая меня к лифту.

Можно подумать, я тут буду в каждую дверь заглядывать. Смотреть на всякую дичь типа органов в банках мне совсем не улыбалось, могла бы и не провожать. Пока я спускался на бесшумном лифте обратно в холл, на ID упало двадцать пять тысяч расчётных.

Вот это улов! Я даже внутренне порадовался, что такая сумма досталась относительно легко. Сколько же тогда зарабатывает в этой конторе Вильям? Если примерно столько же, то чего он давно не выбрался из шестого сектора? Да хотя бы и выходом в Сеть себя обеспечил, что ли.

Мне так и не стало понятней, почему именно Вил избегает выходов в Сеть. Вряд ли его могли преследовать какие-то серьёзные дяди и тёти, работа у пацана была, да и особо он нигде не светился. Может быть, я просто себе всё это накручивал, а Вил не ходил в Сеть из-за совершенно простых причин.

Вильям уже ждал его внизу, что-то просматривая на линзе визора. Выглядел он уставшим, на шее светилась прямоугольная белая повязка, что-то типа большого пластыря.

— Как оно? — я остановился напротив кресла Вильяма.

— Порядок, — тот поднял уставшие глаза. — Спать хочется. А ты как?

— Пока хорошо, — я пожал плечами. — Что будет дальше, хрен знает.

— Ты домой? — лицо Вила было помятым и утомлённым.

— Не знаю, а что?

— Я хотел с тобой поехать в то место, ну, где река, помнишь? На территории «Чжоу» нам никто гулять не даст, а я видел, как ты на парк смотрел, — тот улыбнулся.

— А ехать-то далеко? — я почесал затылок. — Я расписание поездов не знаю.

— Они ездят всё время. Ну, ехать четыре часа, если поедем сейчас, то посмотрим закат, в Нодале такой не увидишь. Потом вернёмся, — Вил испытующе посмотрел на меня.

— А сколько сейчас время-то? — я быстро коснулся сенсора на визоре и присвистнул — часы показывали полдень, а казалось что прошло от силы полчаса.

— Ладно, уговорил, поехали.

* * *

Место, где мы с Вильямом в итоге оказались, действительно было потрясающе красивым: бурная и глубокая река посреди холмов и скал, полотно травы и потрясающий вид на закат.

Пути монорельса проходили неподалёку отсюда, но спрыгивать пришлось на ходу — какие могут быть остановки в необитаемом месте? Хорошо, что, подхватив Вильяма, мне удалось прыгнуть на борде так, чтобы не вписаться в камни. До реки пришлось прогуляться минут пятнадцать, но пацан был прав — оно того стоило.

Тишина нарушалась шорохом вымахавших по пояс сорняков, насекомыми и приближающимся шумом воды.

Небо казалось выше и, несмотря на холмы и выступающие местами скалы, пространство тоже было бесконечным. Мне даже не хотелось думать, почему здесь не застроили всё к чёртовой бабушке, ведь тот же Нодал-Сити перенаселён.

— Долго здесь нельзя быть, — шорох обуви прервал голос Вильяма. — Сразу после заката будем ловить поезд.

— А что так? Может, на ночь останемся? — я глубоко и шумно втянул воздух. — Искупаемся, костёр разведём. Правда, жрать нечего.

— Ага, искупайся, — рассмеялся Вил. — Моментальная эпиляция всех волос на теле.

— Вода отравлена? — я расстроенно оглядел реку.

Мда, а я-то уже приметил небольшую заводь, где течением не унесёт. Вот тебе и ответ на вопрос, почему тут ничего не застроено.

— Ну, как видишь, травы нет по берегам, сама вода пустая, там никто не живёт. Зверюшек тут тоже нет, только насекомые мелкие, — Вильям огляделся. — Выше по течению озеро отходов и сливные трубы всякой химии.

— А воздухом-то дышать можно? — я уселся на траву и оглядывал пейзаж. — Красиво, блин.

— Ну, испарения тоже есть, — Вильям отмахнулся. — За несколько часов ничего не будет, но лучше тут не задерживаться… Не хочу потом блевать.

— Так странно, — я качнул головой, — тут нет людей только потому, что уже всё засрано. Но и то, что осталось — умирает.

— Ты всё равно ничего с этим не сделаешь, — Вильям кинул рядом рюкзак и тоже сел. — Хорошее место, отсюда закат красивый.

— Вил, — я покосился на него. — Что с тобой делают в «Чжоу»? Ты тоже испытываешь вакцины?

— Нет, — тот мотнул головой, не глядя мне в глаза. — Я испытываю стимуляторы. Разные.

— Эм, — Вил испытывает на себе наркоту? — Не понял.

— Я не говорил, но у меня тоже есть способность, правда, всего одна, — тот перевёл взгляд на меня и улыбнулся. — Я вижу в темноте, даже в кромешной.

— О, это круто, — я кивнул.

— Ну, знаешь, как удобно в полной темноте кого-нибудь грабить? — Вильям рассмеялся. — Так было не всегда, стимуляторы искусственно улучшают способность, даже если нет предрасположенности, ну и вот. А так как у меня ничего кроме ночного зрения не нашли, я отлично подошёл для испытания стимуляторов, которые должны… Как бы это сказать… Ну, развить другие способности, которых не было раньше.

— Понятно. И как, успешно?

— Нет, — Вил скривил губы. — Пока никак, но зрение да, стало идеальным, ночью — как днём, только оттенки другие.

— Тебе э-э-эм, — я не знал, как подобрать слова.

— Иногда больно, — ответил Вильям на незаданный вопрос. — Иногда мучают кошмары… Иногда слабость ужасная. Но всё в порядке.

Улыбка Вила выглядела натянуто и неестественно. Казалось, ещё пара подобных вопросов и он расплачется. Мне стало даже как-то неловко. Что делать-то? Сказать что-то ободряющее? Мне показалось, что выглядеть это будет дико глупо.

— Хочешь как-нибудь со мной потусоваться в Токсик-Сити? — я решил сменить тему.

Солнце уже потихоньку клонилось к закату, и он испытал даже какое-то облегчение: сейчас он не знал, как поддержать пацана, и это было неприятно.

— Я не хожу в Сеть, — буркнул Вильям.

— Я придумаю что-нибудь. Заплачу за сеанс, в конце концов, что ты тупишь? — я усмехнулся и ткнул Вильяма в бок.

— Ладно, — тот поднял взгляд. — Но только попробуй сказать, что на мне потом будет долг.

— Да не, — я махнул рукой. — Ты же притащил меня сюда. Я даже подумать не мог, что рядом с помойкой гигаполиса есть что-то такое.

Вильям улыбнулся и кивнул на багровеющее солнце. Закат был прекрасен. Впервые за всё это время мне удалось выбраться из застроенного обшарпанными домишками шестого сектора, из его шума и кислотных оттенков, из грязи и железных перекрытий.

Назад пришлось ехать зайцами, зацепившись за узкую платформу последнего вагона. Вильям постоянно норовил уснуть,

и мне приходилось не только самому держаться, но периодически встряхивать и пацана.

Вил попрощался со мной у входа в «Приют» и отправился домой, а я упал в объятия кресла в холле, и не стал подниматься на этаж. Сквозь сон я слышал неразборчивое ворчание Рика. Ну, раз Рик ворчит — значит, с ним всё в порядке.

Глава 20

Как док и обещал, вирус не заставил себя долго ждать. Уже на вторые сутки меня колотило и выворачивало так, что я видел перед собой лишь мутную пелену комнаты в «Приюте».

Лёжа на залитой литрами пота кровати, я думал, что плыву на спине по грёбаному Тихому океану. Пират недоделанный. Голова раскалывалась, в глазах постоянно мелькали вспышки, дышать тоже было тяжело.

Я отрубил на ID возможность со мной связаться — сейчас было не до Киры, Нейта и даже Вильяма. Хотелось просто выть от ломоты в суставах и мышцах. Невыносимое ощущение, если честно.

Каких только «мультиков» я не насмотрелся во время этого бреда: мне виделись улицы родного города, дворик пятиэтажки с кучей орущих детей, широкий стол с компом, тонны набросков и зарисовок, распечатанные палитры.

В первый раз Рик вломился в комнату на исходе второго дня. Долго что-то причитал и ворчал. Говорил: «Бланк, ну ты и дебил. Почему ты ничего не сказал? Ща принесу одёжку свежую и воды».

На вопросы я только неразборчиво мычал и старался улыбаться. Рик, наверное, подумал, что я рехнулся на фоне сорокоградусной температуры.

Я плохо понимал, что происходит, когда Рик пересаживал меня на какую-то кипу шмоток и менял промокший насквозь матрац на другой, когда приносил воду и поил каким-то странными чаями. Сиделка, надо сказать, из Рика вышла просто отменная.

* * *

Я выполз из своего «холерного барака» только под конец третьего дня всей этой канители. Спустился к Рику и уселся на высокий стул, заглянув перед этим за новенькую стойку.

— Привет, а вот и я, — я усмехнулся.

— Твою-то железяку, Бланк, — Рик вылез из-за стойки. — Я думал, ты откинешься, ты бы хоть предупредил.

— Не думал, что меня так скрутит.

— Ты так-то вообще, я смотрю, не любитель думать, — цокнул Рик и в лиловых линзах отразилось недовольство. — Ха, нехило тебя помотало!

Рик жестом показал, чтобы я не собирал растрёпанные

волосы в хвост и откуда-то достал небольшое прямоугольное зеркало.

— Полюбуйся! — Рик хохотнул. — Ты теперь такой стильный.

Пока Рик ржал, я разглядывал несколько внушительных седых прядей. Вот весело, да. С каких это пор высокая температура и пробежки к товарищу унитазу делают людей седыми? Кажется, так быстро это вообще не могло произойти.

— Ну, не полностью поседел и ладно, — ответил я, возвращая зеркало. — Спасибо, что помогал.

— Ерунда, — Рик махнул рукой. — Если опять пойдёшь на подобную подработку, предупреди. Мученик хренов.

— Как ты узнал? — я удивлённо посмотрел на Рика.

— Бланк, у тебя что, от температуры мозги поплавились? Чип на руке, — он кивнул на моё предплечье.

— А, ну да, — я усмехнулся. — Забыл. Наверное, мне нужно ещё отлежаться. Потом как раз съезжу в «Чжоу».

— Ты как куда валишь из «Приюта», так вляпываешься в дерьмо, — констатировал Рик.

— Забавно, то же самое мне говорят про нахождение в «Приюте», — я рассмеялся. — А чего это ты со мной носился?

— Ну, мы теперь квиты, ты же не свалил, когда те уроды ко мне вломились, — Рик пожал плечами.

— Кстати, а что они искали тогда? Похоже, что какую-то важную хреновину?

— Я разрабатываю специальное устройство, оно может блокировать воздействие некоторых способностей, — Рик неопределённо повёл рукой в воздухе. — Точнее, снижает эффект воздействия. Но пока что я не уверен, что всё работает правильно.

— Крутая штука, — я хмыкнул. — Бандюганам точно может пригодиться.

— Немного доработаю и покажу, — сказал Рик. — Вот они и пришли. Хотят, суки, у меня доход перехватить с продажи защиты.

— Да уж, невесело.

— Что с твоим Инфорсом? — Рик скрылся за стойкой и теперь со мной говорила только макушка из дредов.

— Не знаю. Я пока даже не читал информацию и ничего не пробовал сделать, — я пожал плечами. — Не успел просто.

— Как оклемаешься, начни тренироваться. Или хочешь, чтобы всё осталось на том же уровне? — Рик немного выглянул над столешницей.

— Не хочу. Просто сейчас бы от вируса избавиться, — я шмыгнул носом.

— Иди отсыпайся, Бланк, — Рик закатил глаза. — А то ты сам

не знаешь, что тебе надо.

— Ведёшь себя как скандальная девка, — хмыкнул я, уже поднимаясь по лестнице.

— Ага, только я что-то не видел, чтобы хоть одна девка тебе сопли утирала, пока ты там корчился, — Рик хохотнул и скрылся за стойкой.

* * *

Прежде чем я смог почувствовать себя хоть немного живым, прошло ещё три дня, и я отправился в «Чжоу», чтобы убрать уже эту дрянь из организма. Голова всё ещё кружилась, но в целом туда и обратно я добрался без проблем и лишних приключений.

Вильям не отвечал на вызовы, Кира тоже куда-то запропастилась. Вот так и оставляй её — ведь в башке ветер, уже куда-то смылась, даже ни одного сообщения не прислала. В каком-то смысле так было даже лучше — совесть не грызла.

Когда я вернулся в шестой сектор, день был в самом разгаре. Я прокручивал в голове картинки, что пришли во время температурного бреда, и вспомнил о Билли. Суммы на счету не совсем хватало, чтобы заплатить за услуги, но переговорить можно. Да и поесть нормальной еды я тоже не отказался бы.

В забегаловке всё так же пахло жареным мясом, а посетителей в этот раз было больше. Несколько столиков и два барных стула из пяти оказались заняты. Билли узнал меня не сразу, но признав во мне «того самого чистенького, с отшибленными мозгами», притащил большой стейк.

— Я не только поесть пришёл, — я втянул носом аромат жареного мяса.

— А, — Билли кивнул. — Тогда жди, как народ рассосётся.

Ждать пришлось довольно долго, народ разошёлся только часа через два, когда я успел осушить уже третью кружку пива. Пиво было какое-то разбавленное, но другого мне не предложили.

— Ну, что решил? — Билли протирал стойку и изредка поглядывал на меня.

— У меня сейчас нет полной суммы, но я могу заплатить за встречу с человеком, о котором ты говорил, — я отхлебнул остатки пива.

— Да? И сколько же у тебя денег? — бармен заинтересованно взглянул на меня.

— Чуть больше двадцати пяти тысяч, — я пожал плечами.

— Если подождёшь ещё немного, то я приглашу человека прямо сюда, — на лице Билли появилась улыбка.

— Ну, ждал же два часа, подожду ещё, — ответил я.

— Сейчас свяжусь с ним.

Билли удалился в подсобную комнату. Я попытался связаться с Вильямом, но тот так и не отвечал. Это было довольно странно — уже неделя прошла с тех пор, как мы виделись в последний раз.

Бармен вернулся через несколько минут и судя по выражению половинчатого лица, был вполне доволен. Тип, про которого говорил бармен, явился примерно через час, уселся рядом и молчал.

Я осмотрел его: мужичара с рожей алкаша, в каких-то драных, расходящихся по швам штанах и замызганной куртке. Не очень-то похож на того, кто может какой-то способностью вернуть память. На гипнотизёра-телепата он ну никак не смахивал.

Посетители, наконец, разбрелись, и в кабаке остался только этот мутный тип и я. Билли подошёл поближе.

— Парень, вот тот, кто тебе нужен, — он кивнул на бомжа.

— Ага, я понял, — я протянул мужику руку. — Меня зовут Ян.

Тот ответил на рукопожатие, но представляться не стал. Билли тем временем вышел из-за стойки и отодвинул от ближайшего столика два стула, поставив их друг напротив друга. Быстрыми движениями опустил складчатые тёмные шторки на окнах и закрыл дверь на ключ.

— Садись, — пригласил он и улыбнулся. — Сейчас всё сделаем, и сними визор, можешь оставить на стойке.

— Ага, — я слез с барного стула и подошёл к столику.

Странным был этот тип, но здесь, в долбаном шестом секторе, все странные. Выпитое пиво подогревало раздражённость — я задолбался постоянно ловить глюки из размытых воспоминаний хрен знает о чём. Или о ком.

Мужик сел напротив меня и долго копошился в кармане куртки, достал оттуда чёрную плоскую коробочку, размером с ладонь и откинул застёжки. В руках у него появился маленький шприц.

— Эт чё? — я оглянулся и посмотрел на Билли.

— Не бойся, это так, чтобы сознание открылось, — Билли отмахнулся и улыбнулся ещё шире. — Дай ему руку.

— Нда? — я покосился на мужика. — Ты знаешь, я, кажется, передумал.

Я попытался подняться, но сильные руки Билли опустили обратно на стул, надавив на плечи. А по виду и не скажешь, что он такой сильный.

— Ты охренел?! — новая попытка встать ничего не дала.

И где эти сверхспособности, когда они, сука, так нужны?

Мужик подвинулся ближе и со всей дури схватил меня за руку выше локтя, видимо, подрабатывая жгутом. Я крякнул, но вырваться из этой хватки не получалось.

Я только и мог, что дёргаться, мешая бомжаре попасть в вену. Вот же вляпался! Тот всё-таки попал в вену, и я почувствовал, что хоть хватка мужика и руки Билли ослабли, тело слушаться не желало, хотя сознание оставалось довольно ясным.

Билли прислонил меня к спинке стула и встал рядом. Вот урод. Поздновато я сообразил. Да твою мать, я вообще нихрена не сообразил.

Бомжара тем временем возился с компактным планшетом, что-то быстро пролистывая, затем подтянул к себе мою левую руку, и провёл пальцем по айдишнику. Проекция с основными данными тут же развернулась. Этот урод взломал мой ID за считанные секунды. Сучара.

Билли довольно ухмылялся, похоже, по моим глазам было видно, что внутри я готов придушить обоих. Интересно, они меня потом убьют или что? А может свежайшие стейки тут из человечины?

Мужик сделал несколько движений, и я увидел, как сумма на счету айдишника стремительно уменьшилась, остановившись только на нуле.

— Ну, что? — Билли обратился к мужику.

— Всё, — тот кивнул.

— Ну, руби и по мешкам. Чтобы ни одна шавка из СБ его не нашла.

Твою-то душу… Рубить будет? Заживо? Я попытался совладать с обмякшим телом, но почувствовал, что могу пошевелить только пальцами.

— Хочу его шмотки, — пробасил бомжара.

— Они на тебя не налезут, — цокнул Билли и отошёл куда-то за спину.

— Хочу шмотки, — монотонно повторил тот.

— Так забирай и делай дело быстрее, мне открываться надо! — послышался голос отошедшего от нас Билли.

Мужик подтянул меня к себе и методично снял сначала толстовку, потом футболку. Если бы я мог полноценно шевелиться, то меня бы уже передёрнуло от омерзения. Руки постепенно снова начинали слушаться, но поднять хотя бы одну из них, чтобы врезать этому гаду, я пока не мог. Бомж стянул с меня ботинки и джинсы, оставив в одних труселях.

— Готово, — мужик захапал вещи и кивнул сам себе. — Сейчас вернусь, — пробубнил он и отошёл.

Так, пока не вернулся. Вот шанс. Я уже понял, что руки почти

пришли в норму, ноги тоже. Вставать со стула я не рисковал — у Билли есть способности, поэтому лучше действовать неожиданно.

Я глубоко дышал, прикидывая, что буду делать. На стойке ещё оставался визор, и без него я точно не уйду. Молчаливого извращенца не было минут десять, и я понял, что ощущения выровнялись, и тело снова принадлежало мне.

Мужик вернулся с каким-то слишком уж большим тесаком в руках. Безвкусица какая-то, как можно отрубить голову вот этим? Нет, чтобы какое-нибудь мачете или там катана.

Бомжара, похоже, отрубать голову не собирался — примерился тесаком к горлу, поставил между моих ног таз. Нужно было выждать ещё пару секунд, пока он немного наклонится, чтобы примериться к горлу.

Когда клинок был уже слишком близко, я резко втянул в грудь воздух. Подобрал ноги как можно ближе к себе и выбросил их, пнув бомжару в живот так, что тот с рёвом повалился на пол. Пока не успел очухаться и сообразить, что произошло, получил пяткой по носу. Да уж, без ботинок не так эффективно.

Билли выскочил из подсобного помещения, и в его единственном глазу́ отразилось изумление. Видимо, парализатор должен был действовать подольше. Он ничего не успел сказать или сделать — я оказался у стойки за мгновение и, дотянувшись рукой до башки бармена, рывком дёрнул на себя, вмазав рожей в барную стойку со всей дури. Тот что-то промычал. Ещё разок — для верности. На столешницу брызнула кровь.

Я схватил сиротливо лежащий визор и обернулся. Громила уже поднялся на ноги и, пошатываясь, двигался ко мне. Я рванул вперёд, оттолкнул мужика в сторону так, что тот опрокинул стоящий рядом стол и снова упал.

— А ну, сто-о-ой, — протянул мужик.

— Щас прям, — бросил я и, пнув с размаху запертую дверь, вылетел наружу.

Я бегом устремился к лифту и спустился на нижний уровень. Пробежав ещё квартал, прислонился к стене и отдышался. Бежать босиком по грязным улицам сектора — то ещё удовольствие. До жилища Нейтана и Киры было гораздо ближе, чем до «Приюта». Приведя в порядок дыхание и сделав вид, что всё как бы нормально, я снова двинулся по улице. До смешного — как в самом начале… Ни шмоток, ни денег…

* * *

Я решил, что если Нейтан не заткнётся и не перестанет ржать

в ближайшую минуту, то я точно не постесняюсь врезать ему по роже, тем более что повышенная сила позволяла навалять киборгу. Стоять перед уже плачущим от смеха сукиным сыном было просто невыносимо. Ну вот и почему этот идиот вообще дома? Не было же больше недели и ещё столько бы.

— Хватит ржать, скотина! — я не выдержал. — Я облажался, да!

— Я поражаюсь твоей наивности!

Нейтан пытался сдерживать приступы смеха, но как только поднимал на меня глаза, всё начиналось снова. Ещё минут пять. Под конец Нейт уже хрипел и хрюкал, стараясь успокоиться.

— Как ты вообще ещё жив? — Нейт наконец глубоко вдохнул и перестал хохотать.

Меня подвёл алкоголь и желание узнать, кто же я такой на самом деле. Совершенно потерял здравый смысл, хотя уже столько всего насмотрелся в шестом секторе за это время.

— Сучара этот Билли. Может, разгромим его долбанную забегаловку, чтоб неповадно было?

Я выловил из горы шмоток на полу вполне приличные шорты и натянул на себя. Великоваты, но терпимо, Нейт всё-таки габаритами побольше.

— Бу-бу-бу, — Нейтан передразнил моё ворчание. — Ты знаешь, кто крышует Билли?

Я отрицательно мотнул головой.

— Вот и я не знаю, — Нейтан бросил ему футболку и толстовку. — Вещи-то твои им зачем?

— Понятия не имею, — ответил я, одеваясь. — Уроды. Тот амбал, который меня взломал, просто как дебил повторял: «хочу шмотки».

— Забей на них и больше не будь таким лошарой, — Нейтан плюхнулся в кресло.

— Да я на мели, ты понимаешь? Может, можно вернуть мои расчётные? — возмущение не желало угасать.

— Ладно-ладно, я понял, — Нейт отмахнулся. — И когда ты хочешь туда вернуться?

— Прямо сейчас, — бросил я.

* * *

Билли точно не ожидал, что я, убежавший из его забегаловки в трусах и шоке так скоро вернусь, да ещё и с дружбаном.

Бармен сиганул за дверь на кухню, а я, недолго думая, лихо перепрыгнул стойку и бросился за ним, оставив Нейтана в зале на

случай, если громила-фетишист окажется тоже в баре.

Догнать Билли не составило труда — от неожиданности он забыл и о своих хитровыдуманных веществах и о взломе, и обо всё на свете. Перевернув на пол кастрюлю с каким-то несимпатичным варевом, он надеялся, что я поскользнусь.

— Стой, урод, — прорычал я, преодолевая лужу и нагоняя Билли. — Хуже будет.

Тот попытался ломануться в дальнюю дверь, но я нагнал его длинным прыжком. Я даже не задумывался, что там у него за способность. В любом случае — четвёртый Инфорс мне точно не помеха.

— Стой-стой!

Билли повалился на пол и отполз к стенке, будто пытался в неё вжаться.

— Думал, что можно вот так просто всех подряд обдирать и никогда ничего тебе за это не будет?! — я схватил его фартук и тряхнул.

— Только не убивай! — взмолился Билли.

— Чего бы ради? — у меня внутри бурлил гнев и негодование. А ещё обида — что так лоханулся.

— Пожалуйста, пощади-и-и!

Судя по отчаянным воплям бармена, его способность была совсем хреновой. Он не то, что не давал отпор, он вообще сейчас размазывал сопли и вопил, как испуганный хомяк.

— А ты и дальше будешь тут лохов раскручивать, да?! Снимать с них шмотки и отдавать своему приятелю-мяснику?

У меня в горле аж запершило — может Билли тут как раз человечиной и приторговывал.

— Не буду, не буду! Все выживают как могут! Клянусь, не буду. Что хочешь сделай, к камерам подключись, хочешь, часть дохода отдам!

Билли пытался закрыться от меня — я держал замах и думал вмазать ему прямо сейчас, или чуть позже.

— Мне нужны мои деньги, слышишь?!

— Нету у меня их уже-е-е, — провыл бармен.

— Куда ты их успел деть?! — я не поверил своим ушам.

— Я тоже должен много кому, меня убьют, если не буду платить, я две крыши не вывезу, прошу тебя, не убивай, — простонал Билли.

— Бляха-муха, — я оттолкнул бармена от себя и тот стукнулся о стену, не сводя с меня глаз.

Из зала послышался шум — кто-то точно переворачивал столы и бил немногочисленную посуду.

— Со мной пойдёшь!

Я с неожиданной для себя лёгкостью схватил Билли за шкирку, что он даже не успел ничего квакнуть. Расстояние от кухни до зала я преодолел буквально за несколько шагов и оказался внутри как раз в тот момент, когда бугай умудрился дать Нейту по морде.

— Руки убрал от него, — прорычал я, одновременно перекидывая худого Билли через стойку, как котёнка.

— Ты-ы-ы, — протянул бугай.

— Где. Мои. Деньги?

Прыжок, и я оказался рядом с ним. Электрические дуги сверкнули по пальцам, и бугай попятился, но только для того, чтобы дотянуться до топорика, лежащего на столе позади него.

Для таких размеров он ловко развернулся и швырнул топорик в меня. Реакция сработала, и я успел увернуться.

— А ну все замерли!

Чёрт, чёрт, совсем забыл, что голосовой контроль мне перекрыли. Крик дал фору в пару секунд, и я с разбегу повалил верзилу, который растерянно мотал головой. Нейтан уже прижимал Билли ботинком к полу, а тот лишь жалобно скулил.

— Деньги-и-и, — протянул я, глядя верзиле в глаза.

— Не знаю, всё было у босса, — проревел бугай.

— Я сказал правду! Деньги забрали те, кто меня крышует, оставь меня в покое или уже убейте! — в голосе бармена слышалась истерика.

— Кто крышует? — Нейт покосился на него.

— Не знаю, они говорят от «Паразито-о-о-в»! — простонал бармен.

Нейтан непонятно выругался.

— Я клянусь, денег нет!

Верзила молчал, только сопел и сверлил меня взглядом. Пришлось пофантазировать, чтобы вырубить его электрокинезом.

— Что за «Паразиты»? — спросил я, уставившись на Нейта.

— Узнаешь, но денег ты точно не увидишь сейчас, — тот качнул головой.

— Ладно, — я провёл ладонью по лицу. — Слышишь, Билли, если я услышу краем уха, что ты тут обдираловкой продолжаешь заниматься, приду и сварю в твоей же кастрюле. Понял?

На мой взгляд бармен ответил частыми кивками и невнятным стоном. Нейтан как-то хитро пнул его по башке и Билли вырубился. Оставалось только выйти на улицу.

Я перевернул табличку «открыто» обратно стороной, оборвал провод, питающий вывеску и, пошарив в кармане Билли, закрыл бар его ключом снаружи. Ключ полетел вниз и растворился в людской толпе квартала.

* * *

— Прошёл-то всего час! Твою-то мать!

Меня так и разрывала ярость. Тупая ошибка стоила мне больших денег.

Мы вернулись в квартиру Нейтана и, надо признаться, месть оказалась не такой уж и сладкой. Всё же, отрицать, что я получил удовольствие — я от себя скрывать не стал.

— Случается, Бланк, — Нейтан покосился на меня. — У всех случается.

— Мне нужны деньги, — я зыркнул на него. — Не собираюсь опять копаться в мусоре.

— Помнишь, я говорил, что у меня есть очень дорогой заказ? — киборг хитро ухмыльнулся.

— Я в деле, — ответил я. — А что там?

— Подробности потом, — Нейт махнул рукой. — Сейчас есть проблема поважнее. У меня куда-то запропастился подельничек. Не могу выйти с ним на связь, а без него будет сложно провернуть дело. Нет, даже так: почти невозможно.

— И как ты считаешь, куда он пропал?

Я прислонился к стене и смотрел на затянутое тучами небо. Кажется, скоро и правда постоянно будут лить дожди.

— Есть пара догадок, но в одиночку искать долго. Помочь не хочешь?

— Уж помогу, — я прикрыл глаза.

— Держи фотку этого парня, — Нейт пару секунд пошарил в экране, и айдишник брякнул уведомлением.

Я натянул визор и замер. На меня смотрел Вильям. Вот же чёрт… Сразу стало понятно, откуда у пацана столько разных приблуд для взлома. Такое совпадение выглядело странно, но всё-таки было правдой. Я сухо сглотнул и отвлёкся от изображения.

— Я его знаю. Это Вильям, — сказал я, посмотрев на немного удивлённого Нейта.

— А ты-то откуда его знаешь? — спросил тот, приподняв бровь.

— Этот пацан спас меня, когда я только появился в шестом, — я уселся на пол. — Вы тут все друг друга знаете, да?

— Ну, как сказать, — Нейт пожал плечами. — Как-то же крутиться надо. Конечно, не все друг друга знают, шестой сектор слишком большой. Просто это Мэйхем.

— Вил не говорил, где живёт.

— Ну здесь и живёт. Если бы он был из другой части шестого, скорее всего, я бы его не знал. Этот пацан гений незаметно

пробираться куда нужно, видит в темноте. Ну и мелкий — а это большой плюс. Мы давно с ним работаем, — Нейтан откинулся в кресле. — На него не похоже. Он обычно всегда на связи.

— Да, — я кивнул. — Рик, владелец «Приюта», его видел, может, он сможет помочь?

На лице Нейта появилась странная улыбка.

— То есть Рика ты тоже знаешь? — удивился я.

— Не знать Рика вообще сложно, — Нейт хохотнул. — Ну зачем тебе лишняя информация? Сейчас как раз подходящий случай. Карты на стол! Та-дам!

— Как искать Вильяма? — я стянул визор и провёл ладонью по лицу.

— Давай так. Я попробую узнать по своим каналам. В Сети. Тебе дам адрес, поговори с его мамашей. Правда, скорее всего, она не совсем алё, поэтому поаккуратней.

— Договорились, — кивнул я. — Я ещё пару мест знаю, где он может быть. Только пешком ходить долго.

— Возьми гравик в прокат, сейчас скину контакт дядюшки одного, — Нейт снова развернул экран.

— Я на мели, — напомнил я.

— Скажи, от меня. Я потом скину ему расчётные. Давай не терять времени, вали, а я полез в Сеть.

— Удачи, — я поднялся с пола и пошёл к двери.

Глава 21

Над тем, стоит ли ехать к матери Вила, я долго размышлять не стал. Я запрыгнул на прокатный гравицикл и укатил по указанному адресу. На самом деле, если бы Вильям позволил, я бы давно скатался к нему домой. Неспроста же пацан живёт вот так.

Ночует в «Приюте», ходит с синяками, занимается вообще хрен пойми чем. С одной стороны, я прекрасно понимал, что дела семьи Вила меня как бы вообще не касаются, но с другой… Слишком уж по пацану было видно, что он хочет быть кому-то нужным, хоть и почти не признаёт этого. А если не нужен собственной горе-матери?

Обшарпанная шестиэтажка выглядела чуть ли не заброшенной: стены местами в трещинах; выбитые окна, завешанные какими-то тряпками, покосившаяся вывеска пустого магазина на первом этаже. Мрак, в общем-то.

Я поднялся по лестнице с кое-где отсутствующими ступеньками на четвёртый этаж. Никаких сканеров или пропускных устройств, даже какого-нибудь «домофона» не оказалось. Я помялся на площадке и постучал в чёрную облупившуюся дверь. Ответа не было очень долго. Я постучал ещё раз.

— Сы-ы-ын? — из-за двери раздался протяжный женский голос.

— Нет. Это его друг, — ответил я, склонившись ближе.

Послышалось копошение, затем хруст в замке. Дверь приоткрылась и в щели между ней и косяком показалось осунувшееся женское лицо. Вильям совсем не был похож на эту женщину, хотя, это эксперименты сильно повлияли на его внешность. У женщины были остриженные очень коротко русые волосы и светло-карие глаза.

— Вы кто? Что вам нужно? — тихо спросила она.

— Где Вильям? — я не стал затягивать.

По глазам дамочки было видно, что она то ли под стимуляторами, то ли просто «того».

— Вильям? А… Вильям. Не знаю, — она опустила глаза и пожала плечами.

— И сколько он не появлялся дома? — я начинал злиться.

Неужели эта растяпа реально не в курсе, что сын пропал?

— Ну-у-у, — протянула она, глядя осоловелыми глазами куда-то в пустоту. — Много… Не знаю, может, три дня? Или неделю…

— Вы реально не знаете?

Я бы отвесил ей пощёчину, лишь бы растормошить, но дверь на цепочке разделяла нас. Вламываться я не хотел, да и вообще, что её лупить… Никакого толку всё равно не будет.

— Не знаю, — женщина зевнула.

— То есть вам всё равно, что сын пропал? — надо бы срочно сворачивать этот разговор с полоумной тётей.

— А он пропал? — она перевела на меня взгляд.

— Твою-то душу! Издеваешься?!

Я врезал кулаком по двери, отбив костяшки. Женщина невнятно выдохнула и захлопнула дверь. В замке снова зашуршало, а затем шаги удалились. Вот ведь мамаша! Такая сомнамбула вряд ли могла оставить на лице Вильяма фонарь в прошлый раз, наверное, какой-нибудь бычара-ухажёр.

— Ясно всё с тобой, мать года, — пробурчал я в монолит двери.

Быстро спустившись по лестнице, я оседлал гравик. Пока транспорт под жопой, нужно смотаться на реку. Если ехать вдоль монорельса, то не потеряюсь.

Я взглянул на разбитые костяшки и размазанную кровь. Мне очень хотелось верить в то, что Вил найдётся прямо сегодня же, но в то же время я понимал — скорее всего, так не будет.

Поездка к реке и разведка на станции монорельса тоже ничего не дали. Вильяма не было на улицах Мэйхема и Холта. Он будто испарился. Нейтан вышел на связь быстро и, нервно сказав, что работает над поисками, и чтобы я отвалил от него нахрен, снова отключился.

Так ничего путного и не узнав, я вернулся в «Приют». Рик дремал, сложив руки на стойке и устроив на них голову. Я плюхнулся в кресло и протяжно вздохнул.

— Чё? — спросил Рик, не открывая глаз.

— Ты меня уже по вздохам узнаёшь? — я скинул ботинки и устроился в кресле. — Я начинаю побаиваться тебя.

— Только ты вечно кряхтишь и вздыхаешь как старуха. И не бойся, ты не в моём вкусе, — фыркнул Рик, приоткрыв один глаз.

— Я что, такой некрасивый? — решил съязвить я.

— У тебя грудь не того размера, — хмыкнул Рик. — Чё у тебя опять стряслось, Бланк?

— Помнишь парнишку белобрысого? Вильяма?

— Ага, заметный малый, — ответил тот.

— Он пропал. Нигде не могу найти… Ты вроде как много кого знаешь, может, известно куда он мог подеваться? — я с надеждой взглянул на Рика.

— Капец, я ему нянька, что ли? С чего бы мне знать, — Рик

остановил взгляд на одной точке и что-то явно просматривал в линзах. — Я подумаю. Он чем-нибудь незаконным маялся?

— Ну да. Мы как-то ограбили. Э-э-э, какого-то хмыря из Мелиуса… Как его там звать-то…

— Да плевать. А хмырь серьёзный был? Может, его люди нашли пацана? Об этом ты не думал? — Рик дёрнул уголком рта.

— Хм-м-м, — протянул я. — Это очень логичный вариант. Вообще-то, нас не искали… Во всяком случае явно.

— Он мог попасться им случайно. Вспомнили, признали, отвезли боссу, — Рик пожал плечами. — А так… Если он толковый малый, вряд ли бы кто-то просто так его грохнул или на распродажу органов уволок. Живые всегда полезней мёртвых.

— Ага, но иногда дешевле, — я побарабанил пальцами по подлокотнику.

— Вспоминай, как звали хмыря, я попробую что-нибудь узнать, — Рик снова остановил взгляд.

— Да чёрт. Как же его, — я напрягся. — Сейчас… Умберто… Аллегро… А! — я подскочил в кресле так, что Рик аж дёрнулся. — Густаво!

— Ох, Густаво-Густаво, — пробормотал тот и развернул перед собой проекцию экрана. — Я знаю кое-что о нём, но информацию не смогу выдать тебе прямо вот за минуту. Придётся ждать.

— А мне что делать? — я поелозил в кресле.

— Не знаю, — Рик дёрнул плечом. — Иди на задний дворик, потренируйся, что ли.

— У тебя тут задний дворик есть? — я рассмеялся.

— Чё ржёшь? Мусорные баки там стоят, скамейка, хлам всякий. Баки и скамейку не тронь, остальное можешь крушить-ломать. А, ещё кольцо баскетбольное — его тоже не трогай, — Рик поднял на меня недовольный взгляд.

— Да сэр, есть сэр! — я поднялся и бодрым шагом проследовал к двери.

Как только оказался на улице, бодрость сошла на нет. Сколько продлятся поиски Вильяма? И найдётся ли он живым, вообще?

Я закурил, откинувшись на спинку скамейки и выпуская дым в затягивающееся тучами низкое небо Нодал-Сити. Дождя пока ещё не было, но сегодня, кажется, уже точно не распогодится.

Из-за плотных чёрных туч сумерки наступали быстрее. Подул ветер. Похоже, к гигаполису всё-таки подкрадывалась осень. Дверь во дворик громко хлопнула.

— Да ты, я смотрю, употел тренировался, Бланк! — накинув серую толстовку на три размера больше, чем нужно, ко мне вышел Рик.

— Да не знаю я, что делать нужно, — я скрестил руки на груди. — Сила сама по себе проявляется. Реакция… Не знаю, наверное, когда совсем плохо… Электро… Вообще не помню, чтобы применял как-то, даже если и случайно. С телекинезом всё плохо, да и как-то без надобности пока, — перечислял я, загибая пальцы. — Да там проценты-то смешные.

— Плохому псиону проценты мешают, ага, — хмыкнул Рик, усаживаясь рядом. — Хрен с ней, с силой. Давай попробуем подтянуть реакцию и электрокинез. Давай покажи свои «молнии».

— Не умею, — буркнул я.

— Сосредоточься. Поймай концентрацию. Сейчас, с Инфорсом это будет легче, имплант помогает с управлением. В тебе она по факту есть, давай, не делай мне нервы!

— Как бы сосредоточиться, — я уставился на раскрытую ладонь и долго смотрел на пальцы, но ничего не происходило.

— Вспомни, в какую ситуацию поставил тебя симулятор OMNI, тогда. Пока сам не можешь поймать волну, пробуй через то чувство из симуляции, — вздохнул Рик.

— Так, сейчас.

Мне вспомнился неподдающийся кодовый замок, прибывающая вода и страх захлебнуться. Между пальцами пробежали тонкие дуги и тут же погасли. Я при этом почувствовал гудящее напряжение и покалывание.

— Отсто-о-ой, — протянул Рик, отмахиваясь. — Это всё?

— Сам ты отстой. Ещё раз.

Во второй раз дуги продержались дольше и выглядели более прилично. Я огляделся и дотянулся рукой до сетки забора, окружающего дворик. По сетке пробежали искры и ушли в никуда.

— Уже лучше, — Рик показал рукой на оборванный провод уличного фонаря. — Давай зажги.

Я поднялся и подошёл к болтающемуся проводу. А не звезданёт? Хотя, может, с такой способностью удар током не будет страшен?

Я снова подумал о замке́, сосредоточился, посмотрел на поднимающиеся от пальцев электрические дуги и схватился за провод. Зажмурился. Ничего особенно не случилось. Когда открыл глаза и поднял голову, увидел, что тусклая лампочка фонаря всё-таки горит.

— Видал, а? — я не удержался от торжествующего смеха.

— Ну вот, больше ныл, — ухмыльнулся Рик. — Постепенно научишься управлять этим и развивать. Прокачаешься. Только, мне кажется, всё время думать, что случилось в симуляторе — как-то не очень.

— Как же тогда, — я задумался.

— Многие, чьи способности влияют на окружение, придумываю для себя какой-нибудь жест или слово. Ну или ещё что… Оно помогает выработать рефлекс, так сказать. Я тебе, кажется, про это что-то говорил уже, — Рик потянулся.

— Может, и говорил, не помню. Жест, говоришь, — я хмыкнул. — Типа того, как ты пафосно поднимаешь ладонь, когда собираешься пошвырять что-нибудь?

— Ага, — Рик кивнул. — Пафосно или нет, но это правда помогает сосредоточиться. Сначала ассоциация, потом концентрация, потом жест. Постепенно исключаешь из этого ассоциацию, точнее перестаёшь реально думать, что впервые вызвало всплеск. Потом концентрация тоже станет автоматической, когда ты будешь делать определённое движение, или говорить какое-то слово. Со временем, может быть, и жест не понадобится, но для начала очень удобно. Понятно?

— Понятно, но пока что слабо представляю, как это устроить.

— Давай, придумывай жест, не тяни резину, Бланк, — цокнул Рик.

— А что, если я буду щёлкать пальцами? — я сложил пальцы левой руки.

— Кажись, это ещё более пафосно, чем поднимать ладонь, — Рик заржал.

— Ну-у-у, — протянул я. — Зато, прикинь, как эффектно будет смотреться!

Я сосредоточился, отвёл руку, чтобы не смотреть, подумал о кодовом замке и представил, как сила подкатывает к сложенным пальцам. Щелчок.

— Смотри! А получилось ведь! — я продемонстрировал гудящие электрические дуги Рику.

— Вот, а говорил «не умею, не могу», — тот довольно кивнул. — С этим разобрались. Потом сам побалуешься, только не спали в «Приюте» всю проводку, лады?

— Лады, — я улыбнулся, наблюдая за разрядами.

— Что насчёт скорости реакции? — Рик вопросительно посмотрел на меня.

— А что предлагаешь? — теперь уже было даже интересно.

— Ща, подожди чуть-чуть, — Рик соскочил со скамейки и скрылся в дверном проёме.

Рик вернулся с увесистым, на вид, чехлом из ткани, скрученным в плотный «рулет». Рик развернул чехол на скамейке, и я увидел целую кучу мелких метательных ножей. Штук двадцать. Сосчитать не успел, потому что Рик вытащил из чехла шесть или восемь штук.

— Иди туда, — он кивнул на противоположную часть дворика. — Уворачиваться будешь.

— Ты что, упал? — я не успел возмутиться как следует, когда невидимая сила Рика столкнула его со скамейки. — Иду, иду. Чего толкаешься?

— Сначала буду бросать по одному и с интервалом, а дальше посмотрим, — он хмыкнул. — Но учти, я меткий.

— Ты мне в глаз не заедешь? — спросил я, наблюдая, как Рик отвёл чуть назад правую ногу и слегка наклонился, принимая удобную позу для бросков.

— Чем больше напряжение, тем сильнее проявится способность. Не дрейфь, Бланк, — Рик перехватил нож и взялся за клинок.

Я приготовился, уставившись на Рика. Тот уже отклонился назад, отвёл руку… Первый нож пролетел мимо лица со свистом и, звякнув об забор, упал позади меня.

— Меткий, говоришь? — я хохотнул.

— Ну, ты уклонился на пару сантиметров, так он бы воткнулся тебе в щёку, — Рик уже готовился ко второму броску. — Хватит болтать!

В этот раз пришлось наклониться и уйти вправо, сделав шаг. Становилось сложнее следить за движениями Рика — темнота сгустилась, начал накрапывать дождь, а лампочка над дверью давала рассмотреть только силуэт и слепила.

Второй нож. Третий. Четвёртый. Мне приходилось уже и подпрыгивать, и отворачиваться, резко почти падать на землю. Ножей по итогу оказалось даже не восемь, а двенадцать.

— Дай отдышусь! — взмолился я, когда Рик поднял за моей спиной все ножи и вернул себе.

— Хренушки, — отозвался тот. — Ещё раз так же, только быстрее, а потом…

— Что?

Но Рик ничего не ответил, только продолжил бомбардировку ножами в два раза быстрее. Я уже чувствовал, как сбивается дыхание. Дождь усиливался, и незаасфальтированный дворик начинал плыть.

Грязь мешала движениям, я поскальзывался и терял равновесие. Один из ножей полоснул по щеке, кровь на холодной коже казалась обжигающей. Последним броском Рик явно метил мне в сердце, но избежать ножа удалось, отклонившись назад, а затем упав с неприятным шлепком на размокшую землю.

Я даже предположить не мог, что мои позвоночник и мышцы на такое способны. Может, не было бы грязи — даже не упал бы.

— Подожди, я устал, бляха-муха, — прохрипел я, размазывая

брызги грязи и дождевые капли по лицу.

— Поднимайся, Бланк! — сквозь шум нарастающего ливня прокричал Рик. — Ещё одно упражнение и пойдём вискарь пить!

— Это типа подкуп?

Я приподнялся на локтях. Холодный ливень остужал разгорячённые мышцы и нужно было реально заканчивать.

— Вставай давай, — Рик повёл плечами и размял шею.

Я встал, выбирая место, где грязи поменьше и, убедившись, что положение устойчивое, махнул рукой. Но от увиденной картинки мен даже немного передёрнуло: Рик, разведя руки в стороны, поднял все ножи разом, расположив их перед собой на разном расстоянии и высоте.

За территорией дворика пронеслась какая-то тачка, освещая дальним светом лицо Рика, который азартно улыбался.

— Ты что, совсем того? — я оглядел тучу из ножей. — Я не смогу сразу ото всех увернуться!

— Тогда придумай что-нибудь другое, — Рик коротко усмехнулся и ножи колыхнулись в воздухе. — У тебя же тоже есть телекинез.

Ливень уже разошёлся на полную катушку, стена воды заливала глаза, и я ни за что в жизни не смог бы уследить за одновременным движением почти двадцати мелких ножиков, которые из-за чернёных лезвий вообще уже сливались с окружением.

— Он неразвит!

— Тогда отправляю партиями, — Рик пожал плечами. — Но очень быстро.

Я не успел ничего возразить, когда в меня полетели четыре ножика. Пришлось скользнуть по грязи, падая вперёд и делая подкат в сторону какого-то ящика.

— Укрытия запрещены! — Рик отправил ещё пять ножей, как только я успел вылезти.

Теперь кувырок, не очень удачный. Один из ножиков обжёг плечо. Надо было не снимать толстовку!

Следующая партия отправилась ко мне без предупреждения, и между свистящими мимо ножами не проходило, кажется, ни секунды. Ещё один прыжок, подкат, и я, весь в грязи уже лежал на животе, чувствуя, как по спине хлещет ливень.

— Браво, Бланк! — голос Рика раздался совсем близко. — Намного лучше, чем с электрокинезом, не врёт твой Инфорс.

Рик протянул руку и помог встать. Собачий холод пробирал уже чуть ли не до костей и меня начинало потряхивать. Я вымученно улыбнулся Рику и кивнул. На то, чтобы разговаривать, дыхания не хватало.

— Сходи в горячий душ, переоденься и пойдём греться вискарём! — Рик хлопнул меня по спине. — Ты в ударе, Бланк!

Тренировка ненадолго отвлекла, но сейчас я снова думал о Вильяме. Ещё ливень этот. Я сам не заметил, как стал постукивать пальцами по столешнице стойки. Постояльцы уже разбрелись, и в холле стояла тишина. Рик отвлёкся на звук и поднял взгляд.

— Чё психуешь? Недоволен тренировкой?

— Нет, переживаю за пацана, — я качнул головой.

— Я нарыл кое-что про Густаво. Этот подонок не только мелкий делец, но и ещё нет-нет продаёт людей на Но́ва И́нсулу. Гадёныш, — Рик нахмурился.

— Типа в рабство? — я перегнулся через стойку, но ничего не смог разглядеть на экране.

— Лучше тебе не знать, — хмыкнул Рик. — Если это он захапал Вильяма, то не факт, что пацан вообще ещё на материке.

— Хреново, — я снова вернулся на стул. — Как это узнать?

— Его основное логово в Мелиусе. Типа офис, — Рик пролистал пальцами информацию на экране. — Это туда вы с пацаном ходили?

— Ага, — я кивнул. — Откуда у тебя эта инфа? Ты тоже великий хакер, что ли?

— Не, — Рик качнул головой. — Просто знать надо, с кем приходится вести дела. Даже одноразовые. Есть тот, кто достаёт мне информацию.

— Нейтан? — Ян улыбнулся уголком рта. — Из всех взломщиков Мэйхема он вроде самый крутой.

— Эх, — Рик демонстративно махнул рукой. — Все маски сорваны! А какая была игра, какая конспирация!

Я не удержался от усмешки. Сейчас причина, почему эти двое скрывали факт своего знакомства, была совсем неважна. Как сказал Нейт — это просто Мэйхем.

— Ну так что, как узнать, где сейчас Вил?

— Это не ко мне вопрос, — Рик пожал плечами. — Нейтан, наверное, может порыться и отследить перемещения его айдишника.

— Вот я и спрошу, — я сделал глоток и дотянулся рукой до визора, лежащего на другом конце стойки.

— Да узнал я, узнал!

Лицо Нейтана было мокрым и недовольным. Судя по окружению и стекающим по лицу каплям, он сейчас был в дороге.

— Что ты трезвонишь? Ты в «Приюте»?

— Да, — ответил я. — Это, скорее всего Густаво. Надо обсудить.

— Вот я и несусь к тебе на крыльях ночи. Обсуждать придётся быстро, иначе трындец пацану! — Нейтан смахнул с лица воду. — Скоро буду.

Киборг ворвался в тихий холл весь вымокший и запыхавшийся. Я обернулся на него, задавая немой вопрос.

— Да, это дело рук Густаво, — выдохнул тот и уселся на соседний стул.

— Ты мне сейчас тут всё зальёшь, — фыркнул Рик, перегнувшись через стойку.

— Вытрешь, — смахивая воду с волос, ответил Нейт. — Я так понял, что ты тоже подкинул такой вариант.

— Это было не так чтобы сложно, — Рик пожал плечами. — Только у меня нет предположений, где сейчас может быть пацан. Если только на Но́ве…

— Не, — Нейтан покачал головой. — Мне пришлось повозиться, но я нашёл следы его ID на другом конце города.

— А если это только айдишник, а самого Вила там нет? — вмешался, наконец, я.

— Узнаем. Собирайся, — Нейт отодвинул по́лу куртки, под которой оказался поясной разгруз, забитый обоймами и два пистолета.

— Сейчас? — я сполз со стула. — Мне тогда снарягу надо забрать из комнаты. И гравик я сдал.

— Со мной поедешь, — Нейт подвинул к себе стакан с виски. — Быстрей давай.

— Я с вами, — Рик потянулся. — Лезть в дерьмо не буду, но на стрёме постою. У меня борд есть.

— Тем лучше, — я кивнул и поднялся к себе на этаж.

* * *

— Слушай, — Рик побарабанил пальцами по столешнице. — Я в тот раз не сказал… Тогда ещё не был уверен…

— Что? — Нейтан поднял на него взгляд.

— Когда я только встретил Бланка, его лицо показалось знакомым… Я не сразу понял, но пошарился по всей инфе, что у меня есть, — Рик замолчал.

— Ну, и-и-и?

— Помнишь Марка? Ну, сынка этих арист… Фрейсонов?

— Думаешь Бланк — это он? — Нейтан чуть не поперхнулся вискарём. — Ты стукнулся, что ли?

— Да-да, у этого память отшибло, да и он чистый был, — Рик покачал головой. — Но рожа, блин. Ща, пока он не вернулся.

Рик подозвал Нейтана жестом за стойку. С экрана, под именем Марк Фрейсон на него и вправду смотрел тип, слишком похожий на Бланка. Возраст, разве что, был разным — Марк выглядел лет на семь-восемь старше, волосы короткие, цвет глаз не различить из-за тёмно-бордовых линз, и плечи чуть шире.

— Ну? Скажи мне, что это не он, — Рик покосился на Нейта.

— Похож, но, по-моему, это бред, — тот почесал затылок. — Не может быть Ян… Так ты его поэтому приютил?

— Не, — Рик отмахнулся. — Тогда я ещё не думал об этом. Жалко просто стало его, ну, типа я тоже слонялся, как дебил, когда-то… Потом стал присматриваться — рожа знакомая. Долго искал инфу среди того хлама, что ты мне скинул за всё время. Нашёл, вот.

Рик на минуту задумался, словно пробуя на вкус то, что он сейчас рассказал. Нейтан не мог знать, сколько правды было из всего того потока информации, которую выдавал Рик.

— Странно это всё. Не мог же Фрейсон стать моложе? На фотке он явно старше Бланка, — Нейтан вернулся на стул. — Если думаешь, что это Марк, почему не сдал? Заработал бы кучу расчётных.

— А ты вот сдал бы? — Рик скривился. — Только честно?

— Да ну нахер этих арист, хер бы я им помог найти сынка́, — Нейт отвлёкся от разговора и убедился, что след ID Вильяма всё ещё не пропал.

— Вот и я о том же. Ты, может, не в курсе, но Марк бывал у меня, — Рик отвёл взгляд.

— Это когда? — Нейтан удивился.

— Незадолго до того, как ударился в бега, — Рик вздохнул. — Он покупал у меня всякое. Не сказал бы я, что он долбанутый отморозок, как про него говорили.

— Ну, он же типа гений и всё такое, — Нейт пожал плечами. — Да мне насрать, если честно.

— Короче, просто держи в голове этот вариант, ага? — Рик постучал пальцем по виску. — Мало ли как Бланк связан с Фрейсонами, может быть, это будет очень даже полезным знакомством, понял?

— Понял-понял, — Нейтан кивнул и допил виски.

Глава 22

Мы остановились, похоже, в реально самом отдалённом от всего районе шестого сектора. Я не запомнил даже названия, да оно мне не сильно было и надо. Я надеялся, что выручив Вила, больше никогда не увижу этот район сектора. Улицы из-за ливня выглядели совсем мёртвыми, опустевшими, мы не встретили по пути ни одного человека.

Освещение тоже оставляло желать лучшего — ни редких фонарей, ни вывесок. Ничего. Половина домов, видимо, были очень давно заброшены. Рай для диггеров. Хотя какой там — каждый первый в секторе, как те диггеры. Я даже поёжился, когда мы прибыли на место и подошли к убогому двухэтажному зданию, похожему на склад.

— Он здесь? — спросил я у Нейтана, заглядывая в проекцию экрана.

— Вроде да, — ответил тот и оглядел постройку. — Как ты думаешь, тебя люди Густаво запомнили?

— Не знаю, могли, наверное, — я пожал плечами и натянул капюшон — ливень всё ещё не прекратился.

— Так, девочки, — Рик на гравиборде завис перед нами. — Я буду вот в том переулке и понаблюдаю за округой, если что пойдёт не так, сразу посигналю вам на ID, — он указал в сторону.

— Хорошо, — Нейтан кивнул. — Ян, сначала я попробую его выкупить…

— Как? Что ты им скажешь? «Я тут узнал есть пацан белобрысый, хочу его себе»? Не подозрительно ли? — я нахмурился и покачал головой.

— Нет, Густаво имеет дела с Эго.

— Эго? — я поднял бровь в недоумении.

— Делец из третьего. Работа, для которой нужен Вил, как раз от него. Он дал мне наводку и сказал, что можно от его имени попытаться выкупить пацана. Сам он отказался приказывать этим людям выдать нам Вила. Нужно уже отправляться в третий сектор, добраться туда без приключений займёт около недели, так что, — Нейтан взглянул на темноту главного входа.

— Понятно, — я повёл плечом. — А мне что делать, пока ты будешь пытаться его выкупить?

— Пошарься вокруг, поищи чёрные входы, окна без решёток, вентиляцию, входы в подвал, что-то вроде этого. Я совсем не уверен, что по-хорошему получится, — Нейтан ещё раз сверился с планшетом и натянул на себя рамку нейромаски, чтобы не светить лица камерам.

— Ну, удачи, — кивнул я и тоже подключил вручённую Нейтаном нейромаску.

Что Нейтан будет говорить людям Густаво, можно было только догадываться. Я обошёл вокруг постройки: окна слишком высоко и на них решётки, которые не получится снять без шума.

Чёрный ход со сканером, я натянул капюшон пониже — без камер тоже не обошлось. Небольшой закуток с мусорными баками. Я поднял взгляд. Если запрыгнуть на бак, оттуда подтянуться на карнизе, а затем ухватиться за решётку окна, то можно с усилием, но влезть на крышу.

Карабкаться по зданию оказалось не так уж и трудно, тем более, взбирался же я по отвесной скале в симуляции, а тут — реально, разминочная площадка.

Крыша оказалась чуть покатой, но в принципе на ногах держаться было можно, только долбаный дождь мешал.

Я старался идти по покрытию как можно тише. Выходы вентиляционных коробов есть — хорошо. Если Вильям здесь, то он может быть и на первом, и на втором этаже.

Я огляделся и вскоре обнаружил то, что нужно — дверь выхода на крышу. Дёрнул за железную ручку, естественно, оказалось заперто. Взломать дверь без шума вряд ли выйдет, и я в глубине души понадеялся, что Нейтан сможет по-хорошему договориться с Густаво.

* * *

— Ты кто такой? — рожа на узком экране выглядела крайне недовольно. — Говори быстро и внятно.

— Я от Эго, — Нейтан немного приблизился к двери. — Хочу выкупить одного парнишку.

— Тебя сам Эго прислал? — мужик прищурился.

— Да, — без тени сомнения ответил Нейтан. Если сейчас начинать объясняться, то можно и налажать.

— А если я проверю?

— Да хоть запроверяйся, — фыркнул Нейт. — Цена меня не волнует.

— Кого тебе надо? Их тут четверо.

— Белобрысый пацан, лет двенадцать примерно, — Нейтан сделал вид, что задумался.

— Жди.

Окошко экрана погасло. Интересно, он действительно ушёл проверять информацию? Или совещается со своими, какую цену заломить за Вильяма? Ждать пришлось несколько минут, а затем

окошко снова загорелось.

— Босс сказал передать Эго, что ты можешь взять любого, но только не белобрысого пацана.

— Это почему? — хмыкнул Нейтан.

— Не твоё собачье дело, — огрызнулся мужик. — Надо или нет кого-нибудь другого? Если нет — проваливай. У меня дел по горло.

— Пошёл ты, — Нейт отмахнулся.

Он обошёл здание и увидел, как Ян спрыгнул со второго этажа и оказался на земле, пружиня на ногах. Смело. Значит, Бланк всё-таки пробует совладать со способностями, хотя притом что ещё совсем недавно он вообще ни хрена не мог, стоило быть поаккуратнее.

— Ну что? — Нейт остановился под узким козырьком рядом с чёрным входом. — Надо решать быстрее, тут камеры везде понатыканы, они могут понять, что я всё ещё здесь.

— На крыше есть люк, — Ян убрал с лица намокшие волосы и поправил капюшон. — Как думаешь, рядом с люком есть охрана?

— Не знаю, — он покачал головой. — Но либо действуем сейчас, либо…

— Давай за мной, покажу, как легче взобраться, — Бланк кивнул на мусорные баки.

Тяжёлые ботинки скользили по намокшей крыше сильнее, чем у Бланка, и дойти до люка оказалось не так-то и легко. Иногда всё-таки габариты мешают. Нейтан усмехнулся — жилистому Яну гораздо проще. Бланк присел рядом с люком и дёрнул ручку.

— Постарайся тише, — Нейтан взглянул на дверь из-за плеча Яна.

— Ну, — тот вздохнул и силой потянул дверь люка. Раздался глухой металлический скрежет. — Ещё раз, — пробормотал Ян и потянул снова.

— Быстрее, нас услышат, — прошипел Нейт.

— У тебя протезы, сам на, дёрни, — Ян обернулся на него и зыркнул недобрым взглядом.

— Давай-давай, учись контролировать силу, — Нейтан огляделся по сторонам. Снизу пока ещё было тихо.

Дверь заскрежетала сильнее, металл громыхнул и люк, наконец, распахнулся. Ян махнул рукой.

— Там лестница, — Ян заглянул внутрь, и его лицо тускло подсветилось. — Пошли.

Лестница спускалась прямо в коридор второго этажа, освещённый лишь несколькими жёлтыми лампочками. Дверей на этаже было всего три. Бланк вышел вперёд, и Нейтан последовал

за ним. Пока что было тихо. Первая дверь открылась прямо перед носом Яна, и оттуда спиной вышел человек с серебристым подносом. Не успел тот повернуть голову, как в горло ему вцепились пальцы Бланка, из-под которых сверкнули разряды. Мужичок слабо крякнул и потерял сознание.

— Поднос, Бланк, — прошипел Нейт, и Ян успел поймать поднос, прежде чем тот громыхнул об пол. — Ты что творишь?

Потерявший сознание мужик рухнул на пол с глухим звуком, а Ян оказался на коленях со стиснутым в руке подносом. Нейтан прислушался: внизу точно раздавались голоса, и кто-то ходил, но пока что ничего вроде не заподозрили.

Бланк метнулся в комнату, но там кроме столика и двух диванчиков ничего и никого больше не было. Вторая дверь была не заперта и там, похоже, вот только недавно кто-то был. За дверью оказался небольшой склад с консервами и сублиматами.

— Осталась третья, — Бланк оглянулся на Нейтана.

Мда, выглядел он сейчас как-то… Странно. Наверное, возможность управлять своими способностями разбудила в Бланке азарт, но если он не будет думать трезво, то всё это закончится очень хреново.

— Тут кодовый замок, — пробубнил Ян, наклонившись к двери. — Как в симуляции.

Нейтан отошёл чуть подальше, подобравшись к дверям, ведущим на первый этаж. Раз Бланк считает, что справится сам, то самый лучший способ ему помочь — последить за обстановкой. Когда Нейтан оказался совсем близко, двери с тихим шипением разъехались в стороны, открывая обзор лестницы.

Краем уха он услышал, что Яну удалось взломать третью дверь, а потом тот вылетел из последней комнаты. Нейта передёрнуло — Бланк выглядел жутко: он откинул капюшон, и мокрые волосы растрепались, налипнув на лицо. Зрачки расширились, а под глазами проступили синяки. Он часто дышал, сжимая кулаки, а потом двинулся к лестнице.

— И что ты там увидел? Эй! — Нейтан попытался остановить его громким шёпотом. — Бланк, ты…

Тот не слушал и уже быстрыми шагами спускался на первый этаж. Дебил. Какой дебил! Откуда ему знать, сколько там людей Густаво?! Нейтан бросился за ним, на ходу доставая пушку. Догнать Бланка удалось, только когда его уже заметили дежурившие на этаже люди. Нейтан рывком отправил неадеквата за свою спину и двумя выстрелами отправил дежурных на покой.

Всё. Теперь здесь точно скоро будут остальные. Из-за угла послышался топот. Бланк бросился к первой двери и выбил её, пнув со всей дури. Точно крышняк поехал. Нейтан устремился

вперёд, перехватывая новую порцию мордоворотов. Одного швырнул в стену башкой, второго сбил с ног, но тот успел выстелить импульсным зарядом, и шею заломило, а левая рука с трудом сгибалась.

— Мудила, — Нейтан пнул стрелявшего по лицу и придавил ботинком.

— Бланк! Давай быстрее!

Нейтан добежал до конца коридора, чтобы найти направление к выходу. Из-за угла показались ещё люди. Он вернулся на несколько шагов назад, прижался спиной к стене. Хорошо, что правая рука всё ещё работает, но ещё одно попадание импульса и ему не устоять на ногах. Быстро тот урод разглядел, что Нейт киборг.

Ян выскочил из предпоследней комнаты уже с Вильямом на руках, быстро огляделся и понял, что Нейт попал под раздачу. Он оказался рядом за мгновение и, взвалив не приходящего в сознание парнишку Нейтану на плечо, повернул за угол. Пришлось следовать за ним, прикрывая беспорядочными выстрелами в пустоту коридора. Из-за угла высовываться не спешили, но о чём думал в этот момент поехавший Бланк, можно было даже не пытаться понять.

Тот дошёл до конца коридора, повернул, и Нейт услышал только сдавленные хрипы. Картина, которую он увидел, когда догнал Яна, оказалась не из приятных: тот держал двух довольно рослых мужиков над полом, схватив каждого за горло. Их оружие валялось на полу, туши корчились в конвульсиях, а по лицам разбегались электрические ожоги. Казалось, ещё чуть-чуть, и от охранников пойдёт дым.

— Оставь их. Всё. Уходим. Больше никого нет, Бланк! — Нейтан придержал пацана травмированной рукой, а второй дёрнул Яна за плечо. — Сейчас сюда быстро прилетят другие! Уходим!

Чтобы до того дошло, пришлось рявкнуть довольно громко. Ян отпустил охранников и те упали тяжёлыми кулями. Ян прерывисто дышал и взглянул на Нейтана, приходя в себя.

— Уходим, Бланк!

Он кивнул на дверь. Разблокировать вход изнутри оказалось довольно просто, оставалось только добежать до гравика. Ян окончательно пришёл в себя и, перехватив Вильяма, уселся на гравицикл. Псих.

Нейтан пока что решил не поднимать тему способностей. По ходу дела Бланк вообще плохо управляется с эмоциями и силой. То, что Нейтан сейчас увидел, совсем не было похоже на семь процентов силы электрокинеза. Нейтан обернулся через плечо и

увидел мокрое и бледное лицо Яна. Нужно будет обязательно поговорить об этом, но пото́м.

* * *

Гравик рассекал пространство сектора, кажется, на предельно возможной для него скорости. Удержаться на мокром седле, да ещё и с Вильямом на руках было очень тяжело. Нейтан входил в повороты так, что мне казалось, ещё немного и мы с Вилом останемся на какой-нибудь из стен.

Над головами носились дроны Службы Безопасности, похоже, облава всё-таки началась. Несколько раз на визоре всплывали уведомления о том, что со мной пытаются связаться то Алиса, то Кира.

— Извините, девочки, сейчас вот не до вас, — пробормотал я и взглянул на бледное лицо пацана. — Ты давай держись, мало́й. Рано тебе ещё… того…

Я почувствовал, как гравик с усилием затормозил и опустился на дорогу. Нейтан спрыгнул первым и протянул руки, забирая Вильяма.

— Давай быстрей, — кивнул он в сторону входа в больничку.

— Эй! — крикнул я двери, когда мы оказались рядом с операционной Росса.

— Чё орёшь? — Нейт недовольно зыркнул на меня и приблизил лицо к сканеру.

Дверь отъехала в сторону и Нейтан ворвался внутрь, загораживая собой пространство и судя по недовольному ворчанию, хорошенько отпихивая самого хилера.

— Привет, Росс, — я тоже вошёл внутрь, оставляя за собой мокрый след от ботинок.

— Свиньи! — возмутился Росс. — Что вы устроили?!

— Не ори, давай пацана откачивай.

Нейтан уложил промокшего насквозь Вильяма на кушетку. Его голова упала набок, губы посинели. Выглядел парнишка плохо, и неясная тревога нарастала всё сильнее.

— Чёрт, — я подошёл ближе и присел на край кушетки. — Эй, Вил, всё будет нормально. Ты же какой только дряни на себе не испытывал.

Я почувствовал, как Нейтан тянет за плечо и поднял взгляд.

— Я сказал Россу, что случилось. Пошли, — он кивнул на дверь.

— Но, — я запнулся.

— Там подождём. Пошли давай, — Нейтан потянул меня

сильнее.

Тишина в больничке Росса напрягала. Нейтан ходил кругами и что-то бормотал себе под нос, потом с кем-то связывался, что-то спрашивал. Краем уха я услышал о «Паразитах» и о проводнике. Похоже, что Нейтан собирается действовать, как только Вильям придёт в себя.

— Ты говорил с Риком? — я, наконец, решил спросить, когда услышал в неразборчивом бормотании знакомое имя.

— Да, он привезёт сюда всё, что нам нужно, и захватит Мозеса, — Нейтан кивнул и плюхнулся на скамейку у стены. — Шмотки тоже привезёт. Мы уйдём очень надолго.

— Мне уже не терпится уйти из шестого, — я упёрся щекой в ладонь и лениво наблюдал за кружащей вокруг лампы, мухой.

— Это хорошо. Эго не будет ждать вечность. Нам ещё несколько дней добираться до третьего, — Нейтан уставился в одну точку, что-то просматривая в линзах.

— Понятно… Чем эти уроды накачали Вила? — я опустил визор и взглянул на часы — почти пять утра.

— Всяким дерьмом, — Нейтан вздохнул. — Росс справится быстро, пацану, по сути, нужен только гемодиализ.

— Расскажешь мне, куда его собирались отправить?

— П-ф-ф, — Нейтан провёл ладонью по лицу. — Если честно, мне сейчас не до этого. Я устал, как сука… А уйти нужно в ближайшие два-три часа, пацана, пока он совсем слабый, потащим на себе. У этого просветлённого Мозеса поинты в минусе, его могут отловить, так что надо поторапливаться.

— Скоро он здесь будет?

— Надеюсь, что скоро. Заберём шмотки, Мозеса и дёрнем, — Нейт откинулся на стену и глубоко вздохнул.

— Может, мы без Вильяма обойдёмся, ему всё-таки хреново, и тащить его через весь Нодал…

— А не жаль бросить его с неадекватной мамашей? — Нейт внимательно посмотрел на меня. — У неё сто за двести тоже швах по расчётным и поинтам. Если её заберут, он снова останется один. Нас может не быть очень долго, и если ты правда привязался к пацану и переживаешь за него, лучше взять его с собой.

— Наверное, ты прав, — я уже сполз на узкую столешницу коридорного столика. — Сколько ещё ждать? О…

На линзе визора снова высветился видео-вызов от Киры. Похоже, придётся ответить — Нейтан предупредил, что входящие сигналы на ID придётся отключить и вообще накинуть туда кучу паразитного кода, чтобы не светиться в других секторах. Я встал и вышел в холл.

— Ты куда слился?! — лицо Киры выглядело крайне возмущённо.

— Ты пропадаешь чаще, чем я, — я попытался выдавить из себя улыбку.

— Где ты? — Кира смотрела на меня не отрываясь.

— У Росса, — ответил я. — Много всего случилось. Сейчас мы с Нейтом ждём, пока док откачает…

— Чего?! — перебила Кира. — С Нейтаном? Я смотрю, вы меня очень технично выпихнули из компашки!

— Что ты несёшь? — я нахмурился. Сейчас было не до разборок с ней.

— Сначала он перестал давать мне адреса для доставок, потом я узнаю, что курьером заделался ты. Потом Нейт перестал со мной делиться делами и какой-либо информацией. Теперь вы вообще постоянно шляетесь вместе с Нейтаном! — Кира уже кипела от возмущения.

— Ты серьёзно? — я зажмурился. — Это ревность? Или что? Я не могу понять тебя.

— Издеваешься? — она на мгновение замолчала. — Я… Я… Я думала, что хоть что-то для тебя значу! Хоть немного!

— Кир, послушай, — я хотел успокоить её истерику, но судя по реакции — мне это не удастся. — Нас не будет в шестом секторе. Есть серьёзная работа в третьем.

— Что ты сказал? — глаза Киры снова вспыхнули огнём. — Третий сектор?! Этот урод мне обещал! Он обещал мне!

Глаза Киры наполнились слезами, и изображение подёрнулось помехами, а затем её лицо пропало, всё завертелось, и я уставился в потолок их с Нейтом квартиры.

Взяла и швырнула визор на пол. Из-за чего истерика? Я вспомнил, что Кира говорила про третий, про её происхождение и то, что в шестом ей не место. Вот оно что.

— Эй! — позвал я в пустоту. — Я поговорю с Нейтом после этого дела, обещаю!

Лицо Киры — злое и заплаканное посмотрело в линзу визора.

— Ничего мне от тебя не нужно. И от этого сраного киборга тоже. Раз не вышло, я сама выберусь из этой помойки, так, как сама захочу. Пошёл ты, Бланк!

Я не успел ничего добавить, как Кира отключилась. Я вернулся в коридор, где сидел уже немного задремавший Нейтан. Тот открыл один глаз и проводил меня взглядом.

— Что стряслось?

— Кира… Ты ей что-то обещал, да? — я покосился на Нейта.

— Вот же, — он дёрнул щекой. — На кой хрен ты ей рассказал? Я… Потом всё объясню.

— Она очень разозлилась, — я покачал головой. — Я вообще не понял, чего она психанула.

— Захотела и психанула, — Нейт покрутил пальцем у виска. — Росс выходил. Вильям очнулся. Ещё немного и можно будет выдвигаться.

— Пойду-ка я к нему.

Росс накрыл Вила блестящим тонким одеялом и вышел в другое помещение. Пацан выглядел немногим лучше, чем когда мы только приехали. Ну, хотя бы губы уже не синюшного цвета и немного порозовело лицо — уже хорошо.

Вильям поверхностно дышал и было заметно, что его бьёт мелкая дрожь. Из-под одеяла торчала трубка капельницы. Я пододвинул к себе стул на колёсиках и уселся напротив кушетки.

— Эй, ты как? — негромко спросил я.

Вильям открыл глаза и оглядел комнату, почти не поворачивая голову.

— Я что, не у Густаво? — спросил он и сухо сглотнул. — Пить хочу.

— Росс, — позвал я не поворачиваясь.

— Чё тебе? — хилер выглянул из соседнего кабинета.

— Мало́му можно пить?

— Можно. Вода в стеклянных бутылках есть в нижнем шкафчике, за моим столом, — Росс махнул рукой.

— Спасибо.

Я нашёл воду и, немного приподняв Вила над кушеткой и придержав, дал попить. Пацан вымученно улыбнулся.

— Всё-таки не у Густаво, — сказал он, когда я опустил его обратно.

— Мы уходим из сектора, но с тобой всё будет в порядке. Я узнаю у Росса, что там у тебя было и что делать, если потом плохо станет. Лады́?

— Лады, — кивнул Вил. — Эта та работёнка, да?

— Да. Давай отдыхай, пока время осталось, — я отодвинул стул и собрался выйти в коридор.

— Спасибо, что спас, — прохрипел Вил мне в спину.

* * *

Рик явился примерно через час. Тот утырок, которого он притащил с собой, вообще не вызывал доверия. Это и есть проводник? Кажись, этот парень просто поехавший наркоман.

Я принял у Рика два плотно набитых, увесистых рюкзака. Рик притащил сухую и более подходящую для перемещений одежду,

чем шорты: плотные камуфляжные штаны с карманами, высокие ботинки с защитой голени и наколенники; кожаную куртку и толстовку с капюшоном. Нейтану досталась похожая одежда.

Шмотки для Вильяма Рик тоже прихватил. Только утырок был одет в лёгкую рубашку с закатанными рукавами, грязные кеды и штаны до колен.

— Ливень почти кончился, можете уходить, — Рик оглядел присутствующих. — В рюкзаках кое-что из еды, вода, стимуляторы и кое-какие лекарства.

Наркоша всё это время молчал и только дебильно лыбился. Мне оставалось надеяться, что как проводник он нас не подведёт.

— Я перевёл тебе расчётные, спасибо, — сказал Нейтан. — Ян, дай одежду пацану и выдвигаемся.

— А мне ты расчётные перевёл?! — из второй комнаты высунулся Росс. — У меня тут не богадельня.

— Перевёл, — отрезал Нейт.

Я быстро переодел ещё полуобморочного Вильяма и, взвалив того на спину, вышел ко всем остальным. Держать пацана пока что было легко благодаря способности.

Интересно, надолго ли? Вроде бы выносливость тоже не должна подвести. Нейтан подхватил оба рюкзака и приказал Мозесу не витать в облаках и сосредоточиться.

— Как только мы будем в пятом секторе, связь обрублю, — обратился Нейтан к Рику.

— Понял. Буду ждать, — тот кивнул и повернулся ко мне: — Бланк.

— Что?

— Ты тоже вернись, а то без ночного портье будет туго. Да и тренировки мы не закончили, — Рик ухмыльнулся.

— Понял, — я кивнул.

— Так. Всё, — Нейтан направился к выходу из больнички. — Готов? — он искоса взглянул на меня.

— Готов.

С момента, как мы вышли на улицу, начался новый отрезок всей этой истории, и я был уверен, что бы ни ждало нас в других секторах — я выбью себе место и узнаю, кто же я такой на самом деле.

Конец первого тома.

Спасибо, читатели!

Эхэй! Если вы добрались до этой страницы, думаем, что история вам понравилась!:) Бегите скорее ставить ваши лайкосы,

подписываться на страницы, а также бегом во второй том: https://author.today/reader/90756